ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Устинов Дмитрий Вячеславович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Сафуанов Фарит Суфиянович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **5**

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ **21**

1.1 Психологические составляющие преступного мотива как компонента противоправной мотивации 21

1.2 Понятие мотива противоправного имущественного поведения и способы его реализации 35

1.3 Мотивация противоправного имущественного поведения несовершеннолетних как совокупность преступных мотивов 45

1.4 Психологические предпосылки формирования индивидуальной структуры потенциальной мотивации противоправного имущественного поведения в подростковом и юношеском возрасте 61

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ **110**

2.1 Обоснование, допустимость и пределы применения психодиагностического материала для исследования мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей 110

2.2 Общая характеристика выборки и процедуры исследования 121

2.3 Авторская специализированная методика диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних «МДИП» как основной диагностический инструментарий исследования. Концепция,

содержание, процедура стандартизации, изучение надежности, обеспечение валидности 124

2.4 Методы статистической обработки данных 188

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ 190

3.1 Анализ мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения специализированной методики 190

3.2 Отличительные особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей 206

3.3 Анализ доминирующих криминальных мотивов несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Доминирующий криминальный мотив» 222

3.4 Анализ потребностей несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Пирамида потребностей» 225

3.5 Анализ мотивационной структуры личности несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения метода измерения мотивационной структуры личности 236

3.6 Анализ полимотивационных тенденций несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Пословицы» 244

3.7 Анализ мотивационных стремлений несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «МАС» 252

3.8 Анализ потребности в ощущениях несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методик «Шкала поиска ощущений» 254

ВЫВОДЫ 257

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **262**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ **265**

ПРИЛОЖЕНИЯ **297**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема детской преступности на протяжении длительного времени является актуальной для представителей цивилизованного общества. Состояние преступности несовершеннолетних, с одной стороны, демонстрирует качество выполнения государством функций социальной защиты детей, их воспитания и образования, а также обеспечения правопорядка. С другой стороны, преступления, совершаемые подростками и юношами, вызывают у людей обоснованные беспокойства о благополучии потомков.

Преступность несовершеннолетних характеризуют одновременно два фактора, каждый из которых является психологически значимым, а их совокупность подчеркивает уникальность этого социального явления. Специфическими являются как индивидуальные характеристики несовершеннолетнего, обусловленные возрастными психологическими изменениями и периодом личностного становления, так и признаки делинквентности в поведении подростка или юноши. Разносторонние психологические аспекты подростково-юношеского противоправного поведения изучались и были описаны в трудах отечественных и зарубежных специалистов в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних (М. А. Алемаскин, Б. Н. Алмазов, С. А. Бадмаев, И. П. Башкатов, С. А. Беличева, Г. Г. Бочкарева, Я. И. Гилинский, М. Г. Дебольский, Е. Г. Дозорцева, И. В. Дубровина, Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, А. Е. Личко, А. С. Макаренко, Н. Ю. Максимова, Г. М. Миньковский, А. А. Реан, В. Ф. Пирожков, Т. И. Шульга). Научные и прикладные достижения в этой сфере легли в основу психологической, воспитательно-педагогической, криминалистической работы с несовершеннолетними, применяются при оказании психиатрической помощи, организации отбытия наказаний, изучении криминологических факторов и осуществлении иной деятельности в отношении асоциальной молодежи.

Для большинства специалистов, деятельность которых связана с несовершеннолетними правонарушителями, обретение знаний об особенностях подросткового и юношеского делинквентного поведения имеет практические цели, как правило, ориентированные на исправление поведения несовершеннолетнего.

Реализация сложного процесса психологической перестройки поведения и отношения к жизни, сложившихся у молодой личности, так или иначе, базируется на понимании методологических основ развития психики человека (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, Б. В. Зейгарник, Г. С. Костюк, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), учете проявлений нормативных подростковых и юношеских кризисных состояний (И. В. Абакумова, А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. В. Петровский, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин), оценке индивидуальных потребностно-мотивационных факторов (В. Г. Асеев, Л. И. Божович, В. К. Вилюнас, Е. П. Ильин, В. И. Ковалев, В. С. Мерлин, Д. Н. Узнадзе). В современных научных и практических реалиях внутриличностные побуждения к совершению противоправного поведенческого акта, как частного вида социальной деятельности, стали объектом изучения не только психологов, но и специалистов других научных отраслей, активно использующих психологическую категорию «мотив преступления» для решения задач, обусловленных важнейшей ролью этого психологического феномена в юриспруденции, правоохранительной и уголовно-исполнительной деятельности, криминалистике, криминологии (Ю. М. Антонян, Б. С. Волков, К. Е. Игошев, В. Н. Кудрявцев, А. Н. Пастушеня, Б. В. Харазишвили). При этом многие специалисты, изучавшие мотивы преступного поведения, подчеркивали наличие некоторых особенностей потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, которые решающим образом влияют на формирование подростково-юношеского поведения (П. Г. Бельский, В. Д. Менделевич,

Ю. Б. Можгинский, Р. В. Овчарова, И. Н. Пятницкая, Н. А. Рождественская, Н. Н. Савина, А. И. Селецкий, Т. И. Серебрякова, С. А. Тарарухин, Е. Р. Чернобродов).

В структуре делинквентного поведения несовершеннолетних значимое место занимает противоправное имущественное поведение. Об этом свидетельствуют ежегодные статистические показатели противоправных посягательств на чужое имущество. Так, с начала XXI века ежегодно на территории Донецкого региона, как и во многих других субъектах Российской Федерации, преступления против собственности, совершенные несовершеннолетними, составляют 70-85 % всех совершенных несовершеннолетними преступлений. Сложившаяся ситуация подчеркивает актуальность профилактики такого вида противоправного поведения, в том числе предупреждения совершения повторных имущественных преступлений. Структуру мотивации совершения преступлений, посягающих на чужую собственность, отечественные ученые изучают на протяжении длительного времени (У. С. Джекебаев, М. А. Ефимов, А. Ф. Зелинский, В. В. Лунеев, Л. Н. Костина, И. М. Макарь, М. Г. Миненок, С. В. Хилобокова). При этом в контексте проводимого исследования, важное значение приобретают труды, посвященные мотивации преступного имущественного поведения несовершеннолетних (Н. В. Васильева, Е. В. Васкэ, И. А. Горьковая, И. А. Коновалова, К. Ю. Логинова, Ю. А. Малюшина, Ф. С. Сафуанов).

В то же время, несмотря на разработанность теоретических и практических направлений противодействия отклоняющимся формам поведения подростков и юношей, представленные научные концепции изучения и систематизации компонентов потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей не смогли в полной мере отобразить их психологические особенности, позволяющие вскрыть личностные детерминанты противоправного имущественного поведения подростков и юношей, в настоящее время остаются недостаточно изучены мотивы

делинквентного поведения несовершеннолетних во взаимосвязи с потребностями, удовлетворяемыми в процессе посягательства на чужое имущество.

Сложившиеся представления о теории преступной мотивации предполагают наличие в потребностно-мотивационной сфере правонарушителя совокупности преступных мотивов, сформированных на основе определенных актуализированных потребностей и преступных побуждений к их удовлетворению. При этом потребности, удовлетворяемые в процессе посягательства на чужое имущество, как правило, не обладают признаками асоциальности, характерной иным видам преступлений. Внутренние побуждения к удовлетворению потребностей определенным противоправным способом связаны с влиянием средовых и личностных факторов. Сочетание указанных компонентов, каждый из которых обладает функцией стимулирования, предопределяет специфику и относительную распространенность противоправного имущественного поведения и подчеркивает отличия его мотивов от мотивации как правомерного поведения, так и иных форм преступного поведения. Указанные характеристики предопределяют интерес к исследованию особенностей мотивации противоправного имущественного поведения правонарушителей, сходства и различий мотивационной составляющей поведения несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников.

В прикладных направлениях психологоориентированной деятельности понимание особенностей потенциальной мотивации противоправного имущественного поведения подростков и юношей, стимулирующей криминальное поведение при изменении окружающих условий, предопределяет содержание индивидуальных программ реабилитации и адаптации, реализуемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей, позволяет осуществлять групповую и индивидуальную профилактику хищений с учетом психологических особенностей коллектива

или личных психологических характеристик подростков и юношей, склонных к делинквентному поведению.

Вышеперечисленные факторы обусловили выбор темы исследования **«Психологические особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей».**

Цель исследования состоит в определении особенностей мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования: противоправное поведение несовершеннолетних.

Предмет исследования: мотивация противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей

Гипотезой исследования является предположение, что существуют различия в потребностно-мотивационной сфере несовершеннолетних, которые ранее совершали правонарушения против собственности, и несовершеннолетних, которые правонарушений не совершали. В частности, формирование мотивации противоправного имущественного поведения, как системы потенциальных мотивов, у представителей указанных категорий связано с актуализацией различных по содержанию подростковых и юношеских потребностей:

а) в структуре мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, которые совершали правонарушения против собственности, в большей степени, чем у законопослушных несовершеннолетних выражены потенциальные преступные мотивы, связанные с извлечением собственной материальной выгоды (сбыт похищенного, личное пользование, уклонение от обязательных финансовых затрат);

б) у законопослушных несовершеннолетних в ситуациях противоправного поведения чаще, чем у правонарушителей возникают и

имеют большую силу потенциальные преступные мотивы, связанные с утверждением себя в своих глазах и в обществе, а также поддержанием желаемого мнения о себе (мотивы повышения самооценки, самоутверждения, зависти, мести).

Для реализации поставленных целей, проверки сформулированных гипотез, в соответствии с объектом и предметом исследования необходимо решить следующие **задачи исследования:**

1. Выявить психологическую сущность феномена мотива противоправного имущественного поведения и значение его базовых конструктов, систематизировать мотивацию противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, выделив отдельные виды мотивов по критерию содержания актуализированной потребности.

2. Выявить специфические возрастные психологические факторы, влияющие на формирование отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей.

3. С учетом специфики противоправного имущественного поведения и возрастных особенностей исследуемых разработать психодиагностическую методику, предназначенную для диагностики мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних путем выявления потенциальных преступных мотивов.

4. Определить характеристики потребностно-мотивационной сферы (в контексте противоправной мотивации) несовершеннолетних, ранее совершавших правонарушения против собственности.

5. Провести анализ и сравнение характеристик потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности, и законопослушных несовершеннолетних.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения системного подхода в психологии и учения о личности, как

субъекте жизнедеятельности, и общепсихологические теории личности и деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн); положения психологических концепций мотивации, представления о потребностно-мотивационной сфере личности, как основе жизнедеятельности (В. Г. Асеев, Л. И. Божович, В. К. Вилюнас, Е. П. Ильин, В. И. Ковалев, Д. Н. Узнадзе); теории нормативных подростковых и юношеских кризисных состояний (И. В. Абакумова, И. С. Кон, А. В. Петровский, В. И. Слобочиков, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин); идеи ценностно-нормативного подхода к пониманию личности преступника, теории формирования преступной мотивации (Ю. М. Антонян, Б. С. Волков, У. С. Джекебаев, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, А. Н. Пастушеня); понятийный аппарат, наиболее адекватный для анализа делинквентного поведения личности подросткового и юношеского возраста (Е. В. Васкэ, И. А. Горьковая, М. Г. Дебольский, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Змановская, Е. Б. Кириллова, Ю. А. Клейберг, А. А. Реан).

Основными **теоретическими методами** были избраны: понятийно-категориальный анализ современных теорий мотивации социального поведения, синтез результатов научных исследований анализируемого феномена, обоснование выбора используемой психологической концепции преступной мотивации и преступных мотивов личности.

Для решения задач исследования применен ряд **организационных методов:** сопоставления сведений о возрасте, поле исследуемых, фактах и обстоятельствах их противоправного имущественного поведения.

В качестве **эмпирических методов** сбора данных применены наблюдение, опрос, беседу, метод экспертных оценок, а также диагностические методы, в комплекс которых вошли авторская специализированная методика МДИП, предназначенная для психодиагностики мотивации делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних, методика «Доминирующий криминальный мотив» (Р. В. Овчарова и

Ю. А. Милюшина), методика «Пирамида потребностей» (В. В. Скворцов и И. А. Акиндинова), метод измерения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман), методика МАС (М. Л. Кубышкина), методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности «Пословицы» (С. М. Петрова), методика диагностики потребности в ощущениях (М. Цукерман).

Для **статистической обработки** эмпирических данных были использованы методы математической статистики, корреляционный анализ. Расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакетов статистического анализа SPSS for Windows 12.0, Statistica 6.0.

Также использованы **интерпретационные методы**, включающие установление структурных связей между отдельными психологическими характеристиками личности.

База исследования. Выборку исследования составили 213 человек в возрасте 14-17 лет. Из числа исследуемых 82 несовершеннолетних состоят на учете в ОВД за совершение преступлений и правонарушений против собственности, 134 подростка и юноши, обучающиеся в общеобразовательных школах и учреждениях профессионального образования города Донецка (МОУ Школы №№ 3, 9, 15, 32, 33, 37, ГБПОУ «Техникум промышленной автоматики», «Транспортно-технологический колледж» «Политехнический колледж»), в отношении которых отсутствуют сведения о совершении ими преступлений, административных правонарушений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации**:**

– на основе современных концепций мотивации преступной и иной социальной деятельности сформулировано определение мотива противоправного имущественного поведения, как специфического вида делинквентного поведения, который представляет собой внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребностей

способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.

– проведена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, основанная на различиях в содержании актуализированных потребностей, удовлетворяемых посредством совершения делинквентных действий, посягающих на чужую собственность.

– проанализированы возрастные психологические предпосылки формирования отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения у правонарушителей подросткового и юношеского возраста.

– разработана специализированная проективная методика, предназначенная для диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения у подростков и юношей.

– в процессе анализа результатов диагностики подростков и юношей выявлены различия мотивационной сферы несовершеннолетних, ранее совершавших хищения, и законопослушных несовершеннолетних в контексте побуждений к незаконному завладению чужим имуществом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и рассмотрении теоретических представлений о мотивации несовершеннолетних правонарушителей, типичных потребностях подростков и юношей, которые могут быть удовлетворены в ходе совершения противоправных посягательств на чужое имущество. В процессе исследования представлено теоретически обоснованное понятие мотива преступления, соответствующее современным представлениям о мотивации социального поведения человека, в содержательном наполнении которого отражены принципиальные роли значимых компонентов внутриличностных побуждений, потребностей, а также способов их восприятия и удовлетворения. Представленное понятие мотива преступления основано на минимальном сочетании психологически значимых признаков, позволяющих определить мотив преступления как психологический феномен.

Учитывая психологическую составляющую и отдельные правовые аспекты девиантных поступков в отношении чужой собственности, представлено теоретическое обоснование понятия мотива противоправного имущественного поведения как специфического направления девиантного поведения, способствующего удовлетворению широкого спектра актуализированных потребностей и характерного людям, не имеющим значительных психологических отклонений от нормы.

Углубляя теоретические представления о психологических компонентах мотива преступления, вообще, и мотива противоправного поведения, в частности, на основе разграничения удовлетворяемых в процессе делинквентного поведения потребностей, характерных подростковому и юношескому возрасту, предложена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних. Так, в качестве отдельных видов выделены преступные мотивы: корыстный, самоутверждения, повышения самооценки, игровой, гуманный, безопасности, физиологический, мести, зависти.

Выявлены возрастные психологические особенности, характерные личности в подростковом и юношеском периоде развития, служащие предпосылками актуализации определенного вида потребностей и формирования побуждений для их удовлетворения противоправным способом.

Ознакомление с результатами исследования способствует повышению уровня теоретической подготовки сотрудников и специалистов органов и учреждений, связанных с противодействием правонарушениям несовершеннолетних.

Практическая значимость отражена в практико-ориентированном характере исследования. Классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей и анализ возрастных психологических характеристик подростков и юношей,

способствующих формированию выделяемых видов мотивов, обеспечивает способность специалистов, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних, к пониманию внутриличностных причин делинквентного поведения, которые при отсутствии жизненного опыта, мнимой доступности и допустимости, ощущения безнаказанности приводят к совершению противоправных посягательств на чужое имущество.

Разработанная специализированная проективная психодиагностическая методика обеспечивает обнаружение у диагностируемых наличия и уровень интенсивности представленных в классификации мотивов противоправного имущественного поведения, которые в момент проведения исследования имеют потенциальный характер.

Установление доминирующих потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения и понимание психологических основ их формирования обеспечивают проведение на качественно новом уровне индивидуальной профилактики повторных имущественных преступлений несовершеннолетних, ранней индивидуальной профилактики делинквентных проявлений имущественного характера у несовершеннолетних, групповой профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Достоверность научных результатов обеспечивается опорой на теоретико-методологические положения, разработанные в исследованиях проблем психологии мотивации; общей логикой построения исследования и целостным подходом к решению проблем; методологической обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений исследования и задействованных в работе понятий, полнотой рассмотрения на теоретическом и практическом уровне объекта исследования; использованием надежных и корректных эмпирических методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования с опорой на новые данные психологической науки; репрезентативностью выборки диагностируемых; тщательным и многоаспектным анализом фактического

материала, полученного в ходе исследования; практическим подтверждением гипотез исследования. Статистическая достоверность обеспечивается использованием корректных методов статистической обработки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несовершеннолетние в процессе противоправного имущественного поведения, как специфического вида поведения, могут удовлетворять собственные потребности в материальной выгоде, самоутверждении, повышении самооценки, безопасности, игровых эмоциях и ощущениях, ответном причинении неприятностей, нивелировании чужого преимущества, оказании помощи другому человеку, а также физиологические потребности. Актуализация у подростков и юношей одного или нескольких видов указанных потребностей является необходимым условием формирования мотивации противоправного имущественного поведения. Различия в содержании потребностей позволяют систематизировать совокупность мотивов противоправного имущественного поведения, выделяя в отдельные виды мотивы самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, мести, зависти, а также корыстный, игровой, физиологический мотивы.

2. Мотив противоправного имущественного поведения несовершеннолетнего, как структурный компонент преступной мотивации, отличается от иных мотивов человеческого поведения наличием побуждения противоправно воздействовать на чужое имущество для удовлетворения собственных актуализированных потребностей. Потребности, удовлетворяемые несовершеннолетними правонарушителями в процессе противоправного имущественного поведения, свойственны также мотивации социально-положительного и социально-нейтрального поведения.

3. Современные техники, методы и приемы психодиагностики позволяют проводить психологическую диагностику потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения подростков и юношей с учетом особого отношения диагностируемых к социальным ценностям, латентности

противоправных проявлений, целенаправленной или неосознанной закрытости от посторонних внутриличностных факторов, побуждающих к совершению правонарушений.

4. У подростков и юношей, ранее совершавших имущественные правонарушения, потенциальные корыстные мотивы противоправного имущественного поведения чаще возникают и имеют большую силу, чем у законопослушных несовершеннолетних.

5. У законопослушных несовершеннолетних в ситуациях противоправного имущественного поведения чаще, чем у правонарушителей, возникают и имеют большую силу потенциальные преступные мотивы, связанные с утверждением себя в своих глазах и в обществе, а также поддержанием желаемого мнения о себе (мотивы повышения самооценки, самоутверждения, зависти, мести).

6. Потенциальные противоправные мотивы, связанные с удовлетворением общежитейских потребностей (мотивы безопасности, игровой, гуманный, физиологический), у несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные правонарушения, и законопослушных несовершеннолетних выражены в схожей степени.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности реализовано посредством соответствия проблематики и методологии исследования научной специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности» по пункту 2.2 изучением следующих проблем: криминальная психология; психология преступного поведения (психология преступника); психология подростковой преступности; психология девиантного поведения; психология личности преступника; психологические основы профилактики правонарушений.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования освещены в докладах на заседаниях кафедры психологии Донецкого государственного университета, на заседании кафедры

клинической и судебной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. Результаты исследования представлены и обсуждены на Всероссийских конференциях по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. Психология и право в современной России» (г. Москва, 2016 (лучшая работа), 2018, 2020); IV Международной научно-практической конференции «Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования» (г. Челябинск, 2019, (лучшая работа); Межведомственной научно-практической конференции «Психологическое обеспечение деятельности силовых структур» (г. Севастополь, 2017); ежегодных международных научных конференциях «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2016–2022); Ежегодных международных научно-практических конференциях «Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека» (г. Донецк, 2018, 2020, 2022); I, III, V Международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (г. Донецк, 2017, 2019, 2021).

Результаты научных исследований внедрены в деятельность Государственного бюджетного образовательного учреждения «Донецкий республиканский учебно-методический центр психологической службы системы образования» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики и применяются для реализации программ формирования законопослушного поведения несовершеннолетних, оказания психологической помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении, выявления обучающихся, совершающих правонарушения и антиобщественные действия, и принятия мер по их воспитанию.

Результаты научных исследований внедрены МВД по Донецкой Народной Республике как прикладные психологические средства психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности

сотрудников полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и проведению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими намерения совершить преступления, устранению причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Результаты научных исследований внедрены в практику воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними, осуществляемой Региональным отделением Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи "Движение первых" Ставропольского края.

Результаты научных исследований внедрены ГУФСИН России по Донецкой Народной Республике как дополнительный диагностический инструментарий при осуществлении психодиагностических мероприятий в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН по ДНР, находящихся в СИЗО-1 и СИЗО-2 ДНР, и проведении с ними профилактической работы.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» при подготовке психологов и психологов служебной деятельности путем включения в программу дисциплин «Юридическая психология», «Психология девиантного поведения», «Психологическое обеспечение служебной деятельности», «Пенитенциарная психология» и «Психодиагностика».

По материалам представленных в диссертации исследований опубликовано 25 научных работ общим объемом 17,67 п.л. (доля автора 16,56 п.л.), в том числе 6 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности объемом 5,29 п.л. (доля участия автора 5,06 п.л.), а также методические указания общим объемом 4,75 п.л.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения, библиографического списка, включающего 296 научных и учебно-методических изданий, 23 из которых на иностранном языке. Основной текст диссертации составляет 296 страниц. Диссертация включает 18 приложений, 18 таблиц, 16 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

1.1 Психологические составляющие преступного мотива как компонента противоправной мотивации

Современное понимание природы противоправного поведения несовершеннолетних как специфического вида деятельности человека дает основания считать определяющими условиями совершения делинквентных поступков подростками и юношами некие внутриличностные причины. Такие индивидуальные побудительные факторы, формируемые психикой развивающейся личности под воздействием социума и собственных ценностей, взглядов, установок, как правило, называют преступной мотивацией. В современной научной парадигме психологическое понятие преступной мотивации, как и ее формирующие преступные мотивы, давно стали объектом изучения не только юридической психологии, но многих других наук, таких как уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, педагогика. Академические положения перечисленных научных отраслей относят преступную мотивацию к понятию, заимствованному в психологической науке и занявшему определенное место в структуре соответствующих знаний. При этом, на данном этапе научного развития, при всей значимости знаний о преступной мотивации для решения проблем и задач, связанных с преступным поведением человека, отсутствуют однозначные определения основных компонентов потребностно-мотивационной сферы правонарушителей, которые, удовлетворяя требованиям фундаментальных и прикладных научных отраслей, позволили бы одинаково успешно решать теоретические и практические задачи современной науки.

В рамках исследования мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, как наиболее распространенного вида запрещенной законом подростковой и юношеской деятельности, в первую очередь, необходимо прийти к пониманию, что именно означает мотив преступления, какие конструкты включает в себя, а также влияние каждого выявленного конструкта на формирование противоправного поведенческого акта личности.

В настоящее время актуальные научные знания позволяют определить мотив преступления как отдельный вид мотивов социальной деятельности человека и, соответственно, описать взаимосвязь этих понятий, как соотношение частного и общего [51]. Тем не менее, и в общей психологии как фундаментальной науке, определяющей методологические принципы формирования и функционирования мотивации, исследующей потребности, интересы, стремления, нет единого понимания мотива. Еще в начале 70-х годов XX века А. Н. Леонтьев сетовал, что работы по проблеме мотива почти не поддаются систематизации, так как сильно различаются значения, в которых употребляется термин «мотив»: «При этом создается впечатление, что понятие мотива превратилось в большой мешок, в котором сложены самые разнообразные вещи. Среди мотивов или мотивирующих факторов называются, например, аппетит, влечения, импульсы, привычки и навыки, желания, эмоции, интересы, цели или такие более конкретные мотивы как раздражение электрическим током, ощущение удовольствия, честолюбие, зарплата, идеалы» [146]. К 2024-му году мешок меньше не стал.

Наиболее системный, фундаментальный и рациональный анализ мотива как составляющей поведения человека провел Е. П. Ильин [91]. Он выделил несколько направлений современной психологии мотивации, каждое из которых имеет свое понимание мотива, его происхождение и влияние на формирование поведенческих актов личности. Так, среди представленных точек зрения можно выделить следующие:

Мотив – это потребность. Отождествление мотива и потребности объясняется, прежде всего, тем, что потребность объясняет причины проявления активности. Потребность содержит стремления личности к обеспечению условий, направленных на удовлетворение нужды, и раскрывает источник энергии, способствующей активности личности. Сторонники описываемого направления, в большинстве своем, оперируют понятием потребностного напряжения, которое активирует организм и оказывает влияние на интенсивность личностной активности [207, 196].

Мотив – это цель. Мотив означает то объективное, в чем потребность конкретизируется в возникающих условиях, что может ее удовлетворить и то, на получение чего направлена деятельность. Оказываясь объектом потребности, воспринимаемый или представляемый предмет приобретает свою побудительную функцию, то есть становится мотивом. Мотив, как широко понимаемый объект (целью может быть предмет или действие), указывает направление реализации побуждения, придает ему смысл [145, 164].

Мотив – это намерение. Намерения рассматриваются в качестве побудителей, когда при влиянии потребности проявляется интеллектуальная активность человека, которая связана как с самим процессом принятия решения, так и с осознанием средств достижения отдаленной, отсроченной цели. Таким образом, намерения характеризуют интеллектуальную составляющую побуждения, в результате которых происходит принятие решения о поведении [36, 85].

Мотив – это устойчивое свойство. Мотивы являются устойчивыми характеристиками личности, обусловливающими, наряду с внешними стимулами, поведение и деятельность [274, 158].

Мотив – это состояние. Мотивом является любое состояние организма, влияющее на готовность личности к началу или продолжению поведенческого акта [194].

Мотив – это формулировка. Мотив понимается как процесс формулировки цели и средств. В поведении человека функционирует как фактор, дающий возможность уяснить цель действия и принять решение о его начале [184, 89].

Мотив – это удовлетворенность. Удовлетворенность, как положительное отношение к выполняемой деятельности, выполняет долгосрочную оценочную функцию определенной деятельности и определяет мотивационную установку на ее выполнение [20, 105].

Однако, несмотря на разнообразие мотивационных концепций, большинство современных психологов [91, 106, 253] интерпретируют мотив деятельности человека как побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку. Механизм психических процессов личности предполагает, что стимул вызывает побуждение (мотив), которое, в свою очередь, вызывает поведенческий акт.

Рассмотренные разносторонне направленные аргументированные представления различных психологов о мотиве человеческой деятельности, безусловно, находят частное продолжение в понимании специалистами мотива преступления. Так, по мнению В. В. Романова, мотивом преступления становится потребность, приобретшая побудительную силу, служащая источником активности, предваряющим преступную деятельность [206]. Относясь к мотиву как цели, А. М. Бандурка считает мотивом преступления объект, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности [22], И. Г. Филановский же мотивом преступления называет осознанный и опредмеченный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния [246]. Отождествляя мотив с намерениями, С. В. Скляров сводит мотив преступления к выбору пути удовлетворения имеющейся у него потребности, при этом мотив в этом смысле является ориентирующим, так как он побуждает человека произвести выбор между различными вариантами действия, ориентирует его на преступный тип

поведения [214]. При этом Ю. М. Антонян и А. Ю. Еркубаева видят в мотиве преступного поведения его смысл, то, ради чего он реализуется [17]. Принимая мотив как устойчивое свойство, А. Л. Боер считает, что мотив преступления – это вызванное внешними или внутренними стимулами, детерминированное свойство личности, интегрированное психическое образование, побуждающее к поведению, направленному на снятие психического напряжения осознанной актуализированной потребности биологического или социального характера путем нарушения уголовно-правового запрета [35]. Схожее восприятие мотива преступления у Т. Н. Харитоновой, которая определяет, что мотив преступления – это интересы, чувства, стремления и другие психические явления, сформированные на основе потребностей, отражающие структуру личности и побуждающие человека к совершению преступления [252]. Как к состоянию личности, к мотиву преступления относятся Н. И. Загородников (мотив преступления – определенного рода психическое состояние человека, которое побудило его к совершению общественного опасного деяния) [83], В. А. Лобанов (внутренне психическое переживание, которое вызывает решимость виновного, толкает его на совершение определенного действия [153]), Б. В. Харазишвили (эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием общей необходимости преступного поведения и хотением его осуществления [251]), В. А. Якушин (такое возбуждение к преступному поведению, о котором в известном смысле можно сказать, что оно выступает движущей силой, внутренним источником этого поведения [272]) и Я. М. Брайнин (чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению [40]).

Отдельные ученые, не отождествляя мотив преступления с каким-либо одним компонентом потребносто-мотивационной сферы и принимая его побудительное воздействие, предлагают обобщенные понятия мотива преступления. Например, Б. С. Волков мотивом преступления называет то, что, отражаясь в сознании человека, побуждает его совершить преступление [51], а

Л. Д. Гаухман говорит, что мотив преступления – это побудительный стимул, источник активности человека [56].

Однако системный анализ применяемых понятий мотива преступления показал, что, как и при изучении мотивации общей некриминальной деятельности, большая часть ученых и исследователей понимают мотив как определенного вида **побуждение**. Так, А. В. Наумов считает, что мотив преступления – это осознанное побуждение (потребность, чувство) к достижению определенной цели посредством совершения преступления [178]. А. И. Рарог рассматривает мотив преступления как обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и проявляющееся в нем [203]. С. А. Тарарухин говорит, что мотив преступления – это осознанное побуждение (стремление) к совершению конкретного целенаправленного поступка (волевого акта), представляющего общественную опасность и предусмотренного уголовным законом в качестве преступления [217]. По мнению Ю. Ф. Чуфаровского осознанное побуждение для преступного действия является мотивом преступления [260]. Г. Г. Шиханцов видит в мотиве преступления то внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководит им при его осуществлении. Эти побуждения являются формой отношения лица к окружающей среде как к источнику их удовлетворения. Будучи побуждением, мотив всегда направлен на тот или иной объект (лицо, предмет), который выступает в качестве средства его удовлетворения [264]. В. Л. Васильев говорит о том, что мотивы преступления – побуждения, которыми руководствовался обвиняемый при его совершении [45]. Д. А. Бражников называет мотивом преступления побуждения, ставшие причиной совершения преступления [39]. О. В. Круть полагает, что интересы, чувства, стремления, которые побуждают человека к совершению преступления, являются его мотивом [131]. В. Д. Гольдинер принимает в виде мотива преступления еще не осознанное влечение,

стремление, являющееся исходным побуждением к действию [61]. А. П. Музюкин рассматривает в виде мотива преступления, обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление [176].

В свою очередь, термин «побуждение» в различных психологических глоссариях и иных специализированных словарях понимается как внутреннее влечение человека, стимул, заставляющий его совершить какое-либо действие, поступки [270]; стремление индивида к осуществлению чего-либо [59]; желание, намерение действовать [60]. При этом в современном русском языке слово «побуждение» истолковывается как «влечение, стремление к осуществлению чего-либо» [81]. Таким образом, можно полагать, что при изучении мотивов поведения правонарушителей необходимо установление и понимание его стремлений, влечений, желаний, намерений.

Ключевой характеристикой, формирующей представление о побуждении как о стимуляторе человеческой деятельности, является расположение источника его происхождения. Мотиваторы, как побуждающие факторы, стимулирующие деятельность, могут быть сформированы как внутри личности, так и вне ее, становясь одним из важнейших компонентов мотивации. В случаях обусловленности мотивации влиянием внешних для человека обстоятельств ее принято считать внешнеорганизованной [91]. Однако любой мотиватор, независимо от происхождения, для формирования действия должен быть воспринят личностью и вызвать внутри нее побуждение к этому действию. В полном объеме представленные положения об источнике побуждений соответствуют частному виду мотивов человеческого поведения – мотиву преступной деятельности. Таким образом, представляя собой сложное психологическое образование, построенное самим субъектом, мотив преступления, как побуждение к совершению определенного поведенческого акта, имеет **внутренне** сформированное происхождение.

Представители советской школы психологии примерно до начала заключительной трети XX в. игнорировали компонент неосознаваемости при изучении мотивов деятельности человека. Эта же тенденция распространялась на частный вид мотивов – мотив преступления. Определения мотива преступления, сформулированные в середине XX в., а также производные от этих определений подразумевают обязательную осознанность побуждений к совершению преступлений [35, 178, 201]. Однако современное понимание мотива преступления так же как мотива деятельности вообще, подразумевает признание наряду с осознанными мотивами наличия побудительного влияния преступных мотивов, не отраженных в сознании субъекта. А. Н. Леонтьев [146] в своих исследованиях отмечает, что неосознанное не отделено от сознаваемого и они не противоречат друг другу. Он указывает, что осознание мотива происходит на определенном этапе становления личности, и что для ребенка, и подростка такой внутренней задачи просто нет.

Однозначно принимая позицию автора, можно уточнить, что отсутствие у нарушителя внутренней задачи осмысления своих противоправных стремлений может иметь не только обусловленное возрастным развитием происхождение, но и иные предпосылки.

Е. П. Ильин [91], проведя анализ внутриличностных побуждений, среди причин, из-за которых они не осознаются субъектом, выделяет:

- отсутствие способности к анализу своих действий даже при внешнем содействии;

- подмену в сознании человека побуждающих факторов, когда обобщенные по содержанию потребности подменяются частными или предметами, их удовлетворяющими;

- отсутствие стремления выяснить истинные причины своего поведения в связи с нежеланием выглядеть безнравственно в своих глазах.

Несколько иначе определяет виды неосознанных побуждений и действий А. Г. Асмолов [21], который систематизирует их на:

- надындивидуальные надсознательные явления. Представляют собой усвоенные субъектом как членом той или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально не осознается субъектом и не контролируется им.

- неосознаваемые побудители к деятельности (неосознаваемые мотивы и смысловые установки личности) – побуждения и нереализованные предрасположенности к действиям, детерминированные тем желаемым будущим, ради которого осуществляется деятельность и в свете которого различные поступки и события приобретают личностный смысл.

- неосознаваемые регуляторы способов выполнения деятельности (операционные установки и стереотипы) – возникают в процессе решения различных задач и детерминируются неосознанно предвосхищаемым образом событий и способов действия, опирающихся на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях. В ходе процесса автоматизации происходит стирание грани между субъектом и объектом, растворение субъекта в деятельности.

- неосознаваемые резервы органов чувств.

При рассмотрении с точки зрения мотивов преступного поведения результатов исследований, направленных на изучение неосознаваемых компонентов в поведении человека, первоочередной практический интерес вызывают ряд психологических феноменов. Развивая суждения Ю. М. Антоняна [13], А. Ф. Зелинского [87], Д. А. Бражникова [39] о полном или частичном отсутствии осознания отдельных компонентов преступного поведения, к таким феноменам можно отнести действия механизмов психологической защиты, когда понимание собственных преступно ориентированных побуждений в сознании нарушителя отрицается или вытесняется, замещается, рационализируется правомерными основаниями, возможно актуальными, но не определяющими. *Примером воздействия механизма психологической защиты при отсутствии логически взаимосвязанных объяснений происшедших событий и постоянной сменой*

показаний являются ситуация противоправного поведения 14-летнего Р. и его объяснений. Так, подросток, тайно похитивший у одноклассника спортивный костюм одного известного московского футбольного клуба, осознав, что не сможет в нем ходить даже дома, выкинул украденное. Психолог, беседовавшая с Р. в ходе сбора материалов доследственой проверки, считает, что сам Р. под воздействием защитных механизмов рационализации не считает, что поступил бесчестно, а достаточно искренне обвиняет самого одноклассника в провокации («А почему он надел костюм клуба, болельщиком которого не является?»). Кроме того, Р. обозначил исключительные обстоятельства, которые побудили его забрать чужие вещи («Меня травили старшие, потому что у многих такие костюмы есть»), в ходе дальнейшей дачи объяснений Р. сообщил, что пытался помочь своему товарищу («Если бы его в костюме увидели фанаты, то избили бы»).

Также психологическими явлениями, формирующими неосознаваемые преступные побуждения, можно назвать своеобразные индивидуальные и социальные автоматизмы. Рассмотрение сложившейся ситуации в контексте исключительной осознанности правонарушителем мотива преступления в полной мере оправдывает его действия с точки зрения уголовного законодательства, что не соответствует реально существующей системе оценки противоправного поведения со стороны специалистов и общества [47].

Вероятно, нецелесообразно говорить об исчезновении мотива преступления в процессе продолжительной преступной деятельности [235], когда общественная опасность собственных действий со временем перестает осознаваться *(в ходе опроса 16-летний С. показал, что не видел ничего плохого в том, что разукомплектовал чужой автомобиль, который, как ему показалось, длительное время стоял на парковке возле дома, а значит, никому не был нужен. О том, что автомобиль является чужим С. перестал вспоминать примерно после трех месяцев осторожного проникновения внутрь*

автомобиля. Ощутив себя хозяином, С. даже предлагал друзьям проводить время в салоне автомобиля).

Любопытным представляется и многократный бессистемный переход побуждений из категории осознанных в категорию неосознаваемых и обратно при многократном повторении преступных действий, когда правонарушитель то осознает преступный характер своих побуждений, то не задумывается над этим, совершая привычные и новые противоправные действия под влиянием, например, низменных инстинктивных влечений.

Дополняя рассуждения о неосознаваемости побуждений, необходимо подчеркнуть, что отсутствие у вменяемого правонарушителя способности предварительно и верно проанализировать свои действия или нежелание это делать, равно как и проведение такого анализа постфактум, не может означать отсутствие мотива преступления, а в некоторых случаях быть фактором, определяющим отсутствие состава преступления.

Отдельного внимания требуют факты преступных действий, совершенных в состоянии тяжелого опьянения, когда наличие осознанности побуждений и характера их удовлетворения опровергается результатами медицинского освидетельствования [293].

Перечисленные и, возможно, иные формы неосознаваемых побуждений к удовлетворению своих потребностей преступным способом не позволяют относиться к противоправным действиям как к немотивированным поступкам. Неоправданно исключать в действиях субъекта противоправного деяния состав преступления, когда его побуждения внешне понятны, но по какой-либо причине не прошли процесс внутриличностного осознания. Таким образом, можно заключить, что мотивом преступления могут являться **как осознанные, так и неосознанные** побуждения.

Рассмотренные ранее определения мотива преступления позволяют раскрыть концептуальную направленность побуждения, установить, к чему оно приводит или должно привести. Большая часть ученых при формулировании

определения мотива преступления используют для обозначения перспективных результатов его реализации понятие потребности, которые в актуализированном состоянии являются основой, источником побуждений [206, 252], обусловливают побуждения [203, 176], формируют психическое напряжение [35], отражают зависимость от внешнего мира и нужду [264], определяют содержание конечной цели побуждений [214], удовлетворяются при их реализации [22]. Обобщая понимание специалистами направленности побуждений, описанных в проанализированных определениях мотива преступления, можно сделать вывод, что побуждения правонарушителя так или иначе **направлены на удовлетворение потребностей.**

Запланированное нами исследование, направленное на изучение мотивации преступного поведения несовершеннолетних, с учетом включаемых в это понятие компонентов и ключевой роли потребности, предполагает необходимое наличие обусловленного определения потребности, которое позволит систематизировать потребности, распределяя их по критерию потенциальных результатов. Такая систематизация позволит приблизиться к ответу на вопросы «Для чего совершено преступление?» и, соответственно, к решению практикоориентированной проблемы психологической профилактики преступного поведения.

Разнообразие точек зрения на сущность потребности дает возможность достаточно широко рассматривать изучаемое понятие, включить в него разнообразные составляющие, выделяемые учеными различных психологических течений, и фактически проявляемые нарушителем в процессе преступной деятельности. В тоже время исследование потребностного многообразия, предложенного А. Маслоу [165], Д. Н. Узнадзе [221], В. С. Магуном [159], М. М. Филипповым [247], К. Обуховским [183], Б. И. Додоновым [74] и другими учеными, позволяет, во избежание бессистемности теоретических основ, ограничить используемое понятие потребности от феноменов, не соответствующих предполагаемой структуре

изучения мотивов преступлений. Таким образом, психологическое явление потребность рассматривается как:

- дефицит, нехватка чего-либо в организме в психическом состоянии личности;

- избыток чего-либо вредного для нормального функционирования организма;

- спонтанно проявляемая нужда, возникающая в связи с соблазнительностью объекта без предшествующего переживания дефицита;

- нужда, понимаемая как нужность, надобность, желанность, взаимосвязанная с чем-то необходимым, полезным, приятным;

- непременная реализация потенциальных возможностей, способностей;

- состояние отсутствия блага, которыми обозначаются состояния и процессы субъекта и его внешней среды, являющиеся условиями сохранения и развития этого субъекта;

- внешняя объективная необходимость, а также внутренняя субъективная необходимость;

- заложенная в личности природой и обществом программа жизнедеятельности;

- состояние напряжения ввиду переживания нужды (деактуализация потребности влечет снятие напряжения).

В предложенных форматах компоненты, включаемые в понимание потребности представителями одного направления изучения потребностно-мотивационной сферы, не исключают наличия компонентов, выделяемых представителями иного направления. Так, совершенное преступление из соображений личной безопасности (мотив безопасности), с одной стороны, стимулировано побуждениями избавления от напряжения, вызванного страхом, с другой стороны, нарушителем движут побуждения обретения спокойствия.

Стоит обратить внимание на специфические виды потребностей, выделяемые отдельными учеными. Использование предложенных понятий в

рамках нашего исследования позволит разносторонне и более детально рассмотреть потребностно-мотивационную сферу изучаемой категории правонарушителей.

Знаемые (латентные, потенциальные) потребности [184, 159, 147] – неактуальные потребности, которые периодически появляются или могут появиться, об особенностях которых человек знает благодаря наличию долгосрочной памяти.

Ненасыщаемые потребности [36] – потребности, которые не угасают в результате насыщения, а усиливаются, побуждая человека к новым поискам. Побуждают в силу положительных переживаний (самого субъекта, а не окружения) и приводят к созидательной творческой деятельности, в том числе преступноориентированной.

Предвидимые потребности [73] – потребности, которые должны появиться в будущем.

Изучение мотивационной составляющей преступного поведения, как особого вида человеческой деятельности, позволило определить специфические признаки, позволяющие выделить в общей мотивации повседневного поведения мотивы к поведению противоправному. В большинстве своем эти признаки конкретизируют способ действия личности, способ реализации побуждений, способ удовлетворения потребностей, обусловивших волевой акт. Так, отмечается, что побуждения достигаются посредством совершения преступлений [178]; стимулируют субъект к совершению преступлений и проявляются в нем [203]; вызывают решимость совершить преступление [264]. Кроме того, существуют мнения, что мотивами преступления являются побуждения к совершению поступка, представляющего общественную опасность [217], и побуждения к выбору преступного варианта действий при удовлетворении потребностей [214], а также, что потребности нарушителя удовлетворяются путем нарушения уголовно-правового запрета [35]. Действующее законодательство предусматривает, что преступлением, как

отдельным видом правонарушения, является виновное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания. Обобщая проанализированные определения мотива преступления, можно полагать, что в мотивационной основе действий нарушителя лежат побуждения к удовлетворению потребностей **преступным способом.**

Таким образом, по итогам обобщения принципиальной роли и особенностей компонентов потребностно-мотивационной сферы, побуждающих несовершеннолетних к совершению преступных действий, сформулировано понятие мотива преступления, основанное на минимальном сочетании психологически значимых признаков, определяющих его четкие границы и позволяющих определить мотив преступления как психологический феномен. Учитывая выводы, в контексте проводимого диссертационного исследования можно предложить следующее уточненное определение: **«Мотив преступления – это внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребности преступным способом»**.

1.2 Понятие мотива противоправного имущественного поведения и способы его реализации

Исследование вопроса мотивов противоправного имущественного поведения подростков и юношей, как отдельного вида девиантного поведения, обусловливает необходимость рассмотрения возможных форм и способов такого поведения.

Поведение и поступки, которые на определенной территории относятся к категории противоправных, имеют обязательное формальное закрепление в правовых нормах, прежде всего в уголовном кодексе государства и кодексе об административных правонарушениях. Формы и способы противоправного имущественного поведения, запрещенные на территории Российской Федерации, в большинстве своем, нашли свое отражения в статьях,

размещенных в Главе 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)[1]. Каждое преступление, отнесенное к этой главе в качестве обязательных признаков, имеет определенную законодательством специфическую структуру, которую формируют объект, предмет, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Все преступления против собственности посягают на имущественные отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением определенными материальными благами и, соответственно, направлены на нарушение социальных отношений по праву собственности имущества и отношений по владению имуществом. Исходя из общего содержания социальных отношений, формирующего видовой **объект** преступлений против собственности, эти преступления зачастую называют имущественными преступлениями, что, по мнению отдельных ученых, в большей степени отражает их специфику [28, 255, 122, 88].

Для преступлений против собственности обязательным компонентом является **предмет** преступления, представляющий собой элемент материального мира, на который в процессе совершения преступления осуществляется воздействие. В современном понимании теории уголовного права предмет анализируемого вида преступлений – имущество. Несмотря на различное понимание специалистами компонентов, формирующих целостное понятие имущества, в контексте исследования противоправного поведения подростков и юношей, предметом изучаемых правонарушений целесообразно называть имущество, которое, являясь объектом права собственности, может находиться в собственности или владении граждан или юридических лиц [127]. Исключения составляют отдельные виды имущества, которые по законодательству не могут принадлежать гражданам или юридическим лицам

[1] Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

(например, военная техника). Среди категорий имущества, как предмета преступления, наиболее характерным для противоправного воздействия несовершеннолетних правонарушителей является чужое имущество. Под чужим имуществом понимается не находящаяся в своей собственности или законном владении вещь или совокупность таких вещей, включая деньги и ценные бумаги [28].

Внешнее проявление преступного поведения, доступное для наблюдения и восприятия, отражает такой обязательный элемент состава преступления как его **объективная сторона**. В преступлениях против собственности объективная сторона включает в себя общественно опасное действие, а также, в большинстве случаев, наступление общественно опасных последствий при наличии причинно-следственной связи между ними [127]. Обращает на себя внимание, что несколько видов противоправного имущественного поведения для признания их преступлениями не требуют наступления общественно опасных последствий, ограничиваясь необходимой правовой оценкой только действий нарушителя (разбой, вымогательство, угон).

Противоправные имущественные посягательства, совершаемые несовершеннолетними, включают в себя две группы действий. В одну из них входят хищения как противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц[1], а вторую составляют преступления, не содержащие признаков хищения [127]. Доступными для подростков и юношей, к тому же распространенными в молодежной среде формами хищения являются кража, мошенничество, грабеж, разбой. При этом к формам противоправного поведения, не содержащего признаки хищения, относятся вымогательство, угон, повреждение имущества [202, 109, 110].

[1] Российская Федерация. Верховный суд. Пленум ВС О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

1. Кража – тайное хищение чужого имущества (статья 158 УК РФ). Хищение является тайным, если оно совершено в отсутствии собственника или иного владельца или посторонних лиц или в присутствии указанных лиц, но незаметно для них. Тайным также признается хищение, совершенное при ожидаемом и подтвердившемся отношении посторонних к виновному лицу не как к преступнику. Такое отношение может возникнуть ввиду умственной неполноценности, малолетства, сильного опьянения, создания соответствующего образа и иных причин.

2. Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (статья 159 УК РФ). Определение мошенничества позволяет выделить два способа его совершения:

- путем обмана, который состоит в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; умолчании об истинных фактах; умышленных действиях, направленных на введении владельца в заблуждение. При этом ложные, укрытые, вводящие владельца в заблуждение сведения могут относиться к любым обстоятельствам любой сферы жизнедеятельности, круг которых не ограничен;

- путем злоупотребления доверием, которое заключается в использовании доверительных отношений с владельцем имущества или другим лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Обстоятельства и предпосылки, обусловившие доверие, могут иметь различное происхождение и также не имеют каких-либо ограничений.

При совершении мошенничества ответственность наступает не за обман или злоупотребление доверием, а за хищение чужого имущества.

3. Грабеж – открытое хищение чужого имущества (статья 161 УК РФ). Открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее преступление, сознает, что

присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий. Не имеет значения, были ли ими предприняты меры к пресечению преступных действий.

Специфической характеристикой обладает грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия. Такой способ совершения грабежа помимо имущественных отношений дополнительно непосредственно посягает на общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан.

4. Разбой – нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (статья 162 УК РФ). Разбойное нападение характеризуется обязательным посягательством как на имущественные отношения, так и на общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья.

В отличие от большинства хищений, основанием для привлечения к ответственности за совершение разбоя является не само завладение имуществом, а нападение, под которым понимаются действия, направленные на достижение хищения путем внезапного применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

5. Вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, которое сопровождается угрозой (статья 163 УК РФ). Противоправным является альтернативное применение разнообразных угроз, в которых потерпевшей стороне сообщают о намерении, в случае невыполнения требований:

- применить какой-либо вид насилия;

- уничтожить или повредить ее имущество, где под уничтожением понимается истребление, прекращение существования имущества, а под повреждением – его порча, поломка;

- распространить сведения, позорящие потерпевшего или его близких;

- распространить иные сведения, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Преступление считается совершенным с момента предъявления владельцу требования с угрозой, независимо от того, передано ли впоследствии нарушителю чужое имущество.

6. Угон – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ). Уникальность преступления состоит в его особом предмете, которым является транспортное средство.

Завладение транспортным средством возможно в любых, в том числе материально ориентированных целях, кроме непосредственного хищения транспортного средства или последующего разукомплектования и присвоения его частей. Таким образом, угон транспортного средства, в отличие от хищения, направлен на противоправное временное пользование транспортным средством без согласия собственника или иного владельца.

7. Умышленные уничтожение или повреждение имущества (статья 167 УК РФ). Наказуемыми являются два самостоятельных альтернативных способа воздействия на чужое имущество. Как было указано ранее, уничтожением является истребление, прекращение существования, приведение в непригодность к восстановлению имущества, а повреждением – его порча, поломка. Предметом преступления может являться любое чужое имущество, кроме отдельных обозначенных предметов материального мира или их частей, за умышленное повреждение или уничтожение которых предусмотрена специально выделенная уголовная ответственность.

Рассматривая формы противоправного имущественного поведения и его последствия, необходимо указать, что в отдельных случаях при наличии тех же элементов правонарушения, но относительно небольшом причиненным вреде

применяется менее строгий уровень юридической ответственности, предусмотренный Главой 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)[1]. За совершение неосложненных прочими общественно опасными действиями кражи или мошенничества при причинении мелкого ущерба (статья 7.27. «Мелкое хищение» КоАП РФ), а также за повреждение или уничтожение чужого имущества при незначительном ущербе для потерпевшего (статья 7.17. «Уничтожение или повреждение чужого имущества» КоАП РФ) несовершеннолетнему может быть назначено наказание виде административного штрафа или обязательных работ (Глава 3 «Административное наказание» КоАП РФ).

Субъектом преступления против собственности, то есть лицом, его совершившим, может быть признано вменяемое лицо, достигшее на момент совершения кражи, грабежа, разбоя, вымогательства или угона четырнадцати лет, а на момент совершения мошенничества или умышленного повреждения имущества шестнадцатилетнего возраста (статья 20. «Возраст с которого наступает уголовная ответственность» УК РФ). За совершение административного правонарушения к ответственности привлекается лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (статья 2.3. «Возраст по достижении которого наступает административная ответственность» КоАП РФ).

Психолого-социальный критерий определения минимального возрастного порога ответственности связан с нормативным достижением к этому возрасту уровня развития, позволяющего осознать значение своих деяний, воздействующих на чужое имущество, их общественно опасный характер,

[1] Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] – Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

руководить ими, а также осознавать их запрещенность [278]. Перечень преступлений, в которых снижен возрастной минимум привлечения к уголовной ответственности с общих шестнадцати лет до четырнадцати, содержит большую часть преступных посягательств на собственность, а также преступления против жизни и здоровья человека, общественной безопасности [202]. Снижение возраста, с которого возможна уголовная ответственность за отдельные противоправные поступки, помимо учета возможности несовершеннолетнего дифференцированно воспринимать и оценивать правовые ограничения [133], основано также на распространенности таких преступлений в подростковой среде и занимаемом положении в структуре преступности несовершеннолетних.

Несмотря на то, что достижение четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста определяет возможность личной ответственности за совершение общественно опасных действий, законодательство не признает лиц в возрасте до восемнадцати лет в полной мере социально-зрелыми, предусматривая специальный порядок защиты их прав и свобод (статьи 56 «Право ребенка на защиту» и 64 «Права и обязанности родителей на защиту прав и интересов детей» Семейного кодекса Российской Федерации)[1]. До достижения этого возраста правонарушитель является несовершеннолетним[2] и к нему применяются особые нормы, регулирующие процедуру привлечения к ответственности, назначения наказания, условия и правила его отбытия, освобождения от ответственности (Глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ).

---

[1] Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года: одобрен Советом Федерации 29 декабря 1995 года] – Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

[2] Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 мая 1999 года: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Важнейшим элементом состава преступления является психическая деятельность лица, допускающего противоправное имущественное поведение. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству и законодательству об административных правонарушениях психологическая составляющая деятельности правонарушителя называется **субъективной стороной** и, как правило, ее признаки не имеют внешней формы и не могут непосредственно восприниматься органами чувств [119]. Для отражения внутриличностной деятельности лица, совершающего правонарушение, используются оценка его вины, а также учет мотивов поведения и цели.

В рассматриваемых преступлениях против собственности вина, как определяющий признак, имеет обязательную форму прямого умысла и сформирована из того, что:

- нарушитель осознает, что противоправно, безвозмездно изымает или обращает чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц (при хищении) либо противоправно требует передачи или определенным образом повреждает чужое имущество, или незаконно использует транспортное средство (правонарушения без признаков хищения);

- предвидит неизбежность или возможность причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

- желает наступления в результате совершаемых своих действий именно таких последствий (статья 24 «Формы вины» УК РФ) [127].

Мотив поведения, являясь факультативным признаком психической активности правонарушителя, при совершении преступлений против собственности играет важнейшую конструктную роль [119]. С одной стороны, мотив правонарушения может служить основой для верного разграничения схожих способов противоправного имущественного поведения, с другой стороны, отсутствие или неустановление определенного вида мотива, зачастую корыстного, не позволяет отнести действия нарушителя к уголовно или административно наказуемым деяниям.

Рассматривая психологические составляющие поведения подростков и юношей в ином контексте, стоит указать, что факт совершения несовершеннолетним любого из описанных противоправных поступков влечет уголовно-правовое разбирательство, в ходе которого помимо времени, места, способа совершения правонарушения, описания причиненного вреда, условий жизни и воспитания подлежат установлению мотивы преступления и другие внутриличностные составляющие противоправного поведения, сведения, характеризующие личность, а также обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушения (статья 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» Главы 10 «Доказательства у уголовном судопроизводстве» и статья 421 «Обстоятельства, подлежащие установлению» Главы 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)[1]. При этом и для характеристики виновного подростка или юноши, и для описания причин и условий совершения правонарушений, ориентированного на их устранение, мотивационная составляющая преступного поведения играет ключевую роль. Таким образом, мотивы противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, не имея, как правило, нормативно закрепленного значения для юридической квалификации (за исключением корыстного), выполняют иные определяющие функции с точки зрения различных направлений деятельности с несовершеннолетними, прежде всего, профилактического и воспитательного.

Учитывая психологическую составляющую противоправного имущественного поведения и его правовые аспекты, на основе ранее сформулированного общего понятия мотива преступления, для использования в процессе нашего исследования было определено понятие мотива

[1] Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

противоправного имущественного поведения, которое понимается как **внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению имеющихся потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.**

1.3 Мотивация противоправного имущественного поведения несовершеннолетних как совокупность преступных мотивов

Изучение мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних с точки зрения организации внутренних психических процессов обусловливает проведение некоторой систематизации изучаемых объектов, распределения их на группы, что в дальнейшем, во-первых, позволит упростить их анализ, во-вторых, будет способствовать решению практических задач, ради которых запланировано исследование. Цели и задачи систематизации находят свое отражение в критерии классификации, как системного распределения на группы [113]. Выбор критерия распределения, который, раскрывая психологические особенности личности, позволит обозначить закономерности формирования мотива преступления, указать на различия потребностно-мотивационной сферы правонарушителей, послужить основой для выводов.

В качестве возможных критериев классификации мотивов преступления А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская [22] обозначили период проявления мотива (постоянно, длительно, кратковременно, ситуативно возникающие мотивы), силу проявления мотива (сильные, составляющие особо действенную мотивацию; умеренные, характеризующиеся средней степенью влияния; слабые, оказывающие на поведение малозначимое влияние, хотя и побуждающие его), уровень регуляторной функции (коллективистские мотивы, в которых выражается влияние коллектива на поведение и деятельность человека; мотивы члена преступной группы, поведение которого строится в

соответствии с нормами и взаимоотношениями внутри этой группы и др.), а также содержание мотива преступления.

В рамках нашего исследования, имеющего конкретное прикладное назначение, интерес представляют варианты группирования мотивов преступления, которые отражают различия в содержательном наполнении отдельных элементов потребностно-мотивационной сферы правонарушителя. Представители отечественной науки, решая в своих трудах разнохарактерные задачи, нередко проводили систематизацию мотивов преступлений на основании так или иначе обозначенного и сформированного содержания компонентов потребностной сферы.

Так, Б. В. Харазишвили [251] в содержании мотива преступления акцентирует внимание на его происхождение, выделяя в отдельные виды мотивы предметного характера, выражающие заинтересованность предметами, и мотивы, связанные с идейными явлениями, которые, в свою очередь, подразделяются на общесоциальные мотивы (морально-политические, эстетические и религиозные) и мотивы личного характера (низменные мотивы, ненизменные мотивы).

П. С. Дагель и Д. П. Котов [66], исследуя моральную сторону содержания мотива преступления, делят их на: «низменные», общественно опасные мотивы (политические, религиозные и личные «низменные» мотивы, такие, как корысть, месть, зависть и др.); общественно нейтральные мотивы (увлеченность, обида, стыд); общественно положительные мотивы (ложно понятые интересы государства, научный интерес, родственные чувства, защита личных или общественных интересов от общественно опасного посягательства и др.).

Несколько иначе рассматривает моральные аспекты содержательной характеристики мотива преступления Б. С. Волков [51], который распределяет внутренние побуждения преступника на мотивы классового и идейно-

политического характера, низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма, и мотивы, лишенные низменного содержания.

Устанавливая в содержании мотивов преступлений отношение к обществу, коллектив авторов У. С. Джекебаев, Т. Г. Рахимов, Р. Н. Судакова [71] определяет следующие их виды: антисоциальные, являющиеся внутренними причинами совершения лицом тяжких преступлений; асоциальные, приведшие к совершению хулиганства, халатности и других менее тяжких преступлений; псевдосоциальные, сформированные под влиянием интересов, ценностей отдельных социальных групп (ложнотоварищеская мотивация, преступления против правосудия); и протосоциальные мотивы, влияние которых определяет совершение преступлений в состоянии необходимой обороны, сильного душевного волнения и при иных подобных обстоятельствах.

По происхождению и значению содержательных компонентов для формирования поведения систематизирует мотивы преступления С. В. Скляров [214]. По его мнению, на преступное поведение воздействуют мотивы целевые, представленные в виде осознанных потребностей, выступающих первоисточником поведения, ориентирующие, представляющие собой образования, побуждающие избрать антисоциальный путь удовлетворения потребностей, а также технические мотивы, в качестве которых выступают ситуативные психические образования, инициирующие конкретное поведение лица (выбор конкретного способа и средств поведения, объекта поведения). Производя деление мотивов на три класса, он, помимо прочего, оценивает степень антисоциальности преступного побуждения и делит ориентирующие мотивы преступлений на: мотивы с высокой степенью антисоциальности, мотивы со средней степенью антисоциальности, мотивы с низкой степенью антисоциальности.

В. В. Лунеев, обозначая, что преступные мотивы в совокупности образуют преступную мотивацию [157], учитывает содержание деятельности

правонарушителя и в своих исследованиях обозначает политическую, корыстную, легкомысленно безответственную, насильственно-эгоистическую, анархическо-индивидуалистическую мотивации.

Более детальную классификацию проводит И. Н. Даньшин, который дробно сгруппировал мотивы преступлений на основании содержания целей преступных деяний [67]. Были выделены мотивы убийств, мотивы телесных повреждений, мотивы хулиганства и других видов преступлений.

С другой стороны подходят к изучению содержания мотива преступления Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Э. Эминов, которые предложили в качестве его психологической основы сущность противоправных стремлений во взаимосвязи с наполнением потребности [14]. В совокупности мотивов различного рода преступлений ученые выделяют корыстный мотив, мотив утверждения (самоутверждения), мотив обеспечения, а также игровой мотив, мотив мести, мотив ревности. Предложенная классификация представляет значительный интерес в контексте используемого нами понятия мотива преступления. В то же время применение такой систематизации в первоначальном варианте, без каких-либо преобразований, не в полной мере соответствует особенностям проводимого исследования и его частной объектной направленности на мотивы совершения хищений.

Модифицируя описанную выше классификацию, Г. Г. Шиханцов в совокупности мотивов преступного поведения выделяет мотивы самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые мотивы, а также мотивы самооправдания [264]. Изменения в системном подходе позволили использовать в качестве критериев, наряду с содержанием потребности, содержание механизмов психологической защиты. Однако с точки зрения используемого нами категориального аппарата произведенные преобразования классификации нивелировали возможность ее применения в рамках проводимого исследования.

Рассмотренные системы распределения мотивов преступления, с учетом различных критериев группирования, представляют широкий круг разнообразных видов мотивов преступления. В то же время анализ обстоятельств совершения преступлений против собственности показывает, что использование всей демонстрируемой совокупности видов мотивов преступления является нецелесообразным для изучения мотивов частного способа преступного поведения – совершения имущественных преступлений. Намеченное исследование требует детального изучения мотивов, побуждающих к совершению противоправных посягательств на чужую собственность. Отечественными специалистами были представлены их различные классификации по критерию установленного содержания потребности правонарушителя. Можно резюмировать, что в большинстве своем, при формировании выводов использован анализ побуждений и стремлений, намеченных и реализованных целей, иных результатов преступного поведения, сведения о которых получены в процессе внешних наблюдений, при изучении уголовных дел, а также описаны лицами, совершавшими преступления.

Устанавливая мотивы хищений имущества различных форм собственности, У. С. Джекебаев [72], исходя из показаний преступников, выделяет такие внутренние побуждения совершения хищений: из корысти; под влиянием тяжелых жизненных или семейных обстоятельств; ввиду материальной личной зависимости; под влиянием угрозы или принуждения; по нужде. Кроме того, подчеркивает автор, в ряде случаев лица, совершившие хищения не смогли объяснить свои мотивы.

Ссылаясь на исследования У. С. Джекебаева, М. Г. Миненок [167] устанавливает среди особенностей личности преступника-расхитителя общую бедность потребностей и интересов, извращенный характер некоторых из них, а также аморальность способов удовлетворения. Называя фундаментом мотива неоправданные материальные потребности и интересы, автор определяет в

отдельные виды мотивов имущественных преступлений такие как накопление денег или ценностей, приобретение дорогих вещей, обеспечение затрат на спиртные напитки, несоответствующее количеству и качеству затраченного труда стремление к материальной обеспеченности, а также иные интересы и потребности, среди которых отмечает проведение досуга, развлечений, участие в азартных играх, честолюбие, удовлетворение необходимых жизненных потребностей.

В результате изучения архивных уголовных дел группа исследователей М. А. Ефимов, К. Е. Игошев, Г. В. Бушуев [38] приходит к выводу, что осужденные за хищения стремились: удовлетворить различного рода материальные потребности; обеспечить паразитический образ существования; к приобретению модной одежды; к приобретению и употреблению спиртного; к оказанию помощи посторонним или в интересах предприятия. Кроме того, в отдельную группу был выделен мотив совершения преступления, который не был обусловлен прямой личной заинтересованностью, а преступные действия были совершены под влиянием посторонних.

И. М. Макарь [160] при проведении анализа мотивов поведения лиц, осужденных за совершение различного рода имущественных преступлений, выделяет: корыстные мотивы; стремления к обогащению; действия из зависти; совершение преступления в связи с тяжелыми материальными и семейными обстоятельствами; совершение хищения из-за отсутствия твердых убеждений; попадание под влияние окружающих. Обращает на себя внимание особое понимание исследователем корыстного мотива преступления, при котором стремление к обогащению и тяжелые материальные и семейные обстоятельства не входят в его структуру и представляют собой самостоятельные виды мотивов.

Основываясь на стремлениях и желаниях осужденных, С. В. Хилобокова [254] выделяет следующие виды мотивов совершения преступлений против собственности: желание приобрести отсутствующие

предметы, желание приобрести предметы роскоши, желание жить не хуже других, аналогичное поведение сослуживцев и иного окружения, желание оказать помощь близким (знакомым), тяжелое материальное положение, малые возможности заработать деньги честным путем, жизненные стечения обстоятельств.

Детализируя собственный анализ мотивации всеобъектового преступного поведения и мотивов, формирующих ее структуру, В. В. Лунеев [157] переходит к углубленному анализу отдельной группы мотивов, характерных для лиц, совершивших преступления против собственности. Он определяет такие виды побуждений: жажда накопления денег и материальных ценностей, алчность, жадность, стяжательство; пьянство, стремление к разгульной жизни и другие порочные наклонности; стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретение престижных ценностей; ложно понятые интересы службы, карьерные устремления; личная материальная нужда; бытовые потребности в дефицитных предметах и материалах, стремление помочь семье и прочие.

Ю. М. Антонян также применяет разработанную ранее систематизацию мотивов преступных деяний к более узкой категории преступлений против собственности [12, 15]. По мнению ученого, при совершении такого вида преступлений нарушителем в большинстве случаев руководит стремление к обогащению, получению какой-либо материальной выгоды за счет других. Однако нельзя исключать возможного воздействия и других мотивов. Так, личностным некорыстным стремлением преступников может являться утверждение личности на социальном уровне (достижение социального положения без ориентации на микроокружение), утверждение на социально-психологическом уровне (признание со стороны личностного значимого окружения), самоутверждение (стремление ощущать себя источником изменения в окружающем мире). Кроме того, к совершению имущественного преступления могут привести игровые мотивы (связанные с поиском острых

ощущений и потребностью в риске), семейные мотивы (основанные на стремлении правонарушителя проявить заботу о членах своей семьи), а также стремления к обеспечению единственного субъективно приемлемого существования лицом, ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни.

А. Ф. Зелинский для определения мотивов совершения преступлений против собственности использует классическую теорию потребностей, разработанную А. Маслоу [165], трактует ее исходя из собственных представлений о потребностях, удовлетворяемых при совершении данного вида преступлений, а затем сочетает с уровневой концепцией диспозиций, предложенной В. А. Ядовым. Таким образом, каждый уровень потребностей становится основой сразу двух мотивов [86], возникающих как на личностном, так и на ситуационном уровне диспозиций:

Уровень № 1: Устойчивые карьеристические влечения, жажда власти, славы, успеха. Эстетические побуждения (А); Стремления к лидерству, к самовыражению, к информации, известности (Б).

Уровень № 2: Корпоративная солидарность. Любовь. Забота о детях, других членах семьи, родственниках. Развлечения. Дружба. Наркомания. Алкоголизм. Сексуальная озабоченность (А); Жить «не хуже других». Забота о статусе в малой социальной группе. Престижные соображения. Страх одиночества. Влияние соучастников. Наркотики, алкоголь. Секс (Б).

Уровень № 3: Накопительство ради материальной независимости и обеспечения экономической безопасности теперь и в будущем (А); Мотивы, возникшие в связи с утратой обычных источников доходов, в связи с болезнью, угрозой бедности, разорением (Б).

Уровень № 4: Мотивы борьбы за вживание в условиях бедности (А). Мотивы сохранения жизни и здоровья в экстремальных условиях (Б).

Распределяя мотивы по уровням, автор представленной систематизации мотивов акцентирует внимание, что максимальная степень антисоциальности

предполагается в корыстных мотивах типа 1А, минимальная – в характерных типу 4Б.

Разносторонние подходы исследователей к систематизации мотивов совершения преступлений имущественного характера продемонстрировали различные потребностные компоненты, цели и желания людей, совершающих хищения, однако не смогли в полной мере раскрыть специфику потребностей психически несформированных правонарушителей, находящихся в состоянии становления и испытывающих влияние нормативных подросткового и юношеского кризисов. Специалистами, изучавшими делинкветное поведение различных категорий нарушителей, отмечено, что мотивы преступлений, совершаемых несовершеннолетними, нередко отличаются от побудительных причин, характерных взрослым преступникам [152, 76, 16, 245]. Таким образом, систематизация мотивов преступлений несовершеннолетних на основе содержательной стороны потребностей требует непременного учета как признаков определенного вида преступных деяний, так и специфических свойств потребностной сферы подростковой и юношеской стадий психологического развития личности.

Р. В. Овчарова и Ю. А. Малюшина при проведении анализа потребностей, послуживших основой противоправного поведения несовершеннолетних, указывают, в частности, что кражи, грабежи, разбойные нападения могут быть связаны не только с корыстью, но и с озорством, со стремлением утвердить свой престиж в группе, оказать содействие товарищам, ложной романтикой, желанием завладеть привлекательной вещью, неправильным пониманием дружбы и товарищества [185]. Рассматривая содержательный аспект побуждений несовершеннолетних, авторы в качестве отдельных видов выделяют: стремление немедленно получить удовольствие, стремление самоутвердиться, стремление к комфорту или к высокому социальному статусу, внутреннее стремление нарушать запреты (оппозиционное поведение), агрессия и садистические наклонности, следование социальным стереотипам и

традициям, потребность чувствовать принадлежность к группе и получать ее одобрение, скука и стремление к острым ощущениям, фрустрация, необходимость вынужденной защиты, альтруизм (совершение правонарушения ради других людей или высокой цели).

Подходя к описанной проблеме с другой стороны, Н. В. Васильева и И. А. Горьковая [46] на основе теории иерархии потребностей А. Маслоу [165], классифицируют мотивы преступного поведения несовершеннолетних на:

- биологические мотивы;

- общегуманные мотивы, удовлетворяющие личные потребности родных и близких;

- корыстные мотивы с целью обогащения;

- инфантильные мотивы, где отсутствуют цели жизнеобеспечения или наживы, а превалируют гедонистические цели с романтическим и приключенческим флером;

- мотивы самоутверждения в рамках реакции подражания референтной группе;

- агрессивные мотивы, куда входят хулиганство, акты вандализма и месть, как дифференцированная, так и недифференцированная по направленности;

- мотив страха, действующий на несовершеннолетнего как в виде подчинения в силу психологической зависимости от членов группы или ее руководителя, так и в виде принуждения в силу физической зависимости и прямых угроз расправы.

В современной литературе представлены варианты систематизации преступных мотивов, учитывающие как специфику потребностей подростково-юношеской возрастной категории, так и частную объектно-предметную направленность ненасильственных и насильственных форм противоправного имущественного поведения.

Так, В. Ф. Пирожков, описывая разнообразие мотивации несовершеннолетних при совершении разбойного нападения, указывает на возможность стремлений к личному обогащению, к самоутверждению в группе, к проявлению смелости, стремлений избежать изгнания из группы или наказания [195].

Основываясь на комплексном анализе психологической стороны противоправных действий, индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых и характера их взаимоотношений с потерпевшими, отраженных в уголовных делах, Л. Н. Костина приходит к выводу, что помимо корыстных мотивов несовершеннолетних к совершению корыстно-насильственных преступлений стимулирует собственная «агрессивность в отношении к потерпевшим, которую можно рассматривать как стремление к самоутверждению, результат фрустрации, следствие научения и (или) подражания»[126].

Результаты многочисленных судебно-психологических экспертиз позволили Ф. С. Сафуанову и Е. В. Васкэ установить, что при совершении корыстных преступлений несовершеннолетними реализуется мотивация удовлетворения витальных потребностей для обеспечения жизнедеятельности, ситуационно возникающая мотивация обогащения, мотивация девиантной идентичности либо мотивация удовлетворения гедонистических потребностей; при совершении корыстно-насильственных преступлений возможна реализация как первичной корыстной мотивации, так и первичной насильственной мотивации [209].

В современной литературе представлены варианты классификации преступных мотивов, учитывающие как специфику потребностей подростково-юношеской возрастной категории, так и частную объектно-предметную направленность и формы преступного имущественного поведения.

На основе уникального содержания и смыслового наполнения конкретных потребностей и интересов, лежащих в основе мотивов

преступлений, проводит их распределение на группы К. Ю. Логинова [154]. Первую группу составляют корыстные мотивы, представляющие собой побуждения к совершению имущественных преступлений для удовлетворения личных материальных потребностей и интересов за счет других лиц. При этом корыстные мотивы имеют различное содержание в зависимости от специфики материальных потребностей, лежащих в их основе. Корыстные мотивы несовершеннолетних выражают:

- стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа жизни;

- стремление удовлетворить потребности в спиртном, наркотиках, которые автором относятся к деформированным, асоциальным потребностям;

- стремление выглядеть не хуже других (престижный мотив), т. е. потребности, связанные с ориентацией лица на своеобразное статусное потребление, которое обусловлено бедностью интересов, нравственной несформированностью личности несовершеннолетнего, который избрал преступный способ удовлетворения потребности и стремление устранить материальную необеспеченность.

Вторую группу мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних составили мотивы, которые базируются на обусловленных возрастными особенностями несовершеннолетних потребностях, не имеющих корыстной направленности. Такие мотивы являются неоднородными и подразделяются на:

- мотивы, выражающие стремление самоутвердиться, привлечь к себе внимание, вызвать зависть, восхищение, завоевать авторитет сверстников, членов своей группы, желание вместе развлечься;

- мотивы, связанные с принадлежностью несовершеннолетнего к конкретной группе (не мог противостоять интересам группы, не мог нарушить групповые правила).

Кроме того, при распределении преступных мотивов несовершеннолетних похитителей, автор акцентирует внимание на характерном возрастном побуждении немедленно и в полном объеме получить желаемое [156]. Отмечается, что происхождение этого мотива возможно на основании как потребностей корыстного характера, так и потребностей иного, некорыстного содержания.

И. А. Коновалова с учетом возрастных биографических особенностей и специфики потребностей правонарушителей подростково-юношеской категории [117] указывает, что корыстный мотив неоднороден и имеет следующие разновидности:

- корысть-потребительство, как стремление реализовать возникающие материальные потребности преступным путем. Среди корыстно-потребительских стремлений значимое место занимают специфические его формы корысть-нужда, отражающая побуждение к удовлетворению действительно необходимых жизненных потребностей, и корысть-накопительство, являющееся побуждением к сохранению части похищенного и возможному использованию его для материальной помощи семье, друзьям, иному значимому окружению;

- корысть-престиж, как побуждения выделиться из общей массы себе подобных, привлечь к себе внимание, вызвать зависть, восхищение, уважение сверстников;

- корысть-игра, как побуждения включиться в эмоционально возбуждающие ситуации, участвовать в неожиданных контактах, удовлетворить потребность в риске, переживании острых ощущений;

- псевдокорысть, как прагматические побуждения завладеть практичной вещью с минимальным риском и приложив минимальные усилия.

Согласно концепции, послужившей основой для проведения исследования, всестороннее изучение мотивов совершенных несовершеннолетними преступлений против собственности, и, в первую

очередь, содержательного наполнения потребностей, лежащих в их основе, предоставляет возможность вскрыть глубинные детерминанты преступного поведения, что является необходимым фактором развития путей нейтрализации их негативного воздействия [170]. Несмотря на разнообразие способов и приемов интерпретации содержания потребности, рассмотренные виды систематизации не позволили, с точки используемых системных положений, в полной мере раскрыть внутриличностные причины совершения хищений несовершеннолетними, что предопределило необходимость иного распределения мотивов преступного имущественного поведения на основании различий в содержании потребностей. При этом основной прикладной целью формирования и использования такого критерия является потенциальная возможность учета его свойств при разработке профилактических мероприятий и коррекционных программ.

С учетом отдельных компонентов и методологической основы описанных классификаций мотивов преступной деятельности вообще и отдельных ее видов в частности, на основании изучения материалов доследственных проверок и уголовных дел по фактам краж, мошенничеств, грабежей, разбоев, угонов, вымогательств, совершенных несовершеннолетними, после проведения консультаций с профильными психологами и специалистами-правоохранителями, опираясь на личный практический опыт раскрытия преступлений, была предложена соответствующая нашему исследованию систематизация мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей [242]. Используемое группирование основано на разграничении удовлетворяемых в процессе противоправного поведения потребностей, которые свойственны подростковому и раннеюношескому периоду развития личности и которые в силу особенностей психики, находящейся на переходном этапе, и своеобразного влияния социальных факторов являются характеристикой данного возраста.

На основании перечисленного, среди мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних выделены следующие виды:

1. Корыстный мотив (побуждение к незаконному завладению чужим имуществом, направленное на обращение этого имущества в свое фактическое пользование, распоряжение либо на уклонение от обязательных материальных затрат).

2. Мотив самоутверждения (побуждение противоправным способом достичь или укрепить у окружающих мнение о себе, о своем социальном положении, статусе, месте в семье, сообществе).

3. Мотив повышения самооценки (побуждение, действуя запрещенным законом способом, подтвердить внутреннее мнение о себе, повысить самооценку, поднять уровень собственного достоинства).

4. Игровой мотив (побуждение, действуя запрещенным законом способом, получить особые ощущения, связанные с развлечением, отдыхом, эмоциональными, интеллектуальными, физическими нагрузками).

5. Гуманный мотив (побуждение, направленное на достижение пользы, добра других людей способом, запрещенным законом).

6. Мотив безопасности (побуждение, действуя запрещенным законом способом, избежать страха, беспокойства, тревоги от грозящей или ожидаемой угрозы).

7. Физиологический мотив (побуждение незаконно извлечь материальную пользу для удовлетворения физиологических потребностей, если их неудовлетворение несет непосредственную угрозу жизни или здоровью).

8. Мотив зависти (побуждение, действуя запрещенным законом способом, проявить негативные эмоции или враждебное отношение к другому человеку, если они были вызваны его превосходством).

9. Мотив мести (побуждение причинить запрещенным законом способом неприятности в ответ на оскорбление, обиду, нанесенные страдания).

Необходимо отметить, что в большинстве своем идеальное смысловое содержание потребностей несовершеннолетнего правонарушителя носит нейтральный либо позитивный характер и приобретает негативное значение основы мотива преступления ввиду особого, запрещенного законом способа удовлетворения. Наряду с этим, в основу отдельных видов мотивов преступлений (мотив мести, мотив зависти) легли низменные, с точки зрения отечественной науки, потребности личности правонарушителя.

Представленное разнообразие потребностей, которые могут быть удовлетворены подростками и юношами при совершении хищений, предполагает, что к противоправной деятельности может побуждать не один, а совокупность мотивов, находящихся в сложных иерархических отношениях, представляющих собой преступную мотивацию [264, 22, 209, 260]. В преступной мотивации правонарушителя выделяют ведущие мотивы, которые играют ключевую роль в стимулировании поведения и предают ему личностный характер, и мотивы, не имеющие решающего влияния на формирование поведения. У одного несовершеннолетнего правонарушителя не может быть беспредельного числа мотивов, но богатство мотивационной сферы подростка или юноши, как личности проявляется в полимотивированности [12]. Одновременно воздействующие преступные мотивы могут не только, действуя в едином направлении, усиливать стимулирование определенного преступного поведения, но и, вступая в противоречия, ослаблять взаимовлияние на выбор способа действия. Так, *шестнадцатилетний С., решивший, что совершив грабеж, получит нужную сумму денег, отказался от одобренного друзьями плана ограбить сверстника, так испугался физического отпора со стороны жертвы. Затем он отказался от плана ограбить женщину-продавца, так как это негативно оценят друзья и подвергнут критике за выбор в качестве жертвы беззащитной женщины.* Таким образом, при взаимодополняемости мотивов увеличивается вероятность совершения преступного поведенческого акта, в то же время воздействие разнонаправленных преступных мотивов может

вызвать как проявление в рамках повседневной деятельности бессвязного правонарушающего поведения, так и непоследовательные поступки в процессе реализации преступных проявлений.

Иерархическая структура внутренних побуждений нарушителя помимо проявления их характера и степени взаимодействия, предполагает возможность рассмотрения процесса формирования новых преступных мотивов на основе уже существующих и воздействующих на личность. Каждый индивид имеет свою уникальную систему возникновения из действующих мотивов производных, которые по отношению к базовым могут быть близкими, разносторонне влияющими на человека и даже взаимоисключающими [239]. При этом в процессе психической активности базовые мотивы могут терять свою побудительную роль, а производные в качестве самостоятельных стимулировать преступное поведение субъекта и, вступая в разноплановое взаимодействие, в свою очередь, служить основой для новых мотивов, а также с течением времени прекращать свое воздействие.

1.4 Психологические предпосылки формирования индивидуальной структуры потенциальной мотивации противоправного имущественного поведения в подростковом и юношеском возрасте

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного мотива самоутверждения

Среди мотивов преступной деятельности несовершеннолетних стремления доказать в процессе совершения преступления свою состоятельность, сформировать представление о собственной личности или довести определенную информацию относительно себя занимают особое место (Ю. М. Антонян, Г. Г. Шиханцов, И. А. Коновалова, И. А. Горьковая).

Значительное влияние на формирование такого рода стремлений оказывает социальная ситуация развития, обусловленная ведущей психической деятельностью и главными потребностями личности как подросткового, так и юношеского периодов психического становления [53]. И подростковая система взаимодействия в обществе сверстников, и юношеская система выбора жизненного пути, пересматриваемые ввиду нового типа ведущей деятельности [145] создают предпосылки для того, чтобы продемонстрировать, представить себя.

Характерные особенности внешних проявлений преступного поведения личности, посягающей на чужое имущество, не позволяют считать этот вид деятельности ориентированным на социальное оценивание, а подчеркивают личностный, как правило, завуалированный от посторонних характер таких поступков. В то же время тенденции противоправного поведения несовершеннолетних зачастую демонстрируют направленность на определенную внешнюю презентацию собственного преступного поведения в целом или его отдельных элементов.

Преступный мотив самоутверждения – побуждение противоправным способом достичь или укрепить у окружающих мнение о себе, своем социальном положении, статусе, месте в семье, сообществе.

Главным новообразованием психики в подростковом возрасте, как правило, признается чувство взрослости, которое проявляется в виде стремления к независимости и самостоятельности через освоение новых форм поведения и временной автономизации подростка от родителей и педагогов [269]. Учитывая, что взрослого состояния молодая личность фактически еще не достигла, но себя воспринимает именно в этом статусе [248], значительная часть внутренних побуждений направлена на демонстрацию и доказывание окружающим своего взрослого положения. Нередко с развитием личности ее чувство взрослости деформируется и самоутверждение становится смыслом

всего поведения, во всех поступках проявляется желание обратить внимание на себя, показать собственную оригинальность [123].

Характерные особенности общения подростка со сверстниками также отражают мотивы автономии и поиска внешнего признания ценности собственной личности [262]. В процессе такого взаимодействия проявляются стремления к социометрическому статусу, подчеркивающему место в обществе, к лидерству, а также к объединению в группы, для чего необходимо должным образом представить себя в глазах членов этой группы [36]. Такие проявления отражают внутреннюю готовность формировать у значимых людей впечатление собственной независимости и важности.

Описанные подростковые тенденции к самоутверждению стимулируют социальное развитие. Наряду с этим для подросткового возраста характерны и кризисные обострения негативистских проявлений, свертывание прежней системы интересов, протестующий характер поведения по отношению к взрослым [269]. Развивающаяся неустойчивая нервная система не всегда готова выдерживать сильные или продолжительные раздражители, что вызывает состояние крайнего возбуждения или торможения, вспыльчивость или апатию. Типичным для подростка является неумение соразмерить желание и возможности в удовлетворении потребностей, повышенная внушаемость [192]. Сочетание актуализированных потребностей к самоутверждению и перечисленных подростковых кризисных особенностей способствует формированию у несовершеннолетнего внутриличностных стремлений к самоутверждению и игнорированию установленных законом запретов.

Следующая за подростковой фаза ранней юности в отечественной психологии считается менее проблемной [8]. Однако, несмотря на завершение формирования Я-концепция личности и относительное спокойствие ее эмоционального фона, периоду ранней юности также характерны психологические особенности, в той или иной степени способствующие совершению преступлений против собственности. Юноши менее, чем

подростки подвержены постороннему внушающему влиянию, однако их антисоциальная направленность более устойчива и обдуманна, менее импульсивна [123]. Одним из главных психологических новообразований раннего юношеского периода является выработка ценностных ориентаций, мировоззрения, а также жизненное самоопределение, построение жизненных и профессиональных планов [269]. Молодая личность решает задачи усвоения гендерной роли и формирования социально ответственного поведения, гражданской активности [36]. Решение таких проблемных внутриличностных вопросов требует и внешней оценки со стороны значимого окружения, что, в свою очередь, вызывает побуждение произвести впечатление на оценивающего. Необходимо учитывать, что диапазон социальных ролей юноши расширяется, но они не полноценно усваиваются, а являются на этой стадии пробными [172].

Возникающие на основе характерных особенностей раннего юношеского возраста побуждения к самоутверждению находят свою реализацию на фоне нормативных кризисных проявлений [271]. Несоответствие собственных представлений о жизни, реальной окружающей обстановке, поиск места, роли и предназначения в социуме, страх взросления и сопровождающее его желание уйти от решения проблем, безусловно, осложняют процедуру правомерного удовлетворения имеющихся потребностей в самоутверждении и могут способствовать выбору противоправного способа его осуществления. На личность раннего юношеского этапа развития, кроме новых кризисных проявлений, продолжают оказывают влияние оставшиеся от подросткового периода проблемы, связанные с завоеванием права на автономию и самоутверждение [262], которые, как было рассмотрено ранее, непосредственно связаны с потребностью в самоутверждении.

Анализируя асоциальное поведение подростков и юношей, необходимо указать, что совершение преступлений против собственности позволяет проявить правонарушителю специфические качества своей личности, которые, в целом, высоко оцениваются в окружающем обществе сверстников. Зачастую,

ввиду достаточно простой реализации и отсутствия правомерной альтернативы проявления этих качеств, а также возможного внешнего положительного признания демонстрируемых способностей, несовершеннолетний реализует потребность в самоутверждении путем совершения определенного вида хищений. Своеобразные комплексы внешне оцениваемых свойств и навыков правонарушителя позволяет проявить процедура совершения кражи (хитрость, дерзость, изобретательность, ловкость), грабежа, разбоя и вымогательства (физическая сила и навыки единоборств, дерзость, смелость, сила воли), мошенничества (изобретательность, остроумие, быстрота умственных процессов), угона (внимание, дерзость, навыки вождения и техническая подготовка) [240]. Совершающие правонарушения подростки и юноши знают или чувствуют, что окружающими оценивается также ситуативно проявляемая глупость и безрассудство [124]. Как правило, совершение всех перечисленных преступлений в глазах сверстников, даже не находя формального положительного отклика, наделяет нарушителя способностью ломать стереотипы и противодействовать той или иной окружающей системе.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного мотива повышения самооценки

Преступный мотив повышения самооценки – побуждение, действуя запрещенным законом способом, подтвердить внутреннее мнение о себе, повысить самооценку, поднять уровень собственного достоинства.

Психологическое формирование мотива повышения самооценки при совершении имущественных преступлений несовершеннолетними схоже с формированием внутри молодой личности преступного мотива самоутверждения. В то же время диаметральные различия в направленности демонстрационных стремлений и однородные, но специфичные потребности

предопределяют целесообразность дифференциации указанных преступных побуждений.

Совершая преступление под влиянием стремления доказать себе собственную значимость, продемонстрировать себе отдельные стороны своей личности или собственные поведенческие возможности, несовершеннолетний не требует оценки со стороны [232]. Более того, специфика преступного имущественного поведения и социальное отношение нему, зачастую, обусловливают сокрытие факта совершения противоправных поступков от всех, в особенности от значимого окружения, мнение которого важно для подростка или юноши.

Самооценка индивида, выполняющая в процессе жизнедеятельности регулятивно-развивающую и защитную функции [151], в подростковом периоде психологического развития попадает под глобальное непосредственное влияние практически всех подростковых новообразований [54]. Новый уровень самосознания, отраженный в формировании Я-концепции, дает новые результаты сопоставления образов себя реального и идеального [36]. На восприятии себя в окружающем мире, стремлении к самостоятельности, автономии, самовыражению и самомнении основано стремительно развивающееся чувство взрослости. В кризисных условиях противоречивости оценки собственных возможностей, негативизма, протестного характера поведения и эмоциональной незрелости, недостаточного самоконтроля и повышенной внушаемости [269, 75] чувство взрослости может стать психологическим набором, стимулирующим к повышению самооценки любыми доступными способами.

Новообразования ранней юности, как и подростковые, имеют прочную взаимосвязь с потребностью в повышении самооценки. Жизненное самоопределение, построение жизненных и профессиональных планов, открытие внутреннего мира, стремление к самопознанию, формирование личностной идентичности, выработка ценностных ориентаций и мировоззрения

требуют от несовершеннолетнего ясного понимания значимости собственной личности в целом и отдельных своих свойств и качеств [262]. Однако несоответствие реальной жизни с представлениями о ней, трудности выбора своего уникального пути, проблема поиска идентичности и интимности, а также другие нормативные кризисные проявления [8], с одной стороны, снижают юношескую самооценку, с другой – провоцируют юношу на иррациональные действия, способные проявить себя и улучшить мнение о себе.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного корыстного мотива

Корыстный мотив – побуждение к незаконному завладению чужим имуществом, направленное на обращение этого имущества в свое фактическое пользование, распоряжение либо на уклонение от обязательных материальных затрат.

Стремление к получению материальной выгоды в отечественной науке считается основной причиной [15] совершения преступлений против собственности. Корыстный мотив преступления целесообразно отнести к категории мотивов, выявление которых, как правило, доступно в ходе изучения обстоятельств проступка без применения специальных психологических знаний. Наличие этого побуждения у правонарушителя является определяющим психологическим фактором привлечения к ответственности при совершении различного рода хищений [203]. При этом, как правило, не имеет значения, на какой стадии реализации общественно опасного действия возникло корыстнонаправленное побуждение.

Каждое нарушение закона подростком или юношей, направленные на получение материальной пользы, имеет индивидуальные жизненные предпосылки, уникальные предполагаемые и фактические условия реализации и цели хищения [292], а, следовательно, и неповторимый набор корыстных

побуждений и лежащих в их основе потребностей. Несмотря на индивидуальный набор потребностей несовершеннолетних правонарушителей, их корыстные мотивы, в целом, можно назвать отличными от мотивов схожего противоправного поведения взрослых [152]. Среди желаний несовершеннолетних основное побудительное значение приобретают типичные подростково-юношеские материальные стремления, а также искаженные материальные стремления, характерные зрелой личности [49]. Достаточно часто происходит смешение подростково-юношеских и взрослых материальных стремлений и социальных ролей, в результате чего несовершеннолетний полагает нормальным незаконно приобретенные деньги одновременно тратить, например, на алкогольные напитки и стикеры с героями комиксов.

Анализ результатов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности позволяет определить, что подростки и юноши, в основном, допускают противоправное поведение с целью обрести и использовать чужую вещь либо с целью обрести денежные средства [234].

Цель и желание противоправным способом обрести и использовать чужую вещь является специфическим для несформированной личности, не обладающей социально необходимым жизненным опытом. Стимулируемое таким стремлением поведение подростка, юноши основано на побуждениях: получить желаемую вещь [156], получить дорогую вещь [167], получить отсутствующую вещь, получить предмет роскоши [254]. В силу возрастных особенностей [112] в восприятии несовершеннолетнего отсутствующая желаемая материально недоступная или дорогая в сложившейся ситуации вещь воспринимается как крайне необходимая, а не предмет роскоши, которым, по сути, она в окружающей обстановке является.

При формировании цели незаконно завладеть и пользоваться чужой вещью, а также желания совершить такие действия ключевое значение приобретают базовые стремления обладать вещью, то есть собственно корыстные стремления, не являющиеся производными при реализации иных,

нематериально-ориентированных побуждений. Такие стремления включают в себя как базовое стремление иметь вещь, которая способна удовлетворить потребность владеть определенным предметом, обладающим необходимыми качествами и функциями, так и базовое стремление к стяжательству [157], направленное на удовлетворение потребности в алчном накоплении, страсти к наживе, приобретательству и прочему нефункциональному использованию.

Кроме того, возникновение цели и желания обрести и использовать чужую вещь может быть обусловлено производным стремлением обладать вещью, осознанно или неосознанно воспринимаемому как способ удовлетворения иной, более глубокой потребности, не связанной с материальной выгодой [11].

Вторым основным направлением имущественного преступного поведения несовершеннолетних является реализация стремления незаконно завладеть денежными средствами. Действия правонарушителя могут быть направлены как на непосредственное завладение деньгами, являющимися предметом хищения, так и на их обретение путем реализации похищенного. Получение денежных средств открывает более широкие возможности, не ограничивая сферы материальных трат, максимально разнообразно и широко удовлетворяя имеющиеся актуализированные потребности. Помимо базовых и частных производных стремлений, рассмотренных выше, наличие у подростка или юноши денег позволяет удовлетворить потребности в накопительстве [116], а также специфической подростково-юношеской потребности в обеспечении нетрудового, праздного образа жизни [154, 157].

Стремление к накопительству основано на схожих со взрослыми качествах личности и реализуется в схожих формах, отличаясь, как правило, скоротечностью и регулярной сменой приоритетов и значимых для личности направлений жизнедеятельности [269]. Достаточно частое изменение задач и целей накопительства или полный отказ от него обусловлен типичным для

этого возраста стремительным преобразованием доминирующих потребностей и активным становлением молодой личности [112].

Особой потребностью, к удовлетворению которой стремятся подростки и юноши при незаконном завладении денежными средствами, является желание обеспечить праздный, нетрудовой образ жизни, не соответствующий фактическому повседневному материальному состоянию [155]. Материально ориентированные нетрудовые стремления проявляются, с одной стороны, в чрезмерном комфорте, с другой стороны, в проводимом досуге и устраиваемых развлечениях, в том числе связанных с приобретением алкогольной продукции и психостимулирующих веществ. Наличие собственноручно добытых денег, независимо от способа их обретения, на этапе психологического поиска собственной идентичности способствует ситуации смешения социальных ролей [271]. Обусловленная противоправной формой получения денег аномальная линия развития подростков и юношей приводит к игре ролей, не соответствующих их статусу. Наиболее простые взрослые роли сводятся к получению недостижимых для детей видов удовольствия и проведению досуга, характерного взрослым. Сумбурный характер трат, обеспечивающих удовольствие, отражает смешение и беспорядочность социальных ролей и потребностей.

Характеризуя психологические особенности подросткового и юношеского возраста, влияющие на формирование преступной мотивации, следует обозначить, что в образовании преступного корыстного мотива, как побуждающего элемента регулярной преступной активности, решающее влияние оказывают такие компоненты потребностно-мотивационной сферы как установки, мировоззрение, идеалы, которые допускают реализацию молодой личностью корыстного мотива [103]. Без их отрицательного влияния материально-ориентированные мотивы не получают основы, достаточной для систематической противоправной деятельности и могут быть реализованы в виде ситуативных делинквентных поведенческих актов.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного мотива безопасности

Преступный мотив безопасности – побуждение, действуя запрещенным законом способом, избежать страха, беспокойства, тревоги от воздействующей или ожидаемой угрозы.

Страх в виде сильной тревоги, беспокойства или волнения в том или ином виде, периодически возникает у человека на протяжении всей жизни. При этом потребность избежать его воздействия, обозначенная как потребность в безопасности, обоснованно относится к базовым, необходимость удовлетворения которых является приоритетной после удовлетворения потребностей физиологического уровня [165]. В случае проявления страха все органы и способности индивида превращаются в механизм обеспечения безопасности [97]. При актуализации потребности в безопасности и возникновения побуждения ее удовлетворить доступный способ удовлетворения может выходить за ограниченные законом рамки правомерного поведения.

В таких условиях вопрос внутренней допустимости противоправного поведения имеет повышенную актуальность для молодых людей младшего юношеского, а особенно подросткового возраста, психика которых находится на стадии взросления, что характеризуется некоторой рассогласованностью, отдельных компонентов потребностно-мотивационной сферы (влечения, желания, интересы, идеалы, установки, мировоззрение) и их неравномерном становлении [91, 290]. Это находит выражение в противоречивости побуждений, вызванных, с одной стороны, подростковым негативизмом и аффектом неадекватности, усугубленным воздействием угрожающих факторов [269], с другой – юношескими проблемами несоответствия собственного восприятия жизни реальной окружающей ситуации [112], стремлением уйти от

актуальных трудностей, выбирая на момент принятия решения путь наименьшего сопротивления [219].

Специалистами по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних неоднократно отмечалось, что помимо позитивных сдерживающих факторов, важную роль в пресечении выбора преступного варианта поведения играет страх ответственности за совершение противоправных деяний [63, 115, 33]. В результате при воздействии преступного мотива безопасности складывается специфическая, индивидуальная ситуация воздействия на подростка или юношу двух противоположно стимулирующих страхов [233], последствия которого, с учетом многогранности подростково-юношеских эмоций, предсказать невозможно.

Анализ факторов, вызывающих у подростков и юношей значительное беспокойство и тревогу, которые могут стимулировать совершение противоправных имущественных поступков, позволил выявить три основные категории страхов, характерных для изучаемой возрастной категории:

1. Страх, связанный с предполагаемой реакцией близких, значимых людей.

Значительное место в формировании тревожности несовершеннолетних анализируемого возраста занимает страх, в основе которого лежат как проблемы взаимоотношений с родителями, иными близкими, так и переживания по поводу возникновения у них глобальных неприятностей (потеря работы, ограбление, смерть) [218]. Выстраивание по-новому общения с родителями, которое происходит на фоне стремления к автономии и поиску признания ценности собственной личности и сопровождающееся, в целом, нормативными трудностями отсутствия былого взаимопонимания и наличием двустороннего недовольства, порождает, в том или ином виде, страх ухудшить межличностные связи или их лишиться [97]. При этом, как правило, подросток

осознанно или неосознанно не воспринимает близкого человека, как способного причинить реальный значительный вред.

По схожей схеме происходит возникновение и воздействие тревог при перераспределении дружеских взаимоотношений, которые становятся существенно разнообразнее и содержательнее [262]. Несмотря на стремление к расширению круга общения и взаимодействия, несовершеннолетний боится потерять близкого друга, отношения с которым сложились ранее [84].

2. Страх, связанный с психологическим воздействием посторонних.

Психологические исследования последних лет довольно часто обращаются к изучению такой негативной особенности подросткового и юношеского поведения как буллинг (травля). Буллингом называют длительную регулярную определенного вида агрессию, которая выражается в злонамеренном преследовании и жестокости, индикаторами которой являются дисбаланс в статусе и неравенство сил агрессора и жертвы, направленность издевательств от более доминантного к подчиненному [273]. Анализ негативного воздействия и ответной реакции позволяет обозначить психологический, физический, вербальный виды буллинга, а также базирующийся на этих видах экономический способ травли [208].

В свою очередь, систематизируя психологические направления подростково-юношеского буллинга, выделяют социальное исключение [19], применяемое, как правило, в подростковой среде, которое тяжело воздействует на развивающуюся жертву, у которой чрезвычайно актуализирована подростковая потребность в групповом общении.

Злободневной разновидностью молодежного психологического буллинга является кибербуллинг, предполагающий травлю оппонента посредством всемирной сети интернет [77]. Современные подростки и юноши, воспринимающие интернациональные социальные сети и мессенджеры как необходимое условие жизнедеятельности, не в состоянии легкомысленно относиться к направленной против них виртуальной агрессии [90]. В результате

чрезмерно серьезного отношения к такого рода травле у отдельных жертв проявляются негативные психологические последствия, сравнимые с состоянием от воздействия офлайн буллинга.

Современные исследования достаточно четко демонстрируют, что жертвы подростково-юношеского буллинга часто становятся агрессорами в ином виде буллинга либо проявляют насилие, совершая правонарушения [79]. Рассматривая жертву буллинга как потенциального правонарушителя, спровоцированного на совершение противоправных имущественных действий в отношении самого буллера или третьих лиц [233], необходимо отметить, что травле, как правило, подвергаются несовершеннолетние, которые слабее остальных и не в состоянии скрыть свои слабости, а также подростки и юноши, имеющие отличия от других и вызывающие негативное отношение к себе [283]. Кроме того, жертвам буллинга свойственен ряд психологических особенностей, среди которых можно выделить неадекватно заниженную самооценку, тревожность, повышенный эмоциональный дискомфорт, эмоциональную неустойчивость, высокий уровень конформизма, вины, а также неспособность, а порой нежелание отстаивать свои позиции, общее экстериальное отношение к происходящему [101]. Наряду с этим виктимность при буллинге часто определяется социальными ролями несовершеннолетнего в семье и слаборазвитыми коммуникационными способностями [138].

К способам психологического воздействия, вызывающим страх несовершеннолетнего, обоснованно относится шантаж. Рассматривая шантаж, при котором несовершеннолетний боится разглашения сведений, которые могут опозорить или иначе навредить ему самому или его близким, а шантажист стремится получить за счет него материальную выгоду, необходимо отметить, что зачастую жертва, не имеющая собственного источника доходов, ограничена в выборе правомерных способов обеспечения материальными ресурсами для удовлетворения требований вымогателя [216]. Особым видом шантажа, воздействующим на подростков и юношей, целесообразно считать

угрозу разглашения сведений о несовершеннолетнем его родителям, сопряженную с требованием передачи имущества. При такой угрозе на жертву шантажа оказывают влияние разносторонне воздействующие опасения: возможного разглашения позорящих сведений, возможной реакции родителей на разглашенную информацию, возможная ответственность за совершение противоправных действий для удовлетворения требований шантажиста, возможная реакция родителей на совершение противоправных действий.

Также страхом, связанным с психологическим воздействием на несовершеннолетнего посторонних является страх случайного негативного общения с заведомо более сильными сверстниками. Для подростков и юношей такой вид страха также является типичным проявлением, в основе которого лежат возрастные проблемы психологического становления и стремления к признанию себя как личности, уважению со стороны, усвоению гендерной роли, к самопознанию и самооценке, выработке ценностных ориентаций. Подростки и юноши большую часть происходящих с ними событий, в отличие от повзрослевших молодых людей, воспринимают сквозь призму описанных побуждений и стремлений.

3. Страх, связанный с возможной опасностью, не связанной с прямым воздействием людей.

Тревоги и переживания такого рода могут иметь различную основу и характерны в равной степени как подросткам и юношам, так и взрослым личностям. Круг таких страхов достаточно обширен и включает в себя боязнь воздействия природного, техногенного, социального, политического характера и других видов, на которые сам индивид или его окружение не могут оказать влияния [268]. Как и при других формах страха возникновение сильного волнения при нестабильности эмоциональной и потребностно-мотивационной сфер, находящихся в стадии становления, способно побудить подростков и юношей к похищению чужого имущества, которое воспринимается как способ нивелировать это воздействие.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного физиологического мотива

Физиологический мотив преступления – побуждение незаконно извлечь материальную пользу для удовлетворения физиологических потребностей, если их неудовлетворение несет непосредственную угрозу здоровью или жизни.

Описание физиологического криминального мотива указывает на его материальную и угрожающую составляющие, одновременно описывая исключительный характер удовлетворяемых преступным путем потребностей. Совершая противоправный поступок, несовершеннолетний стремится к получению определенной материальной выгоды, которая позволит удовлетворить актуализированную физиологическую потребность. Неудовлетворенные физиологические потребности по-разному воздействуют на организм человека и влекут разнообразные личностные риски. Однако уникальный эмоциональный фон, сопровождающий состояние неудовлетворения такой потребности, определяет целесообразность выделения физиологического мотива как частной специфической формы корыстного мотива в отдельный вид мотивов преступного имущественного поведения.

Рассматривая потребностно-мотивационную сферу молодых людей подростковой и раннеюношеской стадий развития в контексте действующих социальных норм, стоит признать, что, с одной стороны, несовершеннолетнему члену общества решать проблемы по удовлетворению физиологических потребностей проще, поскольку эта обязанность возложена на его родителей или иных законных представителей. С другой стороны, если подросток или юноша по каким-либо причинам вынужден самостоятельно решать повседневные жизненные проблемы, то вопрос добычи предметов, удовлетворения потребностей либо денежных средств на их приобретение

становится острее, чем у взрослого, так как несовершеннолетнему сложнее законным путем получить необходимое.

На современном этапе развития психологической науки, при всем разнообразии потребностей, непосредственно связанных с физиологической деятельностью организма, не существует общепризнанного единого набора потребностей, острая актуализация которых может критически и немедленно влиять на организм индивида, а значит – послужить психологической основой совершения преступления [183]. Принимая за основу иерархическую модель потребностей, разработанную А. Маслоу, и анализируя ее базовую ступень, где сосредоточены биологические запросы личности, обеспечивающие выживание организма, его жизнедеятельность и равновесие, и без которых значительно затруднено удовлетворение потребностей иных уровней [57], необходимо отметить, что с точки зрения преступной мотивации представляют интерес те из них, неудовлетворение которых в достаточной степени влечет немедленное обострение соматических проблем (потребность в еде, питье, тепле) . Помимо потребностей здорового организма, такого характера обострение может быть вызвано и его болезненными состояниями, в том числе специфическими потребностями организма, страдающего алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или испытующего последствия разового применения психоактивных веществ. При этом нецелесообразно считать физиологическим фактором, непосредственно побуждающим к совершению преступления, потребности организма, неудовлетворение которых имеет хоть и важное, но отсроченное воздействие.

На основании представленных суждений, определяющим фактором возникновения физиологического мотива противоправного имущественного поведения несовершеннолетнего правонарушителя следует считать восприятие им собственного состояния неудовлетворения острой физиологической потребности, как причиняющего немедленный критический вред здоровью, в том числе временного характера [230]. При этом не имеет значения, была ли у

нарушителя предварительная возможность избежать ситуации угрожающей неудовлетворенности физиологической потребности или принять меры к ее недопущению.

Особенности криминального физиологического мотива преступления требуют понимания того, что энергией обладает лишь неудовлетворенное желание, неудовлетворенная потребность, а удовлетворенная страсть, по мнению А. Маслоу, перестает быть страстью [165]. Так, удовлетворенная потребность в еде, утоленный голод перестает играть определяющую роль в текущей динамике поведения индивидуума. Например, поведение 14-летнего беспризорного, когда он ворует и съедает продукты из-за того, что чувствует, как без еды теряет сознание, следует отнести к проявлению физиологического мотива совершения противоправных имущественных действий. Но, когда этот же подросток, утолив свой голод, возвращается в магазин и ворует аналогичные продукты, чтобы съесть их вечером, будет проявлением иных видов побуждений.

Рассматривая обстоятельства совершения несовершеннолетними краж и иных хищений, нельзя судить о наличии или отсутствии физиологического мотива преступления по стоимости, вкусовым качествам и прочим потребительским характеристикам похищенного. На объектах торговли, например, подростку совершить кражу вкусных мелкофасованных продуктов (шоколад, йогурт), как правило, проще, чем недорогой и более полезной еды (хлеб, вода).

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного гуманного мотива

Преступный гуманный мотив – побуждение, направленное на достижение пользы, добра других людей способом, запрещенным законом.

Особенностью преступлений против собственности, совершенных из гуманных побуждений, является обязательное наличие, помимо правонарушающей и потерпевшей стороны, третьей стороны, ради блага которой совершаются противоправные действия [223].

Оказание противоправным способом помощи, содействия другому человеку, продиктованное его желанием, нуждой в большей мере, чем собственными прямыми или косвенными интересами, потребностями правонарушителя, иным вознаграждением наделяет такие действия признаками помогающего поведения [96]. В то же время, говорить об истинной просоциальности противоправного гуманного поведения не представляется возможным, так как, помогая отдельным членам общества, несовершеннолетний посягает на охраняемые законом интересы общества в целом.

С точки зрения формирования преступного мотива как внутриличностного компонента потребностно-мотивационной сферы, определяющее значение приобретает субъективное восприятие нарушителем стремлений, потребностей, чувств и эмоций другого человека, в том числе желанных или необходимых тому предметов преступных посягательств, приносящих материальное или духовное удовлетворение. Безусловно, достаточно часто и взрослые преступники, чью личность можно полагать сформированной, совершают противоправные поступки, руководствуясь описанными побуждениями. Однако, именно подростковое и юношеское восприятие чувств, эмоций, желаний другого человека помимо эмоциональности, умения сочувствовать, склонности к деятельности, характерных помогающим людям [294], определяется возрастными психологическими особенностями, позволяющими отделить его как от детской непосредственности, так и от взрослого опытного понимания происходящего.

Восприятие в подростковом возрасте, переходя на новый качественный уровень, постепенно становится единым процессом с сохранением и

обобщением данных окружающей действительности. При этом появление избирательности и целенаправленности восприятия, находящихся на стадии становления, в этот период не позволяет охватить многообразие сфер жизнедеятельности и приводит к углубленному, но бессистемному познанию окружающей обстановки [192]. Проявления обретаемой подростками способности к умозаключениям на стадии восприятия и влияние проходящей ранние этапы формирования временной перспективы личности [135], при подробном представлении результатов и отсутствии понимания путей его достижения [266], приводит к неадекватным прогнозам последствий своих противоправных поступков, игнорирующим очевидные для взрослых негативные последствия противоправного поведения. На подростковое восприятие чужой необходимости, за которым следует оказание помощи противоправным способом, оказывает влияние развивающееся чувство взрослости, эмансипации от родителей, развенчание прежних авторитетов и противопоставление себя обществу, частью которого взрослеющая личность хочет стать. Несмотря на становление рефлексии, как источника последующего самопознания личности [10], в подростковом возрасте преждевременно говорить, как о полном понимании значения своей помощи, оказываемой противоправными действиями, другому человеку, так и об осознанном разграничении собственных потребностей от потребностей благополучателя. Уровень осознания личностного смысла [146], с одной стороны, не требует от правонарушителя такой осознанности, с другой – не наделяет его внутренним инструментарием для достижения самопознания и саморуководства, на уровне, доступном в старших возрастных периодах.

У правонарушителей, находящихся на юношеской стадии развития, выбор неправомерного поведения для достижения блага кого-то другого является более осознанным. Основную роль в понимании своих внутренних состояний, эмоций, чувств, интересов, а также мотивов, намерений и осознанности собственного выборного преступного поведения играет

личностная рефлексия, уровень развития которой в юношеском возрасте достоверно выше, чем у подростков [10]. Несмотря на повышение уровня саморуководства и самопонимания, развитие познавательных процессов, позволяющее выполнять все виды умственной деятельности и осознавать степень общественной опасности преступлений, посягающих на собственность, юноши пребывают в кризисном состоянии, обусловленном, прежде всего, поиском себя в мире взрослых, своего жизненного пути, а также эмоциональным сопровождением психологической изоляции и чувства одиночества. При возникновении в ситуациях неопределенности необходимости выбора противоправного способа решения проблемы юноша способен сформировать не только предметные чувства узкого направления, но и обобщенные чувства, отражающие его мировоззренческие установки. Тем не менее, расширяя диапазон собственных социальных ролей, правонарушитель юношеского возраста не достигает их полноценного исполнения, его информированность не приобретает характер компетентности [219]. Подчеркивая свой промежуточный общественный статус, юноши при выборе жизненного пути, прежде всего, обращают внимание на проблемы, связанные с ближайшим будущим, при этом жизненные перспективы, отсроченные во времени, остаются без рассмотрения [18]. Юношеские представления о себе в будущем являются малореалистичными, способы достижения жизненных целей не дифференцированы в сознании, что препятствует адекватной оценке рисков, как неоказания помощи нуждающемуся, так и собственного неправомерного поведения.

Анализ противоправных поступков несовершеннолетних, совершенных во благо третьих лиц, позволяет выделить среди благополучателей помимо двух основных категорий, таких как члены семьи и близкие сверстники, друзья, также малочисленную, но представляющую значительную общественную опасность категорию посторонних сверстников и взрослых [223]. Посторонние благополучатели, как правило, пользуются результатами преступной

деятельности и, пренебрегая негативными последствиями для несовершеннолетнего, нередко сами вовлекают подростков и юношей в совершение правонарушений.

Специфические психологические свойства подростков и юношей и обусловленные ими особенности взаимодействия с родителями и сверстниками [100] создают предпосылки для формирования мотивов к совершению противоправных действий в целях заботы о семье, близких или иных людях, для оказания им помощи.

Отношения с родителями – особая жизненная сфера подростков и юношей, имеющая решающее значение в формировании поведения как непосредственно в период становления, так и в последующем зрелом возрасте [265]. Уникальная близость, характерная детско-родительским отношениям, стимулирует проявления заботы о родственнике, побуждая к удовлетворению реальных или надуманных его потребностей. Подростки, в большинстве своем, испытывают уважение к родителям и проявляют предписанное нормами уважительное поведение [114]. Несмотря на противодействие родителям, вызванное чувством взрослости и сопровождающими его психологическими возрастными изменениями, подросток испытывает потребность в поддержке. Он чувствует, что, взрослея, становится источником некоторых обременительных хлопот [129]. Формализм взрослых, недостаток внимания, заботы и руководства тяготит подростка, и ради их получения он готов проявлять доброжелательное отношение к родным. Несмотря на желание бунтовать, обусловленное открытием собственного «Я», и становление физических и социальных возможностей, сопоставимых с родительскими, стремление к явным конфликтам проявляется подростком сравнительно редко [177]. Он, не испытывая уверенности в своих силах, опыте, коммуникативных навыках, пытается скрыть недозволенные поступки, утаивая и маскируя их, компенсируя полезным поведением.

Иную психологическую основу имеют взаимоотношения с родителями на следующем, юношеском этапе взросления. Несмотря на любовь и близость детей и родителей, непризнание последними юношеской автономии является источником разногласий. Отношения со взрослыми у юношей сложные, но родительское влияние в большинстве жизненных сфер является преобладающим [205]. Юноши стремятся к общению на равных, им не интересны взрослые наставники, они нуждаются в друзьях и советчиках, которые будут способствовать усвоению зрелых социальных ролей и поведенческих форм. Похожие мотивационные тенденции юноши обозначают в общении не только с родителями, но и с другими взрослыми. Содержание общения с родителями включает в себя проблемы поиска смысла жизни, познание самого себя, построение жизненных планов и путей их реализации, взаимоотношения между людьми, получение информации, связанной с будущими семейными отношениями и профессиональной принадлежностью [82]. Интенсивность общения с родителями усиливается по мере накопления актуальных проблем. И если в отдельных сферах юношеской деятельности, таких как досуг, общение, потребительская ориентация, молодая личность стремится к максимальной автономии, то сложности других жизненных направлений в той или иной степени перераспределяются и на родителей. Решение собственных проблем юношам обоснованно представляется в виде взаимной юношеско-родительской заботы, помощи, ответственности, обусловливающих значительное влияние на содержание потребностно-мотивационной сферы [168].

Наряду с семейным влиянием в период подростково-юношеского противодействия родительской эмансипации ключевое значение для формирования потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетнего приобретает общение со сверстниками. Такое общение в подростковом возрасте подчеркивает зависимость развивающейся личности от коллективного, группового взаимодействия и контактов [62]. Подростковое взаимоотношение

со сверстниками определяется противоречивыми стремлениями, когда наряду с актуализированной потребностью в обособлении, выраженной в желании отстоять свою индивидуальность и независимость, на личность воздействует потребность в принадлежности к какой-либо группе, что ведет к необходимости соблюдать установленные в группе правила и выполнять требования группы [149]. Удовлетворяя указанные потребности, подросток включается в различные виды общественной деятельности, которые, в зависимости от социальной направленности группы, могут приобретать, как характер социально полезных, так и антиобщественных. Считая пренебрежение сверстников одной из причин асоциального поведения, нельзя игнорировать возможность дружественного криминогенного влияния сверстников на подростка [267]. Общественная деятельность независимо от степени соответствия правовым нормам существенно расширяет сферу социального общения подростка. Общение в группе сверстников, удовлетворяя потребности в развитии собственных способностей, обеспечивает усвоение и соблюдение на принятом в коллективе нравственном уровне определенных правил, норм и ценностей и, как правило, предопределяет стремление помогать друг другу.

Важнейшей стороной межличностного подросткового общения является выбор друга. Сверстник, выбранный в друзья, как правило, имеет такие же увлечения, интересы, социальное положение [149]. Общение с другом позволяет подростку познать себя, понять свое место в мире, учиться взаимопониманию, сопереживанию, а вместе с этим необходимости дружеской взаимопомощи.

По достижению старшего подросткового периода развития в число важнейших жизненных сфер несовершеннолетнего, как правило, входит система взаимоотношений с противоположным полом. У подростков проявляется стремление нравиться представителям другого пола и акцентировать внимание на собственной половой идентификации [70]. Изменения психологического отношения к противоположному полу

актуализируют ряд потребностей, удовлетворение которых требует от подростка мобилизации психических и физических возможностей. При этом от подростка и его окружения требуется активизация нравственных, ценностных, нормативно-воспитательных факторов, сдерживающих выход подростковых стремлений за рамки определенных моральных или правовых норм. Уходя от раннеподростковой застенчивости, робости и скованности, провоцирующих неадекватные, как для взрослых, формы межполового взаимодействия, подросток усложняет эти отношения, делает их открытыми. Чувство взрослости, влияя на характер отношений, не только порождает влюбленность и любовь, но вынуждает уподобляться взрослым при отсутствии реальных предпосылок для взрослого поведения. При проявлении полоролевых знаков внимания, направленных на демонстрацию своей состоятельности и личной привлекательности как субъекта межполовых отношений подростки способны к проявлению заботы, выходящей за рамки своего реального статуса, и характерной психически, физиологически окрепшей личности с устойчивой моралью и материальным положением. Отсутствие взаимности вызывает у подростка сильные негативные психические реакции и формирует стремление совершать поступок, который понравится объекту его ухаживаний [102]. При этом особенности подросткового становления не позволяют разносторонне оценить действительность, избегая реальных деструктивных действий, угрожающих как самому подростку, так и обществу [36].

В современном подростковом общении со сверстниками значимую, а иногда решающую роль играют социальные сети. Общение посредством интернета дает возможность виртуального взаимодействия и не ограничивает разнообразие тем. При размещении подлинной информации о себе и общаясь с реальными сверстниками, соцсети позволяют подростку, избегая стеснения, волнения, скованности, сопровождающих реальное общение, продемонстрировать результаты творчества, найти единомышленников, получить интересующие сведения и новости. С другой стороны, общение в

социальных сетях подразумевает определенную степень анонимности, что влечет безнаказанность и отсутствие ответственности за свои действия [149]. Такие особенности онлайн общения предопределяют специфику виртуального помогающего поведения, когда несовершеннолетний зачастую не знает, кому способствует, тем более не знает истинных целей собеседника и возможностей использования оказанной помощи. Помимо достоинств обезличенное общение привносит в подростковую жизнь факторы, способствующие противоправному имущественному поведению. С одной стороны, стимулирующими подростка ситуациями могут быть прямые подстрекающие к совершению хищений призывы. С другой стороны, это может быть опосредованно спровоцированное условиями общения самостоятельное решение подростка о совершении противоправного корыстноориентированного поступка.

Достигая юношеского возраста, взрослеющая личность под воздействием изменений в потребностях и мотивации пересматривает характер своих отношений со сверстниками. Особенности этих взаимоотношений оказывают определяющее воздействие на формирование мотивации совершать поступки во благо кого-то при отсутствии непосредственной собственной выгоды, в том числе помогая сверстникам, сближаясь с ними, утверждаясь и компенсируя определенные отношения. Потребность в признании со стороны становится для юноши доминирующей, он стремится любыми средствами обратить на себя внимание, подчеркивая индивидуальность. Юноша чутко и восприимчиво относится к нравственной оценке своей личности со стороны коллектива, при этом демонстрирует коллективу показное равнодушие к оценке [198]. Общение с группой сверстников используется в качестве площадки для самовыражения. И если для ранней юности характерна идеализация друзей, то по мере взросления требования к дружбе повышаются, усложняется ее избирательность, а количество друзей уменьшается. Друзья в этом возрасте необходимы для интимно-личностного контакта, исповеди [80]. Нуждаясь в эмоциональных связях, юноши вопреки своим же требованиям не замечают реальных качеств

партнера по дружбе. Потребность в самораскрытии часто преобладает над раскрытием внутреннего мира другого человека. Кроме того, юношеская самокритичность вынуждает приписывать себе всю вину за возникновение собственных отрицательных черт и за сложность общения с другими людьми. Молодым людям не нравятся собственная вспыльчивость, грубость, эгоизм. При этом в себе они ценят верность и надежность в дружбе, готовность помочь в беде.

Специфическими являются отношения с противоположным полом, которые считаются престижными, даже если в них нет внутренней потребности. Увлеченность противоположным полом переживается как важная часть социального взаимодействия и своей жизни. В отличие от девушек, которые в отношениях с противоположным полом предпочитают спокойствие, теплоту или расчетливость, юношам характерны страсть, увлеченность, игра, одержимость [112]. Эмоции и потребности, вызванные такими отношениями, значительно расширяют диапазон мотиваций поведения юноши и оказываются побудительным фактором для поступков, которые будут положительно оценены заинтересованными представителями противоположного пола.

Характер отношений подростков и юношей с родителями и сверстниками способствует удовлетворению потребностей, относящихся к чувственно-эмоциональной сфере молодой личности. Степень выраженности и интенсивности побуждений к удовлетворению таких потребностей предопределяет характер подростково-юношеского помогающего поведения [96] и допустимый уровень внутренней готовности игнорировать правовые ограничения. Решающее влияние приобретают особо значимые для этой возрастной категории эмоционально-моральные компоненты, включающие в себя потребности в эмоционально благополучном отношении с людьми, эмоциональную отзывчивость, сострадание, моральные обязательства и приверженность социальным и личным нормам [108].

Стремления к эмоционально благополучным отношениям с людьми являются выражением потребности подростков и юношей в аффилиации, которая наиболее ярко выражена в молодежный период личностного становления [134]. Учитывая значимость для подростков интимно-личностного общения, обеспечивающего формирование моральных норм и ценностей взрослого мира, характер взаимодействия со сверстниками оказывает определяющее влияние на подростковые побуждения и выбор способов их реализации. Мотивация подросткового поведения в целом и отдельных поступков формируется при непосредственном воздействии характерной реакции группировки и стремления к аффилиации, которое помимо потребностей в эмоционально-доверительных отношениях, включает в себя потребности в эмоциональных контактах вне зависимости от чувств, испытываемых к референтной группе. Внешне стремление к аффилиации находит свое отражение в общительности, тенденциях к совместному времяпрепровождению со сверстниками, сотрудничеству [249], а также готовности подстраиваться под ценности, моральные установки, потребности, желания участников сообщества [258]. В условиях эмоциональной незрелости, недостаточности самоконтроля, повышенной внушаемости влияние стремления к аффилиации на принятие решения о достижении пользы или оказании помощи любым доступным способом достаточно легко может быть реализовано посредством совершения действий, запрещенных законом.

Стремление к эмоционально-доверительным отношениям и эмоциональному контакту уменьшается по мере взросления личности в связи с увеличением уровня психологических защит. Однако в период ранней юности оно все еще имеет решающее значение для оказания помощи другим людям [134]. С развитием самосознания процесс принятия решения о совершении преступления ради помощи членам референтной группы является в большей степени взвешенным, подготовленным, чем у подростков. Готовность к

противоправному помогающему поведению основана на зрелой соразмерности желаемого и действительного, возможного.

Наряду со становлением зрелости в принятии решений юношам характерно особое переживание первой любви, которая, приобретая форму симпатии, увлечения, влюбленности или дружеской любви, является внешним духовным проявлением стремления к аффилиации [211] и, сопровождаясь острыми переживаниями, приобретает непредсказуемые с точки зрения уголовного законодательства последствия.

Другим эмоциональным компонентом, стимулирующим противоправное помогающее поведение несовершеннолетнего нарушителя, является актуализация эмпатии, которая в отечественной науке предполагает наличие стремлений помочь на основе сочувствия, переживания, эмоциональной и чувственной отзывчивости, способности прочувствовать психическое состояние другого человека [280]. Формирование эмпатии происходит во взаимосвязи с психологическим становлением личности несовершеннолетнего и развитием у подростка, а затем у юноши когнитивных способностей и нравственных установок [220]. В процессе взросления происходит усложнение и совершенствование личностных механизмов эмпатии, которые переходят от простых форм эмоционального подражания и заражения к более сложным – пониманию, интроекции, децентрации [190]. Влияние на молодую личность активных эмпатических проявлений, из-за которых происходит злоупотребление общесоциальными интересами в угоду конкретному нуждающемуся человеку, уменьшается по мере личностного и социального становления и формирования нравственных установок.

Помимо мотивационных факторов помогающего поведения, основанных на эмоциональных компонентах, внутриличностным источником помогающего поведения могут являться определенные лично-социальные обязательства. Моральные обязательства, а также приверженность социальным и личным нормам находят свое отражение в личной социальной ответственности

человека, оказывающего помощь, и его чувстве долга. Социальная ответственность с точки зрения выбора противоправного способа содействия третьим лицам представляет собой склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социальной общности, придерживаться принятых в ней норм и исполнять принятые ролевые обязанности [162]. Она выражается во внутренней готовности к такому поведению и активной реализации этой готовности в реальных жизненных ситуациях. Формирование личной социальной ответственности взаимосвязано, с одной стороны, с тенденциями сдерживать действия, посягающие на интересы значимых сверстников, членов семьи, иных представителей сообщества, с другой стороны, со стремлением поддержать существующие в культуре ценности, обычаи, идеи [186]. Человек, находясь в обществе и рассматривая себя, самостоятельно определяет меру собственной социальной ответственности [1]. При этом на внутреннюю оценку подростков и юношей, переживающих процесс психологической эмансипации от взрослых, решающее влияние оказывают семейное воспитание и влияние сверстников.

Сложившаяся социальная ответственность, являясь специфическим свойством зрелой личности, в подростковом и юношеском возрасте проходит процесс доформирования и переосмысления. На данном этапе взросления, в первую очередь благодаря производности и появлению рефлексии, личная социальная ответственность приобретает относительную целостность и устойчивость [261].

На этапе взросления критерием становления личности является возникновение социальной ответственности в форме потребности [162]. Комплексная потребность в ответственности обусловливается частными потребностями в альтруизме, как реализации внутренних ценностей и этического выбора, в благотворительности, как форме налога при внешних моральных ценностях, и в самооценке, как внутреннем регуляторе поведения, при котором важно и собственное, и чужое представление о себе [173]. Для

формирования внутреннего стремления совершить противоправный имущественный поступок ради блага другого человека, ключевое значение приобретают полимотивационные личностные качества и свойства, характерные различным видам личной социальной ответственности. Так, стимульные характеристики интернальной социальной ответственности основаны на внутреннем чувстве долга и моральных обязательствах при безразличном отношении к наличию сторонних наблюдателей. Прагматическая социальная ответственность представляет собой совокупность мотивационных факторов, в которых выполнение обязательств сопряжено с достижением прямой выгоды. В то же время особую значимость в подростковом и юношеском возрасте приобретает основанная на внешних факторах личная социальная ответственность экстернального вида, которая способствует повышению самооценки, формированию внешнего имиджа, а также ожидаемая социальная ответственность, как способность отвечать надеждам окружающих, соответствовать их желаниям, фантазиям, отвечать за их действия.

К специфической форме личных обязательств, обуславливающих противоправное имущественное поведение несовершеннолетних, целесообразно отнести чувство долга [161]. Являясь, нравственной необходимостью или нравственной задачей поведения человека в конкретных условиях и ситуациях, которые становятся внутренне принимаемым обязательством или внутренне аргументированным принуждением [55], чувство долга формирует противоправное помогающее поведение нарушителя при наличии устойчивой моральной взаимосвязи с благополучателем или отдельным сообществом.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного мотива зависти

Преступный мотив зависти – побуждение, действуя запрещенным законом способом, проявить негативные эмоции или враждебное отношение к другому человеку, если они были вызваны его превосходством.

С точки зрения психологической науки зависть представляет собой эмоциональное или чувственное отношение к человеку, вызванное осознанием неосуществимости желания иметь то же, что есть у другого, сопровождаемое разочарованием в личных достижениях вследствие своей несостоятельности, несовершенства [94]. Чувство зависти представляет собой комплекс негативных эмоций, таких как ненависть, злоба, гнев, тревога, раздражение, досада, ощущение несправедливости и иных, возникающих у субъекта при сравнении себя с другими людьми, вызванных их успехом, благополучием, который сопровождается желанием обладать тем, что есть у других [150].

Потребностным основанием зависти, по мнению отдельных ученых (К. Муздыбаев, Т. В. Бескова), можно считать социальные потребности в признании, идентификации, ролевом становлении и переживания, связанные с соотнесением себя с другими. Среди возрастных периодов наиболее острого проявления таких потребностно-эмоциональных компонентов обращают на себя внимание подростковый и юношеский возраст, когда стремительно развивающаяся личность достигает качественно нового уровня самооценки, самосознания, притязаний [174], что, в свою очередь, предопределяет наибольшую склонность к завистливым проявлениям именно этой психолого-возрастной категории [29].

Отдельные функции зависти [31] имеют определяющее значение при формировании завистливо обусловленных противоправных поступков имущественного характера в подростково-юношеской среде. Так,

стимулирующая функция, связанная с побуждением к разрушительной активности человека, основана на мотивационных и эмоциональных компонентах зависти, каждый из которых является фактором, стимулирующим покушение на чужую собственность. С другой стороны, защитная функция зависти позволяет спасти не только собственную самооценку, но и социальное лицо, нивелировать страх обесценивания в результате достижений другого человека, маскируя свои неудачи в разных жизненных сферах, неудовлетворенные потребности в признании.

Формирование противоправного поступка завистника обусловливается непосредственным влиянием отдельных характеристик его социального поведения в целом. Обязательным компонентом этого процесса являются направленность на адресата, который, как правило, является представителем социально близкого окружения (друзья, одноклассники, знакомые), чье положение сопоставимо с положением завистника. Предмет подростково-юношеской зависти может быть как конкретным, представляя собой предметы материального мира, так и абстрактным (личные качества, сложившиеся ситуации, семейные или дружеские отношения, популярность) [263]. Другим ключевым компонентом, влияющим на формирование зависти, является индивидуальная агрессивность-деструктивность, как свойство подростка или юноши проявлять физическую агрессию, несмотря на страх наказания и другие сдерживающие факторы [52]. В зависимости от особенностей моральной регуляции субъект для реализации агрессии выбирает способ реализации зависти, который, зачастую, противоречит нормам и требованиям, выработанным в обществе, при этом незаконное завладение чужим имуществом нередко воспринимается завистником как действенный способ достижения личностных целей.

Агрессия зависти проявляется в поведении субъекта зависти, направленном на достижение предмета зависти, критике объекта зависти, его необоснованном и нецелесообразном игнорировании, действиях, причиняющих

физический вред объекту, а также комбинации перечисленных вариантов поведения [32]. Когда предметом зависти является какая-то ситуация, личное качество, похищение направлено на принижение объекта в любой доступной для воздействия сфере. Если же предметом зависти являются вещи, объекты материального мира, то способом достижения желаемого становится как непосредственное похищение у объекта зависти, так и у третьих лиц. При этом правонарушение в отношении объекта зависти позволяет нарушителю удовлетворить собственные потребности с различных направлений, одновременно принижая объект зависти и приобретая ее предмет [29]. Нередко в ходе хищения несовершеннолетним завистником не учитывается фактическая стоимость предмета хищения, а только его личностная значимость для нарушителя, в результате чего зависть может быть направлена на объективно абсурдные мелочи, которые для объекта зависти ценности не представляют.

Изучение особенностей современной подростково-молодежной зависти показывает, что в отличие от взрослых людей, у которых на процесс возникновения зависти влияет наглядное социально-экономическое положение, фактическое социальное расслоение, образ успеха в виде материального благополучия и стремление соответствовать идеалам потребительского общества, у подростков в сложившейся социокультурной ситуации предпосылки зависти зачастую кроются в чрезмерной информатизации и широком распространении интерактивных технологий [128, 150]. На этой основе нарушающие эмоциональную сферу накопленные дефекты воспитания и низкие показатели социального развития, эмоционально ориентированные предрассудки и обида имеют, в сущности, безграничные и бесконтрольные возможности находить свое выражение в виртуальной агрессии, а при переходе в реальный мир – в прямой агрессии, направленной на причинение телесного и материального вреда [228].

Описанные социально-психологические предпосылки позволяют выделить в отдельную категорию распространенную в молодежной среде

злобную форму зависти [94]. В основе злобной зависти лежит побуждение подростка, юноши прежде всего нивелировать преимущество объекта зависти, лишить его превосходства путем низвержения, а стремление получить желаемое не является определяющим.

Отдельного внимания заслуживает проявляемая подростками и юношами слепая форма зависти тому, чего субъект не видел, но ему кажется, что все, чего ему не хватает, есть у других [94]. Слепая зависть основана на чрезмерном фантазировании и преувеличении, однозначных выводах, усиленных влиянием внешнего, в том числе виртуального, окружения, и, в свою очередь, служит предпосылкой для актуализации злобной зависти и совершения противоправных действий.

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного мотива мести

Преступный мотив мести – побуждение причинить запрещенным законом способом неприятности в ответ на оскорбление, обиду, нанесенные страдания.

Месть является особой формой враждебной агрессивности, для которой характерна задержка в проявлении непосредственной агрессии [98]. Реакция агрессивности из мести возникает в условиях отсутствия непосредственной опасности и отличается от оборонительной агрессивности большим уровнем жестокости [250]. Целью мстителя является расплата за причинение различного рода страданий, а его поведением движут стремления ответить на вербальное или физическое провокационное поведение, защитить себя и изменить поведение агрессора, восстановить справедливость, не допустить своего падения в глазах других людей и в своих глазах [175].

Спецификой мести как мотива противоправного поведения является ее источник, который определяет социально-психологическое содержание и

направленность побуждения, возникающего на почве противоречивых, чаще всего неприязненных, отношений между субъектами социального взаимодействия [4]. В основе этого криминального мотива лежат обида, недовольство действиями, поступками другого лица и связанные с ними стремления получить удовлетворение после тех или иных действий другого лица, негативно затронувших интересы мстителя или его близких. Другой психологической составляющей мотива мести является мстительность, как склонность человека к агрессии в ответ за причиненное зло [95].

Изучение тенденций к проявлению мести в гендерно-возрастном контексте [107] демонстрирует, что у представителей мужского пола поздняя фаза подросткового возраста характеризуется наибольшей склонностью к проявлению мстительности. У представителей женского пола возрастная динамика мстительности не имеет такой очевидности. Мстительность подростков и юношей обоих полов непосредственно зависит от внутренней агрессивности. Кроме того, мстительность взаимосвязана с такими личностными характеристиками как тщеславие, самолюбие, гордыня, мнительность, озлобленность, честолюбие, злопамятство, острота восприятия несправедливости [4], а склонность к совершению мести способом, посягающим на чужое имущество, помимо перечисленного, обусловливается, внутренним психологическим отношением к собственности [229].

Факт отсутствия непосредственной угрозы и указанные особенности личности мстителя предопределяют морально-этическую сторону мотива мести, характеризуя его как низменный, аморальный, выражающий эгоизм. Однако степень низменности носит индивидуальный личностный характер и зависит от конкретных обстоятельств, приведших к мести [4], и действий лиц, спровоцировавших местнические побуждения, в том числе противоправную или аморальную сторону поведения потерпевшей стороны.

Учитывая, что в основе мести лежат противоречия между субъектами социального взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности, у

мстящих несовершеннолетних и взрослых имеются существенные различия в социальных ролях и обстоятельствах, послужившие поводом для мести. Особенностью подростково-юношеских отношений являются конфликты, возникающие как в реальных местах сосредоточения молодежи, так и в виртуальных социальных сетях на почве межличностного и межгруппового общения, которое является ведущим видом деятельности для подростков и имеет немаловажное значение для младших юношей [229].

Основное значение в выборе преступного варианта поведения играет субъективное восприятие мстителем поведения потерпевшего, которое стимулирует месть. Базируясь на совокупности индивидуально-психологических особенностей, подростково-юношеское восприятие попадает под решающее влияние несформированных в полной мере ценностных ориентаций и социальных установок [175]. На фоне формирующейся самооценки возрастное непостоянство личностных установок и ценностей нередко приводит несовершеннолетнего к страданию и мести из-за обоснованных замечаний или оправданных упреков.

Подвижность указанных компонентов потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетнего при наличии устойчивого влияния самолюбия, гордыни и ощущения вседозволенности направляют несовершеннолетнего мстителя к выбору активной формы мести, которая может содержать акты психологического насилия, акты прямого и непрямого физического насилия [130]. Развитая в подростково-юношеский период личная асоциальная креативность формирует стремление к ответному насилию, проявляемому особенно ярко, когда внутри взрослеющей личности отвергаются авторитеты и ранее установленные ценности, возникает ощущение свободы, повышается значение «эффекта толпы» [50]. Представляя собой формы прямого или непрямого физического насилия, противоправное имущественное поведение является посягательством и на жертву непосредственно (грабеж, разбой), и на его интересы и права (кража, мошенничество). Цель совершенного мстителем

покушения на собственность – это, с одной стороны, психологическая атака на морально-духовные ценности объекта мести, а с другой стороны – причинение ему непосредственного материального вреда.

Учитывая, что стремление совершить местнические действия зачастую направлено на удовлетворение отдельных сугубо индивидуальных потребностей и вызывает своеобразное душевное упоение, месть такого рода можно отнести к личным побуждениям [193]. Наряду с этим, криминальное побуждение отомстить может быть сформировано под влиянием окружения, без непосредственной собственной заинтересованности в совершении именно таких действий [44]. Реализация внешнего воздействия происходит как посредством прямого требования окружения, так и в форме провоцирующего поведения сверстников, которое вступает во взаимодействие с внутренним побуждением находиться в совместной группе или стремлением утвердить собственный статус.

В структуре потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних, в частности, в их преступной мотивации, специфической функцией наделяется мечтательная месть – побуждение совершить имущественное преступление из мести, которое носит исключительно потенциальный характер с минимальными предпосылками к реализации. Такая месть вселяет в подростка, юношу надежду на возмездие, способствуя вытеснению и игнорированию чувств, которые приносят тревогу и страдания [98].

Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного игрового мотива

Преступный игровой мотив – побуждение, действуя запрещенным законом способом, получить особые ощущения, связанные с развлечением, отдыхом, эмоциональными, интеллектуальными, физическими нагрузками.

Подростковому и юношескому возрасту больше, чем любому последующему возрастному периоду, присущи побуждения, реализация которых лишена прямой практической целесообразности, но которые характеризуются положительными эмоциями и ощущениями от возможности физического или интеллектуального выхода за рамки актуальных социальных ролей [180]. Реализуясь в виде противоправных поведенческих актов, предназначенных для заполнения досуга, отдыха, развлечения, побуждения представляют собой определенного вида игру [187] и дают основания, систематизируя мотивы противоправного поведения, выделить их в отдельный вид.

Игровая деятельность, протекая по конкретным правилам, возможно, установленным самим играющим, в своем пространственно-временном континууме и иной сотворенной реальности дополняет повседневность и является альтернативным способом эмоционального насыщения индивида при отсутствии в действительности условий для этого [171]. Первоначальная ценность игры заключается в процессе, который приносит уникальную радость участникам, необремененным целеполаганием на формальный результат. Это занятие позволяет реализовать индивидуальные желания и фантазии, наполнить внутренний опыт такими переживаниями, которые несовершеннолетний не смог найти в окружающей его реальной жизни. Сознание подростка и юноши, переживая кризисное состояние и переходя на новый качественный уровень, находит в основополагающих детерминантах игры, такие как стремление к особым эмоциям и соблюдении неких правил, совокупность достоинств, которые достаточно сложно найти в доступных социальных ролях.

Поиск подростком, юношей возможности получить ощущения от того или иного вида игры требует от него, как правило, совершения активных действий, реализации оригинальных идей. Несформированное в полной мере понимание себя и сравнительно небольшой жизненный опыт не всегда позволяют молодой личности осознать особенности необходимых ей эмоций. В

дальнейшем стремление к необходимым эмоциям реализуется в поиске доступных путей их достижения. При этом проблема выбора усиливается подростково-юношеским восприятием окружающего мира. В таких условиях реализовать оригинальные идеи поиска всего спектра эмоций проще, игнорируя вред, причиняемый окружающим [78], а возникновение недостающих ощущений доступнее в процессе совершения противоправных поступков [231], в то время как правомерное поведение на определенном этапе воспринимается скучным, обыденным, зачастую недостаточно насыщенным.

На основе различий в характере игры, которую в процессе совершения правонарушения использует подросток, юноша для достижения необходимых ему игровых ощущений, можно отнести к отдельным группам:

- стремление к острым ощущениям;
- стремление к новым впечатлениям;
- стремление к переживанию состязательности;
- стремление к ощущениям от актерской игры;
- стремления к иным гедонистическим ощущениям, соответствующим игровому характеру преступных побуждений, которые не могут быть отнесены ни к одной из перечисленных групп ощущений [242].

Перечень самостоятельных групп не может считаться исчерпывающим ввиду недостаточной изученности особенностей влияния различного рода игровых ощущений на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к острым ощущениям

В отечественной психологии острые ощущения, переживаемые личностью, как правило, связывают с психологическим понятием риска [69]. В контексте изучения противоправного поведения подростков и юношей наиболее подходящей формулировкой является понимание риска как действия, в том или ином отношении грозящего субъекту потерей (проигрышем, травмой,

ущербом). Использование этого понятия означает некую угрожающую неопределенность либо поведения, либо результата [275].

Кроме того, в контексте изучения побуждений, стимулирующих противоправное имущественное поведение, интерес представляет форма рискованного поведения, не обусловленного ситуационной или функциональной необходимостью [120], а демонстрируемого в произвольно выбранных, возможно, созданных условиях, в основе которого лежит личная склонность к риску. Современные подростки и юноши, стремясь к рискованному поведению, достаточно четко представляют, что для них значит риск [266].

Склонность к риску, являясь социальным поведенческим феноменом, усиливается по достижении подросткового возраста, достигает максимума к началу старшего юношеского периода развития и видоизменяется под воздействием социализации индивида [295]. Таким образом, показатели склонности к риску подростков и юношей значительно превышают аналогичные показатели представителей других периодов развития личности, что обусловлено особенностями человеческого взросления и позволяет считать рискованное поведение условно нормативным явлением в подростково-юношеской среде [2]. При этом в рискованном поведении несовершеннолетних выделяются социально-допустимая и деструктивная направленности [27].

Среди биологических особенностей, влияющих на формирование склонности к риску, выделяют обменные и гормональные трансформации организма [111], а социальными воздействующими факторами являются отрицательные характеристики общественного окружения, такие как чуждые или делинквентные окружающие, распространенность насилия в среде, позволяющие рискованному поведению обретать новые формы и новую поведенческую направленность [3]. В то же время психологической основой рискованного поведения несовершеннолетних небезосновательно считаются основные психологические новообразования периодов становления: юношеское

стремление к самопознанию и предваряющее его подростковое становление Я-концепции, взаимодействующие с иными психологическими детерминантами, такими как импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия, тревожность, а также некоторое эмоциональное неблагополучие, агрессивность [140].

Именно рискованное поведение становится для молодой личности формой самораскрытия через внешнее поведение и острые ощущения, так как подлинное самораскрытие личности для незрелой психики еще не достижимо [92]. Этот вариант поведения выбирается как альтернативная возможность ощутить вкус жизни, демонстрации потенциала скучной реальности и как способ добиться направленной на самого себя рефлексии [140]. Рискованное поведение является процессом формирования социальной идентичности, основанием подняться над обезличенным уровнем самопрезентации [2].

Важной личностной возрастной особенностью, сопряженной со склонностью к риску, является доминирование настоящего и несформированность будущего в профиле временной перспективы, выражаемое в сосредоточенности на происходящем сейчас и неспособности просчитать последствия риска как на личностном, так и на эмоциональном уровнях [3]. Кроме того, в процессе формирования рискованного поведения зачастую задействованы базовые потребности возраста, отражающие стремление к группированию. Отношения со сверстниками сами по себе провоцируют рискованное поведение, при этом группа обеспечивает удовлетворение потребностей в безопасности, аффилиации, достижении, которые подросток разделяет с группой [2]. В таких условиях возможность деструктивного рискованного поведения, по мнению ряда специалистов (Т. П. Авдулова, Ю. А. Башкина), предопределяется отсутствием устойчивых моральных ориентиров. Склонные к противоправному риску молодые люди проявляют неверие в необходимость упорядоченности и предсказуемости

жизни, в персональный справедливый мир, они отличаются низкой ориентацией на моральные и социальные нормы и требования, низкой ответственностью за свои решения.

Стремление несовершеннолетнего правонарушителя к новым впечатлениям

Стремление к получению новых, незнакомых ранее эмоций, возникающих в связи с новизной в деятельности, восприятии определенных событий либо связанных с приобретением впечатлений от происходящего вокруг, имеет под собой психологическую основу, близкую по происхождению с рассмотренными ранее побуждениями к риску. Однако, при характерной обоим видам ощущений итоговой неопределенности, стремление к новым ощущениям, с одной стороны, требует регулярного разнообразия внешних раздражителей [296], с другой стороны, не предполагает в качестве альтернативы значимых потерь, характерных для рискованного поведения.

Современные психологические исследования достаточно четко определяют стремление к поиску новых переживаний как элемент потребностно-мотивационной сферы [121], который на уровне внутренних личных побуждений и вызванных ими поступков индивида находит отражение в генерализированной тенденции к поиску не испытываемых ранее, разнообразных, достаточно интенсивных ощущений и переживаний. Потребность в поиске ощущений является для развивающейся молодой личности природной и в то же время требует реализации в социальных условиях [142].

Обусловленные переходом на подростковую, а затем на юношескую стадию психологического становления изменение характеристик мышления, мировоззрения и ценностных ориентаций требует для своего развития расширения круга впечатлений и неоднородности содержания стимуляторов [92]. Такие стимуляторы позволяют компенсировать в доступных, возможно

неправомерных, формах поведения однообразность и монотонность большинства других сфер окружающей несовершеннолетнего действительности, в которых необходимое разнообразие является недостижимым.

Особенности развития личности в подростковом и юношеском возрасте, воздействие характерных новообразований, кроме прочего, создают предпосылки для реализации такого специфического направления поиска новых ощущений, как стремление к исследованию окружающего мира [74]. Совокупность внутриличностных стремлений к когнитивной гармонии и к удивлению, как и при рискованном поведении, требует для своей реализации произвольного выбора или создания неординарных ситуаций, переживая которые подросток или юноша реализует потребность в эмоциях, связанных с новизной.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к состязательности

Состязательность, как правило, понимается как соперничество индивидов и социальных общностей, целью которого является получение одной из противоборствующих сторон формальных или неформальных позитивных последствий [169]. Состязательность считается одним из условий развития и движения, без которых невозможно человеческое существование, и рассматривается как многоуровневый процесс, который может иметь внутрииндивидуальную, межиндивидуальную и межгрупповую конкуренцию и охватывать все процессы во всех сферах жизнедеятельности [143].

В ходе рассмотрения состязательности как способа приобретения подростком или юношей сопровождающих ее специфических ощущений, который может повлечь совершение имущественных преступлений, анализу подлежит психологическая составляющая личности несовершеннолетнего, как субъекта, в первую очередь, межиндивидуального противостояния. Такой вид

состязательности, являясь уникальной формой соактивности, совмещает в себе, с одной стороны, обособление как стремление к выделению себя, с другой стороны – интеграцию как стремление к взаимодействию [144]. И обособление, и интеграция в полной мере соответствуют нормативным подростковым особенностям общения, в которых проявляются стремления к личностному признанию и социальному противопоставлению, вызванные собственной уникальностью, наряду со стремлением к объединению в группы и конформизму.

У представителей раннеюношеского возраста обособление и интеграция обусловлены, прежде всего, выбором жизненного пути, самоопределением, ведущей ролью учебно-профессиональной деятельности и их проявлениями, которые ведут к построению индивидуальных жизненных и профессиональных планов, формированию личностной идентичности, основанных на интегративных механизмах самопознания, выработке ценностных и мировоззренческих ориентаций, жизненной позиции.

Состязательность, субъектом которой является несовершеннолетний, может не только повлечь обоюднонаправленную межиндивидуальную активность, но и затронуть иные формы социального взаимодействия [169]. Так, стимулом к совершению преступлений против собственности могут стать особые ощущения, возникающие от противостояния с собственником имущества, как с представителем иного социального слоя, с техническими и иными средствами защиты, как с проявлением технократического общества или биологической среды, с сотрудником правоохранительных органов, как с представителем государственной системы, а также иными субъектами, отражающими различные направления жизнедеятельности человека.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к актерской игре

Своеобразным видом игрового мотива преступной деятельности является стремление к получению ощущений и эмоций от актерской игры. Ключевым компонентом формирования специфических эмоций, характерных актерской игре, является наличие потенциального зрителя, наблюдателя [23]. Реализация такого стремления даже способом совершения тайного хищения (кража, угон) предполагает, что отдельные элементы преступного поведения, такие как приготовление, непосредственно хищение, использование или распоряжение похищенным, уклонение от наказания, будут находиться в поле восприятия зрителем и вызовут у него ответное острое эмоциональное переживание [180].

Ощущения актерской игры, которые воспринимаются подростком, юношей недостижимыми в повседневных обстоятельствах, являются вторичными по отношению к реальной жизни и для достижения требуют оснащения средствами художественной выразительности, повышенной активности и интенсивности при передаче собственных начальных переживаний [171]. Определяющее значение в формировании противоправного поведения приобретают новый качественный уровень стремления к самоидентификации, воображения и мыслительных процессов [139], а также новообразованное чувство взрослости [269], которые стимулируют работу фантазии на возникновение эмоций и ощущений от актерской игры.

Кроме того, активизация процесса формирования идентичности вызывает у подростков появление мифа о собственной уникальности, исключительности и способствует формированию безусловной веры в воображаемые обстоятельства [200]. При этом, в отличие от взрослой актерской игры, правонарушители подросткового и раннего юношеского возраста переносят в свои ощущения особенности детской игры, которые отличаются стихийностью и спонтанностью [23]. Следуя жизненным интересам, которые не имеют непосредственной связи с самим противоправным поступком,

несовершеннолетний правонарушитель раскрывает в асоциальной игре собственные переживания, чувства, желания, фантазии. Размывая границы реального мира и игрового пространства, подростки и юноши в стремлении испытать актерские ощущения, в том числе негативные переживания, позволяют себе увлечься процессом и выходят за пределы допустимого правового поля.

Иные гедонистические стремления несовершеннолетних правонарушителей

Гедонистические мотивы преступления в контексте проводимого исследования представляют собой побуждения получить в результате совершения преступления иные, не выделенные ранее в отдельные виды эмоции удовольствия, радости, наслаждения, телесного и душевного комфорта (И. Ю. Кулагина [136], Б. И. Додонов [74]). В отличие от других видов игры, правила получения такого рода удовольствия и эмоций размыты и в представлении играющего имеют подвижные границы и зависят, в первую очередь, от настроения, моральных установок, совокупности этических и нравственных норм. Однако близость эмоциональных переживаний, отсутствие практической значимости поведения и непосредственная связь его с досугом и отдыхом предопределяют отнесение гедонистических мотивов к мотивам игрового вида.

Гедонистические мотивы у лиц, переживающих подростковую и юношескую стадии психологического развития, как представителей взрослеющей возрастной категории, по большей части отличаются от стремлений к удовольствию, характерных для сформированной, состоявшейся личности. В то время как зрелой личности в своем стремлении к наслаждению характерно желание обрести эмоциональную стабильность, устроенность, а впоследствии покой и отсутствие аффективных потрясений, для несовершеннолетних и близких к ним психолого-возрастных категорий

нормальным является восприятие удовольствия как развлечения [136]. В зависимости от мировоззренческих тенденций личности наслаждения могут разделяться на примитивные, связанные преимущественно с биологической основой, и возвышенные, значимые для внутреннего духовного мира молодой личности [282]. Отметим, что организованность взрослыми легального времяпрепровождения и процесса получения удовольствия препятствует возникновению гедонистических стремлений противоправного характера [267].

Гедонистические побуждения подростка могут представлять собой ярко выраженные мотивационные тенденции, определяющие общий вектор его поведения в различных ситуациях. Отдельные актуальные исследования показывают, что подростки и юноши третьего десятилетия XXI века предпочитают комфорт, не зацикливаясь на роскоши, естественности и неординарности [118]. Преобладание стремления к максимизации удовольствия, наслаждения и минимизации неудовольствия, дискомфорта, страдания, может иметь для индивидуума устойчивое смыслообразующее значение или являться ситуативным фактором [136]. При этом стремление к удовольствию не может восприниматься абстрагировано от того, с чем оно связано. И в том, и в другом случае оно способно стимулировать направленную активность, пренебрегая интересами других лиц, в том числе охраняемыми законом.

При сильной гедонистической мотивации поведение подчиняется параллельно существующим на надситуативном уровне логике удовлетворения потребности и логике реагирования на стимул [136]. Стимулом становится все, что может воздействовать на молодую личность извне (предмет, вещь, человек, событие). При этом ослабление у подростка, юноши внутренних ограничителей нравственного, правового, религиозного, медицинского порядка однозначно и односторонне стимулирует определенную реакцию. Внезапное изменение первоначальных намерений и поведения, вызванное провокативным стимулом внешне воспринимается как случайное.

Возрастная динамика гедонистической мотивации на подростковом и раннем юношеском этапе, помимо усиления стремления к удовольствию, подчеркивает ослабление духовно-нравственных убеждений, обусловленное психологической эмансипацией от взрослых и освоением молодежной субкультуры [7]. Другой особенностью резко выраженной гедонистической мотивации у несовершеннолетних [136] является достаточно четко выраженная ее взаимосвязь со стремлением уклониться от ответственности или напряжения в деятельности, а также избежать нарушений эмоционального комфорта, несмотря на происходящие вокруг реальные события.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

2.1 Обоснование, допустимость и пределы применения психодиагностического материала для исследования мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей

Теоретический этап диссертационной работы позволил определить значимые признаки мотива противоправного имущественного поведения как психологического феномена и сформулировать его понятие. В контексте проводимого исследования под мотивом противоправного имущественного поведения понимается **внутреннее осознанное или неосознанное побуждение несовершеннолетнего к совершению деяний, направленных на удовлетворение имеющихся у него потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности** (Глава 1.2). Таким образом, с точки зрения эмпирической составляющей нашего исследования основное диагностическое значение приобретает процедура установления содержания потребностей несовершеннолетнего правонарушителя, к удовлетворению которых он стремится, совершая противоправные действия.

Противоправное имущественное поведение, являясь проявлением активности человека, отражая индивидуально-психологические свойства личности, особенности психики и психических состояний, характеризуется специфическим отношением субъекта к социальным ценностям, а также особенностями отдельных компонентов потребностно-мотивационной сферы. На современном этапе развития психологической науки не вызывает сомнения, что, имея все элементы социального поведения, противоправная деятельность по антиобщественной направленности и способам достижения цели существенно

отличается от иных форм человеческого взаимодействия, а потому требует реализации особых, нестандартных подходов в организации психологического исследования. Помимо указанных факторов, специфической характеристикой противоправного имущественного поведения является его скрытый характер на различных этапах подготовки, реализации и постреализации, что препятствует изучению мотивов противоправного имущественного поведения и предопределяет ряд требований к психодиагностическому материалу, с помощью которого возможно изучение особенностей мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Ввиду наличия комплекса уникальных характерных признаков исследовательский интерес представляет как реальная преступная мотивация несовершеннолетних, уже реализованная в совершении имущественных правонарушений, так и потенциальная преступная мотивация подростков и юношей, побуждающая к противоправным поступкам, реализация которой в правонарушениях зависит от жизненных условий. Перспективный характер потенциальной мотивации в полной мере соответствует практической значимости намеченного исследования и обусловливает его направленность.

Отечественная практика научной и прикладной психодиагностики, в большинстве своем, также направлена на выявление сформированных и воздействующих на личность в момент исследований побуждений, без учета опыта реализации, что подчеркивает актуальность исследования потенциальной мотивации, определяющей варианты действий человека при изменении обстоятельств [48].

В процессе подготовки эмпирического этапа исследования не представилось возможным осуществить подбор специализированных психодиагностических методик, позволяющих выявить мотивы совершения правонарушений против собственности несовершеннолетними, мотивы противоправного имущественного поведения несовершеннолетних. Наряду с этим, как вариант психодиагностического инструментария была рассмотрена

методика «Доминирующий криминальный мотив» [185], предназначенная для диагностирования мотивов всех видов преступлений без учета специфики противоправного имущественного поведения, в том числе неочевидности проявлений преступных намерений и действий.

Учитывая, что современные положения психологической науки позволяют на достаточно высоком уровне выявлять, изучать, анализировать мотивы, стремления, потребности подростков и юношей в различных сферах жизнедеятельности, был рассмотрен вопрос об обоснованности и целесообразности применения методик диагностики мотивов в общих сферах жизнедеятельности для изучения мотивов противоправного имущественного поведения. С целью установления пределов и степени допустимости применения методик диагностики мотивации повседневного поведения для решения задач исследования был сформулирован ряд требований:

- близость исходной трактовки теоретического концепта мотива поведения с положениями, используемыми в исследовании;

- методика предназначена для диагностирования компонентов потребностно-мотивационной сферы в контексте повседневного общежитейского поведения, при этом диагностические шкалы по содержанию мотивации соответствуют тем или иным видам преступных мотивов, выделяемых в используемой классификации;

- стимульный материал диагностических методик целесообразно применим для подростков и юношей в возрасте 14–17 лет, не содержать или минимально содержать элементы мотивационной сферы, не характерные данной возрастной категории;

- стимульный материал выбранных методик должен содержать минимальное количество прямых вопросов о желаниях и поведении, способных негативно охарактеризовать диагностируемого, а также вопросов, подразумевающих, с учетом специфики и внутриличностной закрытости исследуемой сферы, очевидные, социально-одобряемые ответы.

На основе имеющихся материалов был подобран ряд психодиагностических методик, каждая из которых не в полной мере соответствует описанным условиям, однако в той или иной степени позволяет диагностировать компоненты потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, выявлять их особенности [238]. С учетом основного проблемного вопроса преодоления условий неочевидности и закрытости от посторонних потребностно-мотивационной сферы принято решение о разработке специализированной методики, предназначенной для диагностирования потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних. Также решено использовать подготовленную специализированную методику как основную для решения задач исследования и вспомогательно применить иные (неспециализированные) методики диагностики потребностно-мотивационной сферы для получения дополнительных сведений о психологических особенностях мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

По результатам проведения аналитического отбора в психодиагностический комплекс проводимого исследования вошли:

- специализированная методика, предназначенная для диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних;

- методика «Доминирующий криминальный мотив» (авторы Р. В. Овчарова и Ю. А. Милюшина) [185];

- методика «Пирамида потребностей» (авторы В. В. Скворцов и И. А. Акиндинова) [213, 6];

- метод измерения мотивационной структуры личности (автор В. Э. Мильман) [166];

- методика МАС (автор М. Л. Кубышкина) [132];

- методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности «Пословицы» (автор С. М. Петрова) [191];

- методика «Шкала поиска ощущений» (автор М. Цукерман) [199].

На этапе подготовки исследования принято решение избегать однозначного принятия ответов несовершеннолетних правонарушителей на определенные вопросы, которые провоцируют социально одобряемые ответы либо направлены на установление личных внутренних побуждений диагностируемого, которые он намеревается скрыть от родителей, преподавателей, сотрудников полиции, общества в целом. В случае возникновения необходимости провести дополнительный анализ компонентов отдельных диагностических шкал методик вспомогательной части психодиагностического комплекса.

Методика «Доминирующий криминальный мотив»

Методика «Доминирующий криминальный мотив» («ДКМ», авторы Р. В. Овчарова, Ю. А. Малюшина) направлена на выявление доминирующего криминального мотива у несовершеннолетних, ранее совершивших преступления различной объектовой направленности и степени тяжести [163]. Для классификации видов мотивов преступлений использованы научные достижения М. И. Еникеева [76] и Г. Г. Шиханцова [264].

Методика основана на предоставлении положительных или отрицательных ответов на 52 вопроса и утверждения, которые характеризуют различные виды криминальных и криминогенных мотивов поведения несовершеннолетних согласно используемой авторами классификации. Обработанные результаты позволяют сформировать показатели по шести шкалам, каждая из которых соответствует определенному криминальному мотиву (аморальный, агрессивный, эмоциональный, фрустрационный, самоутверждения и игровой), и установить стандартизированный уровень всех криминальных мотивов.

Стоит обратить внимание, что используемая в методике совокупная классификация мотивов всех видов преступлений общеуголовной направленности не в полной мере удовлетворяет задачам нашего исследования,

так как основанием для классификации является не только содержание потребности, но и составные критерии группирования мотивов преступлений, посягающих на разнообразные охраняемыми законом права и свободы (право на жизнь, на половую неприкосновенность, на охрану чести и достоинства и др.).

Кроме того, обращает на себя внимание предусмотренная психодиагностической процедурой необходимость диагностируемых правонарушителей давать прямые категоричные утвердительные или отрицательные ответы на вопросы, которые могут их негативно охарактеризовать [104], что, в целом, препятствует получению реальных характеристик потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей. В качестве попытки нейтрализации желания предоставлять недостоверную информацию о себе принято решение проводить диагностику по методике «ДКМ» на завершающем этапе всей процедуры диагностирования. Накопившаяся за время проведения диагностического сеанса некоторая усталость ослабляет стремление давать неправдивые ответы [259].

Детальный анализ стимульного материала методики, реакция на который формирует показатели по конкретным диагностическим шкалам, а также изучение его потенциального соответствия компонентам мотивации частного вида преступного поведения – противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей, представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Методика «Доминирующий криминальный мотив».

Методика «Пирамида потребностей»

Методика «Пирамида потребностей» (разработана В. В. Скворцовым [213], модифицирована И. А. Акиндиновой [6]) предназначена для психологического диагностирования основных потребностей личности.

В процессе диагностики тестируемый выбирает то, чего он больше хочет, попарно сравнивая 15 представленных ему предложений (всего 105 пар предложений), что позволяет делать выводы о его желаниях, стремлениях, интересах, которые систематизированы в пять обобщенных уровней (видов) потребностей: материальные, в безопасности, в социальных контактах, в признании, в самовыражении. Каждому обобщенному виду потребностей соответствует итоговая психодиагностическая шкала. Значения по шкалам позволяют сделать вывод об актуализации определенного вида потребностей (согласно положениям И. А. Акиндиновой), отнеся их к зоне удовлетворенности, частичной удовлетворенности, неудовлетворенности (согласно положениям В. В. Скворцова).

Детальный анализ стимульных утверждений, выбор которых формирует показатели по конкретным диагностическим шкалам методики, а также изучение степени их потенциального соответствия компонентам мотивации несовершеннолетних правонарушителей представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Методика «Пирамида потребностей».

Метод измерения мотивационной структуры личности

Методика «Метод измерения мотивационной структуры личности», разработанная В. Э. Мильманом, предоставляет возможность диагностировать у учащихся уровень устремлений, побуждений семи типов мотивационных свойств, относящихся к общежитейской сфере [166]. Ответы диагностируемого, в которых он выражает степень согласия с каждым из 112 предложенных утверждений, позволяют сформировать значения по шкалам, соответствующим определенным типам мотиваций, а именно: поддержания жизнеобеспечения, комфорта и безопасности, статусно-престижная, общения и присоединения к

группе, общей активности, творческой активности, а также принести общественную пользу.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к использованию методик диагностики потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, в рамках нашего исследования интерес представляет выделяемая автором подшкала общежитейской мотивации, относящейся ко всем сферам жизни и отражающей основные жизненные принципы, стремления к времяпрепровождению, представления о желаемом значимом окружении. По другому критерию интерес представляет подшкала «идеального» состояния мотивации, отражающего уровень и характер нереализованных побуждений, стремлений. На основе показателей по избранным шкалам формируется индивидуальный личностно-мотивационный профиль диагностируемого, соответствующий идеальному состоянию общежитейской мотивации, представляющий соотношение количественных показателей по диагностическим шкалам. Шкалы мотивационного профиля с наибольшими значениями соответствуют доминирующим типам мотивации.

Детальный анализ стимульных утверждений, ответы на которые формируют показатели по конкретным диагностическим шкалам методики, а также по возможной степени их потенциального соответствия компонентам мотивации несовершеннолетних правонарушителей представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Метод измерения мотивационной структуры личности».

Методика «Пословицы»

Методика «Пословицы» (автор С. М. Петрова [191]) предназначена для определения полимотивационных тенденций личности обучающихся в школах и учреждениях среднего профессионального образования.

Предложенный стимульный материал состоит из 64 пословиц. Диагностируемый, соглашаясь или не соглашаясь с содержанием пословицы, проявляет внутренние мотивационные детерминанты по 16 различным мотивационным сферам и содержательным направлениям мотивации, которые, выполняя функции оперативного регулятора психики, обеспечивают выбор стратегии поведения на уровне конкретной ситуации. Мотивационные референты, описанные стимульными пословицами, затрагивают, с одной стороны, ключевые сферы отношений личности к жизни (мотивации акизитивная, гедонистическая, оптимистическая), к себе (мотивация к совершенству, к превосходству, пугническая), к людям, (мотивация позитивного отношения, избегания неприятностей, эгоцентрическая, альтруистическая), к себе в обществе (мотивация индивидуализации), а с другой стороны – различные сферы деятельности, определяющие направленность на общение, познание, труд, духовную и правовую сферу (коммуникативная, познавательная, трудовая, нравственная и нормативная мотивации). Оценивание реакции диагностируемых происходит по состоянию мотивации в каждой сфере и по каждому из перечисленных направлений мотивации.

Среди проблемных вопросов, возникших на этапе подбора диагностического инструментария и его анализа (и проявившихся в процессе диагностирования), можно отметить сложность для восприятия и понимания отдельных слов и фраз, употребляемых в пословицах, несовершеннолетними, не получившими качественного образования. Обратной отрицательной стороной изложения стимульного материала в виде пословиц, также предполагаемой и подтвержденной в процессе диагностики, является то, что большинство из представленных пословиц в той или иной мере знакомы диагностируемым и в процессе ответов интерпретируются в контексте имеющегося жизненного опыта: как подросток воспринимал пословицу ранее, как ее понял в условиях отдельных жизненных ситуаций, как ее значение разъяснили родители, учителя, иные

собеседники. Нередко восприятие пословицы подростком, юношей не соответствует ее общепринятой интерпретации.

Несмотря на указанные факторы, основным значительным преимуществом методики является форма подачи стимульного материала для тех диагностируемых, которые целенаправленно или неосознанно уклоняются от дачи искренних ответов, настороженно относятся к психодиагностическим тестам. Представленные в виде «народной мудрости» фразы (пословицы), даже негативно характеризующие личность, воспринимаются как должные, снимая вопрос о социальной приемлемости.

Детальный анализ стимульного материала по блокам, формирующим показатели по конкретным диагностическим шкалам методики, а также изучение степени их потенциального соответствия компонентам мотивации несовершеннолетних правонарушителей представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Методика «Пословицы».

Методика «МАС»

Методика «МАС» (автор Л. М. Кубышкина [132]) разработана для выявления отдельных видов мотивации личности, таких как стремления к достижению цели, к соперничеству, к социальному престижу.

Комментируя 36 утверждений о частоте событий, проявлений желаний, чувств и ощущений, возникновения стремлений, несовершеннолетний предоставляет самоописывающие личностные характеристики. Обработка ответов позволяет получить результаты по шкалам, соответствующим вышеуказанным видам стремлений, раскрывая их содержание.

Детальный анализ стимульных утверждений, формирующих показатели по конкретным диагностическим шкалам методики, а также изучение степени их потенциального соответствия компонентам мотивации несовершеннолетних

правонарушителей представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Методика «МАС».

Методика «Шкала поиска ощущений»

Методика «Шкала поиска ощущений» [199] (Sensation Seeking Scale – Are you a Risk-Taker (автор М. Цукерман) [295]) предназначена для диагностирования стремлений к стимуляции, характеризующих степень актуализации потребностей в разных и новых впечатлениях, переживаниях, стремление к физическому и социальному риску ради этих впечатлений. В процессе диагностирования исследуемый выбирает в каждой из 16 предложенных пар утверждений более характерное для себя, что позволяет определить индивидуальный уровень потребности в получении стимуляции.

Поиск ощущений как элемент потребностно-мотивационной сферы личности включает в себя поиск опасности и приключений, поиск переживаний, раскованность и восприимчивость к скуке [275]. Преступное поведение несовершеннолетних при совершении краж, грабежей, мошенничеств, угонов и прочих хищений, как правило, сопровождается риском, острыми переживаниями, новыми и разнообразными ощущениями, а также значительным физическим и эмоциональным напряжением, возбуждением и в полной мере соответствует описанным характеристикам. Указанное содержание потребностей в достаточной степени соответствует избранной концептуальной модели понятия мотива, его основных характеристик и критериев классификации, а также позволяет диагностировать мотивационные компоненты, схожие с отдельными побудительными факторами противоправного имущественного поведения.

Детальный анализ степени потенциального соответствия стимульных утверждений методики «Шкала поиска ощущений» мотивационным компонентам несовершеннолетних правонарушителей представлены в параграфе

2.3 пункте «Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности» подпункте «Анализ соответствия проверочных методик. Методика «Шкала поиска ощущений».

2.2 Общая характеристика выборки и процедуры исследования

В целях решения задач эмпирической части исследования мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей и выявления их особенностей принято решение провести психодиагностическую процедуру в отношении группы подростков и юношей, которые ранее совершали правонарушения против собственности, и группы законопослушных несовершеннолетних, применив в отношении каждой из групп идентичный психодиагностический материал, а затем провести сравнительный анализ показателей представителей указанных групп.

Экспериментальную группу составила выборка несовершеннолетних, имеющих практический опыт реализации мотивов преступного имущественного поведения. В нее включены 85 подростков и юношей в возрасте от 14 до 17 лет, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел городов Донецка, Макеевки, Горловки, Енакиево, Шахтерска, Тореза, Харцызска, Снежного Донецкой Народной Республики. Из числа несовершеннолетних правонарушителей, подвергшихся диагностированию, 19 совершили два и более имущественных преступления, в отношении 66 подростков отсутствуют сведения о совершении ими более одного преступления. Также необходимо отметить, что 60 диагностируемых совершали только кражи, 8 – привлечены к ответственности за совершение грабежей, 3 несовершеннолетних незаконно завладели автотранспортом, 2 подростка были задержаны за мошенничество, 12 диагностируемых правонарушителей ранее совершали различные виды хищений, квалифицированные по нескольким статьям Уголовного кодекса.

Контрольную группу законопослушных несовершеннолетних составила выборка, в которую вошли 134 подростка мужского пола и юноши в возрасте от 14 до 17 лет, в отношении которых нет сведений о совершении преступлений и административных правонарушений.

Учитывая обширный перечень отобранного психодиагностического материала на этапе подготовки процедуры исследования принято решение составить два психодиагностических комплекса, сопоставимых по количеству времени, необходимого для прохождения процедуры диагностирования, в каждый их которых включить разработанную специализированную методику. Предполагаемое время процедуры диагностирования не должно превышать двух академических часов, разделенных перерывом после применения основной методики диагностирования[1]. Так, в комплекс № 1 помимо специализированной (авторской) методики включены методики «Пирамида потребностей» (105 вопросов), «Шкала потребности в ощущениях» (16), «Метод измерения мотивационной структуры» (112). Комплекс № 2 составили, помимо специализированной, методики «МАС» (36 вопросов), «Пословицы» (64), «Доминирующий криминальный мотив» (52).

Экспериментальная группа несовершеннолетних правонарушителей для проведения исследования была случайным образом поделена на две подгруппы (42 и 40 диагностируемых) и в отношении каждой был применен один психодиагностический комплекс. Диагностирование осуществлялось на базе ОВД по месту проживания диагностируемых в составе групп от 4 до 12 человек в письменной форме согласно инструкциям к каждой методике. Исследовательскому анализу была подвергнута реакция 82 диагностируемых, так как опросные листы 2 несовершеннолетних оказались не пригодны для изучения, у 1 подростка впоследствии было диагностировано психическое

[1] Постановление от 29 декабря 2010 г. N 189 Об утверждении санпин 2.4.2.2821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях"

заболевание. Для проверки факта отсутствия значимых различий у представителей двух подгрупп после проведения диагностических мероприятий было проведено сравнение результатов, полученных с применением методики, используемой в двух диагностических комплексах. Так, сравнение результатов диагностики по 18 из 19 психодиагностических шкал не выявило значимых различий (Приложение 1) и является основанием для дальнейшего анализа совокупных показателей общей группы несовершеннолетних правонарушителей (82 диагностируемых). Единственное установленное значимое различие по шкале интенсивности потенциального преступного корыстного мотива ($p \leq 0,05$) с учетом случайного формирования выборки не является фактором, препятствующим объединению результатов подгрупп.

Контрольная группа законопослушных несовершеннолетних также была разделена на две подгруппы и в отношении каждой применен один психодиагностический комплекс. Все диагностируемые проверены по учетам ОВД с целью подтверждения отсутствия сведений о противоправном поведении. Диагностирование осуществлялось по месту обучения несовершеннолетних в составе класса (группы) в письменной форме согласно Инструкциям к каждой методике в порядке аналогичном порядку экспериментальных групп. Для реализации задач исследования психодиагностический комплекс № 1 был применен в отношении учеников общеобразовательных школы №№ 3, 9, 15, 32, 33, 37 г. Донецка. Итоговое количество диагностируемых, зафиксированная реакция которых по специализированной методике пригодна к анализу, составило 60 человек, количество ответов по другим методикам комплекса составило от 52 до 58.

Психодиагностический комплекс № 2 был применен в отношении обучающихся учреждений профессионального образования г. Донецка: ГБПОУ «Техникум промышленной автоматики», «Транспортно-технологический колледж», «Политехнический колледж». Итоговое количество диагностируемых, чьи результаты оказались пригодны к анализу, по различным

методикам составило от 68 до 74. Для проверки факта отсутствия значимых различий у представителей двух подгрупп после проведения диагностических мероприятий было проведено сравнение результатов, полученных с применением методики, используемой в двух диагностических комплексах. Так, сравнение результатов диагностики по 18 из 19 психодиагностических шкал не выявило значимых различий (Приложение 1) и является основанием для дальнейшего анализа совокупных показателей общей группы законопослушных несовершеннолетних (134 диагностируемых). Единственное установленное значимое различие по шкале интенсивности потенциального преступного мотива мести ($p \leq 0,05$) с учетом малозначительного потенциального влияния указанного мотива на поведение диагностируемых (параграф 3.2) не является фактором, препятствующим объединению результатов подгрупп.

2.3 Авторская специализированная методика диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних «МДИП» как основной диагностический инструментарий исследования. Концепция, содержание, процедура стандартизации, изучение надежности, обеспечение валидности

Шаг 1. Планирование

Опираясь на труды А. Анастази и С. Урбины, П. Клайна, Л. Ф. Бурлачука, Е. Т. Соколовой [9, 104, 41, 215], разносторонне описавших основные правила подготовки способов диагностики, с учетом требований, предъявляемых к разработке действенных современных психодиагностических методик, сформулированных Н. А. Батуриным и Н. Н. Мельниковой [24], принято решение о планомерном прохождении в процессе конструирования методики 10 шагов, сгруппированных в 6 этапов, при условии своевременной реализации

задач, соответствующих каждому шагу, как заранее поставленных, так и определенных в процессе созидательной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1. Запланированные этапы разработки методики

Этап I. Организационный	Шаг 1. Планирование
Этап II. Содержательный	Шаг 2. Определение содержания
	Шаг 3. Составление спецификации теста
Этап III. Подготовительный	Шаг 4. Разработка пунктов
	Шаг 5. Сборка теста
Этап IV. Исследовательский	Шаг 6. Апробация, анализ и коррекция пунктов
	Шаг 7. Уточнение процедуры тестирования
	Шаг 8. Изучение и проверка валидности и надежности
Этап V. Стандартизационный	Шаг 9. Массовые обследования для стандартизации
Этап VI. Интерпретационный	Шаг 10. Разработка схем интерпретации и диагностических отчетов

Организационный этап любого относительно сложного процесса является его фундаментом, обеспечивающим достижение поставленной цели и позволяющим логически оправданно пошагово решать возникающие в ходе деятельности задачи. На организационном этапе разработки психодиагностической методики формулируются ключевые идеи, реализующиеся затем на различных этапах ее создания, определяются базовые позиции, влияющие на выбор психометрических и исследовательских моделей, которые предполагается использовать, принимаются решения, предваряющие и указывающие на конкретные действия. Итогом организационного этапа является формулирование предварительных характеристик теста, включающий описание программ и методов выбор психометрических и исследовательских моделей, определение основных источников валидности, составление подробного плана разработки теста с четким поэтапным перечнем задач и призванных обеспечить практическое продвижение проекта мероприятий, а также организационные решения, которые определяют исполнителей конкретных действий, необходимость, возможность и порядок привлечения отдельных специалистов определенного профиля, способы, места проведения массовых исследований, систему формирования той или иной выборки, устанавливают временные рамки намеченных мероприятий [24].

Предварительные характеристики разрабатываемой методики

В ходе анализа поставленных целей и имеющихся возможностей были сформулированы следующие предварительные характеристики разрабатываемой методики:

I. Цель разработки методики: выявление у несовершеннолетних доминирующих потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения.

II. Область и субъекты применения разрабатываемой методики:

1. Психологи органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в первую очередь, образовательных организаций, детских социальных центров и иных учреждений социального обслуживания, учреждений по делам молодежи, ОВД, учреждений ФСИН для решения задачи профилактики правонарушений.

2. Психологи общественных объединений и иных организаций, деятельность которых направлена на профилактику правонарушений несовершеннолетних.

3. Психологи, занимающиеся частной психологической практикой, в том числе коррекционной деятельностью с несовершеннолетними в целях предупреждения, пресечения любых форм неправомерного поведения имущественного характера.

III. Направления применения:

1. Специальная профилактика повторных преступлений (при осуществлении работы с лицами, ранее совершавшими имущественные преступления) [243].

2. Индивидуальная профилактика совершения административных правонарушений и преступлений против собственности (выявление потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, склонных к асоциальным проявлениям) [237].

3. Общая ранняя профилактика совершения правонарушений против собственности (выявление несовершеннолетних, имеющих как устойчивые реально действующие, так и сильные потенциальные мотивы совершения правонарушений против собственности).

Таким образом, предполагается возможность применения методики в отношении всех несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет, а также подростков и юношей, приближенных к указанной возрастной категории. Наряду с этим предполагается, что использование разрабатываемой методики целесообразно при исследовании несовершеннолетних, являющихся носителями русского языка, в регионах с существенным социальным преобладанием русской или типологически близкой к ней ментальности. Такие ограничения продиктованы, во-первых, особенностями территориальных юридических запретов и, соответственно, специфики отнесения побуждений к категории противоправных, во-вторых, уникальностью традиционного восприятия различного рода жизненных, в том числе противоправных ситуаций, в-третьих, способностью диагностируемого отобразить возникшую реакцию в понятном диагносту виде, а также отразить в окончании предложения действительно то, что он желает отразить.

Выбор психометрических и исследовательских моделей разрабатываемой методики

Одной из уникальных описательных характеристик противоправного поведения, как отмечено ранее (параграф 2.1), является отсутствие очевидности его проявлений, как на этапах подготовки и реализации поступков, так и на этапах, следующих за реализацией. После реализации правонарушитель, как правило, стремится скрыть факты и результаты преступной деятельности, совершить иные действия в целях уклонения от правосудия.

Именно закрытость от посторонних преступного поведения затрудняет нормальное изучение этого вида деятельности на уровне, доступном для других

сфер социального поведения, что диктует необходимость применения специфических методов, способных, обойдя выставленные нарушителем препятствия, объяснить его поведение. И если внешние проявления поступков (объективная сторона преступления, включающая в себя общественно-опасное деяние и связанные с ним общественно-опасные последствия) в процессе раскрытия преступления устанавливаются и могут быть проанализированы всеми заинтересованными лицами, то внутренняя составляющая (субъективная сторона преступления) не является такой доступной для изучения [210]. В том числе, зачастую, недостаточно изучаются мотивы совершения преступления.

При формировании способов выявления мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних необходимо учитывать, что доступное понимание характера потребностей, удовлетворяемых при совершении преступления, не всегда зависит от самого нарушителя. Как было отмечено ранее (параграф 1.1), несоответствие мотивировки и мотивов поведения может обусловливаться, во-первых, целенаправленным поведением нарушителя, направленным на сокрытие истинных мотивов поведения (сообщение ложной информации, уход от ответов), во-вторых, неосознаваемостью несовершеннолетним истинных причин поведения (например, коллективные и индивидуальные автоматизмы), а также неприятием подростком, юношей истинных мотивов поведения ввиду действия механизмов психологической защиты (например, отрицание, вытеснение). Отметим, что неосознаваемые и непринимаемые мотивы при проведении соответствующей психолого-разъяснительной работы могут быть осознаны субъектом [244].

Перечисленные особенности мотивационной сферы несовершеннолетнего правонарушителя существенно влияют на процесс реализации задачи изучения ее компонентов, ограничивая возможности использования исследовательских методов [181]. Так, применение неэкспериментальных методов в виде наблюдений и изучения продуктов деятельности, не позволяет, рассматривая внешние проявления, говорить об

установлении истинных актуализированных потребностей личности несовершеннолетнего. В то же время беседы, а также объективные тесты и субъективные опросники выявляют только то, что хочет или может сообщить правонарушитель.

По устоявшемуся мнению психологов (А. Анастази, Л. Ф. Бурлачук, Е. Т. Соколова), обнаружить завуалированные или неосознанные стороны личности, бессознательные аспекты поведения, скрытые переживания позволяет использование проективных техник психодиагностики. Способность решать такого рода специфические задачи наряду с относительной доступностью объясняет преимущественное использование проективных методик для изучения неосознаваемых форм психической деятельности.

В то же время для изучения отдельной составляющей мотивационной сферы, такой как мотивы противоправного поведения, использования методик диагностирования общей мотивации недостаточно. Необходимо применение способов, не претендующих на охват личности в целом, но исследующих конкретные мотивы в определенной ситуации, в условиях нашего исследования – побуждения, непосредственно связанные с ситуациями противоправного поведения и предполагающие реализацию путем завладения чужим имуществом. Учитывая, что реальные мотивы противоправного поведения несовершеннолетним осознаны либо теоретически могут быть им осознаны, целесообразно использовать для исследования свойства атрибутивной проекции, предполагающей приписывание собственных мотивов, желаний, потребностей, поступков другим людям [256].

При всем многообразии видов проективных методик, одной из наиболее подходящих для определения интересов и побуждений обследуемого, является интерпретативная техника проекции, основанная на необходимости объяснить, истолковать определенное событие, ситуацию [197]. Для выявления потребностей и побуждений, так или иначе связанных с обстоятельствами, способствующими совершению преступлений, необходимо предоставить

несовершеннолетнему стимульный материал, который будет восприниматься как ситуация противоправного поведения и позволит диагностируемому при его интерпретации, выбирая собственную форму самовыражения, наиболее ярко и характерно проявить себя [197].

Безусловно, помещение диагностируемого в ситуацию преступного поведения [41] и стимулирование его к идентификации себя с нарушителем является своего рода провокацией, направленной на проявление побуждений, желаний, стремлений, которые могут не проявиться никогда в повседневной жизни. Однако, с другой стороны, как показывает оперативно-следственная практика, реальные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, для несовершеннолетнего зачастую являются тем провоцирующим фактором, которому он не в состоянии противодействовать. И если у взрослого человека механизм сопротивления актуализирующимся побуждениям срабатывает эффективнее в силу личностных и социальных факторов, всего того, что можно назвать жизненным опытом, то у юноши и, особенно, у подростка функции контроля за поведением чаще уступают стремлению совершить действие, которое в другой, даже минимально отличной ситуации или при наличии элементов самоанализа совершено не было бы.

На современном этапе развития психологической науки преждевременно говорить как о полном соответствии реактивных проявлений личности ее реальным поступкам, так и об определенных, строго соблюдаемых закономерностях соотношения мотивации поведения, выявленных в процессе применения проективных методик исследования, и фактических действий [197]. Отсутствие определенной прогностичности реализации в поведенческих актах, имеющихся у подростка, юноши потребностей, отраженных в воображаемых им картинах противоправного поведения, позволяет вести речь о выявлении доминирующих потенциальных мотивов противоправного поведения, которые обладают способностью детерминировать действие или поведение в целом [34]. В том числе целесообразно оперировать понятием

потенциальных мотивов [48] при диагностировании подростков, ранее неоднократно совершавших имущественные преступления, так как побуждения в разные периоды жизни, включая моменты совершения преступных поведенческих актов и момент диагностирования, могут различаться.

Применение интерпретативной проективной техники, безусловно, позволяет диагностируемому подростку, юноше проявить собственные значимые переживания, чувства, другие личностные особенности. Однако столь необходимые нам неопределенность стимульного материала, вызванная ею свобода в выборе реакции, а также отсутствие оценочного отношения к этим ответам настолько расширяют спектр проявления личностных особенностей, что могут создать помехи диагносту в выявлении содержания актуальных потребностей. Оказать содействие в выборе несовершеннолетним необходимого нам направления проявляемой реакции на стимул могут свойства аддитивной техники проективных методик [43]. Основанная на завершении имеющего начала предложения, такая техника, не придавая ограниченности реакции диагностируемого, позволяет отразить конкретные элементы мотивационной сферы [197]. Кроме этого, метод неоконченных предложений достаточно прост в реализации, пригоден для индивидуального и группового использования, а также является гибким и легко приспосабливаемым для конкретных целей исследования [215].

Описанный выбор методологической основы предопределил выбор стимульного материала, который представляет собой, во-первых, основанные на реальных событиях сюжетные истории противоправного поведения несовершеннолетних, во-вторых, следующие за каждой сюжетной историей и относящиеся к ней неоконченные, но особым образом сформированные фразы, позволяющие направить проявление стимульной реакции подростка, юноши на отражение конкретных элементов мотивационной сферы.

Выводы о доминировании конкретного вида потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения целесообразно в таком случае

основывать на показателях относительного количества специфичных реакций, в которых содержатся заранее определенные, основанные на теоретических конструктах, характеристики побуждений, потребностей, желаний, влечений [197, 24].

Обеспечение и основные источники валидности разрабатываемой методики

Валидность как главная психометрическая характеристика диагностической методики понимается, в целом, как способность измерять то, что предполагается измерить при ее создании, использовании [9, 42]. При разработке новой методики на протяжении всех этапов процесса возникает необходимость решения сквозных задач по обеспечению валидности, изучению валидности, проверке валидности. Различные формы валидности, отражая, по сути, одно целое свойство методики, показывают множество ее сторон и способов определения, обеспечение которых происходит на разных этапах создания [25].

Так, содержательная валидность предполагает обеспечение и последующий контроль на всем протяжении дальнейшей разработки соответствия изучаемому концепту содержания методики, ее стимулов, предполагаемых реакций диагностируемых, а также интерпретаций результатов [104]. Учитывая ранее сформулированное определение мотива имущественного преступления, стимульный материал разрабатываемой методики и вызываемые им реакции должны отражать содержание потребности, к удовлетворению которой возникло противоправное побуждение.

Для оценки соответствия результатов использования методики внешним факторам используется критериальная и конструктная валидность.

Конкурентная форма критериальной валидности предполагает сравнение полученных с помощью создаваемой методики результатов с результатами иных методик, диагностирующих тот же критерий. Однако отсутствие

сведений об альтернативных методах психодиагностики мотивов совершения несовершеннолетними правонарушений против собственности, как психологического критерия, делает невозможным применение критериальной конкурентной валидности для проверки валидности разрабатываемой методики в целом.

Применение прогностической формы критериальной валидности, основанной на сравнении диагностируемого критерия в разные периоды времени в условиях разработки также является нецелесообразным. Корректность прогнозируемого состояния априорно противоправного критерия – мотива имущественных преступлений несовершеннолетних осложняется постоянным внешним, в том числе целенаправленным положительным, воздействием на мотивацию несовершеннолетних правонарушителей с целью психологической коррекции мотивов противоправного имущественного поведения.

Конструктная валидность определяет смысловое значение всей разрабатываемой методики с точки зрения взаимосвязи и взаимозависимости мотива преступного поведения несовершеннолетних с иными конструктами потребностно-мотивационной сферы [9]. Учитывая признаки мотивов противоправного имущественного поведения, их содержательная сторона может быть раскрыта через побуждения, потребности, а также содержательную сторону целей, установок, интересов, желаний, стремлений, влечений, намерений, убеждений, мировоззрения, направленности личности. Наличие сведений об указанных конструктах, установленных с помощью внешних методик, позволит сделать выводы о характеристиках мотива противоправного поведения. Роль и место в мотивационной структуре конструктов внешних методик и конструктов разрабатываемой методики, их соотношение и характер взаимодействия определяется в процессе детального теоретического анализа компонентов этих методик. Эмпирическое подтверждение обоснованных

взаимосвязей позволит сформулировать выводы о характере конструктной валидности разрабатываемой методики.

Составление плана разработки методики

Итогом реализации первого организационного этапа разработки психодиагностической методики является составление плана мероприятий по ее созданию (Приложение 2).

Необходимо отметить, что для реализации намеченного плана необходимо привлечение специалистов различного профиля: ученых психологов, практикующих, в том числе школьных психологов, учителей и лингвистов, работников оперативных подразделений полиции и подразделений полиции по делам несовершеннолетних. Кроме того, для формирования групп диагностируемых необходимо привлечение несовершеннолетних различных категорий, критерий различия которых является значимым и аргументированным при изучении мотивов противоправного имущественного поведения, а также несовершеннолетних, способных обеспечить разнообразную реакцию на предложенный стимульный материал. Также обозначим, что обеспечение всеми видами бланков либо звукозаписывающей аппаратурой при проведении исследования осуществляется разработчиком.

Шаг 2. Определение содержания

Процесс определения содержания разрабатываемой методики включает в себя действия разработчика по определению и формулированию исходного теоретического концепта, формированию репрезентативной выборки содержания и описанию ключевой феноменологии [24]. Выполнение указанных элементов процедуры создания, позволяя понять, что именно предполагается измерять, где искать эмпирические проявления изучаемого явления и каким

образом явление проявляется, призвано заложить основы валидности, обеспечив ее содержательную сторону.

Определение и формулирование концепта разрабатываемой методики

В процессе определения концепта как исходной точки конструирования теста, психологической характеристике, которую предполагается измерять с помощью создаваемой методики, необходимо дать объяснение, отражающее авторское понимание ее сути [24]. Формулирование концептуального значения, вкладываемого в словосочетание «мотив делинквентного имущественного поведения несовершеннолетнего», обозначает теоретические позиции, как для внутреннего пошагового контроля, так и для понимания пользователем того, что ему предоставлено.

Отметим, что в контексте проводимого исследования понятия «противоправное», «преступное», «криминальное» используются как тождественные понятию «делинквентное», при этом понятия «деятельность», «деяние», «поступок» тождественны понятию «поведение», в то время как сочетание указанных понятий в условиях описываемой работы является взаимозаменяемым с понятиями «правонарушение», «преступление», «имущественное преступление», «преступление против собственности», «хищение». При этом совокупное понятие «мотив делинквентного имущественного поведения несовершеннолетнего», как было отмечено ранее, в пределах разработки и применения методики представляет собой осознанное или неосознанное побуждение несовершеннолетнего к совершению деяний, направленных на удовлетворение имеющихся у него потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности (параграф 1.2).

Определяющим компонентом мотива преступного имущественного поведения несовершеннолетнего в рамках проводимого исследования является потребность, удовлетворяемая в процессе такого поведения, понимаемая как

отражение в сознании нужды (нужности, желанности), побуждающая психическую активность, связанную с целеполаганием (параграф 1.1). В процессе проведения диагностики устанавливается содержание потребности, по критерию содержания происходит систематизация потребностей и, соответственно, мотивов противоправного имущественного поведения.

Потребность диагностируемого несовершеннолетнего, с учетом свойства приписывания своего внутреннего мира посторонним субъектам, находит свое проявление при интерпретации стимульного материала в описании имеющихся или будущих чувств, размышлений, поступков героя сюжетной истории, отображенных в полностью сформулированных, завершенных диагностируемых предложениях. То, в чем состоит потребность, отражают фразы несовершеннолетнего о чувствах, ощущениях, конкретных мыслях и поступках, а также указание на то, что нужно, желаемо, необходимо, о чем мечтает, что предвкушает, чего позволяет достичь и чему способствует, к чему проявляется интерес, влечение и стремление, какие потенциальные возможности личности могут быть реализованы, от чего может избавить, дефицит чего может быть ликвидирован. Для распределения по видам мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних применена классификация, включающая в себя такие виды мотивов: корыстный самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, гуманный, игровой, мести, зависти, а также физиологический (параграф 1.3).

Формирование репрезентативной выборки содержания разрабатываемой методики. Требования к стимульному материалу

Адекватность и полнота охвата содержания являются ключевым условием валидности разрабатываемой методики [9]. Согласно концепции, заложенной в основу идеи разработки, имеющиеся у несовершеннолетних стремления удовлетворить определенные потребности противозаконным способом имеют тенденции проявляться в ситуациях, когда окружающая

обстановка, в том числе межличностные отношения субъекта, являются провоцирующим фактором.

Одной из первых в процессе формирования репрезентативной выборки содержания решается задача по установлению типов такого рода провоцирующих ситуаций, а также определению круга значимых для диагностируемых подростково-юношеской возрастной категории, при этом обеспечивающих необходимую вариативность реакции, проблемных вопросов. Анализ обстоятельств совершения преступлений несовершеннолетними показал, что характер жизненных трудностей, возникающих у нарушителей, предопределяет тип противоправной ситуации, которая, по сути, является продолжением имеющейся проблемы и попыткой ее решения. Типы ситуаций, составляющие область содержания, должны содержать разнообразные обстоятельства противоправного имущественного поведения, понимаемые и достаточно близко воспринимаемые большей частью несовершеннолетних. Таким образом, обстоятельства, описанные в ситуации противоправного поведения, с одной стороны, должны отражать социальное взаимодействие подростка с окружающими (друзьями, сверстниками, родителями, другими значимыми людьми, а также незнакомыми ровесниками и взрослыми), трудности поиска и реализации себя, проблемы финансовой самостоятельности и личной безопасности. С другой стороны, представленные ситуации должны описывать, в целом, доступные подростку способы совершения хищений.

Другая задача изложения стимульных пунктов связана со второй основной концепцией исследования и должна обеспечить максимально нейтральное описание происходящих в сюжетной истории событий и таким образом уменьшить влияние изначально заложенных в истории стремлений ее реального участника, возможных авторских мотивов и отношений к стимулу, а также избежать иных факторов, провоцирующих проявление определенного побуждения противоправного поведения. Кроме того, сформулированный материал, способ его подачи наряду с заранее определенным инструкцией

поведением исследователя, реализуя функции актуализации внутреннего скрытого личностного и вызывая проекцию, должен сводить к минимуму неизбежное влияние диагноста.

Выводы о доминирующей роли отдельного вида мотива противоправного поведения, сформированные на основании проявления реакции диагностирумых, не могут основываться на случайных проявлениях, а должны соответствовать установочному или ситуационному поведению тестируемого. Каждый из представленных стимульных пунктов дает возможность проявления тем или иным видам мотивов имущественного преступного поведения. В процессе консультации со специалистами в области психодиагностики определено, что каждый выделяемый в отдельный вид мотив преступления должен иметь возможность проявиться в представленных итоговых пунктах стимульного материала не менее трех раз. При этом перечень типичных (характерных) проявляемых противоправных мотивов для каждого стимульного пункта определяется исходя из анализа реакции на стимульный материал, полученной в ходе предварительного и апробационного исследования, а также экспертных оценок.

Описанные требования предполагают внесение в стимульный материал 8–12 заданий. С учетом допустимости полимотивационных реакций это позволит обеспечить не менее 3 заданий, предназначенных для формирования каждой шкалы.

Учитывая, что различные типы ситуаций незаконного завладения чужим имуществом должны быть неоднозначны по толкованию, а описанные противоправные действия теоретически удовлетворять большое количество потребностей, принято решение не включать в содержание стимульного материала «классические» ситуации хищений однозначно воспринимаемой корыстной направленности.

Стимульные начала неоконченных предложений должны быть сформулированы таким образом, чтобы дать возможность проявиться

потребности несовершеннолетнего с разных направлений (чувства, мысли, установки) и, в то же время, выполняя свое основное предназначение, способствовать удержанию проявляемой реакции в намеченных рамках содержания мотивационной сферы. Они должны препятствовать реакции в виде социально-одобряемых или нейтральных ответов и не провоцировать проявления конкретных мотивов. Наличие нескольких, соответствующих каждой сюжетной истории, неоконченных предложений, направленных на отражение потребности, дает возможность проявиться различным мотивам, и, наряду с этим, способствует проявлению признаков интенсивности наличествующего мотива противоправного поведения.

Методологическая основа и необходимость учета направлений применения разрабатываемой методики обозначили отдельные задачи, обстоятельное выполнение которых обеспечивает подготовку качественного стимульного материала, позволяющего, реализовывая в полной мере концептуальные решения, выявлять доминирующие мотивы противоправного имущественного поведения. Так, описание ситуационных сюжетных историй должно быть унифицированным с учетом возраста, возможных различий социального статуса, жизненных интересов, словарного запаса, употребляемых слов и выражений, а также способствовать включению механизма проецирования [179]. Перечисленные параметры унификации обеспечиваются в процессе консультаций с различными профильными специалистами по работе с детьми (преподавателями, работниками социальных отделов по делам семьи и детей муниципальных администраций, филологами), включение же механизма переноса своих переживаний, чувств, потребностей планируется достичь за счет сближения возраста героя истории с обследуемым (словосочетание «ваш сверстник»; непосредственное указание близкого диагностируемому возраста), схожих свойственных подростковой и ранней юношеской возрастной категории проблемных вопросов и интимно-личностных переживаний. При этом важно не допустить настолько полного отождествления героя истории с обследуемым,

при котором истинные потребности совершения противоправных поступков будут скрываться, то есть, будет получен результат, ради избегания которого и была выбрана проективная техника диагностирования несовершеннолетних.

Описание феноменологии

В процессе описания феноменологии подлежат детальному рассмотрению конкретные проявления и способы установления диагностируемого явления, характерные признаки этих проявлений, показатели, которые можно наблюдать и определенным образом зафиксировать [24].

Выводы о содержательной стороне имеющихся у несовершеннолетнего потребностей, как определяющего элемента мотива противоправного поведения, основываются на оценке реакции, сформулированной в продолжении и завершении синтаксически оконченных фраз стимульного материала, в которых описываются поступки и размышления героя истории, а также ощущения и чувства, выражающие отношение к конкретным проявлениям противоправного поведения, степень удовлетворения отдельными незаконными поступками или возможностью их совершения.

В сформулированных диагностируемым оконченных предложениях могут проявиться мотивы противоправного имущественного поведения несовершеннолетних в соответствии с используемой классификацией. Описание феноменов выделяемых мотивов преступного имущественного поведения и феномена «непринятия ситуации», выявление которых формирует значение по соответствующим шкалам, представлены в инструкции для диагноста (параграф 1.4., параграф 2.3 пункт «Шаг 5. Сборка теста и разработка бланков» подпункт «Бланк описания проявлений мотивов»).

Оценивание каждого отдельного мотива совершения несовершеннолетними имущественных преступлений происходит по параметрам встречаемости и интенсивности [91]. Встречаемость отдельного

вида потенциального мотива преступного поведения характеризует наличие и частоту проявления признаков указанного мотива без учета силы такого проявления. Встречаемость представляет собой соотношение количества стимульных заданий, в реакции на которые диагностируемый проявляет признаки исследуемого мотива, и стимульных заданий, в которых проявление таких признаков является характерным (типичным). Интенсивность отдельного вида потенциального мотива преступного поведения характеризует относительную силу его проявления, зависящую, прежде всего, от степени потребностного напряжения, которое формирует побуждение к удовлетворению актуализированной потребности в условиях представленной обстановки с помощью совершения противоправных действий [58]. Интенсивность в рамках методики находит свое проявление в соотношении совокупного количества отдельных реакций тестируемого, имеющих признаки исследуемого мотива, и максимально возможного количества таких реакций.

Шаг 3. Составление спецификации методики

Спецификацией можно назвать краткое описание диагностической методики, в котором обозначены прогнозируемые формальные характеристики. Ее составление представляет собой очередной шаг разработки, направленный на обеспечение содержательной валидности, основной задачей которого является перевод содержания в операциональные единицы методики [24]. В процессе разработки диагностической методики положения, закрепленные в спецификации, призваны служить ориентирующим фактором, в первую очередь, в случаях необходимости доработки, замены, исключения различных элементов стимульного материала.

В консолидированной таблице (Таблица 2) помимо запланированных показателей спецификации создаваемой методики в целях обеспечения наглядности сравнения приведены ее итоговые характеристики.

Таблица 2. Спецификация методики

Позиции спецификации	Запланировано	реализовано
Тип теста	проективная методика	
Используемый тип проекции	атрибутивный	
Вид теста	интерпретативно-аддитивный	
Формат пунктов	1 часть: сюжетная история, требующая интерпретации 2 часть: неоконченные предложения	
Количество шкал	19	
Состав шкал	9 шкал: показатель встречаемости каждого вида мотива 9 шкал: показателю интенсивности каждого вида мотива 1 шкала: значение по показателю «непринятия ситуации»	
Количество пунктов в методике	8–12	10
Количество пунктов для каждой шкалы	не менее 3	не менее 5
Процедура тестирования	основная: личное прочтение диагностируемым стимульных заданий и собственноручное письменное фиксирование своей реакции на специально подготовленном бланке	
Способы обработки результатов	выявление наличия в реакции несовершеннолетнего побуждений (в любом виде), соответствующих конкретному определяемому мотиву преступления	
Тип стандартизированных показателей	преобразование (конвертация) первоначальных количественных показателей в стандартизированные значения согласно предварительно разработанной таблице	

Шаг 4. Разработка пунктов

На подготовительном этапе разработки методики осуществляется непосредственная подготовка отдельных элементов, использование которых запланировано при проведении предварительной, апробационной и основной процедуры исследования, в частности, подлежат разработке пункты стимульного материала, компонуются предварительная версия теста и бланк подачи, описывается процедура выполнения исследования и ее основных частей, таких как получение реакционных данных, их обработка, интерпретация.

На подготовительном этапе разработки методики осуществляется непосредственная подготовка отдельных элементов, использование которых запланировано при проведении предварительной, апробационной и основной процедуры исследования, в частности, подлежат разработке пункты стимульного материала, компонуются предварительная версия теста и бланк подачи, описывается процедура выполнения исследования и ее основных частей, таких как получение реакционных данных, их обработка, интерпретация.

Процесс разработки стимульного материала опирается на итоги содержательного этапа подготовки методики с учетом определенных ранее формата отдельных пунктов, их общего количества и количества для каждой шкалы в отдельности, соотношения содержательных элементов.

Среди требований, предъявляемых к стимульному материалу и сформулированных на этапе формирования выборки содержания, и условий качественной разработки пунктов, можно выделить следующие:

- описанное в сюжетной истории противоправное поведение связано с различного типа значимыми для подростковой и юношеской возрастных категории вопросами;

- описание противоправного поведения героя сюжетной истории осуществляется нейтрально, в равной степени допуская проявление различных видов мотивов;

- стимульные начала неоконченных предложений предназначены, во-первых, для проявления диагностируемым содержания своих потребностей, во-вторых, для препятствования проявлению социально-одобряемой реакции и реакции, не затрагивающей никаких побуждений, а равно проявлению заранее определенного конкретного мотива преступного поведения;

- унификация формы изложения стимульного материала для обеспечения восприятия несовершеннолетними, имеющими различные социально-биографические характеристики.

Подготовка отдельных пунктов методики требует помимо неоконченных предложений, удовлетворяющих перечисленным требованиям, наличия дополнительных элементов, способствующих большей откровенности, реакция на которые не предполагает диагностического оценивания. В то же время, учитывая, что диагностируемые не ограничены в проявлении реакции, описанные вспомогательные предложения также могут способствовать проявлению содержательной стороны мотива. С другой стороны, вероятно, не все неоконченные предложения, соответствующие описанным условиям, отразят необходимые аспекты мотивационной сферы диагностируемого и, соответственно, будут значимы для того или иного конкретного исследования [241].

На основании представленной спецификации и других сформулированных условий каждое стимульное задание составлено из двух частей. Первая часть представляет собой сюжетную историю, составленную на основе реальной жизненной ситуации совершения преступления, административного правонарушения или иного противоправного поступка несовершеннолетним. При этом мотивация действий фигуранта не имела однозначного толкования специалистов и допускала предположение различного содержания потребностей, удовлетворяемых действующим лицом. В сюжетной истории устранены факторы, препятствующие нейтральному восприятию характера побуждений и способствующие изначальной ориентированности на тот или иной криминальный мотив.

Вторая часть каждого задания представляет собой 6 синтаксически неоконченных фраз. Каждая из фраз выстроена таким образом, чтобы диагностируемый, формируя ее продолжение и наделяя смыслом, интерпретировал действия героя сюжетной истории, предполагая, по сути, содержание его потребностей.

Требования к обеспечению содержательной валидности предполагают унификацию стимульного материала для всех категорий предполагаемых

диагностируемых. Современное понимание мотивации отдельных сфер жизнедеятельности личности, в том числе противоправного поведения предполагает дифференцированный по гендерному признаку подход к изучению мотивов несовершеннолетних правонарушителей (Е. П. Ильин, И. С. Кон, М. Рокич, К. Хорни [93, 111, 257, 281]. Обусловленные половой принадлежностью различия потребностно-мотивационной сферы правонарушителей [188, 137, 99, 195] ограничивают применение стимульного материала, основанного на жизненных ситуациях, характерных молодым мужчинам (параграф 2.2), в отношении девушек. В то же время малое количество имущественных правонарушений, совершенных несовершеннолетними представителями женского пола на территории Донбасса в период проведения исследования, а также условия и обстоятельства их совершения, не допускающие полимотивационного толкования поведения нарушителя, до настоящего времени не дали возможности подготовить стимульный материал, в полной мере применимый для диагностирования мотивации противоправного имущественного поведения у девушек-правонарушителей (в период с 2012 года по настоящее время ежегодно несовершеннолетние женского пола совершают 3–5 преступлений против собственности, что составляет 1,4–2 % от общего количества имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними). С другой стороны, незначительное число девушек-правонарушителей и преобладающая однозначность мотивов совершения ими хищений подтверждают нецелесообразность разработки в данный момент в условиях нашего исследования стимульного материала специализированной методики, ориентированного на молодых женщин. Необходимо отметить, что расширении возможностей и получении доступа к изучению материалов о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних в других регионах Российской Федерации может быть разработан соответствующий стимульный материал. Также расширение географии применения специалистами

интерпретативно-аддитивной проективной психодиагностической техники в отношении несовершеннолетних правонарушителей женского пола станет обоснованием подготовки предназначенного для диагностики девушек варианта методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения.

Закрепленные в плане работы теоретические основы подготовки стимульного материала разрабатываемой методики предполагают в целях его оптимизации проведение нескольких этапов отбора реакции диагностируемых несовершеннолетних на предлагаемые задания, анализ полученных ответов и побудивших их факторов.

Для предварительной стадии исследования было подготовлено 14 стимульных заданий, что превышает максимально допустимое их количество в методике, однако позволяет при выявлении неудовлетворительных элементов без дополнительных ресурсных затрат довести их количество до предусмотренного спецификацией.

Подготовленные стимульные задания были представлены для получения реакции в общей сложности 36 студентам психологических специальностей, имеющим незначительную разницу в возрасте с потенциальными диагностируемыми (до 19 лет). Такая процедура, с одной стороны, позволила без формирования выводов о доминировании того или иного мотива преступления проанализировать реакцию диагностируемых на предложенные стимулы, тем самым установить стимульные элементы, вызывающие необходимую неоднородную реакцию, а также выявить задания, не показавшие существенной разницы реакций. Кроме того, были выявлены стимульные неоконченные предложения, проявляя реакции на которые отвечающие в подавляющем большинстве случаев проявляли эмоции, мнения, отношения, но не побуждения, потребности, мотивы. С другой стороны, были зафиксированы замечания диагностируемых по конкретным пунктам, как сюжетных историй, так и неоконченных предложений. В случае получения более одного замечания

по определенной позиции, элемент подвергался дополнительному анализу, а при подтверждении обоснованности замечаний – корректировке.

Этот же вариант стимульных заданий был предложен в общей сложности 33 несовершеннолетним (14–17 лет), задержанным на территории города Донецка за совершение преступлений и правонарушений, посягающих на право собственности. Их исследование позволило обнаружить разнообразно мотивированную с точки зрения используемой классификации реакцию диагностируемых, а также выявить элементы с минимальным информативным и вспомогательным значением.

Кроме того, подготовленный стимульный материал с целью выявления типичных (характерных) мотивов для каждого задания был подвергнут экспертной оценке. В качестве экспертов, общее количество которых составило 17 человек, были приглашены правоохранители – специалисты по работе с несовершеннолетними правонарушителями и психологи – специалисты как научно-исследовательского, так и прикладного направления. Подробно порядок и результаты экспертных оценок стимульных заданий как важнейшего элемента стандартизации представлены в параграфе 2.3 пункте «Шаг 9. Массовые обследования и стандартизация».

Итоги перечисленных этапов предварительного исследования позволили провести доработку стимульного материала разрабатываемой методики. Так, из набора потенциального стимульного материала были исключены два пункта, реакция на которые признана недостаточно разнообразной, а также стимульный пункт, сюжетная история которого описывала уникальную индивидуальную проблему подростка и не находила понимания ее значимости у большинства диагностируемых. Кроме того, сюжетные истории двух стимульных пунктов имели схожую между собой проблематику и вызывали схожую реакцию, что предопределили исключение одной из них из стимульного материала. Учитывая изложенное, принято решение скомпоновать стимульный материал

из 10 заданий, что входит в пределы предварительно определенные спецификацией количественные характеристики [24].

Также была проведена коррекция остальных пунктов как по доведению до нейтрального с точки зрения мотивов содержания, так и по устранению технического брака. Были учтены замечания по увеличению объема пространства, отведенного для фиксации диагностируемым своей реакции.

Шаг 5. Сборка теста и разработка бланков

Теоретически обоснованный и закрепленный в спецификации интерпретативно-аддитивный вид проективной техники психодиагностики основан, прежде всего, на проявлении диагностируемым психологического феномена проекции. Только наделение несовершеннолетним героя истории своими побуждениями, стремлениями, потребностями, выраженное в собственной реакции, позволяет провести оценивание степени выраженности его потенциальных мотивов преступного поведения. В целях скорейшего включения у диагностируемых несовершеннолетних психологического механизма отождествления себя с героем предложенной сюжетной истории предъявление пунктов стимульного материала начинается с сюжетных историй, описывающих часто возникающие ситуации противоправного поведения и затрагивающих широко распространенные в подростковой и юношеской среде актуальные вопросы и проблемы с последующим переходом к менее распространенным, но имеющим значительную эмоциональную окраску, ситуациям. Наряду с этим задания, которые по мнению экспертов допускают проявления того или иного определенного вида мотива, с максимально возможной равномерностью распределяются по всему стимульному материалу [24].

Полноценное исследование с применением разрабатываемой методики требует от диагноста проведения комплекса последовательных мероприятий,

направленных на проявление и фиксацию реакции диагностируемых несовершеннолетних, интерпретацию сформулированных ими предложений, учет полученных результатов с помощью первоначальных «сырых» показателей, преобразование первоначальных показателей в значения стандартизированной системы измерения, сравнение полученных значений, интерпретацию полученных результатов в контексте как индивидуальных характеристик личности подростка или юноши, так и совокупных параметров исследования групп несовершеннолетних [222].

Бланк заданий

Основной формой процедуры диагностирования является личное прочтение диагностируемым стимульных заданий и собственноручная фиксация проявленной реакции [42]. Для удобства выполнения перечисленных действий принято решение записывать завершение неоконченых предложений в бланках, на которых предоставлен стимульный материал (Бланк заданий). Таким образом, каждый отдельно взятый пункт стимульного материала (задание) представляет собой изложенную сюжетную историю, за которой следуют стимульные начала неоконченных предложений. При этом после каждой синтаксически незавершенной фразы на бланке предусмотрено место для написания диагностируемым ее окончания. Бланк заданий индивидуален для каждого диагностируемого [222].

Печать текста стимульного материала на бланке выполнена размером шрифта № 12. Текст располагается на пяти страницах и для удобства целостного восприятия и интерпретации составлен таким образом, чтобы отдельное стимульное задание не находилось на разных страницах, что необходимо учитывать в случае изготовления бланков с другим размером шрифта (Приложение 3).

Бланк описания проявлений мотивов

При проведении интерпретации синтаксически согласованных фраз, полученных по итогам заполнения диагностируемым несовершеннолетним бланков заданий, для определения наличия определенного вида мотива противоправного имущественного поведения диагносту в качестве методологической поддержки предлагается бланк с кратким описанием феноменологии потенциальных мотивов совершения несовершеннолетними имущественных преступлений согласно избранной для исследования классификации (бланк описания проявлений мотивов) [222]. Бланк предназначен диагносту, который проводит интерпретацию реакции диагностируемых (Приложение 4).

Бланк представленности мотивов

Бланк, содержащий таблицы для внесения индивидуальных сведений о наличии и степени выраженности у диагностируемого определяемых видов мотивов, проявленных при выполнении каждого стимульного задания, результатов подсчета первоначальных показателей по обнаруженным видам мотивов, а также конвертированных в стандартизированные показателей по всем психодиагностическим шкалам мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних (бланк представленности мотивов) [222]. Бланк индивидуален для каждого диагностируемого (Приложение 5).

Бланк конвертации

Бланк, содержащий таблицы числовых значений для преобразования полученных первичных данных по каждой шкале в соответствующие им стандартизированные показатели (бланк конвертации) [222]. В подготовленный бланк внесены показатели, полученные в результате проведения процедуры стандартизации, описанной в параграфе 2.3 пункте «Шаг 9. Массовые

обследования и стандартизация». Бланк предназначен диагносту, проводящему обработку реакции диагностируемых (Приложение 5).

Шаг 6. Апробационное исследование, анализ и коррекция пунктов

Проведение апробационного исследования, последующий анализ и коррекция стимульных пунктов и иных элементов, влияющих на качество проведения исследования, является переходом к исследовательскому этапу разработки. Характер его прохождения позволяет подготовить окончательный вариант стимульных заданий методики и формализовать процедуру проведения психодиагностического исследования, получить результаты применения стимульного материала и сформировать выводы о возможности определения наличия и степени выраженности потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения, получить ответы на вопросы о валидности и надежности разрабатываемой методики [25].

Проведение посредством собранного стимульного материала апробационного исследования несовершеннолетних является следующим запланированным действием разработки методики. Для проведения апробационного исследования подготовленный стимульный материал был предложен двум выборкам несовершеннолетних возраста 14–17 лет. Экспериментальную группу составили 31 несовершеннолетний, состоящий на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Донецкой Народной Республики за совершение преступлений против собственности (кражи, грабежи, мошенничества, вымогательства). В контрольную группу вошел 41 ученик трех общеобразовательных школ города Донецка, в отношении которых отсутствуют сведения о совершении ими имущественных преступлений.

Реакция несовершеннолетних представителей обеих групп, проявленная на данном этапе исследования, содержала побуждения, потребности, желания,

характерные каждому из выделяемых видов мотивов. Полученные показатели позволили сделать вывод о наличии, преобладании и соотношении отдельных видов мотивов в структуре потенциальной преступной мотивации отдельных диагностируемых, а также в групповых показателях несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних (Приложение 6). Результаты апробационного исследования подтвердили обоснованность концептуальных положений, взятых за основу при разработке методики.

Кроме того, реакция отдельных диагностируемых в достаточной степени подтвердила действенность способов включения механизма идентификации себя с героем сюжетной истории, очевидно выразившуюся в периодическом использовании местоимений первого лица при проявлении реакции. Примером такой реакции может послужить оконченная фраза одного из диагностируемых: *«Свои ощущения во время совершения кражи Денис мог описать как… я боялся, но понимал, что в кратчайшее время не смогу достать такие деньги».*

Наряду с этим, при проведении апробационного исследования была продолжена деятельность по выявлению и устранению недостатков стимульных заданий методики. Несмотря на проводимую ранее работу, были установлены неоконченные предложения, реакция на которые не носила информативный характер и не способствовала решению основных или вспомогательных задач. Также были установлены задания, которые не вызвали реакции с признаками мотивов, проявление которых предполагалось в процессе планирования. Выявленные элементы были проанализированы и при подтверждении возможности проявления указанных реакций оставлены без изменений, в иных случаях они были подвергнуты корректировке. Следствием проведения апробационного исследования стали изменение формулировки одной сюжетной истории, а также коррекция четырех отдельных неоконченных предложений трех стимульных заданий.

Также при проведении апробационного исследования с целью осуществления предварительно обусловленных мероприятий по обеспечению и

проверке валидности разрабатываемой методики наряду с применением подготовленных стимульных заданий был применен внешний по отношению к разрабатываемой методике диагностический инструментарий: методика «Пирамида потребностей» и Метод диагностики мотивационной структуры личности. Результаты применения указанных методик, с одной стороны, позволили, с учетом субъективности самооценивания, оценить отдельные элементы потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних, с другой стороны, – установить корреляционные связи между шкалами разрабатываемой методики и определенными шкалами внешних методик (Приложение 6). Все выявленные корреляционные связи нашли свое аргументированное обоснование в процессе анализа результатов проведения апробационного исследования.

Таким образом, закономерным итогом проведения апробационного исследования является как установленная возможность с помощью подготовленного стимульного материала выявлять все виды мотивов используемой классификации и относительную степень представленности конкретного вида криминального мотива в мотивационной структуре личности, так и факт установления обоснованных корреляционных связей между отдельными шкалами разрабатываемой методики и шкалами методик, предназначенных для изучения потребностно-мотивационной сферы, валидность которых доказана ранее.

Шаг 7. Описание процедуры исследования

Проведение исследования предполагает наличие разработанной процедуры использования разрабатываемой методики при проведении психодиагностики несовершеннолетних, формальное закрепление которой,

помимо прочих элементов, содержит инструкцию для диагноста и инструкцию для диагностируемого [42, 25].

Стадия получения данных

Процедура исследования представляет собой последовательно выполняемые действия лица, осуществляющего его проведение, направленные на подготовку к исследованию, получение данных от диагностируемых, обработку полученных данных и интерпретацию итогов обработки данных с формированием выводов о степени выраженности у диагностируемых несовершеннолетних, определяемых согласно избранной классификации потенциальных мотивов преступлений. В результате предварительной теоретической подготовки, аргументированного планирования, проведения предварительного и апробационного исследований, сопровождаемых анализом выявленных недостатков и устранением их причин, была выработана процедура проведения психодиагностики несовершеннолетних с помощью разрабатываемой методики [222]. Ключевые моменты процесса получения данных, их обработки и интерпретации закреплены в инструкции для диагноста, которая призвана помочь исследователю в пошаговом проведении мероприятий, а также обеспечить общий подход к организации исследования различными психологами (Приложение 7).

В дополнении к инструкции диагносту следует отметить, что несмотря на тождественность и взаимозаменяемость в контексте нашего исследования понятий «мотива преступления», «мотива правонарушения», в инструкции к разрабатываемой методике с целью избежать ярко негативной, агрессивной окраски поведения подростков и юношей используются наиболее сглаживающие остроту восприятия понятия «потенциального мотив противоправного имущественного поведения».

Как было указано ранее в спецификации и закреплено в инструкции диагносту, основной формой фиксации реакций на стимулы, как при

проведении группового исследования, так и при индивидуальном диагностировании является самостоятельное заполнение диагностируемого несовершеннолетним бланка заданий.

Для упрощения взаимодействия участников психодиагностирующего исследования, формулирования четких, доступных и, прежде всего, однообразных задач, которые ставятся перед подростками и юношами, в рамках разработки методики возникла необходимость в подготовке инструкции для диагностируемых несовершеннолетних. Такая инструкция должна доводить всю необходимую информацию, в полной мере направлять действия диагностируемых без дополнительных пояснений и комментариев, основанных на личном мнении лица, проводящего тестирование. Наряду с этим, инструкция не должна подавлять у тестируемого желание высказаться и в то же время не вызывать пренебрежительного отношения к процедуре диагностиики.

Предполагается, что перед началом исследования инструкция будет зачитываться диагностом и аудиально восприниматься диагностируемыми. Методика является проективной, а значит, инструкция предполагает краткие, общие указания, которые не ограничивают проявления фантазии несовершеннолетнего [9]. При составлении инструкции учтены возрастные и образовательные особенности диагностируемых, ограничения на использование научных терминов, слов и фраз, имеющих неоднозначное толкование, а также сложных синтаксических оборотов, при этом предложения были сформулированы максимально просто (Приложение 8). Следует отметить, что, несмотря на последний абзац инструкции, весь процесс диагностирования рассчитан на срабатывание механизма проекции, то есть на то, что тестирумый перенесет свои внутренние переживания, чувства на героя сюжетной истории. Такое противоречие допущено с целью предотвращения социально-одобряемой и заведомо искаженной реакции на предложенный стимул.

Ориентировочное время заполнения диагностируемым бланка заданий составляет академический час, что позволяет сохранить достаточную

концентрацию внимания и соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям для занятий беспрерывного выполнения внеурочной деятельности обучающимися исследуемой возрастной категории[1].

Стадия обработки и интерпретации данных

В результате проведения обработки полученных реакций диагност должен получить сведения о каждом выделяемом в отдельный вид мотиве преступного имущественного поведения несовершеннолетних по критериям встречаемости и интенсивности.

Характеризуя избранный проективный тип методики, стоит обратить внимание и стараться избежать негативного воздействия факторов, отмечаемых противниками использования проективных методов, которые лаконично можно свести к тому, что основным недостатком любой проективной методики является процедура обработки реакций диагностируемого, полученных в ходе применения проективной методики [9]. Следствием такого положения можно считать то, что в отдельных случаях интерпретация ответов является своеобразным проявлением проекции внутреннего мира диагноста, раскрывая его теоретические ориентации, излюбленные гипотезы и личные особенности в большей степени, чем действительные движущие силы личности тестируемого.

Таким образом, формат обработки данных не позволяет считать методику абсолютно объективной и требует максимально возможного предотвращения личностно-пристрастного влияния психолога. И хотя используемая методика, основанная на завершении предложений, в значительной мере позволяет перейти к объективному цифровому значению, нивелируя субъективное воздействие, предшествующая этому переходу интерпретация реакций диагностируемого зависит только от восприятия оценщиком того или иного

[1] Постановление от 29 декабря 2010 г. N 189 Об утверждении санпин 2.4.2.2821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях"

вида мотива, описанного на содержательном этапе построения, собственного понимания и толкования реакций диагностируемого. Несмотря на то, что лицу, проводящему интерпретацию, предложен бланк с кратким описанием феноменологии всех выделяемых мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетнего, который целесообразно использовать в процессе интерпретации ответов как средство ухода от пристрастности оценивания, не исключена вероятность, что он все же прибегнет к личному «широкому практическому опыту» и проявит индивидуальные особенности (параграф 2.3 пункт «Шаг 5. Сборка теста и разработка бланков» подпункт «Бланк описания проявлений мотивов»).

Шаг 8. Обеспечение и проверка валидности

Для подтверждения того факта, что разрабатываемая методика действительно направлена на выявление доминирующих мотивов противоправного имущественного поведения, необходимо соотнесение результатов, полученных в процессе ее применения с внешней по отношению к этой методике реальностью.

Следуя распространенному мнению, согласно которому одним из самых простых и верных способов проверки валидности разрабатываемой методики является сравнение показателей, полученных при ее применении с уже существующими методиками, аналогичными по содержанию, валидность которых уже теоретически и эмпирически доказана, были предприняты меры по подбору таких методик [25].

Необходимо в очередной раз обратить внимание, что диагностических методик, совпадающих по критерию с разрабатываемой, в исследуемой литературе и практической деятельности субъектов работы с несовершеннолетними обнаружено не было. Таким образом, изучить

конкурентную форму критериальной валидности не представляется возможным.

С учетом сложившейся ситуации, основной концепцией обоснования валидности разрабатываемой методики послужило положение, что потребности, к удовлетворению которых стремится подросток или юноша при совершении правонарушения, актуализированы и в других сферах его жизнедеятельности [236]. В то же время в восприятии подростка или юноши, не все его общежитейские потребности могут быть удовлетворены в процессе совершения правонарушения. Указанная концепция предопределила применение конструктной валидности для обоснования валидности методики в целом [104].

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость выбора искомого материала среди методик, направленных на диагностику отдельных конструктов мотивационной сферы (мотивационных тенденций, направленности стремлений, интересов, потребностей личности), проявление которых теоретически взаимосвязано с отдельными мотивами преступного имущественного поведения. Требования к подбору проверочного диагностического материала, в целом, совпадают с требованиями, обозначенными для методик, используемых в ходе диссертационного исследования. Соответственно все диагностические методики, отобранные для исследования, могут быть использованы для проверки валидности разрабатываемой.

Учитывая разнообразие конструктивных элементов потребностно-мотивационной сферы, используемых во внешних методиках, был проведен детальный теоретический анализ взаимосвязи стимульного материала разрабатываемой методики со стимульным материалом каждой методики, используемой для проверки валидности разрабатываемой.

Анализ соответствия проверочных методик

Методика «Доминирующий криминальный мотив» позволяет сформировать показатели по шести психодиагностическим шкалам, соответствующим определенному криминальному мотиву (аморальный, агрессивный, эмоциональный, фрустрационный, самоутверждения и игровой) [185].

Отметим, что побуждения, выявляемые методикой, направлены на причинение не только материального ущерба, но и другого разнообразного вреда. В то же время классификация, применяемая для целей методики «ДКМ», не в полной мере соответствует концепции разрабатываемой методики, однако дает основания говорить о формальном соответствии двух шкал. Так, шкала игрового общекриминального мотива теоретически сопоставима со шкалой потенциального преступного игрового мотива противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, а также шкала криминального мотива самоутверждения и теоретически сопоставима со шкалами таких мотивов хищений, как самоутверждения, повышения самооценки.

Учитывая указанные различия, вероятны различия структуры одноименных мотивов различных методик. В связи с этим для обоснования валидности разрабатываемой методики является необходимым проведение детального анализа соответствия отдельных пунктов стимульного материала (Приложение 9). Результаты такого анализа показали, что большая часть стимульных пунктов, влияющих на формирование шкалы ***мотива самоутверждения методики «ДКМ»***, способны выявить, помимо признаков мотива ***самоутверждения методики МДИП***, также наличие признаков мотивов ***повышения самооценки*** и ***безопасности.***

В свою очередь стимульные пункты ***игрового мотива методики ДКМ*** в равной степени соответствуют описательным характеристикам мотивов ***самоутверждения, повышения самооценки*** при совершении хищений

несовершеннолетними, а также ***игровому*** мотиву преступного имущественного поведения.

Таким образом, при достаточно искренних ответах диагностируемых вероятно наличие значительных корреляционных связей шкал мотива самоутверждения и игрового мотива преступлений методики «Доминирующий криминальный мотив» со шкалами перечисленных выше мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних.

Методика «Пирамида потребностей» предназначена для психологического диагностирования основных потребностей личности. Формально авторами определены следующие 5 уровней (видов) потребностей: материальные, в безопасности, в социальных контактах, в признании, в самовыражении. Каждому уровню соответствует диагностическая шкала [6].

Структурный анализ результатов апробационного (предварительного) исследования случайной выборки несовершеннолетних правонарушителей позволил констатировать, что зачастую подростки и юноши, проявляя внешние стороны желаний и стремлений, не в полной мере раскрывали внутреннюю составляющую своих потребностей. Разные диагностируемые несовершеннолетние, отдавая предпочтения одному определенному желанию из числа предложенных в стимульных материалах, демонстрировали стремления к удовлетворению разноплановых базовых потребностей, относящихся к различным групповым уровням. Так, например, выбранное желание «повышать уровень мастерства и компетентности» отражает частную осознанную потребность «повышать уровень мастерства и компетентности…», которая без детального исследования внутриличностных осознанных и неосознанных побуждений, кроме уровня потребностей в признании, может относиться к уровню материальных потребностей («…чтобы зарабатывать на жизнь»), уровню потребностей в безопасности («…чтоб обеспечить себе будущее»), уровню потребностей в социальных контактах («…чтобы иметь

хороших собеседников»), уровню потребностей в самовыражении («… чтобы заниматься делом, требующим полной отдачи»). Сложившаяся ситуация, с одной стороны, обозначила возможность значительного искажения при подсчете способом, заявленным автором, показаний имеющихся у правонарушителей потребностей, с другой стороны, предопределила переход к видоизмененной схеме формирования результатов, согласно которой каждое представленное желание отождествляется с одной частной осознанной потребностью без отнесения к какой-либо группе и подлежит подсчету по отдельной шкале. Таким образом, результат диагностики каждого несовершеннолетнего формируется из показателей 20 диагностических шкал, где 5 шкал представляют собой результат исследования актуальности сгруппированных в уровни основных потребностей и 15 шкал отражают состояние отдельных несистематизированных частных потребностей. Концептуальный подход к компонентам потребностно-мотивационной сферы соответствует концептам, используемым при разработке методики.

Каждая шкала методики «Пирамида потребностей», соответствующая определенному уровню потребностей, имеет условное авторское описание их внутренней составляющей, которое по ряду формальных признаков схоже с описанием содержания определенных криминальных мотивов используемой классификации. Принимая во внимание описанную выше допустимую полимотивационную внутреннюю составляющую стимульных предложений, даже без учета тенденции к даче неискренних ответов отдельными категориями диагностируемых, склонных к совершениям хищений и желающих скрыть свои склонности, является некорректным прогнозирование обязательного наличия значимых корреляционных связей между всеми формально схожими по описанию парами диагностических шкал анализируемых методик. Анализ каждой выделяемой группы потребностей показал, что:

Стимульные предложения шкалы **«*материальные потребности*»** *(зарабатывать на жизнь; обеспечить себе материальный комфорт; покупать*

хорошие вещи) при общей корыстно-материальной направленности побуждений, не в полной мере отражают стремление сделать это запрещенным законом способом («зарабатывать», «покупать») и не могут отразить сути мотивов противоправного имущественного поведения.

Стремления путем совершения хищения избежать неприятностей, которые для несовершеннолетнего кажутся большими, вероятно, найдут свое отражение в желании *избегать неприятностей, обеспечить себе будущее, упрочить свое положение*, что может отразиться в проявлении значимой взаимосвязи между «***потребностями в безопасности***» и мотивом ***безопасности*** при совершении преступления.

Стимульные желания, формирующие шкалу ***«потребностей в социальных контактах»*** *(иметь теплые отношения с людьми; иметь хороших собеседников; быть понятым другими)* в равной степени относятся как к лицам, во благо которых совершается преступление, так и к лицам, чьи интересы претерпевают от факта совершения преступления. По этой причине наличие значимой взаимосвязи между показателями по шкале социальных потребностей и ***гуманным*** мотивом совершения преступления является ситуативным, зависящим от конкретных диагностируемых.

Большая часть стимульных желаний, влияющих на показатели шкалы ***«потребности в признании»*** *(добиться признания и уважения; обеспечить себе положение и влияние)* являются проявлением стремлений сформировать положительное мнение о себе у окружающих, которые при реализации противоправным способом соответствуют описанию преступного мотива самоутверждения. При наличии желания *повышать уровень мастерства и компетентности* как способа достижения такого мнения, можно предположить наличие связи между шкалой потребности в признании и шкалой мотива ***самоутверждения***.

Потребность в самовыражении и самоактуализации отдельных несовершеннолетних может найти свое отражение в совершении преступлений

из игровых побуждений либо побуждений повысить самооценку, однако указанные стимульные пункты *(развивать свои силы и способности; стремиться к новому и неизведанному; заниматься делом, требующим полной отдачи)* ***не позволяют*** вести речь о наличии общей взаимосвязи шкалы потребности в самовыражении и шкалами мотива повышения самооценки и игрового мотива при совершении хищений несовершеннолетними.

Таким образом, анализ стимульного материала, сгруппированного согласно инструкции к методике, продемонстрировал, что потенциальные взаимосвязи реакции несовершеннолетних на стимулы анализируемых методик являются не обязательными, а допустимыми, хотя и достаточно обоснованными.

Возвращаясь к анализу соответствия отдельных частных потребностей внутренней составляющей криминальных побуждений (Приложение 10), среди желаний, предлагаемых диагностирумым, были отобраны те, которые достаточно однозначно позволяют определить содержание потребностей с точки зрения используемой классификации мотивов преступного имущественного поведения. Так, желание «***упрочить свое положение***» соответствует преступному мотиву ***повышения самооценки***, предпочтение «***обеспечить себе материальный комфорт***» проявляет потребности, характеризующие **корыстный** мотив преступления, стремление «***избегать неприятностей***» является характеристикой криминального мотива ***безопасности***, так же как ***стремление к новому и неизведанному*** является одним из описаний ***игрового*** мотива преступления.

Методика «Метод измерения мотивационной структуры личности» позволяет исследовать соотношения побудительных функциональных тенденций, личностных направленностей и мотивов-интересов [166]. Использование методики предусматривает получение числовых показателей по шкалам, соответствующим следующим типам мотивации: поддержания

жизнеобеспечения, комфорта и безопасности, статусно-престижная, общения и присоединения к группе, общей активности, творческой активности, а также принести общественную. Учитывая избранную структурную концепцию потребностно-мотивационной сферы, интерес представляют подшкалы общежитейской мотивации и идеального состояния указанных типов мотивации. Результаты позволяют делать вывод о содержании наиболее актуализированных потребностей, а также внутриличностном состоянии различной по содержанию мотивации.

Несмотря на формальное и заявленное содержательное сходство указанных побуждений и противоправных побуждений, является целесообразным проведение детального анализа отдельных пунктов стимульного материала на наличие их теоретического соответствия. Анализ, являясь элементом проверки конструктной валидности, с одной стороны, позволит выявить и обосновать взаимосвязь конструктов анализируемых методик, с другой стороны, будет способствовать разработке гипотез, которые подлежат эмпирической проверке (Приложение 11). Так, можно предположить следующее:

1. Стимульные утверждения, формирующие показатели по шкале ***мотивации поддержания жизнеобеспечения,*** в значительной степени являются отражением потребности диагностируемого в материальном обеспечении, а также потребности избежать потенциальных неприятностей, потребности решать прагматические жизненные задачи. В случае возникновения побуждения удовлетворить актуализированные потребности путем совершения хищений, можно говорить о наличии мотива преступного имущественного поведения. Таким образом, есть основания полагать, что при наличии достаточно искренних ответов на вопросы «Метода измерения мотивационной структуры личности», проявятся значительные корреляционные связи показателей по указанной шкале с показателями

корыстного мотива преступления либо преступного мотива ***безопасности*** методики выявления мотивов детских имущественных преступлений.

2. Ответы на стимульные утверждения, характеризующие ***мотивацию комфорта и безопасности,*** в подавляющем большинстве случаев, отражают степень побуждения испытывать эмоции и чувства удовольствия в описанных ситуациях. Таким побуждениям может соответствовать ***игровой*** мотив преступления, в основе которого лежат стремления во время совершения преступления испытывать особые эмоции удовольствия и наслаждения, связанные с развлечениями, отдыхом, отдельными видами нагрузки.

3. Согласие с утверждениями, описывающими ***статусно-престижную мотивацию,*** отражает наличие потребности в утверждении и сохранении своего значительного статуса как в глазах окружающих, так и в собственном понимании. Отдельные утверждения способствуют проявлению потребностей в состязательности, преодолении жизненных сложностей. Таким образом, при возникновении побуждений удовлетворить указанные потребности путем совершения имущественных преступлений существует вероятность проявления взаимосвязи значений статусно-престижной мотивации и значениями мотивов ***самоутверждения, повышения самооценки*** и ***игрового*** мотива преступления.

4. Предложения, реакция на которые формирует ***мотивацию общения, присоединения к группе***, в первую очередь, направлены на выявление стремлений к приобретению друзей, общению с ними и другими людьми, к которым возникает симпатия. Такие человекоориентированные стремления, с одной стороны, способны формировать ***гуманный*** мотив преступления, когда проявляются побуждения удовлетворить непосредственные интересы друзей, близких, с другой стороны, противостоят нарушению интересов третьих лиц. В то же время представленные стимульные предложения, оценивая потребности в наличии друзей и общении, раскрывают способы проведения с ними досуга, что, в целом, может соотноситься с потребностями в ощущениях, связанных с

развлечениями или отдыхом, которые могут быть удовлетворены криминальным способом (***игровой*** мотив преступления).

5. Набор утверждений, направленный на выявление ***мотивации общей активности,*** дает возможность проявиться стремлениям, направленным на получение ощущений, сопровождающих получение новых впечатлений, эмоций, связанных с различными видами нагрузки, а также прочими эмоциями наслаждения и удовольствия возникающими при определенных способах времяпрепровождения. Такие эмоции и ощущения могут проявляться и при совершении противоправных действий, что дает основания говорить о проявлении ***игрового*** мотива преступления.

6. Утверждения, которые описывают ***мотивацию творческой активности,*** являются конкретным узким направлением проявления побуждений, описанных в блоке мотивации общей активности, и дают возможность, в первую очередь, проявиться эмоциям, связанным с поиском интересного, нового, а также ранее не знакомых впечатлений. При проявлении стремлений удовлетворить потребности в получении таких эмоций противоправным способом также можно говорить о существовании ***игрового*** мотива преступления. Наряду с этим, анализируемые стимульные пункты способны проявить побуждения несовершеннолетнего к саморазвитию, а также проявлению своих достоинств. Такие побуждения, искажаясь в противоправных поступках, могут привести к возникновению преступного мотива ***повышения самооценки*** и, в некоторой степени, мотива ***самоутверждения***.

7. Высокий балл по шкале ***мотивации принести общественную пользу*** означает значительную степень согласия с утверждениями, большая часть которых демонстрирует стремление помочь отдельным людям либо обществу в целом. Такие побуждения диагностируемого, как было отмечено ранее при анализе стимульных пунктов мотивации общения и присоединения к группе, способны как привести к совершению преступления, удовлетворяющего

интересы отдельных людей (***гуманный*** мотив), так и не допустить совершение противоправных действий, посягающих на чужую собственность. Кроме того, ряд утверждений, перечисленных в анализируемом блоке, позволяют несовершеннолетнему демонстрировать свое положение в обществе либо относительно отдельных его членов. Такие желания в случае удовлетворения их путем совершения хищений лежат в основе криминального мотива ***самоутверждения*** и ***повышения самооценки***, что может проявиться во взаимосвязи числовых показателей по шкалам указанных мотивов.

Методика «Пословицы» предназначена для определения полимотивационных тенденций личности обучающихся в школах и учреждениях среднего профессионального образования [191].

Мотивационные тенденции диагностируемого, описанные стимульными пословицами, затрагивают ключевые сферы отношений личности к жизни (мотивации акизитивная, гедонистическая, оптимистическая), к себе (мотивация к совершенству, к превосходству, пугническая), к людям (мотивация позитивного отношения, избегания неприятностей, эгоцентрическая, альтруистическая), к себе в обществе (мотивация индивидуализации), а также различные сферы деятельности, определяющие направленность на общение, познание, труд, духовную и правовую сферу (коммуникативная, познавательная, трудовая, нравственная и нормативная мотивации). Оценивание реакции диагностируемых происходит по каждому направлению мотивации, формируя показатели по 16 диагностическим шкалам.

Проявления внутриличностных факторов диагностируемого, наличие распределения по шкалам в зависимости от содержательной характеристики мотивации, а также получение значения по каждой из указанных шкал позволяют говорить о методологическом концепте, схожем с положениями разрабатываемой методики, и обусловливают выбор методики «Пословицы» в качестве способа подтверждения валидности.

В рамках проведения предварительного теоретического анализа соответствия методик необходимо целенаправленное сопоставление всех пунктов стимульного материала методики «Пословицы» (с учетом сформированных блоков) с описанием каждого выделяемого в отдельный вид мотива имущественного преступления. Так,

1. Пословицы, представленные в блоке № 1 «***акизитивная мотивация***» *(счастье лучше богатства; беднее всех бед, когда денег нет; деньги – дело наживное; живется, у кого денежка ведется)* при «позитивной» тенденции ответов (высокий балл по шкале, принятие содержания пословиц с нечетными номерами, отрицание пословиц с четными номерами) дают возможность предположить отсутствие значительных стремлений к получению материального благополучия любой ценой, демонстрируют принятие и иных ценностей в жизни (например, счастье). Наряду с этим, «негативная» тенденция ответов (низкий балл по шкале) демонстрирует уверенность, что отсутствие денег является самой главной проблемой (бедой), что деньги – это единственное условие нормальной жизни, влияющее на положение в обществе. Такое сочетание пословиц предполагает наличие взаимосвязи (отрицательной) показателей по анализируемой шкале с ***корыстным*** мотивом преступления.

2. При анализе стимульного материала, собранного в блок № 2 «***гедонистическая мотивация***», необходимо отметить, что принятие содержания пословиц с нечетными номерами *(кому счастье служит, тот ни о чем не тужит; кто хорошо живет, тот долго живет)* выражает ориентацию на длительную хорошую жизнь, беззаботное счастье, что может соответствовать стремлениям несовершеннолетнего к получению эмоций, связанных с удовольствием, наслаждением, в том числе в момент совершения преступления (игровой мотив преступления). Согласие с пословицей № 2 *(где счастье плодится, там и зависть родится)* отражает внутреннее убеждение в невозможности существования счастья без посторонней зависти (криминальный мотив зависти). Отдельно необходимо отметить отношение

диагностируемого к смысловому содержанию пословицы № 4 *(жизнь прожить – не поле перейти)*. Так, несогласие с пословицей отражает описанную ранее ориентацию на упрощенное существование без особых проблем, как указано выше, соответствует эмоциям удовольствия, наслаждения, относящимся, согласно используемой классификации мотивов преступления, к игровым побуждениям. В то же время согласие с пословицей отражает принятие диагностом позиции нелегкого жизненного пути, необходимости решения текущих жизненных проблем, преодоления трудностей, что соответствует эмоциям, связанным с противостоянием, новыми впечатлениями, возможно, некоторым риском, которые также относятся к группе игровых мотивов. Таким образом, возможное наличие, как и отсутствие, корреляционных связей (отрицательных и положительных) гедонистической мотивации с ***игровыми*** мотивами совершения хищения несовершеннолетними, а также криминальным мотивом ***зависти*** можно считать обоснованным на теоретическом уровне.

3. Утвердительная реакция на пословицы с нечетными номерами блока № 3 «***оптимистическая мотивация***» *(будет и на нашей улице праздник; что ни совершается, все к лучшему)* предполагает ориентацию на уход от существующих неприятностей к улучшению ситуации. Неприятие же пословиц с четными номерами *(голым родился, гол и умру; никто не знает, что его ожидает)* выражает стремление самостоятельно определять свое будущее и несогласие со своей пассивной ролью при нахождении в плохом положении. Описанные стремления могут соответствовать (положительные корреляционные связи) схожим побуждениям несовершеннолетнего совершить противоправные действия ради избегания значительных неприятностей (криминальный мотив ***безопасности***).

4. Высокий балл по шкале блока № 4 «***коммуникативная мотивация***» *(доброе братство лучше богатства; черный день придет – приятели откажутся; глуп совсем, кто не знается ни с кем; больше говорить – больше согрешить)* свидетельствует о признании преимуществ дружбы и

межличностного общения. Возможно наличие значимых связей между показателями по рассматриваемой шкале и шкале ***гуманного*** мотива совершения преступлений.

5. Представленные в блоке № 5 «***познавательная мотивация***» пословицы так или иначе связаны с получением знаний *(ученье лучше богатства; век живи, век учись, а дураком помрешь; правда то, что мудрый знает, а не то, о чем все болтают; много будешь знать, скоро состаришься)*. Соответственно, высокий балл, означающий принятие преимуществ новых знаний, образования, может говорить о стремлении развиваться, повышать свою самооценку, а, возможно, и свою значимость в обществе, что соответствует криминальному мотиву ***повышения самооценки***, и, вероятно, мотиву ***самоутверждения***. С другой стороны, общая тенденция стремления к новизне в жизни соответствует феноменологии игрового мотива, и можно предположить наличие связи показателей по шкалам познавательной мотивации и ***игрового*** мотива совершения хищений.

6. Пословицы, представленные в блоке № 6 «***трудовая мотивация***» *(можно тому богату быть, кто от трудов мало спит; от работы не будешь богат, а скорее будешь горбат; кто без устали работает, тот без хлеба не бывает; трудись весь век, едва заработаешь на хлеб)*, подчеркивают, в первую очередь, необходимость преодоления трудностей на протяжении всего жизненного пути, во вторую – возникновение и обоснованность определенных материальных достижений. И если позитивный настрой в преодолении трудностей может быть связан с большим желанием преодолевать трудности криминальным путем **(*игровой*** мотив), то отрицательная тенденция выражает мнение о бесперспективности труда ради достижения определенного жизненного успеха (прежде всего, его материальной составляющей), что может соответствовать побуждениям достичь криминальным способом желаемого уровня как материального обеспечения (***корыстный*** мотив преступления), так

и социального положения (мотив ***самоутверждения***), собственного достоинства (мотив ***повышения самооценки***).

7. Теоретический анализ значения пословиц, представленных в блоке № 7 «***нормативная мотивация***» *(где тверд закон, там всяк умен; закон – паутина, шмель проскочит, муха увязнет; на что и законы писать, если их не исполнять; закон что дышло: куда поворотишь, туда и вышло)* предполагает отсутствие значимых положительных корреляционных связей с каким-либо мотивом совершения преступления. В то же время отрицательная корреляционная связь возможна с любым из выделяемых мотивов совершения хищений несовершеннолетними.

8. Положительная тенденция ответов на стимульный материал блока № 8 «***нравственная мотивация***» *(лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом; без греха века не проживешь; беден да честен; что за честь, коли нечего есть?)* также предполагает отсутствие положительных корреляционных связей с каким-либо мотивом преступления. По мнению отдельных экспертов, исключение могут составить побуждения совершить преступления ради третьих лиц, так как такое поведение может соответствовать нравственным нормам подростка, юноши (***гуманный*** мотив преступления). Отрицательная корреляционная связь может проявиться при сопоставлении с любым из видов мотивов преступления, прежде всего, таким «низменным» мотивом как ***зависть*** (другой «низменный» мотив – мести, в подростковом, юношеском возрасте зачастую не носит явно негативной окраски).

9. Высокий показатель по шкале блока № 9 «***губристическая мотивация-1 (стремление к совершенству)***» (*всяк сам своего счастья кузнец; лбом стены не прошибешь; хочу – половина могу; выше головы не прыгнешь)* демонстрирует опору личности, прежде всего, на свои возможности, способности, надежду на себя, стремление к достижению высоких личных целей без учета мнения окружающих по поводу собственных поступков, что в полной мере соответствует описанию проявления криминального мотива

повышения самооценки. Также указанные стремления, хоть и в меньшей степени, могут соответствовать побуждениям к получению эмоций, связанных с противостоянием либо с риском (***игровой*** мотив).

10. Смысловое содержание пословиц, представленных в блоке № 10 «***пугническая мотивация***» *(только тот не ошибается, кто ничего не делает; опасенье – половина спасенья; где наша не пропадала?; не зная броду, не суйся в воду),* несмотря на схожее описание, не позволяет сделать однозначные выводы о соответствии указанной шкалы методики «Пословицы» шкале ***игрового*** мотива разрабатываемой методики. В то же время противоположные стремления, проявляющиеся в минимальных показателях по указанной шкале, должны быть взаимосвязаны с проявлениями стремлений к ***безопасности***, побуждающими к совершению хищений.

11. Значение указанных в блоке № 11 «***губристическая мотивация-2 (стремление к превосходству)***» пословиц (*добрая слава лучше богатства; на всех не угодишь; как поживешь, так и прослывешь; живу как живется, а не как люди хотят)* в целом отражает мотив самоутверждения (формирование мнения окружающих о своей личности, ее высоком статусе без учета собственного мнения о себе, пренебрежения своими интересами ради создания внешнего «славного» впечатления). Такие побуждения в повседневной жизни подростка могут привести к формированию криминального мотива ***самоутверждения*** и ***гуманного*** мотива преступления. С другой стороны, пренебрежительное отношение к славе, ориентир исключительно на себя и свои эмоции без учета постороннего мнения могут быть связаны с мотивом ***повышения самооценки*** и ***игровым*** мотивом совершения имущественных преступлений.

12. Блок пословиц № 12 «***позитивного отношения к людям***» *(мир не без добрых людей; что стыдно и грешно, то в обычай вошло; люди – всё, а деньги – сор; деньги – черви, а без денег люди – черти)* при положительной тенденции ответов демонстрирует веру в человечество, его ценность для

диагностируемого. Такое отношение может привести к проявлению ***гуманного*** мотива совершения преступлений против собственности (наличие положительных корреляционных связей). В то же время, отрицательная тенденция ответов отражает пренебрежительное отношение к людям со стороны подростка, юноши и способствует нарушению их имущественных прав при возникновении какого-либо преступного побуждения, т. е. вероятна отрицательная связь с любым видом мотивов противоправного имущественного поведения.

13. Стремление избежать неприятностей в повседневной жизни, отраженное в позитивной тенденции реакции на блок пословиц № 13 «***мотивация избегания неудач***» *(к чистому поганое не пристанет; с грязью играть – руки замарать; не так страшен черт, как его малюют; дурного человека остерегайся со всех сторон),* может найти свое отражение в проявлении мотива ***безопасности*** при совершении преступлений.

14. Положительная тенденция ответов на стимульные пословицы блока № 14 «***мотивация индивидуализации***» *(Бог-то Бог, да и сам не будь плох; невольный грех живет на всех; не ищи в других ты правды, если ее в тебе нет; что в людях живет, то и нас не минет)* выражает желание ориентироваться на себя, свои достижения, собственные эмоции, при этом отрицательная тенденция показывает побуждения отождествлять себя со «всеми людьми», растворяя в общем кругу свою индивидуальность. Указанные распределения, связанные индивидуальными достижениями и личными эмоциями, вероятно, могут продемонстрировать связь мотивации индивидуализации с ***игровым*** мотивом совершения преступлений.

15. Ориентация на других без ущерба для себя, проявляемая в пословицах блока № 15 «***эгоцентрическая мотивация***» *(своя рубашка ближе к телу; когда хочешь себе добра, то никому не делай зла; всякий за себя отвечает; делай людям добро, да себе без беды),* может находить свое отражение в мотиве ***самоутверждения***, который направлен на демонстрацию

окружающим своего статуса, и ***гуманном*** мотиве, демонстрирующем побуждения действовать в пользу других людей. Проявляемая в этих же пословицах ориентация на себя без ущерба для других может быть связана с мотивом ***повышения самооценки*** при совершении преступления.

16. Желание действовать ради других даже в ущерб собственным интересам диагностируемое при положительной тенденции реакции на пословицы блока № 16 «***альтруистическая мотивация***» *(с добром жить хорошо; наше дело сторона; сам пропадай, а товарища выручай; моя хата с краю, я ничего не знаю)*, может найти свое отражение в совершении преступлений из гуманных побуждений (***гуманный*** мотив). С другой стороны, эгоистическая направленность личности и стремление избежать каких-либо проблем, возникающих из-за других людей, могут быть взаимосвязаны с мотивом ***безопасности*** (отрицательные показатели корреляционных связей).

Методика «МАС» разработана для выявления отдельных видов мотивации личности, таких как стремление к достижению цели, стремление к соперничеству, стремление к социальному престижу [132].

Характер проявлений реакции диагностируемых позволяет говорить о концептуально схожей внутренней структуре мотивационных компонентов, используемой в анализируемой методике и лежащей в основе разрабатываемой методики. Прежде всего, содержание потребности раскрывают реакции, относящиеся к стремлению, к социальному престижу и стремлению к соперничеству.

При проведении детального анализа предлагаемых стимульных пунктов, формирующих шкалу стремления к ***социальному престижу,*** обращает на себя внимание, что большая их часть ориентирована на формирования мнения о себе у окружающих (используются такие понятия как: признание, похвала, уважение, известность, популярность). Предложенные стимулы и реакция на них могут дать возможность сделать выводы о наличии потребности в

обеспечении и поддержании у других людей мнения о себе, своем статусе и положении в обществе. Проявление побуждений удовлетворить указанные потребности в процессе совершения противоправных действий имущественного характера свидетельствует о наличии преступного мотива ***самоутверждения,*** что может проявиться в связи соответствующего числового значения со значениями по шкале стремлений к социальному престижу.

Описательные характеристики, предусмотренные пунктами, формирующими показатели шкалы стремления к ***соперничеству***, раскрывают стремления иметь лучший результат, опередить конкурента, сравнивать свои успехи с успехами других, участвовать в спортивных соревнованиях, выйти победителем из трудной ситуации, решать сложные задачи с максимальной самомобилизацией, не дать опередить себя, обойти конкурента. Такие стимулы дают возможность проявиться, помимо побуждений, характерных для мотива самоутверждения, побуждениям к удовлетворению потребностей в повышении уровня собственного достоинства, а также потребностям в ощущениях, связанных с состязательностью и другими видами нагрузки. При проявлении стремлений удовлетворить указанные побуждения преступным путем существует вероятность наличия значимых корреляционных связей показателей шкалы стремления к соперничеству методики «МАС» и мотивов ***самоутверждения***, ***повышения самооценки***, а также ***игрового*** мотива, используемых в разрабатываемой методике.

Методика «Шкала поиска ощущений» используется для исследования уровня потребностей в различного рода ощущениях [65]. Показатели методики формируются по одной диагностической шкале.

Раскрывая содержание потребности во внешней стимуляции, методика основывается на концептуальных понятиях, близких с базовыми теоретическими принципами нашего исследования.

В основе использования методики «Шкала поиска ощущений» для проверки валидности разрабатываемой лежат теоретические представления о преступном поведении несовершеннолетних, согласно которым подростки и юноши при совершении краж, грабежей, мошенничеств, угонов и прочих хищений, как правило, ощущают риск, острые переживания, новые, разнообразные ощущения, а также значительное физическое и эмоциональное напряжение и возбуждение [295]. Стремление к удовлетворению указанных потребностей лежит в основе преступного ***игрового*** мотива.

С другой стороны, значительная часть действий, представленных в стимульном материале методики «Шкала поиска ощущений» зачастую воспринимаются подростками и юношами как способ доказать окружающим и себе личную состоятельность, внутреннее обладание определенными способностями и возможностями, обоснованность претензий на желаемый статус. Такие побуждения, связанные с противоправными действиями, позволяют отнести их к мотивам преступного поведения, таким как мотив повышения самооценки либо мотив самоутверждения в зависимости от объекта убеждения, доказывания. Таким образом, при проведении диагностики анализируемыми методиками есть основания предполагать наличие взаимосвязи значений по шкале ***поиска ощущений***, помимо связей с показателями игрового мотива, с показателями по шкале мотива ***повышения самооценки*** и шкале мотива ***самоутверждения*** разрабатываемой методики.

Выдвижение гипотез

Сравнительный анализ используемого в процессе исследования стимульного материала, проведенный в рамках проверки конструктной валидности, позволил идентифицировать компоненты потребностно-мотивационной сферы, диагностируемые внешними методиками, и обоснованно предположить соответствие отдельных шкал разрабатываемой методики определенным шкалам внешних тестов.

Обобщенные результаты проведенных сравнительных анализов показали, что значительная часть стимульных заданий проверочных методик предназначена для проявления реакции, которая по содержанию актуализированных потребностей обосновано соответствует нескольким видам криминальных побуждений. Также установлено, что в отдельных случаях является нормальным как содержательное соответствие реакций одному или нескольким мотивам, так и отсутствие взаимосвязи с каким-либо мотивом противоправной деятельности. Сравнительный анализ конструктов позволил сформировать пары шкал, соответствие которых является аргументировано возможным ввиду схожего содержания удовлетворяемых потребностей, раскрываемых несовершеннолетними в процессе реагирования на стимульный материал (Приложение 12).

Также анализ потребностно-мотивационных конструктов позволил установить в структуре внешних методик шкалы, которым согласно теоретическим анализам соответствует минимальное количество шкал разрабатываемой методики. Также выделены шкалы, сформированные из стимульного материала, который однозначно отражает содержание потребностей, характерных тому или иному криминальному мотиву. Такие более или менее определенные соответствия целесообразно применить как основу для гипотез, подлежащих эмпирической проверке при установлении валидности посредством идентификации конструкта. По итогам проведенных предварительных сравнительных анализов в качестве гипотез были выдвинуты отдельные соответствия шкал внешних тестов и шкал разрабатываемой методики (Таблица 3).

Стоит обратить внимание, что одна из групповых характеристик несовершеннолетних, ранее совершивших преступления против собственности, предопределившая выбор проективного метода психодиагностики, предполагает скрытность от посторонних своих истинных желаний и стремлений, тенденцию неправдиво отвечать на вопросы, если ответы могут

негативно охарактеризовать самого тестируемого, скрывать от представителей государственных органов свое внутреннее состояние, стремления и отдельные черты. В то же время нет оснований полагать, что подобная описательная характеристика в полной мере соответствует законопослушным детям, которые ранее не вступали во взаимодействие с правоохранительными органами, органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и не имеют опыта практической реализации противоправных побуждений. Учитывая изложенное, принято решение для проверки сформулированных гипотез использовать показатели, полученные при исследовании всей совокупности несовершеннолетних, либо показатели, полученные при диагностике законопослушных несовершеннолетних.

Таблица 3. Шкалы методик, соответствие которых, выдвинуто в качестве гипотез

	Шкала внешней методики	Шкала МДИП (мотив)
Измерения мотивационной структуры		
1	Комфорта и безопасности	Игровой
Пирамида потребностей		
2	Упрочить свое положение	Повышения самооценки
3	Обеспечить материальный комфорт	Корыстный
4	Избегать неприятностей	Безопасности
5	Стремиться к новому и неизведанному	Игровой
Измерения потребности в ощущениях		
6	Поиск ощущений	Игровой
МАС		
7	Социальный престиж	Самоутверждения
8	Соперничество	Самоутверждения
Пословицы		
9	Акизитивная	Корыстная
10	Губристическая-1 (сфера совершенства)	Повышения самооценки
11	Альтруистическая	Гуманный
12	Нормативная	нет мотивов
ДКМ		
13	Самоутверждения	Самоутверждения
14	Самоутверждения	Повышения самооценки
15	Игровой	Игровой

Изучение и проверка надежности

Надежность психодиагностической методики, как одной из основных характеристик, зависит от обеспечения разработчиком следующих ее компонентов: надежность по внутренней согласованности стимульного материала, надежность оценщика, ретестовая надежность [25].

Учитывая, что надежность по внутренней согласованности стимульного материала и надежность оценщика обеспечиваются на предыдущих стадиях разработки (шаги №№ 2, 4, 7), на данной стадии исследованию подлежит ретестовый компонент надежности.

Процедура проверки ретестовой надежности, несмотря на техническую простоту вычисления коэффициента, является достаточно проблемной. Интересующий нас фактор стабильности разрабатываемой методики и фактор стабильности отдельных характеристик мотивационной сферы совокупно и независимо друг от друга влияют на показатель ретестовой надежности [9]. При этом отследить степень их влияния в отдельности не представляется возможным. Уменьшение влияния фактора стабильности характеристик мотивационной сферы происходит за счет сокращения интервалов между замерами интересующих нас показателей мотивационной сферы. Уменьшение периодов тестирования, в свою очередь, влечет искажения, связанные с повторным использованием стимульных заданий, такие как припоминание реакций, возникших при предыдущем исследовании, а также формирование окончания неоконченных предложений с учетом анализа (самоанализа и совместного с иными диагностируемыми) прежней работы с методикой [215].

Период проведения повторного исследования при разработке методики составляет от 2-х недель (Д .А. Леонтьев [148]) до 6 месяцев (П. Клайн [104]). Для диагностирования мотивационной сферы, учитывая динамичность побудительных и потребностных изменений личности, как правило, эти сроки уменьшают до 9 недель (С. А. Пакулина [189]). В отличие от общей мотивационной сферы специфические мотивы противоправного поведения

менее изменчивы и в большей степени обусловлены социальным развитием молодого человека, чем ситуационными побуждениями, влияние которых, однако, полностью исключить невозможно. Таким образом, для уменьшения искажений, вызванных близким по времени повторным использованием стимульного материала, и при этом недопущения возможности изменений внутренних преступноориентированных побудительных процессов быстро развивающихся молодых людей допустимо и целесообразно незначительно увеличить временной промежуток перед повторным тестированием.

Объективная психодиагностическая методика считается надежной при коэффициенте корреляции результатов отдаленных по времени исследований равном не менее чем 0,7–0.75 (П. Клайн [104], М. К. Акимова [5], К. М. Гуревич [64]). Для проективной методики, по мнению Л. Ф. Бурлачука, вполне допустим и меньший коэффициент надежности без ущерба ее диагностической ценности [41, 43].

Для проведения проверки ретестовой надежности была в случайном порядке отобрана группа 147 несовершеннолетних, с которыми проведены два сеанса диагностирования, разделенные периодами 10–11 недель. Испытуемые на момент проведения повторного исследования не были ознакомлены с выводами по результатам первоначального тестирования. При проведении ретеста молодым людям было предложено не учитывать свою предыдущую реакцию, а заканчивать предложения так, как хочется в данный момент.

Результаты проверки ретестовой надежности по каждой из 19 диагностических шкал методики (Таблица 4) демонстрируют общий достаточный уровень надежности разрабатываемой методики, зависящей от динамических и временных факторов.

Стандартизация

Требования, предъявляемые к современным проективным методикам диагностики мотивов, которые предназначены для решения прикладных задач

психодиагностики и связаны с интерпретацией полученных данных, предполагают проведение процедуры стандартизации, включающей в себя, прежде всего, определение единого критерия оценки результатов, полученных по различным диагностическим шкалам, и получение унифицированных, стандартных показателей по различным мотивам преступного поведения, сравнение которых будет достаточно корректным и позволит сделать выводы о наличии, актуализации и доминировании у диагностируемых определенного вида побуждения [5].

Таблица 4. Результаты проверки ретестовой надежности

шкалы встречаемости мотива		шкалы интенсивности мотива	
самоутверждения	0,79	самоутверждения	0,82
повышения самооценки	0,79	повышения самооценки	0,73
Корыстный	0,8	корыстный	0,83
Безопасности	0,71	безопасности	0,73
физиологический	0,63	физиологический	0,63
Гуманный	0.71	гуманный	0,81
Зависти	0,75	зависти	0,7
Мести	0,7	мести	0.71
Игровой	0,69	игровой	0,73
непринятия ситуации	0,57		

Шаг 9. Массовые обследования и стандартизация

Указанные практические цели обусловливают выбор метода стандартизации. Для формулирования выводов о наличии, частоте и силе проявления того или иного мотива преступления по результатам изучения возникающей у несовершеннолетнего реакции, как специфического личностного качества, целесообразно использовать групповые нормы. Основанием для расчета групповых норм по шкале каждого отдельного вида мотива преступления, учитывая экспертный характер обработки данных любой проективной методики, является, во-первых, мнение экспертов по поводу возможности и типичности проявления каждого отдельного вида мотива

противоправного поведения в каждой ситуации, описанной в стимульных заданиях, во-вторых, результаты, показанные подростками и юношами на этапах апробационного и основного исследований [26].

Для формирования первого из указанных компонентов в экспертную группу были приглашены правоохранители – специалисты по работе с несовершеннолетними преступниками и психологи – специалисты как научно-исследовательского, так и прикладного направления. Каждому привлеченному специалисту, среди которых 5 руководителей подразделений по делам несовершеннолетних территориальных ОВД, 5 доцентов, преподавателей психологии, 7 практикующих специалистов по психологической работе с обучающимися, 6 из которых являются кураторами-методистами и психологами образовательных организаций, а 1 замещает должность психолога детского социального центра, было предложено выбрать характерные мотивы противоправного поведения ребенка в каждой из представленных сюжетных историй.

Вторым основным компонентом формирования показателей групповых норм по шкале каждого определяемого вида мотивов является исследование результатов, продемонстрированных диагностируемыми репрезентативной выборки. Запланированная ограниченность возрастных пределов популяции, для изучения которой предназначена разрабатываемая методика, предопределила возрастной диапазон от 14 до 17 лет участников выборки. Согласно иному критерию в состав выборки вошли подростки и юноши, ранее совершавшие правонарушения против собственности, и их законопослушные сверстники, так как их совокупные личностные характеристики способны представить целостную картину элементов потребностно-мотивационной сферы тех категорий несовершеннолетних, в отношении которых планируется применение разработанной методики.

В подавляющем большинстве сюжетных историй мнение экспертов о возможных побуждениях героев событий получило подтверждение в процессе

эмпирической интерпретации описанного противоправного поведения диагностируемыми. При этом значимым уровнем представленности мотива на основании мнения экспертов признан показатель 5 % участников исследования (11 подростков и юношей). Соответствие двух компонентов однозначно свидетельствует о типичности проявления определяемого вида мотива стимульному заданию, что позволило определить количество характерных реакций для шкал следующих мотивов: корыстного (10), самоутверждения (9), повышения самооценки (9), безопасности (5) (Приложение 13).

В то же время случаи различия совокупных теоретических предположений специалистов и реальных ответов несовершеннолетних были подвергнуты дополнительному анализу с участием представителей экспертной группы. Так, изучение компонентов мотивов мести продемонстрировало, что при анализе одного задания (задание № 2) эксперты не предположили возможность действовать из местнических побуждений, в то время как 38 (18 %) диагностируемых эмпирически проявили такие мотивы. При анализе же другой сюжетной истории (задание № 4) эксперты предположили возможность мести со стороны главного фигуранта, однако указанный мотив не нашел своего эмпирического подтверждения в реакции подростков и юношей а достаточном уровне. Аналогичные разнонаправленные несоответствия обнаружены при изучении преступных игрового мотива и мотива зависти. Анализ полученных показателей позволил определить количество характерных проявлений для мотива мести (5), мотива зависти (5), игрового мотива (6).

Дополнительной экспертной оценке также были подвергнуты показатели гуманного мотива преступления, проявление которого в реакции на задание № 4 не предполагалось экспертами, но было установлено в реакции подростков и юношей. Учитывая, что анализируемый вид побуждений проявили 18 (8 %) диагностируемых, принято решение отнести его к категории характерных для описываемых обстоятельств, доведя количество характерных (типичных) проявлений гуманного мотива до 6.

Формирование стандартизированных показателей по шкале физиологического мотива основано исключительно на экспертной оценке ввиду невозможности установления типичных ситуаций. При определении критических значений потенциального физиологического мотива хищения были приняты во внимание чрезвычайные обстоятельства его проявления, негативное и угрожающее воздействие вызвавших его потребностей, а также профилактическое назначение разрабатываемой методики.

Выявление стимульных заданий, в которых проявление определяемого криминального мотива является характерным (типичным), позволило определить условное максимальное количество таких заданий для каждого вида мотивов и, соответственно, условно максимальный первичный («сырой») показатель по шкалам встречаемости и интенсивности каждого вида мотивов. При этом обозначенный условный максимум может быть превышен в случаях проявления диагностируемым признаков отдельного вида мотива в ситуациях, не характерных для такой реакции.

Таким образом, стандартизированный показатель по критерию встречаемости каждого вида мотивов основан на соотношении количества стимульных заданий, в реакции на которые диагностируемый проявляет признаки анализируемого вида мотива, и стимульных заданий, в которых проявление таких признаков является характерным (типичным). Стандартизированные показатели по шкалам встречаемости, соответствующие возможным первоначальным числовым показателям данного критерия по каждому виду мотивов приведены в массивах «А» бланка конвертации.

Стандартизированный показатель по критерию интенсивности каждого вида мотивов основан на соотношении совокупного числа отдельных реакций, имеющих признаки анализируемого вида мотивов и условно максимально возможного количества реакций с признаками этого мотива. Стандартизированные показатели по шкалам интенсивности, соответствующие

возможным первоначальным показателям данного критерия по каждому виду мотивов приведены в массивах «Б» бланка конвертации.

Итогом проведенных на этапе стандартизации разрабатываемой методики мероприятий по изучению совокупных данных о реакции диагностируемых и экспертных оценок стала возможность сформировать систему преобразования критериев встречаемости и интенсивности и определить для каждого фактического первоначального показателя реакции несовершеннолетнего условное, но обоснованное стандартизированное значение, доступное для изучения, сравнения, анализа в рамках психодиагностической работы.

Также в процессе стандартизации с учетом данных апробационного и основного исследования представителями экспертной группы были рассмотрены критерии систематизации индивидуальных результатов, диагностируемых, и распределения их по уровням в зависимости от частоты возникновения и относительной силы потенциального преступного мотива и возможного влияния на поведение подростка или юноши (Таблица 5).

Таблица 5. Диагностические уровни представленности мотивов

встречаемость		интенсивность	
уровень	стандартизированный показатель	уровень	стандартизированный показатель
нулевой	0	нулевой	0
условно умеренный	1–49	условно умеренный	1–26
высокий	50–80	высокий	27–50
критический	≥81	критический	≥51

Результаты основного (массового) исследования

По итогам массового исследования несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних был проведен корреляционный анализ показателей, полученных в процессе применения разрабатываемой методики и внешних методик (Приложение 14, таблицы A, B, C, D, E, F, G). Сравнение значений, показанных диагностируемыми, позволило

выявить достоверную на уровне $p \leq 0,05$ вероятностную связь 10 из 15 (67 %) пар шкал, соответствие которых использовано в качестве гипотез при проверке валидности разрабатываемой методики (Таблица 6).

Таблица 6. Соответствия шкал, использованных в качестве гипотез

	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Показатель корреляции	Уровень корреляции	категория н-л*
1	Комфорта и безопасности (измерение мотивационной структуры)	Игровой	0,244	$p \leq 0,05$	Общ.
2	Упрочить свое положение (пирамида потребностей)	Повышения самооценки	0,314	$p \leq 0,01$	Общ.
3	Обеспечить себе материальный комфорт (пирамида потребностей)	Корыстный	0,215	$p \leq 0,05$	Общ.
4	Стремиться к новому и неизведанному (пирамида потребностей)	Игровой	0,235	$p \leq 0,05$	Общ.
5	Поиск ощущений (шкала потребности в ощущениях)	Игровой	0,261	$p \leq 0,01$	Общ.
6	Социальный престиж (МАС)	Самоутверждения	0,237	$p \leq 0,05$	Закон.
7	Акизитивная (Пословицы)	Корыстная	(-) 0,256	$p \leq 0,01$	Общ.
8	Альтруистическая (Пословицы)	Гуманный	0,261	$p \leq 0,01$	Общ.
9	Самоутверждения (ДКМ)	Повышения самооценки	0,232 0,325	$p \leq 0,05$ $p \leq 0,01$	Общ. Закон.
10	Нормативная (Пословицы)	нет мотивов	-		Общ.

* «Общ.» - общая группа диагностируемых
«Закон.» - группа законопослушных диагностируемых

При этом корреляционное сравнение 5 (33 %) гипотетически взаимосвязанных пар шкал обнаружило эмпирическое значение, находящееся между критическими значениями для $p = 0,05$ и $p = 0,1$, что, согласно принятым в отечественной психологии стандартам, соответствует низшему уровню статистической значимости [212].

Такие результаты, учитывая методические различия анализируемых конструктов, обусловленные различием возможных внутренних побуждений при аналогичном внешнем проявлении, а также проективную технику получения результатов по шкалам одной из сопоставляемых

психодиагностических методик, позволяют в условиях проводимого исследования признать корреляционную связь шкал, достоверную на 10 % значимости, удовлетворяющей условиям исследования [141] (Таблица 7).

Учитывая полученные эмпирические данные, есть основания считать, что по результатам проведения исследования все выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение.

Таблица 7. Соответствия шкал с низшим уровнем статистической значимости

	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Показатель корреляции	категория н-л*
1	Избегать неприятностей	Безопасности	0,246	Закон.
2	Соперничество	Самоутверждения	0,206	Закон.
3	Губристическая-1	Повышения самооценки	0,160	Общ.
4	Самоутверждения	Самоутверждения	0,2	Закон.
5	Игровой	Игровой	0,174	Общ.

* «Общ.» - общая группа диагностируемых
«Закон.» - группа законопослушных диагностируемых

Таким образом, в процессе проведения исследования все виды мотивов преступного имущественного поведения (за исключением ситуативно возникающего преступного физиологического мотива и преступного мотива мести, к которому в доступном психодиагностическом материале не были обнаружены сопоставимые потребностно-мотиваицонные конструкты) продемонстрировали предварительно аргументированные значимые корреляционные связи с отдельными шкалами внешних по отношению к разрабатываемой методик (Приложение 15). Полученный результат свидетельствует о достаточном уровне валидности разрабатываемой методики, демонстрируя ее возможности действительно диагностировать потенциальные мотивы противоправного имущественного поведения несовершеннолетних.

Кроме того, корреляционный анализ показателей, полученных в процессе применения методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения, и результатов применения внешних методик продемонстрировал корреляционные связи мотивационных компонентов, которые предварительно не были обоснованы ввиду многофакторности потребностной основы, но

имеют четкое логическое объяснение (Приложение 16). Множественные аргументировано взаимосвязанные пары диагностических шкал являются косвенным подтверждением того, что применение разрабатываемой методики позволяет раскрыть содержательную сторону потребностной сферы несовершеннолетнего при воздействии криминальной окружающей обстановки во взаимосвязи с иными компонентами его потребностно-мотивационной сферы. Например, в общей группе диагностируемых желание добиться признания и уважения (методика «Пирамида потребностей») прямо взаимосвязано с потенциальным преступным мотивом повышения самооценки ($r = 0,40$; $p \leq 0,01$), а мотивация общественной пользы (метод измерения мотивационной структуры) отрицательно коррелирует с преступным корыстным мотивом ($r = - 0,2$; $p \leq 0,05$); в группе законопослушных несовершеннолетних желание упрочить свое положение (методика «Пирамида потребностей») прямо взаимосвязано с проявлением потенциального преступного мотива самоутверждения ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$), мотивация престижа (методика МАС) прямо взаимосвязана непринятием ситуации априорно противоправного поведения ($r = 0,25$; $p \leq 0,05$), аморальный мотив (методика ДКМ) отрицательно коррелирует с преступными гуманными побуждениями ($r = - 0,28$; $p \leq 0,05$), а альтруистические мотивационные установки имеют отрицательную корреляционную связь с потенциальным преступным корыстным мотивом ($r = - 0,26$; $p \leq 0,05$).

2.4 Методы статистической обработки данных

Количественные сравнения статистических характеристик анализируемых показателей представленности потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения в группе несовершеннолетних правонарушителей и группе законопослушных несовершеннолетних осуществлялись с использованием пакета прикладных программ Statistica.

Согласно условиям и целям анализа применялись описательная статистика, сравнительный и корреляционный анализ. Наличие статистически значимых различий между показателями потенциальных противоправных мотивов представителей разных групп проверялось с помощью t-критерия Стьюдента. Достоверность результатов считалась значимой при показателе p меньшем или равном 0,05. Корреляционные связи между переменными, полученными при применении специализированной методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения подростков и юношей и вспомогательных в рамках исследования методик диагностики общей мотивации личности, определялись на основании корреляционного анализа с помощью r-критерия Пирсона.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

3.1 Анализ мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения специализированной методики

В процессе проведенного исследования основным способом изучения мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей была избрана специализированная авторская методика, предназначенная для диагностирования потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (МДИП).

При применении предложенной психодиагностической методики несовершеннолетние описывали и объясняли поведение, размышления, ощущения, чувства героев предложенных сюжетных историй, завершая специальным образом сформулированные неоконченные предложения (Приложение 17). Анализ полученных результатов, реализованный в соответствии с включенными в методику правилами интерпретации, позволил выявить в реакции диагностируемых признаки отдельных преступных мотивов, совокупность и характеристики которых раскрывают особенности преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей (Приложение 18). Для исследования преступной мотивации подростков и юношей использованы как индивидуальные показатели, раскрывающие мотивацию конкретного диагностируемого, так и групповые данные, показывающие общие мотивационные тенденции среди несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные правонарушения [226].

Отметим, что достаточно часто в реакции несовершеннолетнего на одно задание проявлялись признаки нескольких преступных мотивов, что демонстрирует характерную полимотивированность преступных поведенческих

тенденций («*Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как… он хотел показать, что он крут и забрать полностью себе добычу» /Задание 9/;*[1] «*Игорь не стал отдавать смартфон потому что… он и денег получит, и отомстит однокласснику» /Задание 1).* Комплексный анализ реакции диагностируемого на все предложенные задания позволяет сделать выводы о его преступной мотивации, обозначив относительную частоту и относительную силу каждого из совокупности выявленных потенциальных преступных мотивов (Приложение 14 G).

Так, несовершеннолетние правонарушители, интерпретируя большинство предложенных им стимульных сюжетных историй, в законченных предложениях указывали, что герой сюжетной истории при описываемых обстоятельствах каким-либо способом получал или имел намерения извлечь материальную выгоду, что согласно инструкции к применяемой методике является признаками ***корыстного мотива*** преступления [227]. Обнаруживаемые таким образом побудительные признаки – частные факторы – корыстного мотива в реакции диагностируемых можно разделить на виды:

- частный фактор получения денежных средств (примеры формулировок в завершаемых предложениях: «*После случившегося Денис сказал Виталику… что Виталик должен ему оставшиеся деньги»* /Задание 2/; «*Антон украл крем потому что… надежда продать его осталась*» /Задание 8/);

- частный фактор личного пользования похищенным («*Когда Рома снимал куртку с вешалки, он сообразил, что в ней сможет ходить только гулять и на тренировку и решил… отнести ее в ателье, чтоб ее перекроили» /Задание 4/);*

- частный фактор уклонения от обязательных материальных затрат («*И будь у Сергея возможность купить виски, он в той ситуации… все равно подрезал, зачем покупать? Деньги нужнее» /Задание 3/*);

[1] Здесь и далее указаны номера заданий «Бланка заданий» психодиагностической методики МДИП (Приложение 3)

- частный фактор получения материальной выгоды в дальнейшем («*Оставить маму без подарка на 8-е марта для Руслана означало бы… что лишусь подарка на остальные праздники» /Задание 10/).*

В соответствии с инструкцией по обработке результатов относительная частота проявления факторов корыстного мотива, характеризуемая количеством стимульных заданий, в реакции на которые проявились указанные побуждения, преобразуется в относительный показатель встречаемости корыстного мотива (при обработке результатов психодиагностического исследования этот показатель имел значение 69,39 и при распределении по рангам занял лидирующую позицию).

Реакция несовершеннолетних правонарушителей, в которой несколько предложений одного задания описывали получение материальной выгоды, позволила сформировать показатель интенсивности преступного корыстного мотива (46,91; ранг 1). Причем, это может быть как один способ получения выгоды, повторенный несколько раз, так и разные виды материального обогащения, приписываемые герою истории при конкретных обстоятельствах (1. А) «*Теперь, когда у него появилась такая вещь Артем… будет играть в него когда хочет.* Б) *В момент, когда Артем решил не отдавать ноутбук, он… хотел оставить его себе.* В) *Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет… поэтому забрал домой» /Задание 7/;* 2. А) «*Игорь не стал отдавать смартфон потому что… захотел его себе.* Б) *Когда Игорь узнал, кто хозяин смартфона, он стал придумывать себе причину, чтоб его не отдать… и продал его.* В) *Когда на следующий день каждый ученик класса на вопрос учителя ответил, что не видел пропавший телефон, Игорь был доволен тем,… что у него есть телефон.* Г) *Игорь понимал, что этот смартфон друзьям показать нельзя. Он поступил по-своему и… продал» /Задание 1/).*

Анализ совокупной реакции несовершеннолетних правонарушителей показал, что при интерпретации всех сюжетных историй проявлялся преступный корыстный мотив.

Нулевой уровень встречаемости и интенсивности корыстного мотива не выявлен ни у кого из несовершеннолетних, ранее совершавших правонарушения против собственности, что говорит о возникновении материально ориентированных побуждений в ситуации противоправного поведения у всех диагностируемых правонарушителей.

При анализе индивидуальных показателей обращают на себя внимание несовершеннолетние правонарушители, у которых выявлен критический уровень встречаемости потенциального преступного корыстного мотива: 7 % диагностируемых (6 правонарушителей) проявили побуждение извлечь материальную выгоду во всех 10 описанных сюжетных ситуациях и 17 % диагностируемых (14 правонарушителей) аналогичным образом отреагировали на 9 предложенных ситуаций. В общей сложности 89 % диагностируемых (73 правонарушителя) имеют по шкале встречаемости корыстного мотива показатель 50 и более, что соответствует высокому и критическому уровню встречаемости корыстного мотива и свидетельствует о частом возникновении у них стремления получить материальную выгоду при обстоятельствах априорно противоправного поведения.

Полученные результаты обработки реакции, проявленной несовершеннолетними правонарушителями, позволили установить, что средние показатели корыстного мотива и по критерию встречаемости, и по критерию интенсивности при ранжировании занимают первые позиции (Таблица 8). Значительное превосходство сразу двух критериев оценки свидетельствует о доминировании у правонарушителей в ситуациях, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, потенциального преступного корыстного мотива и подчёркивает внутренние предпочтения к его реализации.

Кроме того, в реакции несовершеннолетних правонарушителей были выявлены предложения, в которых герой истории выбирает противоправный способ поведения, чтобы избежать опасности, страха. Такие предложения позволяют сформировать показатели преступного ***мотива безопасности***.

Количество стимульных сюжетных историй, которые теми или иными диагностируемыми считались опасными для ее героя (показатель встречаемости – 63.41, ранг 2; и показатель интенсивности – 43.17; ранг 2) свидетельствует о том, что несовершеннолетние изучаемой категории достаточно часто воспринимают окружающий мир и складывающиеся вокруг себя ситуации как обстоятельства, несущие в себе угрозу, вызывающие опасение, тревогу.

Таблица 8. Результаты диагностики несовершеннолетних правонарушителей с применением методики МДИП

	Корыстный	Безопасности	Самоутверждения	Повышения самооценки	Гуманный	Мести	Игровой	Зависти	Физиологический	Непринятия ситуации
Встречаемость - значение	69,39	63,41	41,87	41,87	36,34	31,46	34,80	27,56	1,59	1,22
Интенсивность - значение	46,91	43,17	27,71	26,63	23,99	17,32	21,04	14,39	0,85	
Позиция при ранжировании	1	2	3-4 /3*	3-4 /4*	5	7	6	8	9	

* - позиция при ранжировании по показателям встречаемости / позиция при ранжировании по показателям интенсивности

Учитывая показатели, интерес представляет то, что несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления и понимающие реальный характер страха, тревог и иных проблем, вызванных преступным поведением, на уровне моделирования ситуации предпочитают совершить преступление, чтобы избежать другого страха. Реальные, предполагаемые, латентные, в том числе надуманные и кажущиеся необоснованными для посторонних, угрозы собственной жизни, здоровью, эмоциональному спокойствию для указанной категории несовершеннолетних являются значимыми психологическими факторами, способствующими совершению ими имущественных преступлений

и предопределяющими доминирование преступного мотива безопасности. Страх у диагностируемых вызывает предполагаемое воздействие на физическое здоровье, психическое благополучие, а также появление абстрактной, вероятно, личной опасности чего-то неизвестного. Как показывают результаты исследования, в качестве угрозы физическому здоровью диагностируемые воспринимают опасность заболеть или получить телесные повреждения («*Выходя из школы в чужой куртке, Роман был рад тому, что… не будет холодно» /Задание 4/;* «*Денис, с его авторитетом, хотел сам поговорить с соседом Виталика, но предпочел поступить по-другому, потому что… тот сосед был старше и сильнее и банда у него была побольше» /Задание 2/*); угрозу эмоциональному спокойствию представляют как плохое отношение сверстников, критика со стороны родителей («*Максим решил начать воровать потому что… не хотел быть униженным старшими ребятами» /Задание 9/*; «*У него промелькнула мысль добежать домой без верхней одежды, но… домой без куртки нельзя было идти, он понимал, что его наругают родители» /Задание 4/*). При этом абстрактная опасность, которой стремятся избежать диагностируемые, основана на индивидуальных личностных факторах («*Сопоставляя возможность ночевки в чужом городе и свои действия, Дима… не смог себе представить, один в чужом городе, жуть какая»* /Задание 9/).

Изучение реакции на стимульный материал, продемонстрированной несовершеннолетними правонарушителями, обнаруживает также завершенные предложения, в которых герой сюжетной истории наделялся намерениями сформировать, доказать, подтвердить мнение о себе как о личности. В целом, такие побуждения, приписываемые третьему лицу и присущие самому диагностируемому, являются характерными признаками двух близких, но различающихся по объектовой направленности мотивов совершения преступлений против собственности. Побуждение продемонстрировать окружающим свое противоправное поведение или отдельные проявляемые при таком поведении личностные качества, черты, способности, направленное на

формирование мнения других людей о себе, является определяющим признаком преступного ***мотива самоутверждения***. *(«Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как…он хотел показать насколько он крут» /Задание 9/; «Оставить маму без подарка на 8-е марта для Руслана означало бы… его мама подумала бы, что Руслан ее не любит» /Задание 10/)*.

В случае, когда преступными действиями движет побуждение сформировать у себя, утвердить и доказать себе мнение о своей личности, а мнение окружающих и иных людей для субъекта таких поступков при этом не имеет значения, можно делать выводы о наличии преступного мотива ***повышения самооценки*** («*Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал… что способен на многое» /Задание 3/*; «*Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем… что он умеет воровать» /Задание 8/*).

В своей реакции несовершеннолетние правонарушители в равной степени достаточно часто объясняли поведение героя истории и намерением произвести впечатление на других людей (сверстников, родителей, друзей, соперников), и стремлением доказать себе свою состоятельность. В проведенном исследовании показатель встречаемости преступного мотива самоутверждения, как и показатель встречаемости преступного мотива повышения самооценки, составили 41,87. Таким образом, указанные мотивы при ранжировании делят позиции № 3 и № 4. Установлено также, что показатель 50 и более (высокий уровень) по шкалам относительной частоты проявления мотива самоутверждения и мотива повышения самооценки имеют равное количество диагностируемых – 28 % (23 подростка и юноши), в том числе 7 % (6 человек) имеют идентичные индивидуальные показатели по шкалам встречаемости мотивов самоутверждения и повышения самооценки.

Следует, вместе с тем, отметить, что признаки указанных мотивов могли содержаться как в разных предложениях, составленных для толкования одной

сюжетной истории, так и в одном сформулированном предложении (1. а) «*Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как…он хотел показать насколько он крут.* Б) *Максим решил начать воровать потому что…хотел остаться в компании, повысив мнение о себе.* В) *После совершения кражи Максим считает себя… героем и взрослым продуманным парнем» /Задание 9/; 2.* «*В момент, когда Артем решил не отдавать ноутбук, он… думал какой он крутой и теперь тоже будет с авторитетом» /Задание 7/).*

Незначительное количественное преобладание показателей интенсивности мотива самоутверждения (интенсивность – 27.71; ранг 3) в сравнении с показателями интенсивности для мотива повышения самооценки (интенсивность – 26.63; ранг 4) при завладении чужим имуществом свидетельствует о том, что несовершеннолетние правонарушители несколько больше заинтересованы в оценке своих поступков окружающими, чем в формировании собственного самомнения. Так, среди правонарушителей количество диагностируемых, имеющих показатель интенсивности мотива самоутверждения более 26 (высокий и критический уровень интенсивности), составляет 40 % (33 диагностируемых), в то время как количество имеющих аналогичный показатель по шкале мотива повышения самооценки – 30 % (25 диагностируемых).

Однако, несмотря на то, что в совокупной иерархии потенциальных мотивов преступного имущественного поведения мотив самоутверждения и мотив повышения самооценки занимают достаточно высокие позиции, с учетом того, что общепринятыми характеристиками изучаемой возрастной категории, является наличие побуждения утвердить мнение о себе у других людей и обозначить им свое место в обществе, а также потребности в повышении постоянно колеблющейся самооценки, обращает на себя внимание значительная разница показателей частоты и интенсивности проявления указанных мотивов в сравнении с доминирующими. Такая ситуация

демонстрирует, что несовершеннолетние правонарушители, ранее совершавшие имущественные преступления, в силу различных причин в большей степени воспринимают процесс совершения хищения как средство, позволяющее решить актуальные проблемы материального характера или избежать угрожающей опасности, чем как способ самоутвердиться или повысить самооценку [227].

В то же время высокие числовые значения мотивов самоутверждения и повышения самооценки, даже с учетом разницы с показателями мотивов, занимающих лидирующие позиции, позволяют заключить, что побуждения незаконно завладеть чужим имуществом, доказывая кому-либо свою состоятельность, у подростков и юношей правонарушителей возникают в достаточной степени регулярно и настойчиво и, не входя в группу доминирующих преступных мотивов, имеют потенциально значительное влияние на формирование преступного имущественного поведения.

Отдельного внимания заслуживают сформулированные несовершеннолетними правонарушителями предложения, в которых противоправное поведение героя истории обусловливается побуждением помочь другому человеку, вызвать его положительные эмоции при отсутствии непосредственной личной выгоды субъекта правонарушения. Побуждения, соответствующие преступному ***гуманному мотиву***, которыми диагностируемые в процессе исследования наделяли героев историй, можно условно разделить на три вида. И если совершение преступлений ради членов семьи («*Совершив кражу, доставив маме радость, Руслан… пошел и украл еще, и теперь каждый день готов дарить маме подарок» /Задание 10/)* или близких друзей («*После случившегося Денис сказал Виталику… на, братан, бабки, отдашь тем пацанам» /Задание 2/)* является характерным для различных категорий преступников, то побуждение, совершая преступление бескорыстно принести пользу или обрадовать относительно чужих людей, таких как одноклассники или члены компании, целесообразно рассматривать с

учетом возрастных особенностей. Отнесение сверстников, фактически являющихся посторонним окружением, к категории значимых людей, является характерным для данного возраста проявлением потребности в принадлежности к социальной группе, где, вероятно, приоритетом является сам факт объединения, при потере ее эмоциональной обусловленности или целесообразности [125]. При этом стремление, порой пренебрегая собственными интересами, интересами близких и общества, вызвать их положительные эмоции, можно расценить как утрированные формы такой потребности *(«Максим решил начать воровать, потому что… надеялся, что его поймают и это послужит уроком для ребят» /Задание 9/).*

У несовершеннолетних правонарушителей относительные показатели встречаемости (36.34) и интенсивности (23.99) проявления потенциального гуманного мотива преступления при ранжировании занимают относительно невысокую позицию № 5. Однако проявляемое в отдельных случаях искаженное восприятие любви к близким, ложно понятое понятие дружбы, потребность в приобщении себя к социальной группе, усиленные характерным подростково-юношеским протестом против действующих в обществе норм и развенчанием авторитетов детства, несмотря на занимаемое положение в структуре мотивации, при определенных обстоятельствах могут являться внезапными внутренними основополагающими факторами как возникновения побуждения совершить преступление с целью помочь кому-то, так и реализации этого побуждения.

Предложения, позволяющие выявить преступный ***игровой мотив,*** основаны на получении героем истории определенного рода эмоций, связанных с отдыхом, развлечениями и ощущениями особого вида удовольствия от определенных нагрузок. Несмотря на разнообразие и индивидуальность эмоций и ощущений, а также способов их письменного выражения, анализ реакции несовершеннолетних правонарушителей позволил сформировать показатели игрового мотива по критериям встречаемости (34,8) и интенсивности (21,04)

проявления и выявить занимаемую ранговую позицию № 6 среди потенциальных мотивов преступного поведения. Прежде всего, диагностируемые использовали законченные фразы, в которых герой истории наслаждается своим опасным положением и возможностью совершать рискованные поступки («*Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил… восторг и боязнь» /Задание 8/*), проявляет побуждение к получению позитивных эмоций от определенного как противоправного, так и последующего легального времяпрепровождения («*Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается потому что, на самом деле… любит воровать» /Задание 9/; «Саша мечтал, что имея такой велосипед, он почувствует… кайф от гонки» /Задание 5/*), а также стремление к новизне и соперничеству («*Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил… хотел попробовать воровать» /Задание 2/; «Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал.. что он выиграет спор» /Задание 3/*).

Уровень относительных показателей потенциального игрового мотива преступления у несовершеннолетних правонарушителей также можно обозначить как достаточно выраженный, без признаков доминирования, влияющий на поведение несовершеннолетнего при возникновении внешних условий, осознанно или неосознанно воспринимаемых им как способствующие получению особых эмоций удовольствия, наслаждения от различного рода игр, деятельности, времяпрепровождения. Такое положение игрового мотива в структуре мотивации требует особого отношения к возможности его реализации. Эмоции, возникающие у отдельных несовершеннолетних при моделировании ситуации априорно противоправного поведения, при минимальной потере самоконтроля могут являться двигателем совершения противоправных поступков, которые, по мнению подростков и юношей, ранее совершавших такие поступки, являются источником соответствующих эмоций.

Изучение реакции несовершеннолетних правонарушителей позволило выявить побуждения преступным путем лишить собственника принадлежащей ему вещи в ответ его на негативные поступки. Ранг 7 и критерия встречаемости (31.46), и критерия интенсивности (17.32) потенциального преступного ***мотива мести*** демонстрирует, что герои сюжетных историй относительно редко и ненастойчиво наделялись побуждениями к отмщению. Это свидетельствует о том, что мотив мести, в целом, не относится к доминирующим в группе несовершеннолетних правонарушителей. Лишь 19% (15) диагностируемых имеют данный показатель на уровне 50 и более (высокий уровень) по шкале встречаемости проявления мотива мести, и лишь 24% (20) диагностируемых показали по шкале интенсивности мотива мести значение более 26 (высокий уровень). Таким образом, подростки и юноши, ранее совершавшие преступления, в целом не воспринимают похищение имущества, принадлежащего обидчику, как основной способ мести и не проявляют склонности к его применению. При этом достаточно четкая выраженность соответствующего побуждения в отдельных ситуациях, спровоцированных хозяином вещи, может способствовать совершению преступления, сопряженного с причинением как максимально возможного материального ущерба, так и незначительных неудобств материального характера *(1.«Когда на следующий день каждый ученик класса на вопрос учителя ответил, что не видел пропавший телефон, Игорь был доволен тем,… что его одноклассник получил по заслугам»/Задание 1/;2.«Там же в магазине Антон понял, что от кражи в первую очередь могут пострадать те люди, кто помешал ему осуществить его планы, и… решил их наказать мелкой кражей» /Задание 8/).*

Реакция несовершеннолетних правонарушителей также содержала предложения, в которых герой истории совершал противоправные поступки под влиянием негативных эмоций, вызванных чьим-то превосходством в значимой сфере. При этом значимая сфера, как неотъемлемый элемент преступного ***мотива зависти,*** была определена самим диагностируемым, как и

были спроецированы на героя истории степень превосходства, его значение для самого несовершеннолетнего, потенциальная возможность описанным способом отреагировать на возникновение негативных эмоций. Зачастую основанием сравнения героев историй и возникновения зависти диагностируемые называли превосходство в материальной сфере, которое у части несовершеннолетних было вызвано наличием у объекта зависти конкретной вещи, у других – общим превосходящим уровнем материального достатка объекта («*Объясняя себе свой поступок, Артем… сказал себе, что он себе такое позволить не может, а Влад купит новый» /Задание 7/; «До этого дня Рома очень хотел такую куртку, мечтал, что ее ему подарят. Когда надел ее на себя, он подумал о своем однокласснике, что… ему повезло с такими родителями» /Задание 4/).* Кроме того, зависть диагностируемых порождалась более высоким уровнем общественного признания объекта, в частности, спортивными достижениями, авторитетом среди сверстников, отношением со стороны родителей («*Считая Влада авторитетнее и богаче, изучая чужой ноутбук, Артем… хотел стать таким же» /Задание 7/;* «*Свои ощущения в момент кражи Саша мог описать как… зависть соперникам» /Задание 5/;* «*Когда друзья рассказывали о радости родителей от новогодних подарков, Руслан… стал им завидовать» /Задание 10/).* Установленные числовые показатели выраженности мотива зависти (встречаемость – 27.56, интенсивность – 14.39, ранг 8) показали, что несовершеннолетние правонарушители в большинстве своем не склонны к совершению хищений под влиянием зависти. В то же время отдельные диагностируемые показали выраженные стремления совершить хищение непосредственно у объекта зависти либо у посторонних, чтобы нивелировать разницу с объектом зависти. Так, 20 % (16) диагностируемых по шкалам мотива зависти имеют показатели частоты проявления более 49, показатели интенсивности более 26 (высокий уровень по обеим шкалам).

Физиологический мотив совершения имущественных преступлений является достаточно редким и ситуативным побуждением. Отдельные предложения, позволившие судить о наличии стремления совершить кражу, чтобы удовлетворить физиологические потребности, неудовлетворение которых угрожает жизни и здоровью, были обнаружены в реакции 13 % правонарушителей (11 диагностируемых), из которых 2,4 % (2 диагностируемых) сформулировали по 2 таких предложения (*«Когда Игорь узнал, кто хозяин смартфона, он стал придумывать себе причину, чтоб его не отдать и… продать телефон поскорее, чтобы поскорее покушать» /Задание 1/; «Выходя из школы в чужой куртке, Роман был рад тому, что… ничего себе не отморозит» /Задание 4/).* Такие показатели привели к оценкам встречаемости 1.59 и интенсивности 0.85 физиологического мотива преступления, что соответствует позиции № 9 при ранжировании значимости мотивов. Мотив можно оценить как мало влияющий на совокупное поведение несовершеннолетних. Однако, критические для диагностируемого ситуации проявления указанного мотива, предопределяющие его достаточно сильную выраженность и способность существенно воздействовать на несовершеннолетних, побуждая к совершению преступных действий вопреки имеющимся сдерживающим факторам, не позволяют игнорировать его как при проведении исследования, так и при организации деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. При этом, учитывая теоретическую основу формирования, акцентирования и исчезновения физиологического мотива, можно говорить о выраженном прекращении его воздействия на поведение несовершеннолетнего при изменении окружающих или внутренних условий, деактуализирующих ситуативно ведущую потребность.

Исследованием было установлено, что отдельные диагностируемые (8,5 % (7) несовершеннолетних), предпринимая попытки интерпретировать действия героя стимульной истории, продемонстрировали непонимание и

непринятие преступного поведения как минимум в одной из сюжетных историй, обозначив желание вернуть похищенное, принести извинение потерпевшему. При этом 2,4 % диагностируемых (2 несовершеннолетних) проявили описанные побуждения в более чем одном стимульном задании (сюжетной истории). Таким образом, показатель частоты проявления фактора ***непринятия ситуации*** составил 1,22 и подтвердил, что такие побуждения несовершеннолетним, ранее совершившим преступления против собственности, в целом, не характерны.

Анализ результатов психодиагностики, полученных с помощью методики МДИП, позволил сформировать условную иерархию потенциальных мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности, которая при учете числовых показателей основана, прежде всего, на положении, занимаемом определенным мотивом в структуре преступной мотивации (Рисунок 1). Так, наивысший условный уровень в структуре потенциальной преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей занимает преступный корыстный мотив, что свидетельствует о большей потенциальной готовности преступным путем удовлетворить потребности материального характера, чем иные по содержанию потребности. Показатели преступного мотива безопасности, несмотря на то, что превосходят показатели остальных преступных мотивов у несовершеннолетних правонарушителей и наделяют указанный мотив признаками доминирования, свидетельствующем регулярном возникновении и настойчивости побуждений, все же уступают значениям показателей корыстного мотива и позволяют отнести мотив безопасности к следующему условному уровню.

Менее значимый условный уровень занимают преступные мотивы повышения самооценки и самоутверждения, имеющие схожее внутреннее происхождение и продемонстрировавшие при диагностике схожие результаты количественного оценивания. Уступая доминирующим, они, тем не менее,

достаточно часто возникают у несовершеннолетних правонарушителей и интенсивно проявляются. Показатели свидетельствуют о значимости потребностей в самоутверждении себя в обществе и повышении самооценки для диагностируемых и отражают существенную роль указанных побуждений в структуре потенциальной преступной мотивации.

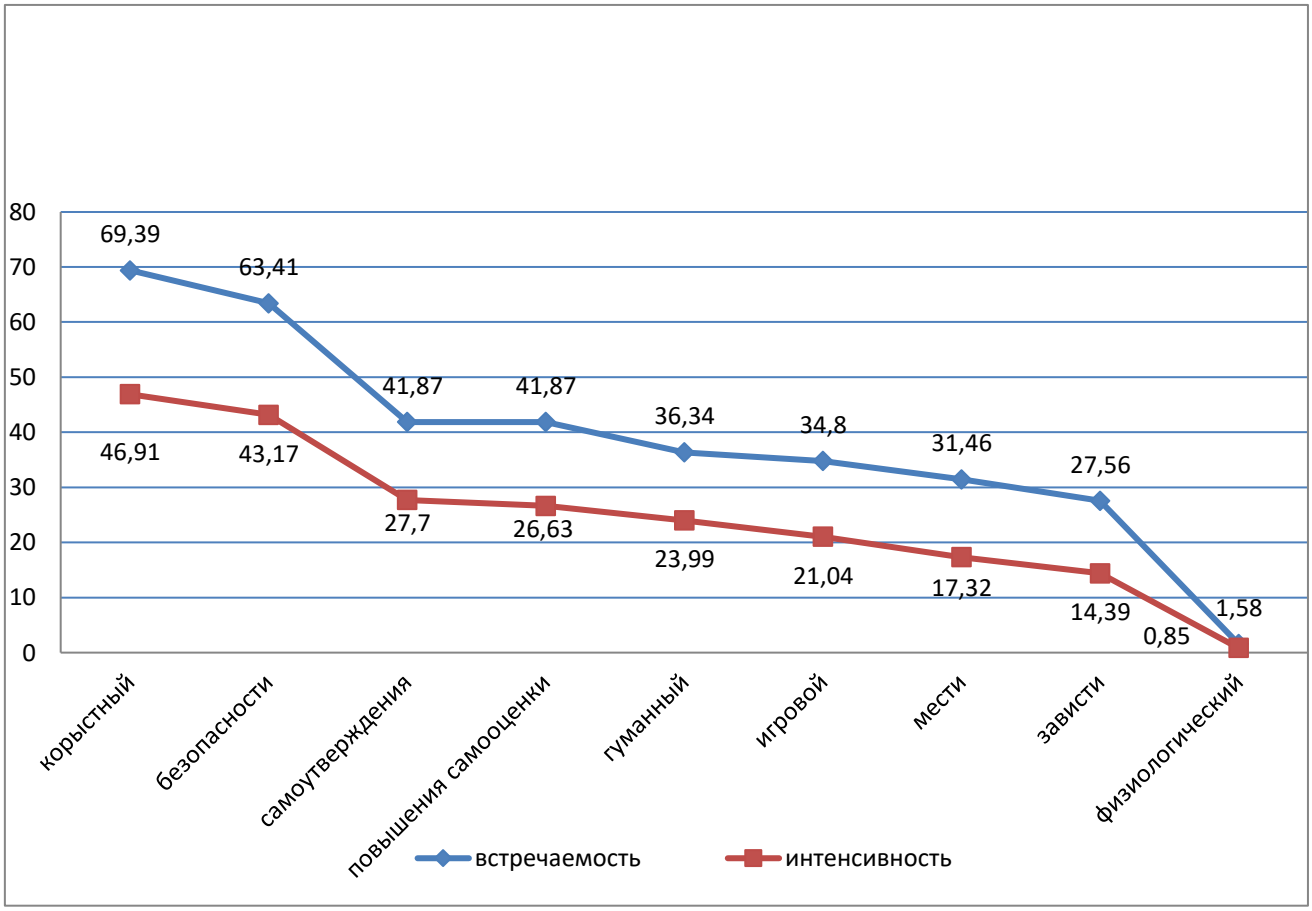

Рисунок 1. Структура потенциальной преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Условный уровень потенциальных мотивов зависти, мести, игрового и гуманного характеризует незначительность их проявлений в группе правонарушителей. В то же время, результаты диагностики показывают, что, не являясь ярко выраженным в совокупных показателях группы, в структуре потребностно-мотивационной сферы отдельных правонарушителей указанные побуждения занимают значимое место, проявляясь часто и интенсивно. При

сопутствующем воздействии внешних факторов, набор которых индивидуален и зависит от личности нарушителя и внешних обстоятельств, потенциальные преступные мотивы получают дополнительные обоснованные предпосылки к реализации [239].

Преступный физиологический мотив, характеризующийся низшим условным уровнем, представляет собой особое стремление, которое может быть достаточно сильно выражено и способно решающим образом побуждать к совершению преступных поступков в критической для подростка или юноши ситуации. Потенциальный преступный физиологический мотив при изменении обстановки прекращает побудительное воздействие на личность подростка или юноши и, как правило, перестает существовать.

3.2 Отличительные особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей

Изучение особенностей мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей согласно избранной концепции проведения исследования предполагает сравнение компонентов мотивации поведения указанной категории несовершеннолетних в ситуациях, связанных с хищением чужого имущества, с побуждениями, присущими законопослушным несовершеннолетним, а также выявление и анализ возможных различий мотивационной сферы (Приложение 14 G, стр. 3, 4).

Анализ реакции законопослушных несовершеннолетних на стимульный материал методики МДИП позволил сформировать индивидуальные и групповые числовые показатели (Таблица 9) и провести ранжирование групповых показателей встречаемости (Рисунок 2) и интенсивности (Рисунок 3) потенциальных преступных мотивов. Полученные данные использованы для выявления характерных особенностей потенциальной преступной мотивации

несовершеннолетних, ранее совершавших правонарушения против собственности.

Таблица 9. Результаты диагностики законопослушных несовершеннолетних с применением методики МДИП

	Корыстный	Безопасности	Самоутверждения	Повышения самооценки	Гуманный	Мести	Игровой	Зависти	Физиологический	Непринятие ситуации
Встречаемость - значение	61.16	64,10	46,01	51,64	33,69	38,90	36,38	36,07	2,09	1,72
Встречаемость - позиция при ранжировании	2	1	4	3	8	5	6	7	9	
Интенсивность - значение	39,81	43,60	31,40	34,62	22,72	21,37	21,96	19,23	1,08	-
Интенсивность-позиция при ранжировании	2	1	4	3	5	7	6	8	9	

В отличие от экспериментальной группы подростков и юношей, ранее совершавших преступления, у их законопослушных сверстников ***мотив безопасности*** при проведении ранжирования занимает позицию № 1 как по показателю встречаемости (64,1), так и по показателю интенсивности (43,6). При сравнении показателей экспериментальной и контрольной групп обращает на себя внимание отсутствие значимых различий числовых данных по двум указанным параметрам, которое свидетельствует, что несовершеннолетние обеих групп, в целом, в равной степени считают представленные в сюжетных историях ситуации опасными для себя настолько, что тревога, страх перед угрозой вызывает побуждение совершить противоправное действие (Таблица 10).

Анализируя результаты двух групп, необходимо учитывать, что страх, провоцирующий противоправное поведение, вызванный обстоятельствами, описанными в сюжетной истории, законопослушный подросток или юноша мог

ощущать в реальной жизни либо более или менее адекватно себе представлять. Однако, в отличие от правонарушителей, чувство опасности, возникающее в связи с собственным противоправным поведением, в реальной жизни у данной категории несовершеннолетних не возникало [224].

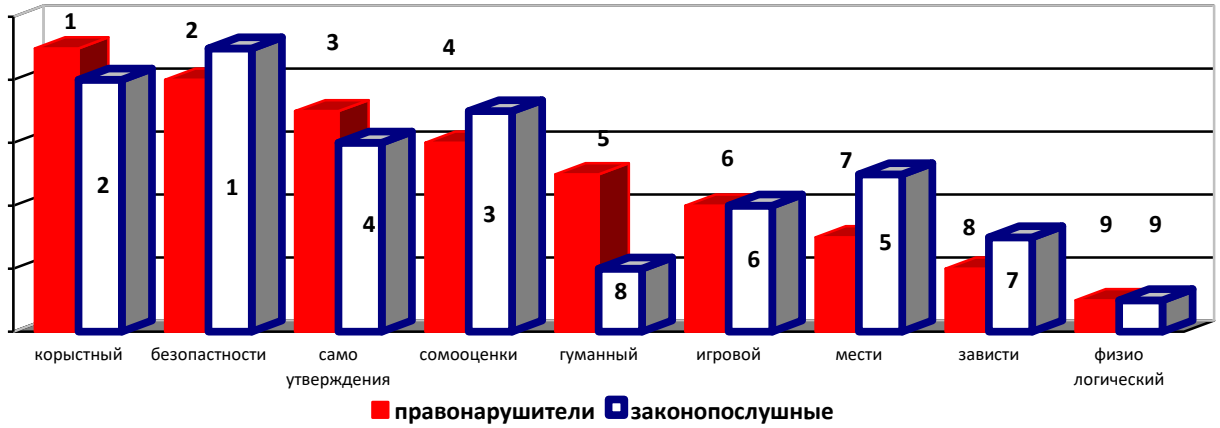

Рисунок 2. Сравнение ранговых показателей встречаемости потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Таким образом, показатели потенциального мотива безопасности представителей несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних означают, что опасность описанных в сюжетных историях ситуаций, как консолидация подростково-юношеских представлений об угрозах окружающего мира, несмотря на специфику жизненного опыта, в равной степени вызывает побуждения избегать их, действуя преступным способом.

При этом потенциальный преступный мотив безопасности в ситуациях, связанных с противоправным имущественным поведением, как у несовершеннолетних правонарушителей, так и у законопослушных несовершеннолетних имеет признаки доминирования.

Стремление к материальной независимости, желание иметь средства, не контролируемые родителями, характерны для подросткового и юношеского возраста (параграф 1.4 пункт "Психологические предпосылки формирования у подростков и юношей преступного корыстного мотива»). Как и правонарушителям, законопослушным подросткам и юношам характерно

доминирование материально ориентированных побуждений. Однако совокупное количество стимульных пунктов, формирующее показатель встречаемости (69,39) ***корыстного мотива*** у несовершеннолетних правонарушителей значительно превосходит ($t = 3,12$; $p < 0,01$) аналогичный показатель группы законопослушных несовершеннолетних (61,16; ранг 2).

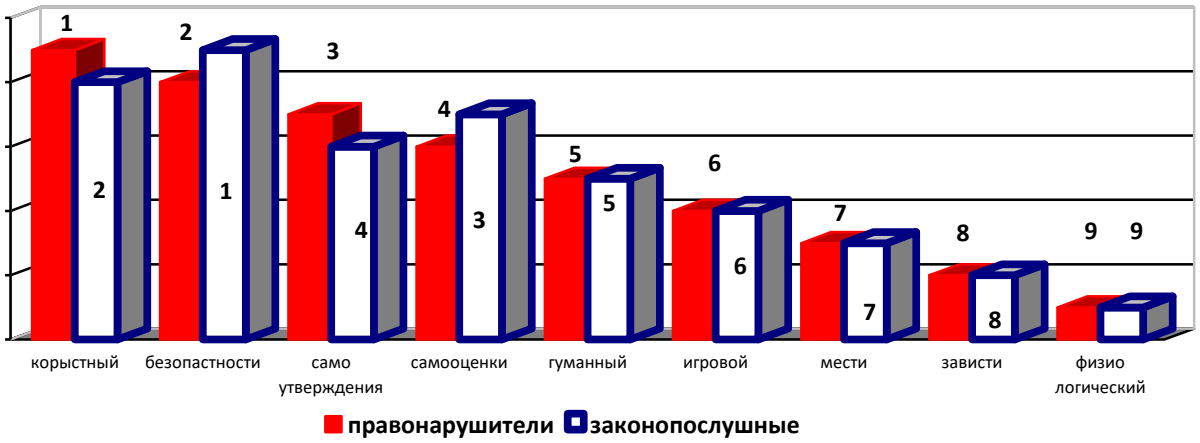

Рисунок 3. Сравнение ранговых показателей интенсивности потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Такие показатели указывают, что в описываемых ситуациях побуждение лично использовать похищенную вещь, продать ее, обменять на что-то материально ценное или иным образом извлечь материальную выгоду в ситуации противоправного поведения у несовершеннолетних, которые ранее уже реализовывали свои корыстные противоправные побуждения, возникает значительно чаще, чем у законопослушных несовершеннолетних.

В группе законопослушных подростков и юношей, как и в группе правонарушителей, корыстно-ориентированные стремления проявлялись в реакции на все предложенные сюжетные истории. При этом 6 % (8 диагностируемых) законопослушных несовершеннолетних проявили критический уровень встречаемости потенциального преступного корыстного мотива. Среди правонарушителей таких несовершеннолетних – 24 % (20 диагностируемых). Указанная описательная характеристика определяет один из признаков, отличающих несовершеннолетних правонарушителей от их

законопослушных сверстников, которые, несмотря на часто возникающие побуждения получить материальную выгоду путем совершения противоправных поступков, все же демонстрируют определенную избирательность ситуаций возможного получения прибыли (Рисунок 4).

Таблица 10. Результаты сравнения показателей по методике МДИП правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Потенциальные преступные мотивы	правонарушители	законопослушные	Показатели статических различий	уровень
Показатель встречаемости					
1	Корыстный	69,39	61,16	3,119	0,01
2	Безопасности	63,41	64,1	0,251	незнач*
3	Самоутверждения	41,87	46,01	1,82	незнач
4	Повышения самооценки	41,87	51,64	4,128	0,001
5	Гуманный	36,34	33,69	1,254	незнач
6	Игровой	34,8	36,38	0,531	незнач
7	Мести	31,46	38,9	2,65	0,01
8	Зависти	27,56	36,07	2,544	0,05
9	Физиологический	1,59	2,09	0,841	незнач
10	Непринятие ситуации	1,22	1,72	0,541	незнач
Показатели интенсивности					
1	Корыстный	46,91	39,81	3,466	0,001
2	Безопасности	43,17	43,6	0,22	незнач
3	Самоутверждения	27,71	31,4	2,138	0,05
4	Повышения самооценки	26,63	34,62	4,728	0,001
5	Гуманный	23,99	22,72	0,777	незнач
6	Игровой	21,04	21,96	0,478	незнач
7	Мести	17,32	21,37	2,426	0,05
8	Зависти	14,39	19,23	2,71	0,01
9	Физиологический	0,85	1,08	0,716	незнач

* статистически незначимый уровень различий

Также законопослушные несовершеннолетние многократно реагировали несколькими материально-ориентированными предложениями на одну сюжетную историю, сформировав групповой показатель интенсивности корыстного мотива (39,81; ранг 2). Однако сравнение групповых совокупных показателей интенсивности потенциального корыстного мотива показывает,

что правонарушители (46,91) в сравнении с законопослушными несовершеннолетними продемонстрировали значимо большую относительную силу побуждений удовлетворить корыстные потребности путем совершения заведомо противоправных действий (t = 3,46; p <0,001). Правонарушители, в целом, более настойчивы в своих противоправных корыстных стремлениях, в то время как законопослушные несовершеннолетние не настолько уверены в правильности реализации материальных побуждений преступным путем. Общую тенденцию преступной корыстной мотивации законопослушных несовершеннолетних можно охарактеризовать фразой, сформулированной одним из диагностируемых: *«Когда Сергей доставал из полной тележки виски, он испытывал…желание взять, сомнение, волнение, неуверенность /Задание 10/»*.

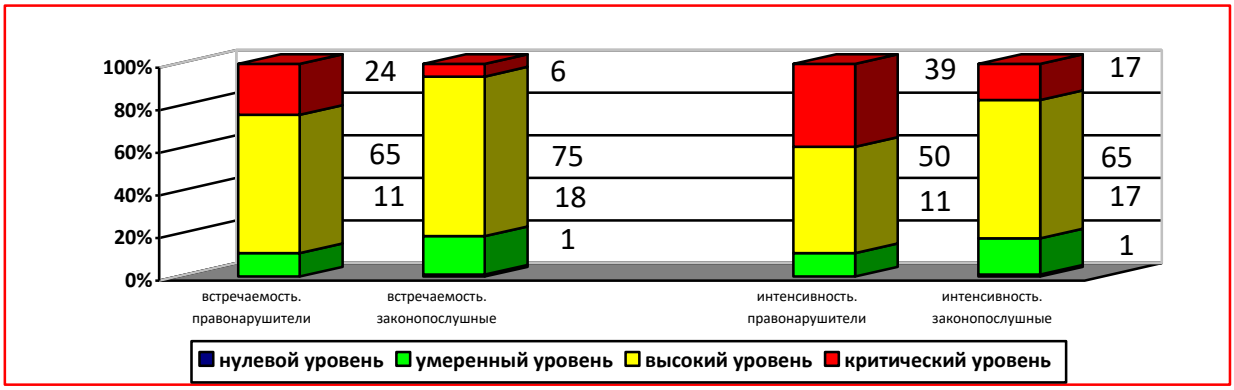

Рисунок 4. Распределение диагностируемых по уровням проявления корыстного мотива

Несмотря на то, что показатели встречаемости и интенсивности корыстного мотива у законопослушных несовершеннолетних значительно меньше показателей правонарушителей, они однозначно демонстрируют, что потенциальный корыстный мотив, уступая показателям безопасности, в указанной группе имеет признаки доминирования и также служит одним из ключевых побудительных факторов при выборе преступного варианта поведения.

Особенности мотивации преступного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей, кроме того, проявились при анализе ***мотива повышения самооценки***. В совокупной реакции группы и правонарушители, и законопослушные несовершеннолетние проявили побуждения доказать, утвердить себе мнение о себе при объяснении всех предложенных ситуаций противоправного поведения героев истории. Вместе с тем, индивидуально ни один диагностируемый не проявил признаки потенциального мотива повышения самооценки в реакции на все стимульные пункты. Высокий уровень встречаемости потенциального мотива повышения самооценки продемонстрировали 28 % (23 диагностируемых) правонарушителей, в то время как среди законопослушных таких несовершеннолетних 55 % (73 диагностируемых). Помимо этого, в группе законопослушных 1 % несовершеннолетних (2 диагностируемых) проявили критический уровень встречаемости потенциального преступного мотива повышения самооценки (в группе правонарушителей таких значений не выявлено). Показатель встречаемости потенциального преступного мотива повышения самооценки в группе несовершеннолетних правонарушителей (41,87) значительно меньше ($t = 4,13$; $p < 0,001$), чем в группе подростков и юношей, которые не имеют опыта совершения правонарушений (51,64).

Индивидуальные показатели интенсивности мотива повышения самооценки также подчеркнули мотивационные различия между группами и особенности преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей. Критический уровень интенсивности преступного мотива повышения самооценки не выявлен у участников группы нарушителей, высокий уровень интенсивности указанного мотива продемонстрировали 57 % (47) правонарушителей (Рисунок 5). В то же время в группе законопослушных подростков и юношей критический уровень относительной силы стремлений к повышению самооценки выявлен у 7 % (10) несовершеннолетних, еще 71 % (95) законопослушных подростков и юношей продемонстрировали

высокий уровень интенсивности потенциального преступного мотива повышения самооценки. Групповые показатели также показывают, что интенсивность потенциального преступного мотива повышения самооценки (26,63) у несовершеннолетних правонарушителей значительно меньше (t = 4,72; p <0,001), чем у их законопослушных сверстников (34,62).

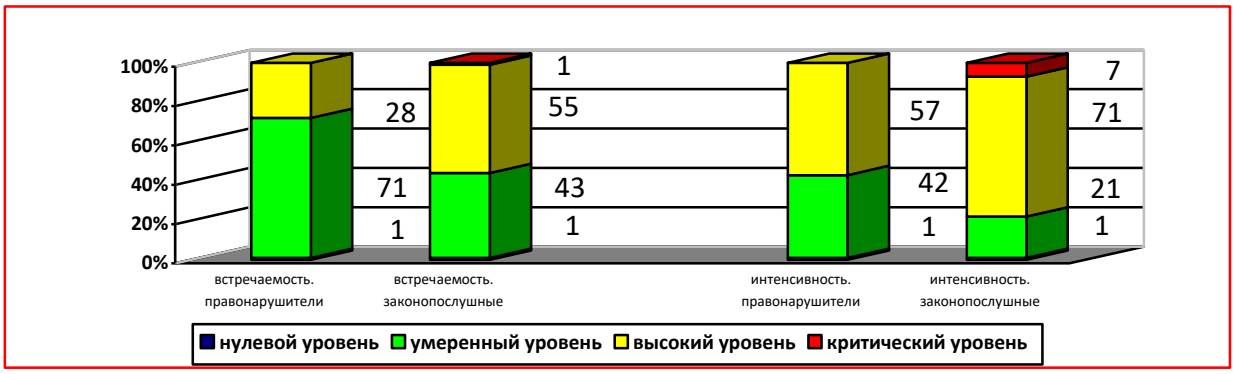

Рисунок 5. Распределение диагностируемых по уровням проявления мотива повышения самооценки

Полученные данные могут свидетельствовать, что наличие опыта личного совершения хищений у несовершеннолетних правонарушителей не позволяет им воспринимать обстоятельства завладения чужим имуществом как способ повышения самооценки в той же степени часто и интенсивно, как это происходит у подростков и юношей, которые такого опыта не имеют.

Анализ показателей потенциального преступного мотива самоутверждения, проявившихся у несовершеннолетних правонарушителей, и сравнение их с показателями контрольной группы, позволили выявить значительную представленность такого рода побуждений у участников обеих групп. Сравнение показателей встречаемости мотива в группе правонарушителей (41,87) с аналогичным показателем у законопослушных несовершеннолетних (46,01) не выявило статистически значимых различий (t = 2,13; p <0,1), что в рамках проводимого сравнительного анализа принято считать незначимым уровнем статистических различий). Таким образом, совокупное среднее количество сюжетных историй, вызывающих побуждение у

подростков, юношей показать себя окружающим, продемонстрировав отдельные значимые качества, можно назвать схожим у правонарушителей и законопослушных подростков и юношей (Рисунок 6).

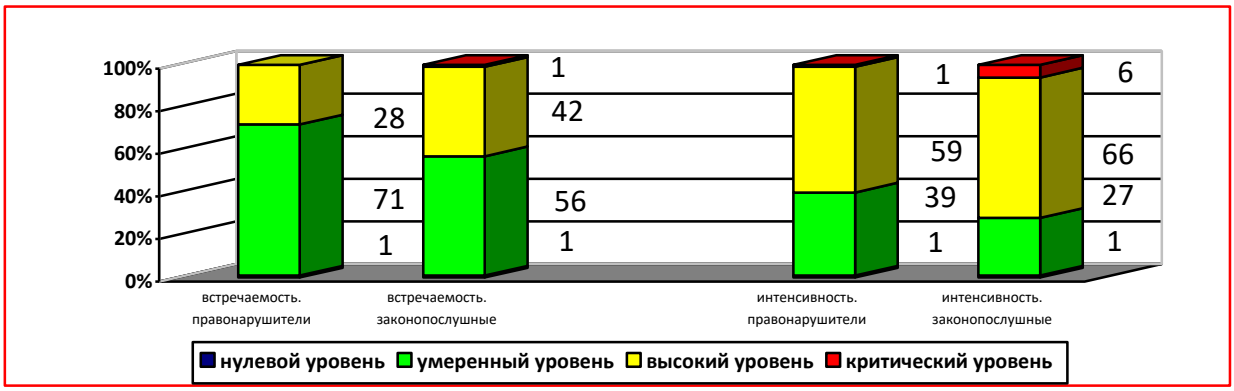

Рисунок 6. Распределение диагностируемых по уровням проявления мотива самоутверждения

В то же время, совокупная относительная сила побуждений с помощью противоправных действий доказать родителям свою состоятельность, поднять или подтвердить свой авторитет в глазах сверстников, значимость в глазах окружающих позволила сформировать показатели интенсивности ***мотива самоутверждения***, который у несовершеннолетних правонарушителей (27,71) значительно меньше ($t = 2,13$; $p < 0,05$) соответствующего показателя несовершеннолетних, которые преступлений не совершали (31,40).

Безусловно, высокие показатели по шкалам и ранги мотивов, основанных на демонстрации себе и посторонним своих качеств, свидетельствуют о возможности значительного влияния этих мотивов на выбор подростками и юношами противоправного варианта поведения.

Однако необходимо обратить внимание, что в группе законопослушных несовершеннолетних, в отличие от группы нарушителей, побуждения доказать себе собственную значимую характеристику преобладают над побуждениями утвердить себя в глазах других людей [224]. Такие показатели, вероятно, отражают преобладание у подростков и юношей, которые имеют, в основном, положительную социальную установку и не совершали преступлений против

собственности, стремлений повысить противоправным способом чувство собственного достоинства, ощутить определенную внутриличностную гордость, которую необходимо скрыть от всех. Проявленные качества воспринимаются как предмет персональной гордости, недоступной для других (*«После происшедшего Денис подумал о себе…что он хороший человек, который помог другу. После случившегося Денис сказал Виталику…чтобы тот не рассказывал об этом никому» /Задание 2/*). В группе несовершеннолетних правонарушителей, в отличие от законопослушных несовершеннолетних, потенциальная преступная мотивация самоутверждения обладает большим потенциальным влиянием на личность, чем мотивация повышения самооценки.

В комбинации мотивов повышения самооценки и самоутверждения выявлено разное отношение диагностируемых к оценке собственного поведения другими людьми. Так, отдельные диагностируемые проявили желание донести до окружающих внутриличностные успехи и, как предмет особой гордости, преступный характер способа его достижения (*«Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем… что он сам не побоялся и украл. Теперь можно похвастаться перед друзьями» /Задание 8/*). В то же время значительная часть диагностируемых, проявивших сочетание указанных побуждений, обозначили в своей реакции только стремление продемонстрировать результат преступной деятельности. При этом можно отметить варианты реакции, в которых однозначно обозначено нежелание афишировать сам факт совершения хищений (1. А) *«Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал… что достоин авторитета одноклассников.* Б) *Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал… что они его поступок не одобрили бы» /Задание 3/;* 2. А) *«Саша мечтал, что имея такой велосипед, он почувствует… себя профессионалом в своем спорте.* Б) *Когда Саша решил взять чужой велосипед он думал… друзьям скажу что велик подарили» /Задание 5/*).

При анализе иных потенциальных преступных мотивов, проявившихся в реакции законопослушных несовершеннолетних, обращают на себя внимание особенности распределения мотивов зависти и мести, а также игрового и гуманного мотивов по позициям при ранжировании. Так, позиции, определенные по критерию встречаемости, не совпадают с позициями, полученными при ранжировании по показателям интенсивности.

Сравнение показателей встречаемости потенциального ***мотива мести,*** который у несовершеннолетних правонарушителей (31,5) занимает ранг 7, с показателями законопослушных несовершеннолетних (38,9; ранг 5) продемонстрировало наличие значимых различий ($t = 2,65$; $p < 0,01$). У законопослушных диагностируемых чаще возникали побуждения ответить обидчику, забрав принадлежащую ему вещь. При этом только 18 % (15) правонарушителей имеют высокий уровень встречаемости преступного мотива мести, в то время как среди законопослушных несовершеннолетних у 28 % (38) диагностируемых выявлен высокий и критический уровень встречаемости местнических стремлений (Рисунок 7).

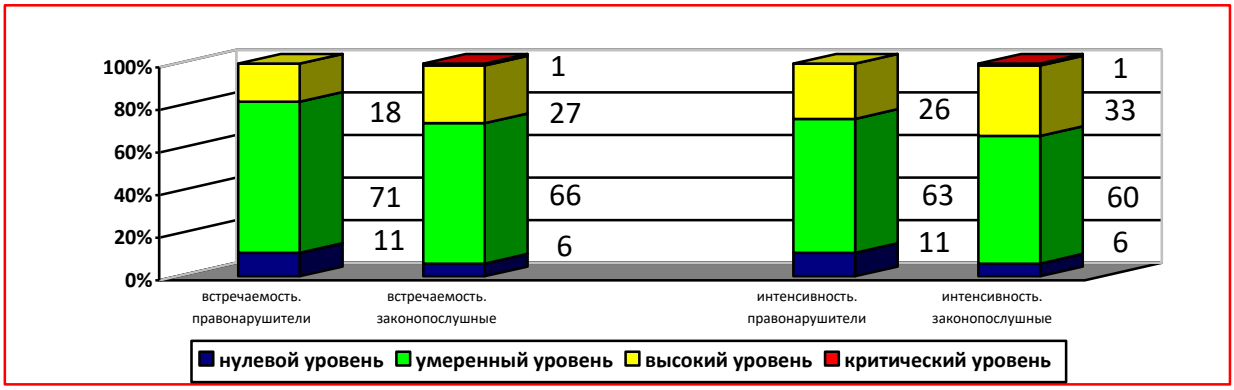

Рисунок 7. Распределение диагностируемых по уровням проявления мотива мести

Показатель интенсивности, который также у правонарушителей (17,32) значительно меньше ($t = 2,43$; $p < 0,05$), свидетельствует о том, что законопослушные несовершеннолетние проявляют большую настойчивость при желании отомстить (21,37), а высокий и критический уровень

интенсивности продемонстрировали 34 % (45) диагностируемых, которые ранее правонарушений не совершали. В группе правонарушителей высокий уровень интенсивности мотива мести показали 26 % (21) диагностируемых.

Потенциальный преступный ***мотив зависти***, основанный на сравнении себя с другими людьми, выявлении их преимущества в значимых сферах и попытках нивелировать это преимущество путем совершения хищений, у несовершеннолетних правонарушителей при ранжировании занял позицию № 8 по шкалам встречаемости (27,56) и интенсивности (14,39). В структуре потенциальной преступной мотивации законопослушных несовершеннолетних он оказался более значим, получив по критерию встречаемости ранг 7 (36,07), по критерию интенсивности – ранг 8 (19,23). Сравнение показателей преступного мотива зависти представителей двух групп также подтвердило большую встречаемость ($t = 2,54$; $p < 0,05$) и интенсивность ($t = 2,70$; $p < 0,01$) зависти у законопослушных подростков и юношей, чем у сверстников, ранее совершавших имущественные правонарушения.

Обращает на себя внимание, что 28 % (23 участника) правонарушителей показали нулевой уровень негативного чувства зависти, побуждающего к совершению краж, мошенничеств и грабежей, при том, что среди законопослушных нулевой уровень преступного чувства зависти имеют 13 % (18) несовершеннолетних (Рисунок 8).

Сложившаяся ситуация может свидетельствовать, что, с одной стороны, законопослушные несовершеннолетние на уровне теоретических рассуждений показывают стремление любым способом отомстить обидчику и нивелировать отставание от других людей в значимой сфере. С другой – несовершеннолетние правонарушители, имеющие опыт и совершения имущественных преступлений и ответственности за них, в целом, не рассматривают хищения как способ мести и реализации зависти.

Сравнение показателей встречаемости и интенсивности потенциальных преступных мотивов гуманного, игрового, физиологического, несмотря на

разные позиции при проведении ранжирования в группах, не выявило значимых различий у правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних, а также не способствовало установлению особенностей мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

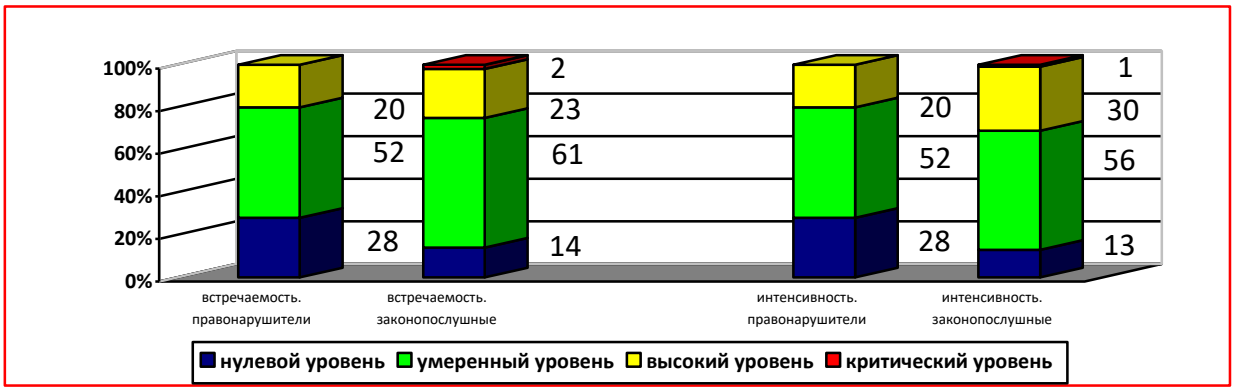

Рисунок 8. Распределение диагностируемых по уровням проявления мотива зависти

Показатели потенциального преступного ***игрового*** мотива в группе законопослушных несовершеннолетних (встречаемость – 36,38, интенсивность – 21,96; ранг 6) во многом схожи с соответствующими показателями в группе несовершеннолетних правонарушителей. Значимых различий по критериям встречаемости и интенсивности выявлено не было. Так же как в экспериментальной, в контрольной группе несовершеннолетние проявили побуждения к удовлетворению эмоций, связанных с приятным времяпрепровождением, риском, новизной, состязательностью.

Сравнение результатов по критерию встречаемости потенциального ***гуманного*** мотива преступления, показанных законопослушными несовершеннолетними (33,69; ранг 8), с результатами экспериментальной группы нарушителей (36,34; ранг 5), несмотря на различие позиций, определенных при проведении ранжирования, показывает отсутствие значимых различий. Однако обращает на себя внимание распределение по стимульным пунктам побуждений оказывать помощь другим людям путем совершения

хищений, проявленных законопослушными несовершеннолетними. Так, подростки и юноши указанной группы в совокупности проявили гуманные побуждения, интерпретируя все (10) сюжетные истории, в то время как представители группы правонарушителей допускали возможность совершения хищений из гуманных побуждений в семи заданиях. Наряду с этим, показатели интенсивности потенциального гуманного мотива преступления у диагностируемых различных групп (интенсивность гуманного мотива в контрольной группе – 22,72) при ранжировании были установлены на одинаковую позицию № 5 и при проведении сравнительного анализа не выявили значимых различий, что говорит о схожей относительной силе проявления анализируемого мотива.

Показатели потенциального ***физиологического*** мотива преступления, продемонстрированные законопослушными несовершеннолетними, не имеют значимых различий с соответствующими показателями несовершеннолетних правонарушителей и также занимают при ранжировании позицию № 9 (встречаемость 2,09, интенсивность 1,08). При этом 20 % законопослушных несовершеннолетних (27 диагностируемых) проявили реакции, содержащие признаки физиологического мотива, из которых 1 несовершеннолетний проявил указанные признаки дважды, интерпретируя разные сюжетные истории. Такие показатели потенциального преступного физиологического мотива, учитывая теоретические основы его происхождения и влияния на поведение, позволяют говорить, что, как и у представителей группы правонарушителей, законопослушных подростков и юношей к совершению противоправных поступков может привести критично обостренная актуализация физиологической потребности.

Также не было выявлено значимых различий по показателям психодиагностической шкалы ***непринятия ситуации***, продемонстрированных диагностируемыми разных групп (средний показатель группы законопослушных диагностируемых – 1.22). 8 % (11) законопослушных

несовершеннолетних при интерпретации поведения героев отдельных историй сформулировали предложения, позволившие получить совокупный результат по анализируемой шкале. 4 % (6) несовершеннолетних не восприняли как способ удовлетворения имеющихся потребностей в более чем одной ситуации, в том числе 1 законопослушный подросток проявил признаки непринятия ситуации в семи стимульных заданиях.

Распределение по условным уровням потенциальных преступных мотивов, проявившихся у законопослушных подростков и юношей, также позволило выявить особенности криминального аспекта потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей (Рисунок 9). Так, доминирующий, занимающий наивысший уровень в структуре потенциальной преступной мотивации группы несовершеннолетних правонарушителей, потенциальный преступный корыстный мотив значительно больше выражен, чем у законопослушных несовершеннолетних. При этом в мотивационной структуре группы законопослушных подростков и юношей нет настолько сильно выраженного доминирующего потенциального преступного мотива. В группе законопослушных диагностируемых потенциальный преступный мотив безопасности, несмотря на его высокий ранг, целесообразно отнести к одному условному уровню с потенциальным корыстным мотивом.

Потенциальные преступные мотивы самоутверждения и повышения самооценки в обеих диагностируемых группах можно отнести к условному уровню, который характеризуется отсутствием признаков доминирования, но достаточно частыми возникновениями и интенсивными проявлениями. В пределах указанного уровня законопослушные подростки и юноши проявили значительно большее, чем правонарушители, стремление, прежде всего, к повышению самооценки противоправным путем, а также к самоутверждению (по показателю интенсивности).

Потенциальные преступные мотивы мести, зависти, игровой, гуманный и в группе несовершеннолетних правонарушителей, и в группе законопослушных

несовершеннолетних находятся на одном условном уровне. Несмотря на различные ранги видов мотивов в рамках межгруппового сравнения и различные ранги показателей встречаемости и интенсивности в рамках одной группы диагностируемых, общей характеристикой указанных мотивов является незначительность проявлений в групповых показателях, и значимое место в потребностно-мотивационной сфере отдельных диагностируемых. Меньшие показатели потенциальных преступных мотивов зависти и мести в группе правонарушителей в сравнении с групповыми показателями подростков и юношей, которые правонарушений не совершали, подчеркивают малозначимую роль указанных мотивов в структуре потенциальной преступной мотивации.

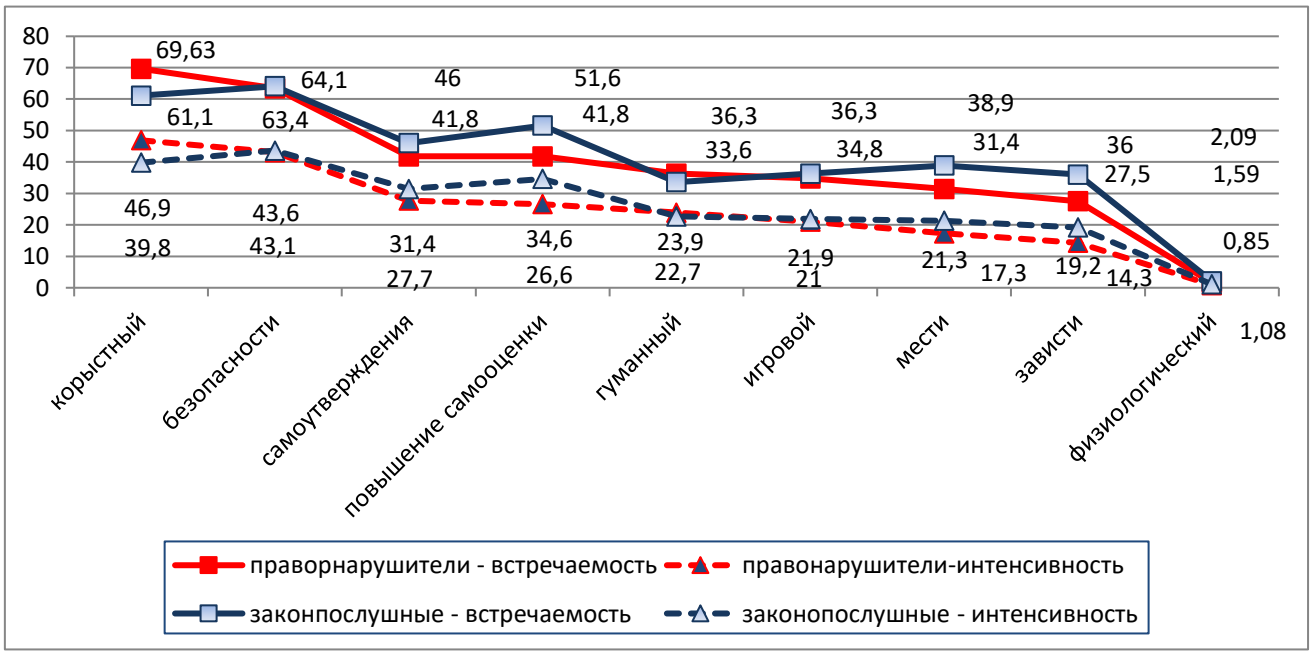

Рисунок 9. Структура потенциальной преступной мотивации правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Показатели по шкале физиологического преступного мотива и шкале непринятия ситуации не выявили значимых различий и продемонстрировали, что такие побуждения имеют схожее положение в структуре потребностно-мотивационной сферы представителей разных групп. Возникновение побуждений совершить противоправное действие ввиду критической угрозы

здоровью, а также отсутствие противоправных стремлений в определенных жизненных ситуациях в равной степени характерны как для правонарушителей, так и для законопослушных подростков и юношей.

3.3 Анализ доминирующих криминальных мотивов несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Доминирующий криминальный мотив»

На основании прямых ответов несовершеннолетних правонарушителей (Приложение 14 А) были сформированы индивидуальные показатели криминальных мотивов каждого участника представленной выборки, что, в свою очередь, позволило выявить индивидуальные доминирующие криминальные мотивы диагностируемых. К доминирующим мотивам относятся мотивы, имеющие два наибольших показателя у конкретного диагностируемый, при условии, что количество таким образом отобранных мотивов не превышает четырех. В противном случае – доминирующим мотивом признается один мотив с наивысшим показателем [185].

Также на основании ответов несовершеннолетних правонарушителей сформированы обобщенные показатели по каждому из выделяемых классификацией криминальных мотивов (Таблица 11). Проведенное ранжирование продемонстрировало совокупное доминирование у несовершеннолетних правонарушителей криминального ***игрового мотива*** (средний балл – 4,17). При этом индивидуальные показатели определили доминирование криминального игрового мотива у 75 % (30 человек) правонарушителей, что означает преобладающее положение в их мотивационной структуре побуждений испытывать особые эмоции, связанные с шутками и баловством, отдыхом и приятным времяпрепровождением, состязательностью и соперничеством, в том числе, при нарушении определенных правил и норм.

Позицию № 2 при ранжировании занимает криминальный ***агрессивный мотив*** (3,62). Побуждение проявлять насилие в отношении людей и животных в реальном либо виртуальном мире, наслаждаться просмотром сцен проявления жестокости являются доминирующим у 47 % (19) несовершеннолетних правонарушителей.

Таблица 11. Результаты диагностики несовершеннолетних правонарушителей с применением методики «ДКМ»

Криминальные мотивы	Средний балл	Позиция при ранжировании
Игровой	4,17	1
Агрессивный	3,62	2
Эмоциональный	3,4	3
Самоутверждения	2,97	4
Аморальный	2,84	5
Фрустрационный	2,82	6

Ранг 3 в системе криминальных мотивов избранной авторами классификации занимает криминальный ***эмоциональный мотив*** (3.4). Ответы 45 % (18) правонарушителей продемонстрировали доминирование у них побуждений, обусловленных нуждой в разрядке внутриличностных устойчивых и обостренных отрицательных эмоциональных состояний. Посредством совершения неправомерных действий в таком случае достигается состояние компенсации или удовлетворения потребности, ранее подверженной депривации.

Доминирование криминальных побуждений утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях проявили 30 % (12) несовершеннолетних правонарушителей. Полученные значения по криминальному мотиву самоутверждения сформировали совокупный показатель криминального ***мотива самоутверждения*** (2,97), определив при ранжировании его позицию № 4 в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности.

Нижние позиции при ранжировании криминальных мотивов несовершеннолетних, ранее совершивших различного рода хищения, занимают криминальный ***аморальный мотив*** (2,83; ранг 5) и криминальный ***фрустрационный мотив*** (2,82; ранг 6). Индивидуальные показатели диагностируемых демонстрируют доминирование гипертрофированных аморальных влечений, удовлетворения которых подросток не может достичь правомерным способом, а также побуждений, вызванных эмоциями, возникшими вследствие невозможности добиться цели или удовлетворить потребность, у 27 % (11) несовершеннолетних правонарушителей.

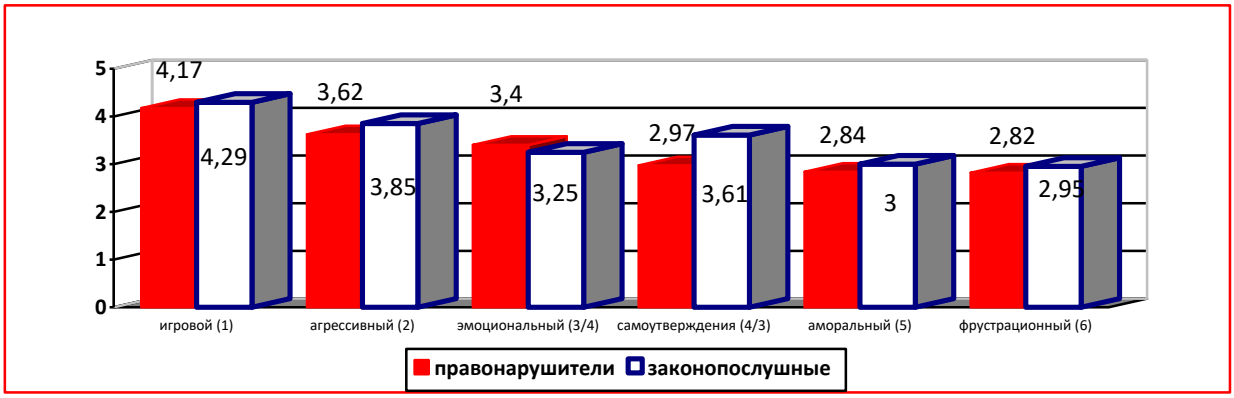

Рисунок 10. Сравнение ранговых показателей по методике «ДКМ» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Применение методики «Доминирующий криминальный мотив» в отношении группы законопослушных несовершеннолетних позволило получить индивидуальные числовые показатели криминальных мотивов участников группы и провести сравнение с результатами, продемонстрированными правонарушителями (Рисунок 10). Сравнение обобщенных показателей двух групп выявило наличие значимых статистических различий по шкале, соответствующей мотиву самоутверждения. Так, несовершеннолетние правонарушители в значительно меньшей степени ($t = 2,43$; $p < 0,05$), чем их законопослушные сверстники проявили стремления к признанию со стороны значимого окружения, достижению положительной оценки собственной личности в обществе, а также

повышению самооценки, самоуважения, уровня собственного достоинства (Таблица 12). В группе законопослушных несовершеннолетних признаки доминирования криминального мотива самоутверждения в своих ответах продемонстрировали 42 % (30) диагностируемых.

Значимые различия получены при сравнении криминального мотива самоутверждения, который, в целом, не занимает в структуре потенциальной преступной мотивации ведущих позиций. Тем не менее, полученные показатели, обозначив общую тенденцию исследования, продемонстрировали значительно меньшие стремления несовершеннолетних правонарушителей к утверждению себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях, в том числе при формировании криминальной направленности потребностно-мотивационной сферы.

Таблица 12. Сравнение показателей по методике «ДКМ» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Криминальный мотив	Правонарушители	Законопослушные	Значение	уровень
1	Игровой	4,17	4,29	0,34	незнач*
2	Агрессивный	3,62	3,85	0,77	незнач
3	Эмоциональный	3,4	3,25	0,48	незнач
4	Самоутверждения	2,97	3,61	2,43	0,05
5	Аморальный	2,84	3.00	0,63	незнач
6	Фрустрационный	2,82	2,95	0,4	незнач

* статистически незначимый уровень различий

3.4 Анализ потребностей несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Пирамида потребностей»

Результаты попарного сравнения желаний, представленных в стимульном материале методики «Пирамида потребностей», позволил установить степень актуальности для диагностируемого потребностей каждого заданного уровня. По результатам подсчета ответов группы несовершеннолетних правонарушителей (Приложение 14 В) был составлен обобщенный профиль

систематизированных по уровням потребностей личности несовершеннолетних правонарушителей (Рисунок 11).

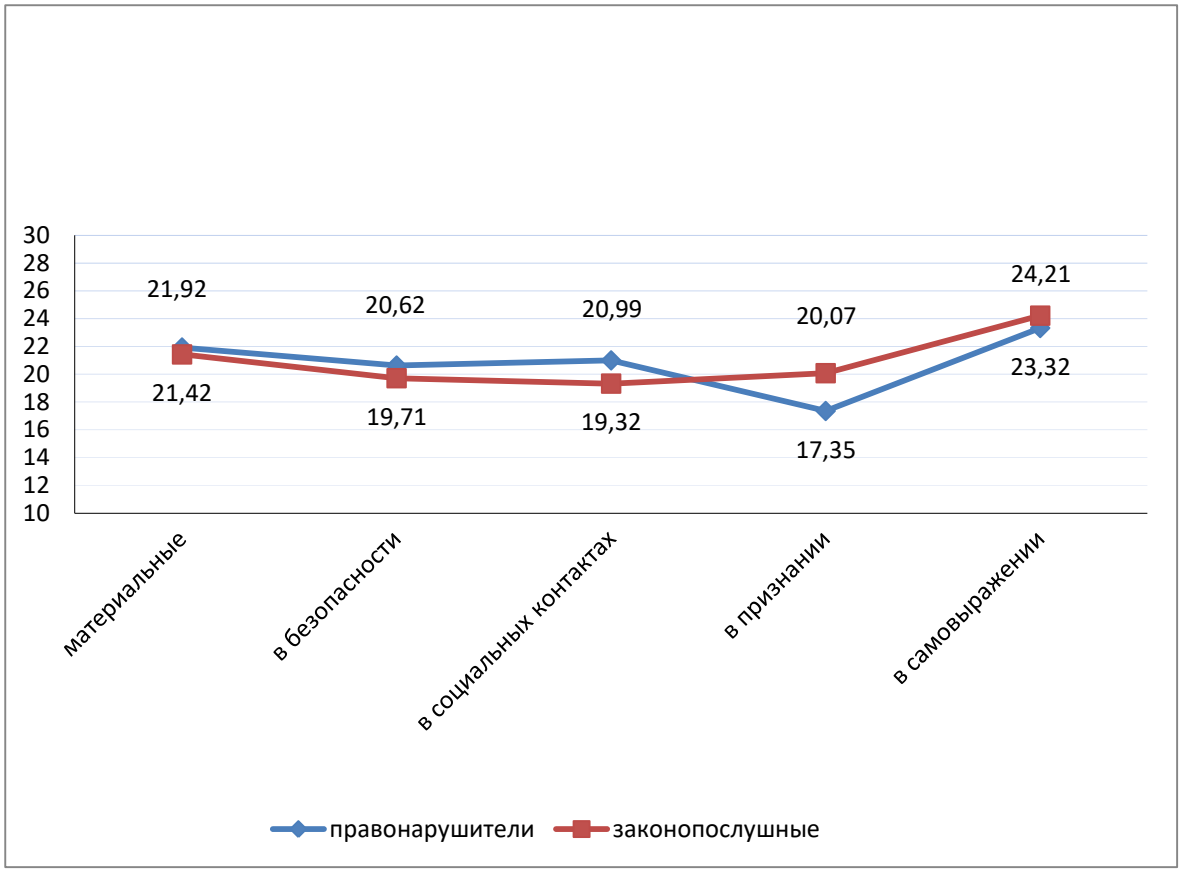

Рисунок 11. Обобщенные профили систематизированных потребностей правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Анализ обобщенного профиля потребностей личности несовершеннолетнего правонарушителя показал, что, в целом, потребности всех уровней находятся в зоне частичной неудовлетворенности (15–29 баллов). Однако в структуре профиля потребностей обращает на себя внимание нисходящее отклонение графика при отображении показателей потребности в признании, а также восходящее отклонение графика при отображении потребности в самовыражении. Предоставленные ответы означают, что несовершеннолетние правонарушители своим желаниям и потребностям добиться признания и уважения, повышать уровень мастерства и компетентности, обеспечить себе положение влияния при наличии альтернативы предпочитают удовлетворять иные желания и потребности из

числа предложенных. Реакция диагностируемых позволяет говорить о том, что их стремления к компетентности, уверенности, свободе, престижу, определенным достижениям и статусу, не выходя за пределы зоны частичной неудовлетворенности, все же менее актуальны, чем стремления других уровней предложенной авторами иерархии потребностей. В свою очередь, восходящее отклонение графика в среднем значении потребностей в самовыражении объясняется тем, что предложенные диагностируемым стимульные желания и потребности развивать свои силы и способности, стремиться к новому и неизведанному, заниматься делом, требующим полной отдачи, в своей совокупности являются более значимыми в сравнении с иными типами мотивации.

Таблица 13. Результаты диагностики частных потребностей (с применением методики «Пирамида потребностей») несовершеннолетних правонарушителей

Стимульные желания	Средний балл	Ранг
Избегать неприятностей	10,25	1
Быть понятым другими	9,85	2
Обеспечить себе положение и влияние	8,05	3
Заниматься делом, требующим полной отдачи	8,04	4
Покупать хорошие вещи	7,89	5–6
Стремиться к новому и неизведанному	7,89	5–6
Обеспечить себе материальный комфорт	7,84	7
Развивать свои силы и способности	7,39	8
Повышать уровень мастерства и компетентности	6,67	9
Зарабатывать на жизнь	6,20	10
Обеспечить себе будущее	6,11	11
Иметь хороших собеседников	6,06	12
Иметь теплые отношения с людьми	5,07	13
Упрочить свое положение	4,26	14
Добиться признания и уважения	2,62	15

По итогам исследования была сформирована таблица значимости желаний представителей группы несовершеннолетних правонарушителей, что позволило определить обобщенный уровень актуальности соответствующих им

частных потребностей и распределить их по рангам (зоне удовлетворенности соответствуют значения до 4; зону частичной неудовлетворенности потребности образует интервал значений более 4 и менее 10; показатели более 10 предопределяют отнесение к зоне неудовлетворенности) (Таблица 13).

Итоги проведенного ранжирования позволили выявить, что рангу 1 соответствует частная ***потребность избегания неприятностей***. Полученный показатель среднего значения (10,25) свидетельствует не только о наибольшей ее актуализации среди всех предложенных стимулов, но и нахождении в условной зоне полной неудовлетворенности (зоне наиболее актуализированных потребностей). Среди несовершеннолетних правонарушителей индивидуальные показатели 68 % (27 человек) диагностируемых позволили отнести их потребность в избегании неприятностей к зоне неудовлетворенности и при этом у 30 % (12) диагностируемых указанная потребность находится в зоне частичной неудовлетворенности. Лишь у 2 % правонарушителей (1 подросток) показатель шкалы потребности в избегании неприятностей находится в зоне удовлетворения, то есть потребность в избегании неприятностей неактуальна. Сложившуюся ситуацию, вероятно, можно объяснить тем, что несовершеннолетние, ранее изобличенные в совершении преступлений, как минимум один раз в жизни диагностируемых сильное стрессовое воздействие горечи неудач, порицания и наказания, связанных с совершением противоправных поступков, что, по мнению А. А. Реана [204], является основой формирования побуждений избегания неудачи. Исходя из этого, основными факторами, способствовавшими актуализации стремления избежать описанных негативных последствий такого вида деятельности можно считать, с одной стороны, общее влияние воспринятого наказания и порицания на жизнь диагностируемого, с другой стороны, – условия проведения тестирования в помещении здания полиции, – организации, способствовавшей неудаче в совершении преступления и получению наказания и порицания [225]. Среднее значение показателя частной ***потребности быть понятым другими*** позволил

занять ей при проведении ранжирования вторую позицию. Несмотря на занимаемое положение и относительно высокий числовой показатель потребность быть понятым другими не входит в зону наиболее актуализированных потребностей, однако максимально приближена к ней. Среди индивидуальных показателей представителей группы можно отметить, что у 55 % (22) диагностируемых актуализированное состояние анализируемой потребности, показатели 35 % (14) диагностируемых находятся в интервале, соответствующем зоне частичной неудовлетворенности. В то же время 10 % (4) несовершеннолетних правонарушителей продемонстрировали относительно неактуализированное состояние потребности в сравнении с иными частными потребностями. Обобщенный уровень желания быть понятым другими, в целом, отражает типичную подростково-юношескую потребность в присоединении к какой-либо социальной группе, общении и принятии сверстниками, поиске единомышленников.

При анализе потребностей несовершеннолетних правонарушителей видно, что также в зоне неудовлетворенности находится частная потребность ***добиться признания и уважения***, которая при ранжировании замыкает перечень предложенных для сравнения желаний. Определивший такое положение ее средний показатель (2,62) свидетельствует о совокупном групповом неактуализированном состоянии у несовершеннолетних, ранее совершавших хищения. Так, 85 % (34) диагностируемых имеют индивидуальный показатель анализируемой потребности, соответствующий ее неактуализированному состоянию, еще 15 % (6) подростков продемонстрировали нахождение анализируемой потребности в зоне частичной неудовлетворенности. При этом ни один правонарушитель не проявил высокую актуализацию потребности добиться признания и уважения. Низкие значения частной потребности добиться признания и уважения в группе несовершеннолетних правонарушителей, в целом, не являются характерными для подросткового и юношеского возрастов. Подростки и юноши, ранее

допускавшие делинквентное поведение, имевшие опыт общения с правоохранительной системой и, зачастую, пребывающие в неблагополучном социальном окружении, возможно, действительно скромно подходят к своим планам на жизнь, желанию утвердиться в обществе (схожее состояние мотивации собственной социальной значимости рассматриваемой категории подростков и юношей было зафиксировано при применении иных психодиагностических методик, результаты которых указаны в параграфах 3.5, 3.6, 3.7).

Приближенно к нижней границе зоны частичной удовлетворенности, но не выходя за ее пределы, находится частная потребность ***упрочить свое положение***, имеющая среднее значение 4,26. Диагностирование несовершеннолетних правонарушителей не выявило отдельных диагностируемых, чья потребность упрочить свое положение находится в состоянии относительной наибольшей актуализации. При этом у 53 % (21) несовершеннолетних описываемая потребность находится в границах зоны частичной неудовлетворенности, у 47 % (19) – в неактуализированном состоянии. Для установления возможных причин игнорирования значительной частью диагностируемых собственного желания упрочить свое положение был проведен выборочный опрос, который показал, что, реагируя на стимульное желание упрочить свое положение, несовершеннолетние зачастую не определенно воспринимают потребности, которые могут лежать в основе этого желания, и не четко представляют себе цели, которые могут достигаться при его осуществлении. Кроме того, нередко в ходе процедуры диагностирования несовершеннолетние правонарушители хотели понять значение слова «упрочить». Незнание значения отдельных слов стимульного материала, даже при понимании словосочетания в целом, делает неконкретный в восприятии несовершеннолетнего вопрос еще абстрактнее.

Сравнительный анализ результатов применения методики «Пирамида потребностей» в отношении несовершеннолетних правонарушителей и

законопослушных несовершеннолетних позволил выявить некоторые отличительные особенности потребностной сферы подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные преступления (Таблица 14).

Таблица 14. Результаты сравнения показателей по методике «Пирамида потребностей» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Стимульные желания	Группа П*	Группа З*	значение	уровень
1	Избегать неприятностей	10,25	6,64	4,69	0,001
2	Быть понятым другими	9,85	7,42	2,93	0,01
3	Обеспечить себе положение и влияние	8,05	8,55	0,74	незнач*
4	Заниматься делом, требующим полной отдачи	8,04	7,75	0,31	незнач
5	Покупать хорошие вещи	7,89	5,82	2,18	0,05
6	Стремиться к новому и неизведанному	7,89	7,78	0,13	незнач
7	Обеспечить себе материальный комфорт	7,84	8,58	1,2	незнач
8	Развивать свои силы и способности	7,39	8,68	2,58	0,05
9	Повышать уровень мастерства и компетентности	6,67	7,67	1,58	незнач
10	Зарабатывать на жизнь	6,2	7,03	1,6	незнач
11	Обеспечить себе будущее	6,11	7,77	3,4	0,001
12	Иметь хороших собеседников	6,06	6,22	0,27	незнач
13	Иметь теплые отношения с людьми	5,07	5,67	1,02	незнач
14	Упрочить свое положение	4,26	5,3	2,1	0,05
15	Добиться признания и уважения	2,62	3,85	2,56	0,05
I	***Материальные потребности***	21,92	21,42	0,34	незнач
II	***Потребности в безопасности***	20,62	19,71	0,84	незнач
III	***Социально-межличностные потребности***	20,99	19,32	1,25	незнач
IV	***Потребности в признании***	17,35	20,07	2,87	0,01
V	***Потребность в самовыражении***	23,31	24,21	0,57	незнач

* «П» – несовершеннолетние правонарушители
«З» – законопослушные несовершеннолетние
«незнач» – статистически незначимый уровень различий

Так, следуя концепции систематизации по уровням потребностей, было проведено сравнение обобщенных потребностных профилей, а также средних значений одноименных уровней потребностей несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников. Установлено, что средние показатели по шкалам, соответствующим уровням ***материальных потребностей, потребностей в безопасности, потребностей в социальных контактах,*** а также уровню ***потребностей в самовыражении*** не имеют

значимых различий у представителей экспериментальной и контрольной групп (Рисунок 12).

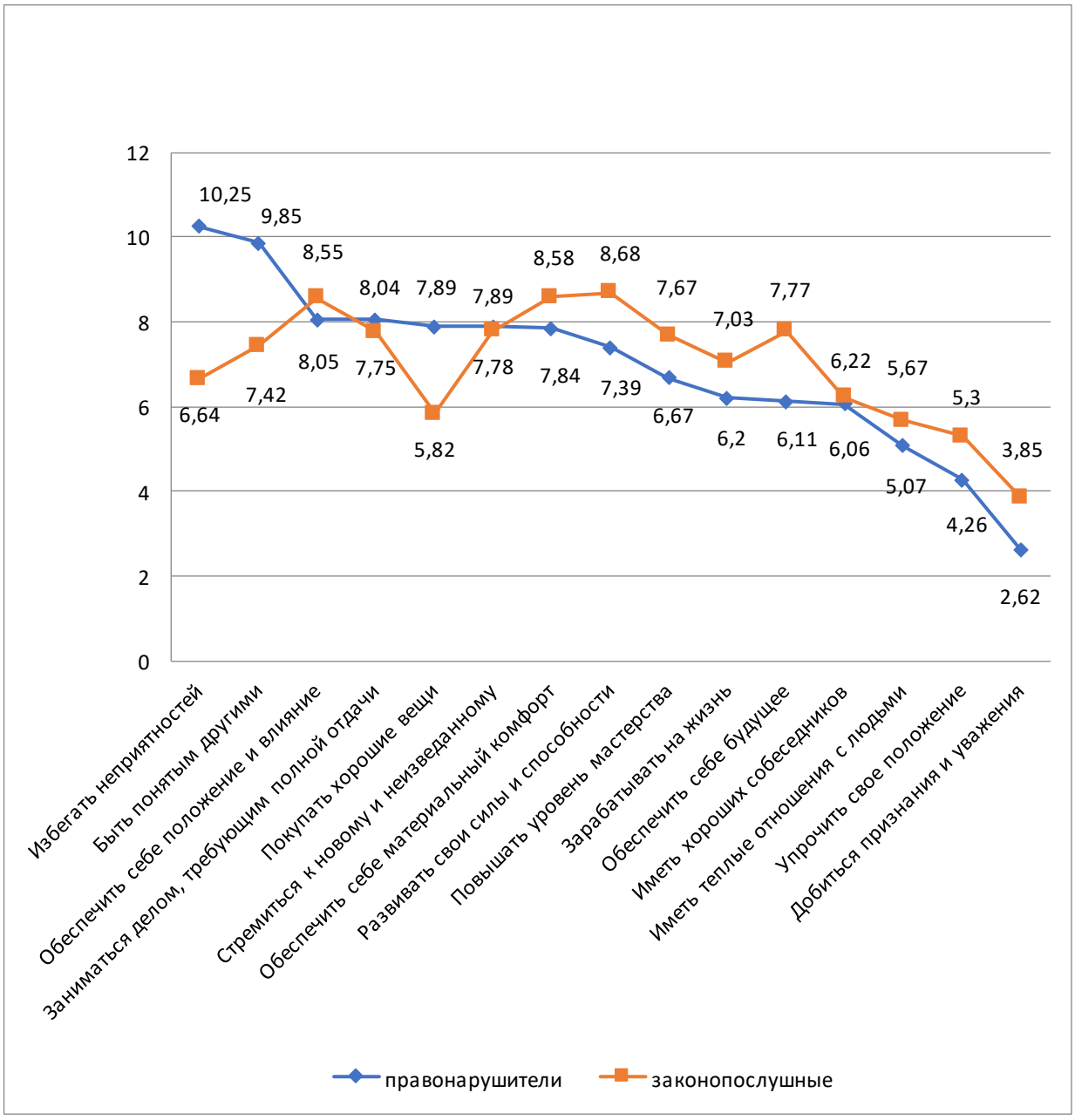

Рисунок 12. Показатели профилей частных потребностей правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Наряду с этим у несовершеннолетних правонарушителей выявлены значимо меньшие, чем у законопослушных подростков и юношей показатели уровня ***потребностей в признании*** ($t = 2,87$; $p < 0,01$), что, согласно теоретическим основам методики, связано с меньшей выраженностью

стремлений к компетентности, уверенности, достижениям, репутации, статусу, престижу, свободе.

Сравнивая частные потребности несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных подростков и юношей можно отметить, что у законопослушных диагностируемых частная потребность ***добиться признания и уважения*** также менее актуализирована, чем иные потребности, и, имея показатель 3,85, находится в зоне удовлетворенности. Несмотря на идентичные ранговые позиции, у представителей группы правонарушителей выявлено значительно меньшее ($t = 2,56$; $p < 0,05$) совокупное желание добиться признания и уважения. Так, в законопослушной группе, в отличие от правонарушителей, выявлено лишь 42 % (22) диагностируемых, которые проявили неактуализированное состояние потребности, в то время как ответы 58 % (30) молодых людей позволили отнести их потребность добиться признания и уважения к зоне частичной удовлетворенности; в обеих исследуемых группах отсутствуют несовершеннолетние, у которых проявилась бы относительно наибольшая актуализация рассматриваемой потребности. Вероятно, законопослушные несовершеннолетние, в целом, имеют более благополучное социальное окружение и благоприятную обстановку, которые положительно влияют на формирование собственных амбиций, веры в себя, способствуют конструктивному взаимодействию с обществом и появлению ожиданий позитивной оценки со стороны других людей.

Также были обнаружены особенности потребностной сферы несовершеннолетних правонарушителей при рассмотрении результатов проявления частной потребности ***упрочить свое положение***. Занимая в обобщенных потребностных профилях обеих групп низкую позицию, желание упрочить свое положение оказалось значительно сильнее ($t = 2,1$; $p < 0,05$) выражено у законопослушных несовершеннолетних, среди которых 4 % (2) несовершеннолетних проявили его наибольшую актуализацию, еще 48 % (25)

подростков и юношей проявили желание в степени, соответствующей зоне частичной актуализации.

Значительно меньшие ($t = 3,4$; $p < 0,001$) показатели продемонстрировали несовершеннолетние правонарушители и по шкале частной потребности ***обеспечить себе будущее***. Такая разница показателей была обеспечена большим количеством законопослушных диагностируемых, у которых данная потребность проявилась как относительно наиболее актуализированная, и большим количеством правонарушителей, показавших, что их личностная потребность обеспечить себе будущее не является актуализированной. Если в группе правонарушителей количество диагностируемых с неактуализированной потребностью 22 % (9), а исследуемых с наиболее актуализированной – 10 % (4), то в контрольной группе законопослушных установлено 10 % (5) несовершеннолетних, имеющих неактуализированное состояние потребности, и 19 % (10) – имеющих состояние наибольшей актуализации потребности.

Две частные потребности упрочить свое положение и обеспечить себе будущее, отнесенные авторами методики к блоку безопасности, являются факторами, предопределяющими ее перспективный аспект, будущую стабильность, которые в малой степени находят отражение в текущем состоянии дел и переживаний. Таким образом, результаты сравнения показывают, что несовершеннолетние правонарушители в меньшей степени стремятся к разрешению возможных будущих абстрактных проблем, предпочитая удовлетворить реальные актуализированные потребности [225].

Третьим стимульным компонентом уровня потребностей безопасности является ***желание избегать неприятностей***. В отличие от иных компонентов этого уровня, указанное желание в большей степени отражает текущее состояние потребностей в сложившейся обстановке. Несовершеннолетние правонарушители значительно сильнее проявили стремление к удовлетворению частной потребности избегать неприятностей ($t = 4,69$; $p < 0,001$). При этом в группе законопослушных несовершеннолетних проявили состояние

неактуализированности потребности 33 % (17) несовершеннолетних, 38 % (20) подростков и юношей способствовали отнесению своего желания избегать неприятностей к зоне частично неудовлетворенных, еще 29 % (15) диагностированных проявили относительную наибольшую актуализированность потребности. Продемонстрированная разница показателей может быть обусловлена тем, что законопослушные несовершеннолетние, как правило, не имеют тех основанных на собственном опыте личностных предпосылок для проявления стремления опасаться срыва, неудачи, ответственности и наказания за какие-либо свои поступки, которые присущи несовершеннолетним правонарушителям.

Вероятно, к своеобразному виду долгосрочных перспективных целей можно отнести частную потребность ***развивать свои силы и способности***, которые, согласно комментариям отдельных законопослушных диагностируемых, являются заделом успеха будущей жизнедеятельности в различных сферах. Несовершеннолетние правонарушители проявили значимо меньшее ($t = 2,58$; $p < 0,05$) обобщенное стремление развивать свои силы и способности, чем законопослушные несовершеннолетние. При этом у 10 % (4) представителей группы правонарушителей анализируемая потребность в зоне удовлетворенности, у 77 % (31) – в зоне частичной неудовлетворенности, у 12% (5) – в зоне неудовлетворенности. Из числа несовершеннолетних законопослушной выборки 8 % (4) проявили состояние потребности как находящееся в зоне удовлетворенности, в то же время 56 % (29) показали его в зоне частичной неудовлетворенности и 37 % (19) в зоне неудовлетворенности.

Кроме того, несовершеннолетние правонарушители проявили значительно большее стремление ***покупать хорошие вещи*** ($t = 2,18$; $p < 0,05$). Без углубленного индивидуального анализа не представляется возможным определить побуждения, лежащие в основе проявленного описанного желания, так как в основе его могут лежать потребности всех представленных уровней. Обращает внимание, что среди законопослушных несовершеннолетних

52 % (27) проявили состояние неактуализированности потребности, 25 % (13) обозначили относительно наибольшую актуализацию потребности. Среди несовершеннолетних правонарушителей, наоборот, выявлено 25 % (10) подростков и юношей, чье состояние потребности является неактуализированным, и 45 % (18) диагностируемых с относительно наибольшей актуализированной потребностью.

Также у несовершеннолетних правонарушителей значимо больше ($t = 2.93$; $p < 0,01$) проявилась потребность ***быть понятым другими*.** Среди законопослушных несовершеннолетних 38 % (20) проявили относительно наиболее актуализированное состояние анализируемой потребности, у 31 % (16) – потребность в понимании находится в интервале частичной неудовлетворенности. При этом 31 % (16) диагностируемых своими ответами продемонстрировали отсутствие актуализации потребности быть понятым другими. Вероятно, более проблемное социальное окружение представителей выборки правонарушителей, влияющее, как было отмечено, на формирование нескольких частных потребностей, формирует у них большую актуализацию потребности в понимании другими людьми.

3.5 Анализ мотивационной структуры личности несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения метода измерения мотивационной структуры личности

В процессе применения метода измерения мотивационной структуры личности были получены индивидуальные показатели диагностируемых несовершеннолетних правонарушителей по шкалам определенных мотивационных свойств общей мотивационной сферы личности и шкалам общежитейской мотивации, как отдельным составляющим мотивационной сферы (Приложение 14 С).

Полученные индивидуальные показатели позволили построить один обобщенный мотивационный профиль подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные правонарушения. Критерием определения показателей шкал является среднее значение избранной мотивации в изучаемой выборке (Рисунок 13).

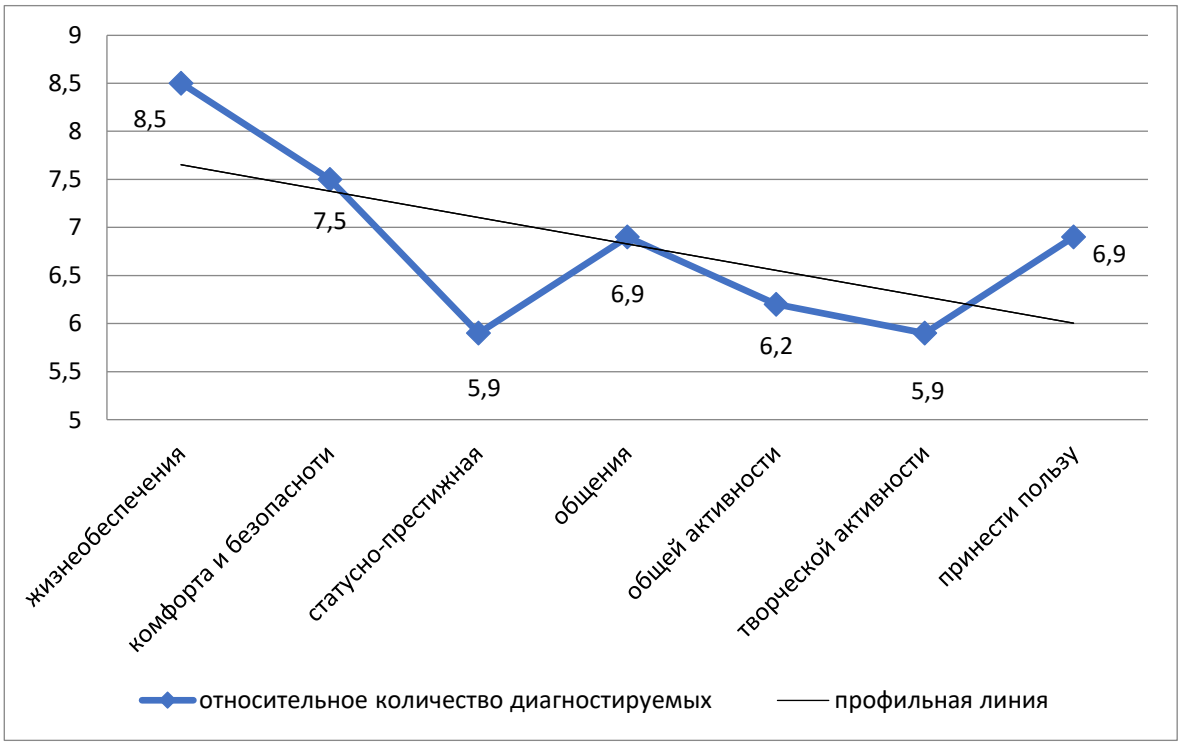

Рисунок 13. Обобщенный мотивационный профиль несовершеннолетних правонарушителей на основе критерия средних значений

Кроме того, индивидуальные показатели диагностируемых позволили построить индивидуальный мотивационный профиль каждого диагностируемого правонарушителя и выделить в его мотивационной структуре доминирующие типы мотивации (Рисунок 14). На основании полученных сведений о доминировании в индивидуальной структуре личности определенных типов мотивации был построен второй обобщенный мотивационный профиль подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные правонарушения. Критерием построения профиля является установленное относительное число диагностируемых, показавших

внутриличностное доминирование определенного типа мотивации (ранги 1, 2 индивидуального мотивационного профиля).

Аналитическое сравнение полученных обобщенных мотивационных профилей показало сходство, как направленности профильной линии, так и направленности отдельных характерных отклонений. При этом профиль, составленный на основании личных структур мотивации диагностируемых, в большей степени соответствует целям нашего исследования.

Рисунок 14. Обобщенный мотивационный профиль несовершеннолетних правонарушителей на основе индивидуальных показателей доминирования мотивации

Обобщенный мотивационный профиль однозначно демонстрирует снижение графика в правую сторону, что свидетельствует о доминировании в совокупной реакции диагностируемых изучаемой выборки мотиваций потребительских тенденций над мотивациями производительного, развивающего характера. Обращает на себя внимание нисходящее отклонение от профильной линии, соответствующее низким значениям статусно-

престижной мотивации, и восходящее отклонение, соответствующее относительно высоким значениям мотивации принести пользу обществу.

Результаты изучения отдельно взятой общежитейской сферы продемонстрировали, что у 67 % (28 диагностируемых) несовершеннолетних правонарушителей доминирует мотивация поддержания жизнеобеспечения, отражающая заботу об актуальных условиях существования, которая выражает стремление обеспечить себя и своих близких материальными жизненными ресурсами низких, элементарных форм. Среднее обобщенное значение мотивации поддержания жизнеобеспечения несовершеннолетних правонарушителей составило 8,5.

Вторую позицию по степени выраженности со средним показателем 7,5 занимает мотивация комфорта и безопасности. 52 % (22) диагностируемых анализируемой группы проявили доминирующее стремление к комфорту, удовольствию и развлечениям, к безопасности и защите, которые являются более совершенным, удобным и надежным приобретением, чем способы материальной выгоды, характерные примитивно потребительской мотивации жизнеобеспечения.

Равное количество диагностируемых правонарушителей (38 %, 16 диагностируемых) проявили характерные признаки доминирования мотивации общения и присоединения к группе, а также мотивации принести общественную пользу. Средний показатель по диагностическим шкалам указанных мотиваций составляет, соответственно, 6,88 и 6,85.

В нижней части обобщенного мотивационного профиля несовершеннолетних правонарушителей, то есть, располагаясь ниже профильной линии мотивационного профиля, находятся следующие мотивации:

- общей активности, средний показатель по шкале которой составил 6,21 и продемонстрировал, что 24 % (10) диагностируемых в своих ответах обозначили доминирование побуждения приложить свои умения и энергию в

избранной сфере деятельности и при этом заинтересованы в проявлении деятельного взаимодействия с окружающей действительностью, а также упорства и противодействия;

- творческой активности, признаки доминирования которой проявил 21 % (9) несовершеннолетних правонарушителей, указав, что стремятся к созиданию, пониманию, достижению определенных творческих результатов. Средний показатель по соответствующей шкале составил 5,88;

- статусно-престижной, доминирование которой обозначили 19% (8) несовершеннолетних правонарушителей. Показатели статусно-престижного типа мотивации соответствуют низшему рангу 7 мотивационного профиля и обозначили, в целом, минимальное стремление (5,88) представителей данной группы к вниманию окружающих, престижу, положению в обществе, влиянию и власти. Анализ комплексного применения различных методик диагностики мотивационной сферы показал, что применение различных методов диагностики обнаруживает низкие значения мотивации социальной значимости в группе правонарушителей (Параграф 3.4, 3,6, 3.7). Таким образом, характерной особенностью несовершеннолетних, совершавших ранее имущественные правонарушения, является низкий уровень статусно-престижной мотивации.

Следуя ранее избранной схеме обработки данных по показателям группы законопослушных подростков и юношей был составлен обобщенный мотивационный профиль в соответствии с критерием относительного количества диагностируемых с доминирующей мотивацией (Рисунок 15). Так же, как в группе несовершеннолетних правонарушителей, в групповом мотивационном профиле законопослушных несовершеннолетних существует общая направленность снижения профильной линии слева направо, что означает определенное доминирование у законопослушных подростков и юношей мотивации потребительской тенденции над мотивацией созидательного ряда. Обращает на себя внимание восходящее отклонение

графика по показателю шкалы мотивации комфорта и безопасности, свидетельствующее о доминировании соответствующих ей побуждений, а также нисходящее отклонение мотивационного профиля по показателю шкалы статусно-престижной мотивации, занимающей, наряду с мотивацией принести общественную пользу, позицию слабовыраженных побуждений.

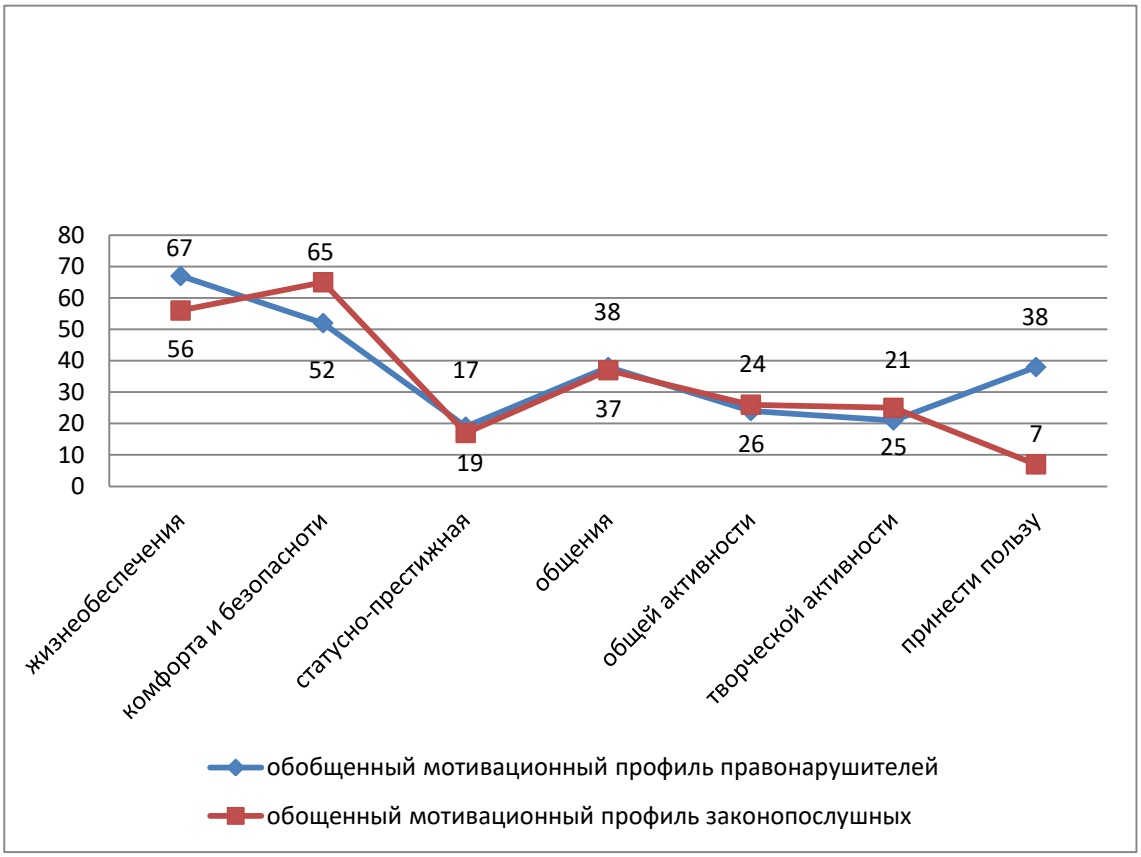

Рисунок 15. Обобщенные мотивационные профили правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Сравнительный анализ обобщенных мотивационных профилей несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних показал однозначное преобладание у представителей обеих выборок двух видов мотиваций заботы об условиях существования, стремления обеспечить себя и своих близких материальными ресурсами жизни (Рисунок 15). Однако необходимо отметить, что в группе подростков и юношей, ранее совершавших преступления против собственности, высшую позицию мотивационного профиля занимает ***мотивация поддержания***

жизнеобеспечения, отражающая стремления к простым, примитивным материальным жизненным ресурсам, побуждения к удовлетворению неприхотливых насущных потребностей. При этом, как было отмечено ранее, ***мотивация комфорта и безопасности***, отражающая заботу о средствах существования в более совершенных, удобных проявлениях, приносящих больше удовольствия, у указанной категории несовершеннолетних менее выражена.

В группе законопослушных школьников при наличии описанного ранее общего преобладания материальноориентированных побуждений доминирующую позицию, в отличие от группы правонарушителей, занимает мотивация комфорта и безопасности. Эти данные показывают, что, в основном, законопослушные несовершеннолетние, имея актуализированную потребность в материальных благах и приобретениях, желают достичь с их помощью комфортного или безопасного существования, ощутить удовольствие, стремятся к развлечениям. В то же время более примитивная мотивация поддержания жизнеобеспечения, значительно уступая ($t = 3,87$; $p < 0,001$) в среднем показателе правонарушителям (8,5), также существенно выражена у законопослушных несовершеннолетних (7,0) и является следующей по значимости в обобщенном мотивационном профиле представителей указанной группы (Таблица 15).

Также обращает на себя внимание расхождение графиков мотивационных профилей по показателям ***мотивации принести общественную пользу.*** В группе несовершеннолетних, ранее совершавших противоправные посягательства на права иных лиц, 38 % (16) диагностируемых обозначили мотивацию принести пользу обществу как доминирующую, в группе законопослушных несовершеннолетних таких диагностируемых 7 % (4 человека). Кроме этого, выявлена существенная разница средних значений по указанной шкале ($t = 3,78$; $p < 0,001$). Такое несоответствие обозначенных желаний и фактического поведения, с одной стороны, можно объяснить

желанием значительной части диагностируемых правонарушителей дать о себе социально одобряемые ответы. С другой стороны, надо отметить, что представление об общественно полезных действиях у несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных подростков, юношей зачастую разнились [225]. Если законопослушные школьники отмечали, как способ принести пользу обществу: уборку территории школы, помощь друзьям в подготовке к вступительным экзаменам, организацию общественно-полезного досуга и участие в нем, то в группе правонарушителей желание помочь обществу зачастую сводилось к домашней уборке, помощи по уходу за младшими родственниками, исполнению иных заданий семейно-бытовой направленности.

Таблица 15. Сравнение показателей по методу измерения мотивационной структуры личности правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Криминальный Мотив	Правонарушители	Законопослушные	Значение	уровень
1	Поддержания жизнеобеспечения	8.5	7,0	3,87	0,001
2	Комфорта и безопасности	7,5	7,4	0,26	незнач*
3	Статусно-престижная	5,9	5	1,63	незнач
4	Общения, присоединения к группе	6,9	6,1	1,68	0,05
5	Общей активности	6,2	5,6	1,27	незнач
6	Творческой активности	5,9	5	1,38	незнач
7	Общественной пользы	6,9	5,2	3,78	0,001

* статистически незначимый уровень различий

Описательное сравнение обобщенных мотивационных профилей несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников продемонстрировало, что ***мотивация общения, мотивация общей активности, мотивация творческой активности,*** а также ***статусно-престижная мотивация*** у представителей обеих групп занимают схожие позиции в структуре картины мотивационной сферы, располагаясь ниже материальноориентированных мотиваций. Это свидетельствует о схожем

влиянии указанных мотиваций на поведение диагностируемых представителей обеих групп. Сравнение показателей по двум выборкам продемонстрировало значительно большее стремление к общению и присоединению к группе у несовершеннолетних правонарушителей ($t = 1,68$; $p < 0,05$). Такие показатели подтверждают констатированную ранее тенденцию (параграф 3.3, 3.4), вероятно, обусловленную более сложными, зачастую, положением в семейно-бытовой обстановке и учебном коллективе.

Сравнение показателей не выявило значимых различий мотивации общей и творческой активности, а также статусно-престижной мотивации у несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних.

3.6 Анализ полимотивационных тенденций несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Пословицы»

Индивидуальные показатели несовершеннолетних правонарушителей по психодиагностическим шкалам методики «Пословицы» (Приложение 14 D) позволили сформировать соответствующие средние значения выборки по шкалам отдельных мотивационных установок и направленностей мотиваций.

Следует обратить внимание, что с учетом специфики системы подсчета, используемой при исследовании, критическим значением является показатель 2, превышение которого означает положительную тенденцию мотивации, в то время как недостижение критического значения соответствует отрицательному уровню мотивации, а в отдельных случаях – альтернативной мотивации согласно предложенной автором интерпретации [191].

Так, в сфере отношений к жизни (акизитивная, оптимистическая, гедонистическая мотивационные установки) несовершеннолетние, ранее совершившие преступления против собственности, в своей реакции продемонстрировали преобладание ***акизитивной*** мотивационной установки

(2,82), которая выражает признание, помимо денег и материального благополучия, значимости в жизни человека и иных ценностей.

Кроме того, при изучении сферы отношения к жизни несовершеннолетних правонарушителей анализ ответов показал, в общем, существенную роль ***оптимистической*** мотивационной установки (2,42), которая обозначает общую ориентацию диагностируемых на уход от существующих неприятностей к улучшению ситуации, стремление самостоятельно определить свое будущее, а также несогласие со своей пассивной ролью при нахождении в плохом положении.

Наименьшее значение в сфере отношения к жизни несовершеннолетних правонарушителей имеет ***гедонистическая*** мотивационная установка (1,77). Полученный показатель, уступающий критическому значению, демонстрирует совокупное отсутствие ориентации на длительную хорошую жизнь, беззаботное счастье, при этом отражает принятие несовершеннолетними правонарушителями необходимости решения текущих жизненных проблем, преодоления трудностей.

При анализе компонентов сферы отношения к людям (мотивационная установка позитивного отношения к людям, на избегание неприятностей, альтруистическая, эгоцентрическая**)**, обращает на себя внимание высокий показатель ***альтруистической*** мотивационной установки (2,9), свидетельствующей о декларировании подростками и юношами, которые ранее совершали преступные посягательства на чужие права, желания действовать ради других даже в ущерб собственным интересам, ориентации своих поступков на других в большей степени, чем на себя.

Также значимое место в сфере отношения к другим людям у подростков и юношей, ранее совершавших хищения, занимает мотивационная установка ***позитивного отношения*** к человечеству (2,44). Такие показатели, несмотря на асоциальные элементы поведения самих диагностируемых, в целом, означают

наличие у них веры в людей, ценность для диагностируемых имеющегося у них окружения.

Достаточно высокое место в общей структуре мотивационных компонентов личности несовершеннолетних, ранее изобличенных в совершении преступлений, занимает мотивационная установка на ***избегание неприятностей*** (2,36). Проявив признаки такой мотивационной установки, правонарушители в условиях исследования осознанно или неосознанно выразили готовность выбирать более безопасный способ действий, который, несмотря на то, что не в полной мере приводит к необходимому результату, все же не приводит к новым проблемам [225].

Эгоцентрическая мотивационная установка, имея значение ниже критического (1,77), выражает общую ориентацию диагностируемых на других людей, желание принести пользу окружающим, действуя при этом без причинения ущерба себе. Указанную общую тенденцию определили 13 % (9 диагностируемых) несовершеннолетних, имеющих индивидуальные показатели ниже критического значения, при этом лишь 5 % (2 подростка), если судить по показанному положительному результату, ориентированы думать о себе без ущерба для других.

При изучении мотивационной сферы отношения к себе (мотивационные установки, направленные на совершенство, на превосходство, пугническая) несовершеннолетних правонарушителей заметно, что групповое значение каждого вида мотивационных установок, характеризующих данную сферу, имеет относительно невысокие показатели, которые не превышают условное критичное значение. Таким образом, ответы несовершеннолетних правонарушителей демонстрируют, в целом, присущую им склонность не к социально поощряемому, а социально допустимому отношению к себе. При этом полученные данные свидетельствуют, что мотивационные установки, характеризующие сферу отношения личности к себе, у несовершеннолетних

правонарушителей не имеют доминирующего положения в общей структуре мотивационной сферы (отклонение от критического значения 0,01–0,36).

При рассмотрении сферы отношения к себе, как отдельного компонента совокупности побудительных факторов, можно отметить высшую позицию ***первой губристической*** (направленной на ***совершенство***) мотивационной установки (1,90). Показатели соответствующей ей шкалы, уступающие, но достаточно приближенные к критическому значению, демонстрируют некоторое предпочтение у несовершеннолетних правонарушителей выбора пассивной жизненной позиции, отсутствие стремления к самоопределению, преобладание надежды на внешние обстоятельства (такую тенденцию мотивационной установки выбрали 31 % (12) диагностируемых). В то же время стремления к развитию и достижению личных целей, ориентирование на собственные возможности и способности, характеризующие положительные тенденции указанной установки обозначили 15 % (6) диагностируемых).

Также описывает мотивационную сферу отношения к себе вариант ***второй губристической*** (направленной на ***превосходство***) мотивационной установки (1,77). Полученные числовые показатели, несмотря на отсутствие определяющего значения в общей мотивационной структуре личности диагностируемых, демонстрируют, что большая часть несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, пренебрегая мнением окружающих о себе, ориентируются, прежде всего, на себя и свои эмоции.

Наибольшее отрицательное совокупное значение в мотивационной структуре личности несовершеннолетних правонарушителей было получено по шкале ***пугнической*** мотивационной установки (1,64). Занимаемое положение, в целом, говорит о минимальной готовности представителей экспериментальной группы преодолевать жизненные трудности и бороться с окружающими препятствующими обстоятельствами, при этом демонстрируют собственное стремление к безопасности и нежеланию подвергать себя какому-либо риску, что, помимо прочего, может быть обусловлено условиями проведения

психодиагностического исследования. Сложившуюся совокупную отрицательную тенденцию пугнической мотивационной установки определили 36 % (14) диагностируемых, при том, что потребность в действенном и активном преодолении жизненных препятствий в своих ответах обозначили 13 % (5) несовершеннолетних правонарушителей.

Отдельным психодиагностическим критерием является не отнесенная авторами ни к одному блоку отношений мотивационная установка ***индивидуализации***, отражающая как отношение к себе во взаимосвязи с обществом, так и отношение к общественному влиянию на себя. Полученные значения мотивации индивидуализации (2,54) выражают, в общем, готовность несовершеннолетних, ранее совершивших преступления, ориентироваться на себя, свои достижения, собственные эмоции без соотнесения их с окружающими социальными факторами.

Показатели по шкалам мотивационных суждений, затрагивающих различные сферы деятельности, предназначены для характеристики личностно-развивающего потенциала несовершеннолетних правонарушителей. Результаты, показанные подростками и юношами, ранее совершившими хищения, выявили, что среди отдельных направленностей жизнедеятельности, предложенных для оценивания диагностируемым, наибольшее влияние имеет ***трудовая*** мотивация, показатели которой значительно превышают критическое значение (2,73). Анализ ответов, предоставленных диагностируемыми анализируемой группы, показал, что соответствующий данной мотивации стимульный материал, несмотря на наименование, приобретающее в контексте изучения преступной деятельности саркастический оттенок, определяет настрой на необходимость преодоления трудностей для достижения материальной составляющей жизненного успеха.

Также достаточно четко с положительной стороны проявилась ***познавательная*** мотивация (2,51), которая продемонстрировала принятие диагностируемыми преимуществ получения новых знаний и образования.

Значение шкалы ***коммуникативной*** мотивации (2,47) свидетельствует об актуализированной потребности в межличностном общении, признании преимуществ дружбы.

Особое внимание в мотивационной сфере несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные преступления, заслуживают показатели, полученные по шкалам нравственной и нормативной мотивации, высокие значения по которым, исходя из теоретических основ реализации внутренней ориентации диагностируемых, должны препятствовать совершению противоправных действий.

Достаточно близко к критическому показателю, но все же имея положительное значение, в совокупной мотивационной структуре личности несовершеннолетних правонарушителей располагается ***нравственная*** мотивация (2,28). Показатели демонстрируют, что у подростков и юношей, ранее совершавших кражи и иные хищения у других граждан, разделилось мнение относительно внутриличностной обязательности соблюдения моральных норм, честности, нравственности. Несмотря на общую положительную тенденцию соблюдения нравственных обязанностей (41 % (16) диагностируемых) несовершеннолетних обозначили положительную тенденцию анализируемой мотивации), значительная часть диагностируемых (23 % или 9 человек) выразила согласие с тем, что нарушение нравственных норм является характерным поведением человека и допустимо для преодоления трудностей материального характера.

Также приближено к критическому показателю, но имеет условное отрицательное значение ***нормативная*** мотивация диагностируемых (1,85), которая обозначила совокупные тенденции несовершеннолетних правонарушителей к игнорированию правовых норм, готовности сделать исключение из правил при наличии личной заинтересованности, а также собственному, искаженному в свою пользу трактованию закона. Так, негативное отношение к юридическим нормам проявили 44 %

(17) правонарушителей. Еще 28 % (11) нарушителей обозначили принятие силы закона и необходимость его соблюдения, из которых только 5 % (2 диагностируемых) сделали это абсолютно, то есть с показателем 4.

При сравнении показателей различных групп диагностируемых были установлены особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей. Так, были выявлены значимые различия в средних значениях по психодиагностическим шкалам первой губристической мотивации (отражающей ориентацию на совершенство), пугнической мотивации и эгоцентрической мотивации (Таблица 16).

Таблица 16. Сравнение показателей по методике «Пословицы» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Мотивационные установки	правонарушители	законопослушные	Показатели статических различий	уровень
1	Альтруистическая	2,90	2,75	0,79	незнач*
2	Акизитивная	2,82	2,85	0,14	незнач
3	Индивидуализация	2,54	2,36	1,1	незнач
4	Позитивного отношения	2,44	2,33	0,49	незнач
5	Оптимистическая	2,42	2,23	1,17	незнач
6	Избегания неприятностей	2,36	2,45	0,63	незнач
7	Губристическая №1 (совершенство)	1,90	2,33	2,2	0,05
8	Гедонистическая	1,77	1,74	0,17	незнач
9	Губристическая №2 (превосходство)	1,77	1,69	0,51	незнач
10	Эгоцентрическая	1,77	2,10	2,24	0,05
11	Пугническая	1,64	2,01	2,18	0,05
	Мотивация сфер деятельности				
1	Трудовая	2,73	2,45	1,24	незнач
2	Познавательная	2,51	2,45	0,37	незнач
3	Коммуникативная	2,47	2,57	0,62	незнач
4	Нравственная	2,28	2,03	1,14	незнач
5	Нормативная	1,85	1,86	0,09	незнач

* статистически незначимый уровень различий

Уровень выраженности ориентированной на совершенство первой губристической мотивационной установки у законопослушных

несовершеннолетних составляет 2,33, что означает, в отличие от несовершеннолетних правонарушителей, ее позитивный уровень. 36 % (26) законопослушных подростков и юношей положительно отреагировали на пословицы изучаемого блока, 19 % (14) – проявили отрицательные тенденции установки. Таким образом, несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления, выразили в своих ответах меньшую надежду на свои возможности и способности, уровень их стремления к достижению высоких личных целей оказался значительно меньше показателей законопослушных сверстников.

Кроме того, законопослушные диагностируемые проявили нейтральный уровень пугнической мотивационной установки (2,01), который значительно превышает результаты, показанные правонарушителями. В группе законопослушных, в отличие от группы нарушителей, количество диагностируемых, проявивших положительные и отрицательные тенденции пугнической мотивации, оказалось сопоставимым (31 % (22) и 25 % (18), соответственно). Такие результаты означают, что ранее изобличенные в совершении преступлений несовершеннолетние в момент и в условиях проведения тестирования, в целом, проявили большее стремление к достижению индивидуальной безопасности и обозначили в своих ответах потенциальную готовность избегать риска.

Значимое различие было выявлено в показателях правонарушителей и законопослушных диагностируемых (2,1) и по шкале эгоцентрической мотивации. Различная направленность эгоцентрической мотивационной установки демонстрирует, что в своей совокупности несовершеннолетние правонарушители обозначили большую степень ориентированности на желания других без ущерба для себя, чем их законопослушные сверстники, ориентация которых, в целом, направлена на себя без ущерба для других. В частности, положительные тенденции эгоцентрической мотивации продемонстрировали

25 % (18) законопослушной группы, в то время как отрицательное направление – 16 % (12) представителей этой группы.

3.7 Анализ мотивационных стремлений несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «МАС»

Анализ ответов, предоставленных несовершеннолетними правонарушителями (Приложение 14 Е), показал, что из компонентов потребностно-мотивационной сферы, диагностируемых с применением методики МАС (стремление к достижению цели, стремление к соперничеству, стремление к социальному престижу), наибольший совокупный уровень выраженности имеет ***стремление к достижению цели*** (средний показатель – 25,76). Помимо наибольшего среднего значения о совокупном преобладающем положении стремления к достижению цели говорят индивидуальные показатели диагностируемых. Так, первую позицию анализируемого стремления к достижению цели своими ответами обеспечили 60 % (24 диагностируемых) подростков и юношей группы правонарушителей. Еще 32 % (13) представителей данной группы определили вторую позицию стремления, и лишь у 22 % (9) нарушителей стремление к достижению цели выражено менее чем остальные виды стремлений. Отвечая на стимульные вопросы теста молодые люди, ранее совершавшие хищения чужого имущества, обозначили стремление много и качественно работать, доводить до конца начатое дело, преодолевать трудности и идти на жертвы, чтобы достичь желаемого результата.

В меньшей степени выражено у несовершеннолетних правонарушителей ***стремление к соперничеству.*** И среднее числовое значение (24,55), и количественное преобладание второй (средней) позиции стремления к соперничеству в индивидуальных показателях диагностируемых (52 %) свидетельствуют об относительном умеренном уровне его проявления в

реакции на предложенные стимулы. При этом на первой позиции стремление к соперничеству располагается у 30 % (12) правонарушителей, а на третьей – у 18 % (7) диагностируемых правонарушителей. Обработка ответов участников группы демонстрирует, в общем, посредственный уровень желаний иметь лучший результат и сравнивать свои достижения с успехами других, находить решения в трудных ситуациях и решать сложные жизненные задачи, не дать себя обойти и опередить конкурентов.

Из заданных методикой стремлений у несовершеннолетних правонарушителей наименее выражено ***стремление к социальному престижу*** (23,22). При том, что на первую позицию указанное стремление вывели 20 % (8) правонарушителей, а на вторую – 23 % (9) диагностируемых, подавляющее большинство (57 % или 23 диагностируемых) несовершеннолетних, совершивших различного рода хищения и нарушивших социально принятые нормы, показали относительно малую личную значимость стремления в социальном престиже. Такая позиция означает, в целом, отсутствие общей заинтересованности в обеспечении хорошего мнения о себе в глазах других людей, а также в таких социальных компонентах, как похвала, признание, уважение, популярность (Таблица 17).

Таблица 17. Сравнение показателей по методике «МАС» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

	Шкалы стремлений	Правонарушители	Законопослушные	Значение	уровень
1	Стремление к социальному престижу	23,22	23,00	0,31	незнач*
2	Стремление к достижению цели	25,76	24,14	2,17	0,05
3	Стремление к соперничеству	24,55	23,18	1,63	незнач

* статистически незначимый уровень различий

Сравнение полученных показателей несовершеннолетних правонарушителей с показателями контрольной группы законопослушных несовершеннолетних продемонстрировало наличие статистически значимых

различий средних значений по шкале стремления к достижению цели. Подростки и юноши, ранее совершавшие преступления против собственности в большей мере ($t = 2,17$; $p < 0,05$) проявили указанное стремление. Несмотря на то, что в законопослушной группе показатель стремления к достижению цели также занимает лидирующую позицию, среди ее представителей лишь 50 % (37) определили первую позицию анализируемого стремления, в то время как минимальное его влияние (ранг 3) определяется у 27 % (20) законопослушных диагностируемых.

3.8 Анализ потребности в ощущениях несовершеннолетних правонарушителей по результатам применения методики «Шкала поиска ощущений»

Для разностороннего рассмотрения показателей, полученных с применением методики «Шкала поиска ощущений», результаты, показанные несовершеннолетними правонарушителями (Приложение 14 F), были распределены на основании критерия уровня потребностей и на основании количества ответов, соответствующих ключу инструкции.

В процессе исследования несовершеннолетние правонарушители предоставили в среднем по 7,77 ответов, совпадающих с ключом, что предопределило совокупный уровень 1,95, который определяет групповой средний уровень потребности в ощущениях.

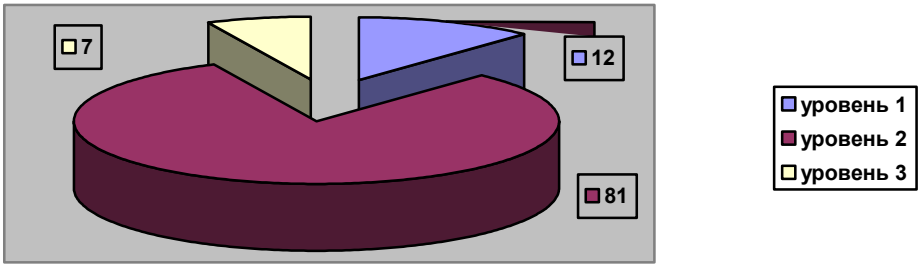

Рисунок 16. Распределение по уровням потребности в ощущениях правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

Такие показатели говорят об умении контролировать описанные потребности и об их умеренном удовлетворении. Из числа несовершеннолетних правонарушителей соответствуют среднему уровню потребности в ощущениях 81 % диагностируемых (34 подростка и юноши). В то же время 7 % (3 диагностируемых) несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные преступления, в своих ответах обозначили наличие сильного, возможно, бесконтрольного влечения к новым, возбуждающим впечатлениям, что может провоцировать участие в необдуманных мероприятиях, связанных с риском. Таким образом, побудительным фактором совершения ими преступления, помимо прочих, могло стать присущее им стремление к ощущениям. Наряду с этим, 12 % (5) несовершеннолетних правонарушителей показали наличие у себя предусмотрительности и осторожности, которая препятствует получению новых жизненных впечатлений (Рисунок 16).

Таблица 18. Сравнение показателей по методике «Шкала поиска ощущений» правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

		Правонарушители	Законопослушные	Значение	уровень
1	Количество ответов, совпадающих с ключом	7,77	7,78	0,03	незнач
2	Уровень потребности в ощущениях	1,95	1,93	0,21	незнач

Несмотря на имевшиеся в их жизни случаи преступного поведения, диагностируемые своими ответами продемонстрировали предпочтение стабильности и упорядоченности неизвестному и неожиданному [225]. С другой стороны, не исключено, что именно негативные последствия и неприятности, вызванные привлечением к уголовной ответственности, побудили к осознанному или неосознаваемому предоставлению ответов, соответствующих осторожному поведению, на основании которых сформирован низкий уровень потребности в ощущениях.

Сравнение показателей несовершеннолетних правонарушителей с показателями представителей контрольной группы (Таблица 18) не выявило значимых статистических различий по шкале поиска ощущений, как по критерию уровневой систематизации, так и по количеству ответов, совпадающих с ключом инструкции.

ВЫВОДЫ

1. Предложено сформулированное с использованием минимальной совокупности психологически значимых компонентов, позволяющих определить мотив преступления как психологический феномен, понятие мотива преступления, как внутреннего осознанного или неосознанного побуждения к удовлетворению потребности преступным способом.

На основе мотива преступления сформулировано понятие мотива противоправного имущественного поведения, как специфического вида делинквентного поведения, под которым понимается внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.

2. На основании различий в содержании потребностей, которые могут быть удовлетворены подростком или юношей в процессе совершения противоправных посягательств на чужое имущество, проведена систематизация мотивации противоправного имущественного поведения, в результате которой выделены как отдельные виды преступных мотивов следующие: корыстный, самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, игровой, гуманный, мести, зависти, а также физиологический.

3. Проведен теоретический анализ влияния специфических психологических характеристик подросткового и юношеского возраста на формирование отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей. Так, новообразования подросткового периода (чувство взрослости, стремление к самостоятельности, самоутверждению, становление Я-концепции) актуализируют потребности автономии, внешнего признания, самооценки, развивают внутренние тревоги, что на фоне кризисных проявлений (негативизм, конфликтность, эмоциональная неустойчивость, противоречивость желаний, «аффект неадекватности») приводит к формированию и усилению преступных мотивов самоутверждения, повышения самооценки, мести, зависти, безопасности.

Юношеские новообразования (построение жизненных планов, стремление к самопознанию и ценностным ориентациям) и скачок в развитии, но несформированность восприятия, временной перспективы, рефлексии, мировоззрения, формально-логического мышления при воздействии кризисных проявлений (поиск идентичности и уникального пути, несоответствие представлений и реальности) также формируют преступные мотивы самоутверждения, повышения самооценки, мести, безопасности, гуманный. Характерная потребность в аффилиации и принципы межличностного общения стимулируют к проявлению преступного гуманного мотива, а потребности в насыщении эмоций и расширении кругозора лежат в основе преступного игрового мотива. Смешение установленных социальных ролей и неразвитость временной перспективы способствуют формированию преступного корыстного мотива.

4. Разработана и апробирована психодиагностическая методика, позволяющая, учитывая специфику делинквентного поведения несовершеннолетних правонарушителей, проводить диагностику потенциальных мотивов противоправного имущественного подростков и юношей 14-17–летнего возраста. Методика, основанная на комбинированном применении интерпретативной и аддитивной техник проективного метода психодиагностики, позволяет определить наличие, относительную частоту и относительную силу проявления потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения, а также диагностировать отсутствие преступной мотивации. Психодиагностическая методика, соответствуя заданным условиям репрезентативности содержания, в достаточной степени удовлетворяет требованиям, предъявляемым к валидности и надежности психодиагностического инструментария, доступна к применению в групповой и индивидуальной формах.

5. Анализ групповых показателей преступной мотивации продемонстрировал преобладание у несовершеннолетних правонарушителей

потенциального преступного корыстного мотива. Показатели потенциального преступного мотива безопасности свидетельствуют о его высокой позиции в структуре преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, однако, в отличие от показателей группы законопослушных несовершеннолетних, они уступают значениям имеющего наивысший ранг корыстного мотива. Иные потенциальные преступные мотивы при ранжировании по уменьшению показателей распределены следующим образом: самоутверждения, повышения самооценки, гуманный игровой, мести, зависти, физиологический. По шкале непринятия ситуации выявлены минимальные показатели.

Установлены следующие значимые различия показателей несовершеннолетних правонарушителей и показателей законопослушных несовершеннолетних:

правонарушители имеют большие показатели встречаемости и интенсивности потенциального преступного корыстного мотива и меньшие показатели встречаемости и интенсивности потенциальных преступных мотивов повышения самооценки, мести и зависти, интенсивности мотива самоутверждения.

6. Выявлены следующие особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей:

6.1. У подростков и юношей, ранее совершавших правонарушения против собственности, в ситуациях, связанных с завладением чужим имуществом, значительно чаще, чем у законопослушных подростков и юношей возникает и интенсивнее проявляется побуждение получить материальную выгоду путем совершения противоправного посягательства на чужое имущество.

6.2. Подростки и юноши, имеющие опыт совершения правонарушений против собственности, значительно реже, чем их законопослушные сверстники воспринимают противоправное посягательство на чужое имущество как потенциальный способ удовлетворения актуализированных потребностей в

повышении самооценки, в отмщении, в избавлении от завистливого разочарования в собственной несостоятельности. Несовершеннолетние, совершавшие имущественные правонарушения, менее упорны и настойчивы в своих внутренних побуждениях удовлетворить указанные потребности, а также потребности в самоутверждении в процессе завладения чужим имуществом.

7. Результаты применения в отношении диагностируемых психодиагностических методик, предназначенных для изучения мотивации, не связанной с противоправным имущественным поведением, позволяют сделать выводы о доминировании у несовершеннолетних правонарушителей потребительской мотивации над мотивацией производительного и развивающего характера. Кроме того:

7.1. Мотивация в сфере материальной составляющей жизнедеятельности у несовершеннолетних правонарушителей характеризуется тенденциями к решению текущих материальных проблем при игнорировании последующих материальных затрат и длительного достойного материального обеспечения. Правонарушители по сравнению с законопослушными сверстниками более ориентированы на примитивные материальные потребности и менее нацелены на материальную стабильность в будущем.

7.2. Мотивация в сфере безопасности у несовершеннолетних правонарушителей выражена большей, чем у законопослушных несовершеннолетних актуализацией потребностей избегать неприятностей, большим стремлением к индивидуальной безопасности, большей готовностью избегать риска. Им характерны побуждение избирать менее проблемный способ поведения в ущерб результату и неготовность преодолевать трудности и рисковать.

7.3. Мотивация в сфере самоутверждения и повышения самооценки у несовершеннолетних правонарушителей представлена низкими значениями статусно-престижных стремлений и желания добиться признания и уважения. Частная потребность добиться признания и уважения и уровень мотивационной

установки на собственное совершенство правонарушителей значительно меньше соответствующих значений законопослушных. Также у несовершеннолетних правонарушителей значительно меньше выражены общекриминальные побуждения (без деления на виды правонарушений) утвердиться на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровне.

7.4. Мотивация в сфере отношения к людям у несовершеннолетних правонарушителей, отвечавших на прямые вопросы о себе, выражена высоким уровнем стремлений принести пользу обществу, который превышает соответствующие стремления законопослушных. В отличие от законопослушных несовершеннолетних, у правонарушителей выявлена мотивационная установка на оказание помощи окружающим, в том числе в ущерб собственным интересам.

7.5. Мотивация в сфере общения у несовершеннолетних правонарушителей выражена в доминировании частной потребности быть понятым другими, уровень которой значительно превышает соответствующие показатели законопослушных несовершеннолетних.

7.6. Мотивация несовершеннолетних правонарушителей в сфере жизненной активности характеризуется минимальным, менее выраженным, чем у законопослушных, желанием упрочить свое положение, а также значительно меньшим уровнем установки на собственное совершенство и желание развивать свои силы и способности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом общих научных и прикладных целей на этапе планирования диссертационной работы была поставлена исследовательская задача: установить и изучить особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Мотивация противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей является совокупностью мотивов противоправного имущественного поведения, как внутренних осознанных или неосознанных побуждений к удовлетворению потребности способом, формально содержащим признаки преступлений против собственности. Систему мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних образуют преступные мотивы самоутверждения, повышения самооценки, корыстный, безопасности, физиологический, гуманный, игровой, мести и зависти, каждый из которых направлен на удовлетворение определенного вида потребностей правонарушителя. Формируются указанные мотивы под воздействием ряда как общесоциальных, так и возрастных нормативных и индивидуальных психологических факторов, которые актуализируют потребности, стимулируют их удовлетворение, предопределяют выбор противоправного способа поведения. Ключевое значение для формирования потребностей и побуждения к их удовлетворению приобретают психологические новообразования подросткового и юношеского возрастных периодов, социальная ситуация развития, тип ведущей деятельности при отрицательном воздействии на личность несовершеннолетнего нормативных кризисных проявлений.

Системные характеристики мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей и их отличия от потенциальных мотивов, возникающих у законопослушных несовершеннолетних, определяют особенности мотивации противоправного

имущественного поведения. Для диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения, входящих в систему противоправной мотивации, разработана специализированная проективная психодиагностическая методика. По результатам ее применения установлено:

– у подростков и юношей, ранее совершавших имущественные правонарушения, потенциальные корыстные мотивы противоправного имущественного поведения чаще возникают и имеют большую силу, чем у законопослушных несовершеннолетних;

– у законопослушных несовершеннолетних в ситуациях противоправного имущественного поведения чаще, чем у правонарушителей возникают и имеют большую силу потенциальные преступные мотивы, связанные с утверждением себя в своих глазах и в обществе, а также поддержанием желаемого мнения о себе (мотивы повышения самооценки, самоутверждения, зависти, мести).

В то же время проведенное исследование имеет ограничения по половому признаку: в исследовании принимали участие несовершеннолетние мужского пола в связи с тем, что сюжетные истории стимульных заданий разработанной психодиагностической методики предназначены, в первую очередь, на раскрытие личностного смысла подростками и юношами мужского пола, совершающими подавляющее большинство преступлений, и в меньшей степени на несовершеннолетних женского пола.

Результаты исследования практически значимы, позволяют разрабатывать отраслевые и межведомственные программы профилактики правонарушений несовершеннолетних с учетом актуальных мотивационных тенденций подростково-юношеского противоправного имущественного поведения. Методика диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения является в достаточной степени валидным и надежным психодиагностическим инструментарием, позволяющим проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями с учетом индивидуальных характеристик потребностно-

мотивационной сферы, в том числе потенциальной мотивации противоправного имущественного поведения.

Работа позволяет констатировать подтверждение гипотез исследования, достижение поставленных целей и реализацию задач.

Перспектива дальнейшего исследования определяется задачами развития индивидуального подхода в процессе предупреждения правонарушений всеми субъектами профилактики. Так, в контексте применения специализированной методики требуется систематизация преступного корыстного мотива и разработка порядка выделения отдельных видов материально ориентированных побуждений. В частности, дополнительного анализа требуют побуждения получить денежные средства, а также долгосрочные побуждения лично пользоваться чужой вещью. Кроме того, для обеспечения качественной индивидуальной профилактической работы со всеми категориями несовершеннолетних, нуждающихся в психологическом воздействии, требуется разработка варианта методики, рассчитанного на несовершеннолетних женского пола с подбором соответствующего стимульного материала, предназначенного для стимулирования реакции, отражающей мотивацию противоправного имущественного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научные и учебно-методические издания

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.

2. Авдулова, Т. П. Склонность к риску / Т. П. Авдулова // Психология обучения. – 2011. – № 2. – С. 43–52.

3. Авдулова, Т. П. Социальные представления подростков, склонных к риску / Т. П. Авдулова, Л. А. Мотылева // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 105–116.

4. Азарова, Е. А. Особенности представлений о мести у подростков со склонностью к агрессивному поведению / Е. А. Азарова, Н. В. Рыбалкина // Профессиональные представления. – 2013. – № 1 (5). – С. 14–26.

5. Акимова, М. К. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 303 с.

6. Акиндинова, И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа : дис. … канд. психол. наук / И. А. Акиндинова. – Санкт-Петербург, 2000. – 156 с.

7. Аль-Хуссаини, Р. Х. Гедонистические начала современной личности / Р. Х. Аль-Хуссаини // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 34–37.

8. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 282 с.

9. Анастази, А. Психологическое тестирование / А. Анастази, С. Урбина. – СПб : Питер, 2007. – 688 с.

10. Аникина, В. Г. Личностная рефлексия как психологический механизм становления самопознания в подростковом и юношеском возрастах /

В. Г. Аникина, А. С. Цветаева // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 3. – С. 21–33.

11. Антонян, Ю. М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков / Ю. М. Антонян, И. А. Коновалова // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 2 (123). – С. 115–122.

12. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В. Э. Эминов. – СПб. : "Юридический центр "Пресс", 2004. – 366 с.

13. Антонян, Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю. М. Антонян. – М. : ИД "Камерон", 2006. – 304 с.

14. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996. – 203 с.

15. Антонян, Ю. М. Бессознательное в корыстном преступном поведении / Ю. М. Антонян // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 120–128.

16. Антонян, Ю. М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. Учебное пособие / Ю. М. Антонян, В. В. Юстецкий. – М. : Министерство внутренних дел Российской Федерации. Всерос. НИИ, 1993. – 116 с.

17. Антонян, Ю. М. Преступления из хулиганских побуждений: объяснения и мотивы / Ю. М. Антонян, А. Ю. Еркубаева // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 129–132.

18. Арапова, П. И. Образ будущего и выбор жизненного пути в юношеском возрасте / П. И. Арапова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2015. – № 1 (36). – С. 122–129.

19. Асанова, Н. К. Руководство по предупреждению насилия над

детьми: Учебное издание для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических ВУЗОВ / Н. К. Асанова. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 512 с.

20. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности / В. Г. Асеев. – М. : Мысль, 1976. – 158 с.

21. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2002. – 480 с.

22. Бандурка, А. М. Юридическая психология: Учебник / А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская. – Харьков : Изд-во Национального университета внутренних дел, 2002. – 596 с.

23. Басалаев, С. Н. От игровой природы театра к жизненной реальности / С. Н. Басалаев // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 386–387.

24. Батурин, Н. А. Технология разработки тестов: часть I / Н. А. Батурин, Н. Н. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2009. – № 30 (163). – С. 4–14.

25. Батурин, Н. А. Технология разработки тестов: часть II / Н. А. Батурин, Н. Н. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2009. – № 42 (175). – С. 11–25.

26. Батурин, Н. А. Технология разработки тестов: часть III / Н. А. Батурин, Н. Н. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – № 4 (180). – С. 4–18.

27. Башкина, Ю А. Личностный смыл чувства риска у подростков / Ю. А. Башкина, С. Т. Посохова // Ананьевские чтения – 2007: сборник материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23-25 октября 2007 г.). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – С. 63–65.

28. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. –

Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 360 с.

29. Бескова, Т. В. Особенности проявления зависти в межличностном взаимодействии субъектов / Т. В. Бескова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. –Т. 12, № 5 (37). – С. 103–109.

30. Бескова, Т. В. Представления о сущности и причинах зависти в массовом сознании / Т. В. Бескова // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 56–65.

31. Бескова, Т. В. Функции зависти / Т. В. Бескова // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 62–66.

32. Бескова, Т. В. Особенности агрессивности и враждебности субъектов зависти и соперничества / Т. В. Бескова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2010. – Т. 3, № 3. – С. 43–51.

33. Богданович, Н. В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях / Н. В. Богданович, В. В. Делибалт // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 1–14.

34. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов. – Спб. : Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.

35. Боер, А. Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. … канд. юр. наук: / А. Л. Боер. – Санкт-Петербург, 2002. – 228 с.

36. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович; под общ. ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.

37. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Изд. 4-е, расш. – М. : АСТ, 2009. – 811 с.

38. Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. Правовые, психологические и криминологические аспекты: учебное пособие / М. А. Ефимов, К. Е. Игошев,

Г. В. Бушуев, Б. Т. Безлепкин и др. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1976. – 171 с.

39. Бражников, Д. А. Выявление мотивов преступного поведения / Д. А. Бражников, В. И. Шиян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 89–94.

40. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М. : Юридическая литература, 1963. – 273 с.

41. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика: учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 351 с.

42. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психологической диагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – Спб. : Питер, 2002. – 315 с.

43. Бурлачук, Л. Ф. Введение в проективную психодиагностику / Л. Ф. Бурлачук. – Киев: Вист-С, 1997. – 128 с.

44. Бутырева, Н. В. Психологические аспекты убийства по мотиву кровной мести / Н. В. Бутырева // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 84–91.

45. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.

46. Васильева, Н. В. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания / Н. В. Васильева, И. А. Горьковая. – СПб. : Балтийская педагогическая академия, 1997. – 170 с.

47. Велиев, Ф. З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение : дис. … канд. юр. наук / Ф. З. Велиев. – Москва, 2015 – 232 с.

48. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.

49. Винокуров, Ф. Н. Социально-психологическое исследование финансового поведения молодежи / Ф. Н. Винокуров // Психологические

проблемы современной семьи: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03–06 октября 2018 года / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: без издательства, 2018. – С. 753–756.

50. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, В. Т. Кудрявцев [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 60 – 72.

51. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – 152 с.

52. Волкова, Я. А. Коммуникативный типа «Завистник» / Я. А. Волкова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (46). – С. 15–21.

53. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М. : АСТ Астрель Хранитель, 2008. – 671 с.

54. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Детская психология / Л. С. Выготский; под редакцией Д. Б. Эльконина. – Москва: Педагогика, 1984. – 432 с.

55. Галимова, Ю. В. Теоретический анализ понятия «чувство долга» / Ю. В. Галимова // Научно-практический журнал «Аспирант». – 2016. – № 8. – С. 145–148.

56. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М. : АО «Центр Юр Инфо Р», 2001. – 316 с.

57. Гильдебрандт, А. И. Значимость теории пирамиды потребностей А. Маслоу в сфере социального благополучия / А. И. Гильдебрандт, Ю. П. Максимова // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 февраля 2020 года. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 191-193.

58. Глазунов, Ю. Т. Структура и динамика удовлетворения

потребности: математическая модель / Ю. Т. Глазунов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 11. – С. 43–51.

59. Глоссарий. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.psychologies.ru/glossary/15/pobujdenie/ (дата обращения 15.04.2025).

60. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 301 с.

61. Гольдинер, В. Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве / В. Д. Гольдинер // Советское государство и право. – 1958. – № 1. – С. 43–52.

62. Горбунова, А. А. Психологические особенности общения подростка со сверстниками / А. А. Горбунова, М. В. Лемешко. А. Н. Макарова // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 8 томах. – Курск: Юго-западный государственный университет, 2019. – С. 70–73.

63. Горьковая, И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И. А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 265–276.

64. Гуревич, К. М. Психологическая диагностика: учебное пособие / под ред. К. М. Гуревич, Е. М. Борисовой. – М. : Изд-во Университета российской академии образования, 1997. – 304 с.

65. Гусев, А. Н. 1С: Школьная Психодиагностика. Базовая версия. Руководство по использованию методик психологами образовательных учреждения / под ред. А. Н. Гусева. – М. : Изд-во Фирма 1С, 2008 г. – 260 с.

66. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.

67. Даньшин, И. Н. О значении мотива преступления при изучении и предупреждении преступлений / И. Н. Даньшин // Вопросы борьбы с

преступностью. – 1969. – № 10 – С. 65–70.

68. Дебольский, М. Г. Выявление психических состояний несовершеннолетних обвиняемых и осужденных как предпосылка профилактики их деструктивного поведения / М. Г. Дебольский, Д. В. Мельникова, А. С. Месниченко // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 35–50.

69. Дереча, В. А. Человек в поисках острых ощущений: Об алкогольной, наркотической, игровой и других видах зависимости личности и их профилактике: практическое и учебное пособие для учителей, воспитателей, педагогов, психологов, врачей, работников правоохранительных органов, родителей, журналистов / В. А. Дереча. – Издание 2-е, переработанное. – Оренбург: ГУ РЦРО, 2007. – 91 с.

70. Детская практическая психология: учебник / Т. Д. Марцинковская, Е. И. Изотова, Т. Н. Счастная, Е. О. Смирнова. – М. : Гардарики, 2007. – 253 с.

71. Джекебаев, У. С. Мотивация преступления и уголовная ответственность / У. С. Джекебаев, Т. Г. Рахимов, Р. Н. Судакова. – Алма-ата: Наука, 1987. – 191 с.

72. Джекебаев, У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения (на материалах криминал. изучения хищений соц. имущества) / У. С. Джекебаев. – Алма-ата: Наука, 1971. – 201 с.

73. Додонов, Б. И. В мире эмоций / Б. И. Додонов. – Киев: Политиздат, 1987. – 140 с.

74. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

75. Душкин, А. С. Особенности самооценки подростков из неблагополучных семей, находящихся в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей / А. С. Душкин, А. М. Иванова, С. Г. Баширова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 456–469.

76. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов / М. И. Еникеев. – М.: Норма, 2005.– 640 с.

77. Ениколопов, С. Н. Кибербуллинг в школьной среде: результаты социально-психологического опроса / С. Н. Ениколопов, В Л. Назаров, М. Е. М. Зиновьева // Вопросы психологии. – 2022. – Т. 68, № 4. – С. 25–32.

78. Ениколопов, С. Н. Асоциальная креативность: исследования в психологии / С. Н. Ениколопов, Н. В. Мешкова // Вестник практической психологии образования. – 2017. – № 2 (51). – С. 53–57.

79. Ениколопов, С. Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку / С. Н. Ениколопов, Е. А. Гусейнова // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 246–256.

80. Ерина, И. А. К вопросу о мотивации студенческой молодежи к учебной и внеучебной деятельности / И. А. Ерина // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53. – С. 310–319.

81. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – URL: https://www.efremova.info/word/pobuzhdenie.html#.XoWojhln2h8 (дата обращения 15.04.2025).

82. Жолудева, С. В. Особенности взаимосвязи отношений с родителями и профессиональных установок в юношеском возрасте / С. В. Жолудева, Г. Н. Жулина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 126–131.

83. Загородников, Н. И. Советское уголовное право. Общая и особенная части / Н. И. Загородников. – М. : Юридическая литература, 1975. – 568 с.

84. Захаров, А. И. Происхождение и психотерапия детских неврозов / А. И. Захаров. – СПб. : Изд-во КАРО, 2006 (М. : Типография Наука). – 671 с.

85. Зейгарник, Б. В. Патопсихология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. В. Зейгарник. – М.: Издательский центр "Академия", 2005.

– 208 с.

86. Зелинский, А. Ф. Криминальная психология: науч.-практич. издание / А. Ф. Зелинский. – Киев: Юринком Интер, 1999. – 240с.

87. Зелинский, А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А. Ф. Зелинский. – Харьков: Издательское объединение Вища школа при Харьковском государственном университете, 1986. – 165 с.

88. Иванов, М. Г. Преступления против собственности: научно-практический комментарий / М. Г. Иванов, В. И. Каныгин. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004. – 184 с.

89. Иванов, П. И. Психология / П. И. Иванов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 383 с.

90. Измайлов, М. Поколение Z / М. Измайлов // Психология и педагогика XXI века: теория, практика, перспективы. Сборник материалов VI научно-практической конференции / под ред. О.Н. Широковой и др. – 2017. – С. 105-107.

91. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.

92. Ильин, Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 288 с.

93. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 688 с.

94. Ильин, Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 208 с.

95. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 701 с.

96. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 304 с.

97. Ильин, Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург:

Питер, 2017. – 352 с.

98. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 752 с.

99. Ильяшенко, А. Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение / А. Н. Ильяшенко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2000. – 125 с.

100. Кабдина, А. А. Психологические составляющие уважения к родителям в подростковом и юношеском возрасте / А. А. Кабдина, Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 9. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 252–255.

101. Калинина, Р. Р. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде / Р. Р. Калинина, Д. Я. Грибанова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 127–138.

102. Касаткина, Н. В. Особенности общения подростков со сверстниками противоположного пола / Н. В. Касаткина // Научное мнение. Прикладные исследования, технологии. – 2015. – № 12. – С. 160–162.

103. Кириллова, Е. Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению : дис. на канд. психол. наук / Е. Б. Кириллова, 2020. – 231 с.

104. Клайн, П. Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование. Перевод с английского / П. Клайн; под ред. Л. Ф. Бурлачука. – Киев: Изд-во «ПАН Лтд», 1994. – 688 с.

105. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. – М.: Просвещение, 1969. – 391 с.

106. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. –

М. : Наука, 1988. – 192 с.

107. Ковалев, П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения : дис. … канд. психол. наук / П. А. Ковалев. – Санкт-Петербург, 1996. – 161 с.

108. Ковалева, Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности / Ю. В. Ковалева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 12. – С. 18.

109. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]: под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.

110. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есакова [и др.]. – 5-е изд. – Москва: Проспект, 2014. – 560 с.

111. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М. : Время, 2009. – 494 с.

112. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 255 с.

113. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. Второе исправленное и дополненное издание / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 720 с.

114. Коновалова, А. М. Психологическое содержание уважения к родителям в подростковом возрасте: дис. … канд. психол. наук / А. М. Коновалова. – Москва, 2017. – 255 с.

115. Коновалова, И. А. Деятельность городских и районных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И. А. Коновалова. – Москва, 2004. – 25 с.

116. Коновалова, И. А. Криминологическая характеристика корыстной

преступности несовершеннолетних: монография / И. А. Коновалова. – М. : Московский государственный областной университет, 2007. – 140 с.

117. Коновалова, И. А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно ориентированной преступности / И. А. Коновалова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2012. – № 2. – С. 30–32.

118. Коноплева, А. А. Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования) / А. А. Коноплева // Манускрипт. – 2019. – Т 12, №9. – С. 146–149.

119. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А. В. Корнеева; отв. ред. А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2014. – 160 с.

120. Корнилова, Т. В. Риск и принятие решения. Психология неопределенности. Подростки групп риска / Т. В. Корнилова, Е. Л. Григоренко, С. Д. Смирнов. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 316 с.

121. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 1096 с.

122. Кособреев, Н. Н. К вопросу о расследовании имущественных преступлений / Н. Н. Кособреев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 3 (34). – С. 110–113.

123. Костина, Л. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: психолого-криминалистический аспект / Л. Н. Костина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. – № 2 (24). – С. 9–15.

124. Костина, Л. Н. Психологические закономерности, механизмы и особенности преступных групп несовершеннолетних / Л. Н. Костина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 3 (47). – С. 192-196.

125. Костина, Л. Н. Психолого-криминологические особенности преступных групп несовершеннолетних / Л. Н. Костина // Психопедагогика в

правоохранительных органах. – 2007. – № 1 (28). – С. 61–64.

126. Костина, Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : дис. … доктора психол. наук / Л. Н. Костина. – Москва, 2010. – 541 с.

127. Кочои, С. М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов / С. М. Кочои. – М.: Проспект, 2015. – 88 с.

128. Кошенова, М. И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития / М. И. Кошенова // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической конференции (Омск, 28-29 ноября 2008 г.). – Омск, 2008. – С. 143–152.

129. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бохум. – СПб. : Питер, 2010. – 940 с.

130. Кривцова, С. В. Учитель и проблемы дисциплины / С. В. Кривцова. – М. : Генезис, 2004. – 98 с.

131. Круть, О. В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий / О. В. Круть // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 172–177.

132. Кубышкина М. Л. Психологические особенности мотивации социального успеха : дис. … канд. психол. наук / М. Л. Кубышкина. – Санкт-Петербург, 1997. – 222 с.

133. Кудрявцев, И. А. Концептуальные и экспертные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних (применение ч.3 ст. 20 УК РФ) / И. А. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, О. Д. Ситковская // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 4. – С. 34–42.

134. Кузнецова И.В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : автореф. дис. … канд. психол. наук / И. В. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2006. – 18 с.

135. Кузнецова, О. В. Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков / О. В. Кузнецова //

Психологическая наука и образование. Психология развития. – 2007. – № 3. – С. 5–15.

136. Кулагина, И. Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития / И. Ю. Кулагина // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11, № 3. – С. 100–109.

137. Кунц, Е. В. Причины и условия преступлений несовершеннолетних лиц женского пола и их преступная мотивация / Е. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 8 (109). – С. 114–119.

138. Курочкина, И. А. Изучение виктимности как предпосылок к проявлению буллинга в подростковых группах / И. А. Курочкина // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2, № 5 (5) – С.158–161.

139. Курсевич, Н. И. Психологические особенности личности актера / Н. И. Курсевич // Акмеология. – 2016. – № 1 (57). – С. 94–97.

140. Лакреева, А. В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков / А. В. Лакреева, Л. В. Варуха // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 141–146.

141. Лактионов, А. Н. Основы психодиагностики, психометрии и тестологии: учебно-методическое пособие / А. Н. Лактионов, Е. Л. Луценко. – Харьков: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2006. – 64 с.

142. Лафи, С. Г. Поиск новых ощущений его место и значение в психологической самореализации / С. Г. Лафи, М. Э. Плецкайте-Марковене // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 9. – С. 379–390.

143. Левченко, В. В. Состязательность и ее основные детерминанты / В. В. Левченко // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 2 (57). – С. 26–29.

144. Левченко, В. В. Состязательность и ее психологические корреляты / В. В. Левченко // Вестник Костромского государственного университета им.

Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа, Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – С. 184–188.

145. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. -М. : Смысл, Академия, 2005. – 87 с.

146. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : МГУ, 1971. – 40 с.

147. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.

148. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.

149. Летунова, А. Л. Особенности общения современных подростков со сверстниками / А. Л. Летунова, Г. В. Слепухина // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 12 (30). – С. 270–272.

150. Лимонченко, Р. А. Чувство зависти как причина отклоняющегося поведения личности / Р. А. Лимонченко // Инновации в медицине, психологии и педагогике: материалы VII международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля 2016). – Новосибирск, 2016. – С. 238–242.

151. Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина. – М.: Знание, 1976. – 64 с.

152. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Л. : Медицина: Ленинградское отделение, 1983. – 255 с.

153. Лобанов, В. А. Мотив и цель при хищении социалистического имущества / В. А. Лобанов // Вопросы советского права и законности на современном этапе. – 1965. – № 1. – С. 247–252.

154. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры по ее предупреждению: автореф. дис. … канд. юр. наук / К. Ю. Логинова. – Томск, 2015. – 24 с.

155. Логинова, К. Ю. К вопросу о мотивах имущественных преступлений несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы

укрепления Российской государственности / под ред. С. А. Елисеева, Л. М. Прозументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 51–52.

156. Логинова, К. Ю. Мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 56–62.

157. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 383 с.

158. Магомед-Эминов, М. Ш. Трансформация личности / М. Ш. Магомед-Эминов. – М. : Психоаналитическая ассоциация, 1998. – 496 с.

159. Магун, В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности / В. С. Магун. – Л. : Наука, 1983. – 176 с.

160. Макарь, И. М. Использование в предупреждении и раскрытии хищений социалистического имущества особенностей психологии расхитителей: учебное пособие / И. М. Макарь. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1981. – 27 с.

161. Максимов, Л. В. Моральный долг: проблема обоснования / Л. В. Максимов // Философская мысль. – 2018. – № 12. – С. 35–45.

162. Малыгина, А. Структура ответственности как интегрального качества личности / А. Малыгина // Вестник Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. Психология. – 2013. – Т. 18., № 22, Ч. 2. – С. 232–237.

163. Малюшина, Ю. А. Психологическая коррекция и профилактика криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей : дис. ... канд. психол. наук / Ю. А. Малюшина. – Екатеринбург, 2023. – 167 с.

164. Манукян, С. П. Потребности личности и их место в педагогической концепции мотивов учения / С. П. Манукян // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 130–134.

165. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность / А. Х. Маслоу. – СПб. :

Питер, 2010. – 352 с.

166. Мильман, В. Э. Мотивация творчества и роста: Структура. Диагностика. Развитие / В. Э. Мильман. – М. : Мирея и ко, 2005. – 166 с.

167. Миненок, М. Г. Личность расхитителя (вопросы структуры) / М. Г. Миненок // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 3 – С.127–131.

168. Миронова Ю. Г. Представления о родительстве в структуре матримониального поведения современной студенческой молодежи / Ю. Г. Миронова, Н. А. Тырнова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 10. – С. 36–40.

169. Михайлова, Э. Р. Феномен состязательности игры в процессе социализации личности / Э. Р. Михайлова // Вестник чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 170–173.

170. Мокрецов, А. И. Избранные труды / А. И. Мокрецов. – Рязань: ООО "Копи Принт", 2010. – 275 с.

171. Мороз, Т. И. Игра как способ преображения реальности / Т И. Мороз, С. Н. Басалаев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. – 2019. – № 48. – С. 60–65.

172. Мудрик, А. В. Общение в процессе воспитания: учебное пособие / А. В. Мудрик. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

173. Мужичкова, Ю. Е. Зависимость факторов личной социальной ответственности от личностных характеристик / Ю. Е. Мужичкова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 1 (17). – С. 62–69.

174. Муздыбаев, К. К. Завистливость личности (статья первая) / К. К. Муздыбаев // Методологические и теоретические проблемы психологии. – 2002. – Т. 23, № 6. – С. 38–50.

175. Муздыбаев, К. К. Проблема мести: биологические, психологические, социальные, правовые, философские и межкультурные

аспекты / К. К. Муздыбаев // Информационный бюллетень Российского фонда фундаментальных исследований науки о человеке и обществе. – 1997. – № 6

176. Музюкин, А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение : дис. … канд. юр. наук / А. П. Музюкин. – Рязань, 2010 – 180 с.

177. Мымрикова, А. И. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения / А. И. Мымрикова, О. Н. Истратова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2010. – № 10 (111). – С. 209–214.

178. Наумов, А. В. Мотивы убийств: учебное пособие / А. В. Наумов. – Волгоград: НИ и РИО ВСШМВД СССР, 1969. – 136 с.

179. Немов, Р. С. Психология. Книга 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. Учебник / Р. С. Немов. – Москва: Владос, 2008. – 631 с.

180. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

181. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо / С. А. Смирнова, Е. В. Макушкин, А. Я. Аснис [и др.] // Психология и право. – 2016. – Т. 6, № 3. – С. 61–78.

182. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.

183. Обуховский, К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский; пер. С. К. Карпенюк. – СПб. : Речь, 2003. – 132 с.

184. Обуховский, К. Психология влечений человека / К. Обуховский; перевод с польского А. А. Могилева. – М. : Прогресс, 1972. – 248 с.

185. Овчарова, Р. В. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция / Р. В. Овчарова, Ю. А. Малюшина. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. – 176 с.

186. Овчинникова, Ю. Е. Развитие высших социальных чувств как основа психологической безопасности в молодежной среде / Ю. Е. Овчинникова // Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2017 года / Под научной редакцией О. И. Щербаковой, Л. В. Шукшиной. – Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. – С. 73–77.

187. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – [27-е изд., испр.]. – Санкт-Петербург: Ленинградское изд-во, 2012. – 1360 с.

188. Осипова, Е. А. Опыт психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола в контексте анализа их жизненного пути / Е. А. Осипова, Л. М. Левин, М. Г. Дебольский // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде» Материалы восемнадцатой всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти И. П. Башкатова, Коломна, 14-15 мая 2018 г.: сборник материалов. – Коломна: Изд-во ГОУ ВО «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. – С.187–191.

189. Пакулина С. А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза / С. А. Пакулина, С. М. Кетько // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 1–11.

190. Пашукова, Т. И. Механизмы и функции эмпатии / Т. И. Пашукова, Е. А. Троицкая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 7 (586). – С. 197–209.

191. Петрова, С. М. Мотивационная обусловленность Я-концепции личности в юношеском возрасте : дис. … канд. психол. наук / С. М. Петрова. – Санкт-Петербург, 1995. – 191 с.

192. Пиаже, Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж. Пиаже. – Москва: Академический Проект, 2006. – 480 с.

193. Пилецкий, С. Г. О мести прямо и просто / С. Г. Пилецкий // Теории и исследования: психология, философия, социология. – 2017. – № 2. – С. 95–119.

194. Пилоян, Р. А. Мотивация спортивной деятельности / Р. А. Пилоян. – М. : Физкультура и спорт, 1984. – 104 с.

195. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. – М. : "Ось-89", 2007.–704 с.

196. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

197. Проективная психология / Л. Беллак, Л. Э. Абт, Г. У. Оллпорт, Л. К. Франк, А. Ф. Корнер, Р. С. Лазарус, Г. М. Прошанский, А. Р. Харроуэр, Г. Мерей, С. Леей, Дж. Бук, Ч. Ширн, К. Рассел, Л.И. Кэйдис, Д. Брауер, А. М. Уайдер. –М. : Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. – 528 с.

198. Психология развивающейся личности / под ред. А. В. Петровского; научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. – М. : Педагогика, 1987. – 240 с.

199. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

200. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с.

201. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления / А. И. Рарог. – М. : ООО «Профобразование», 2001. – 133 с.

202. Рарог, А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А. И. Рарог. – М. : Эксмо, 2019. – 720 с.

203. Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с.

204. Реан, А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория.

Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – 524 с.

205. Реан, А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение: современное учебно-практическое пособие / А. А. Реан. – Москва: АСТ, 2007. – 407 с.

206. Романов, В. В. Юридическая психология / В. В. Романов. – Москва: Юристъ, 1998. – 488 с.

207. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 720 с.

208. Сафронова, М. В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность / М. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 182–185.

209. Сафуанов, Ф. С. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов / Ф. С. Сафуанов, Е. В. Васкэ // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 123–135.

210. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза: Учебник / Ф. С. Сафуанов. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 309 с.

211. Сердюкова, Е. Ф. Потребность в аффилиации у подростков с разным уровнем застенчивости / Е. Ф. Сердюкова, М. Л. Шаповалова, С. В. Хребина // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 7. – С. 20–26.

212. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург: ООО «Речь», 2000. – 350 с.

213. Скворцов, В. В. Психология руководства и подчинения / В. В. Скворцов. – Москва: Издательство Дело, 2019. – 208 с.

214. Скляров, С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности :

автореф. дис … докт. юр. наук / С. В. Скляров. – М, 2004. – 45 с.

215. Соколова, Е. Т. Проективные методы исследования личности Е. Т. Соколова. – М. : Издательство Московского университета, 1980. – 176 с.

216. Тарабрина, Н. В. Психология посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – М. : «Когито –Центр», 2009. – 237с.

217. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев: Выща школа, 1977. – 149 с.

218. Тарасова, С. Ю. Социальные и психологические аспекты буллинга / С. Ю. Тарасова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 844–848.

219. Токарь, О. В. Психология развития и возрастная психология в схемах, таблицах, комментариях: учебное пособие / О. В. Токарь. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 64 с.

220. Троицкая, Е. А. Взаимосвязь эмпатии и рефлексии у учащихся подросткового и юношеского возраста / Е. А. Троицкая // Вестник МГЛУ. – 2016. – №. 8 (747). – С. 116–125.

221. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.

222. Устинов, Д.В. Практическое руководство по применению методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (МДИП). Методические указания / Д.В. Устинов. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024. – 118 с.

223. Устинов, Д. В. Гуманный мотив как компонент преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Человек: преступление и наказание. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 120–138.

224. Устинов, Д. В. Особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 3 (94). – С. 299–308.

225. Устинов, Д. В. Психологические особенности мотивационных компонентов несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Психология и психотехника. – 2023. – № 2. – С. 110–126.

226. Устинов, Д. В. Методика диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних / Д. В. Устинов, Ф. С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1 (62). – С. 39–50.

227. Устинов, Д. В. Исследование мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 211–220.

228. Устинов, Д. В. Мотив зависти как психологическое побуждение к противоправному имущественному поведению несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию В. Д. Потаповой, Донецк, 08 декабря 2022 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 243–248.

229. Устинов, Д. В. Мотив мести как побудительный фактор противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения – 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Т. 9. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 291–294.

230. Устинов, Д. В. Психологические аспекты физиологического мотива противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения – 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI

Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Т. 10. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 287–290.

231. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки формирования игрового преступного мотива противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 30.

232. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки возникновения преступных мотивов самоутверждения и повышения самооценки у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 11 декабря 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 187–194.

233. Устинов, Д. В. Личностные предпосылки формирования преступного мотива безопасности у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Коченовские чтения – 2020. Психология и право в современной России : Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 11–13 ноября 2020 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. – С. 62–64.

234. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки формирования корыстного мотива преступления у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения – 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Т. 9. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 366–369.

235. Устинов, Д. В. Проблема учета психологических конструктов в формировании понятия мотива преступления / Д. В. Устинов // Психолог. –

2020. – № 3. – С. 37–52.

236. Устинов, Д. В. Обеспечение валидности стимульного материала, используемого для выявления мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних / Д. В. Устинов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 26.

237. Устинов, Д. В. Выявление мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних как элемент психологического сопровождения профилактики правонарушений / Д. В. Устинов // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования : сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 14–15 мая 2019 года / Южно-Уральский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук, Факультет психологии, Кафедра психологии развития и возрастного консультирования. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2019. – С. 201–208.

238. Устинов, Д. В. Выявление особенностей мотивационнолй сферы несовершеннолетних правонарушителей с помощью тестовых психодиагностических методик / Д. В. Устинов // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы III Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 16 мая 2019 года / Отв. ред.: Л.А. Остапец. Т. 3. – Донецк: Цифровая типография, 2019. – С. 73–80.

239. Устинов, Д. В. Психолого-инструментальная нечеткая иерархическая модель индекса потенциальной криминогенности в подростковой среде / Д. В. Устинов // Донецкие чтения – 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 31 октября 2019 года. Т. 5. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 360–362.

240. Устинов, Д. В. Применение психологических знаний сотрудниками

ПДН при установлении личностного контакта с несовершеннолетними / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 15 ноября 2018 года / Под общей редакцией А. В. Гордеевой, Э. А. Ангелиной. – Донецк: "Цифровая типография", 2018. – С. 172–175.

241. Устинов, Д. В. Качество стимульного материала как условие валидности методики, направленной на выявление мотивов детских имущественных преступлений / Д. В. Устинов // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 07–09 ноября 2018 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 203–205.

242. Устинов, Д. В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей / Д. В. Устинов // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 63–76.

243. Устинов, Д.В. Диагностика мотивов преступного поведения как основа превенции повторных преступлений несовершеннолетних / Д. В. Устинов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур : Межведомственная научно-практическая конференция. Сборник научных статей, Севастополь, 22 ноября 2017 года / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» ; Под редакцией А. В. Гришиной, З. З. Екимовой. – Севастополь: РИБЕСТ, 2017. – С. 63–67.

244. Устинов, Д. В. Применение отдельных проективных техник психодиагностики для выявления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности / Д. В. Устинов, Н. В. Устинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 153–159.

245. Фельдштейн, Д. И. Трудный подросток / Д. И. Фельдштейн. –

Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2008. – 206 с.

246. Филановский, И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению / И. Г. Филановский. – Л. : Издательство ЛГУ, 1970. – 176 с.

247. Филиппов, М. М. Психофизиология функциональных состояний: Учебное пособие / М. М. Филиппов. – Киев: Межрегиональная академия управления персоналом, 2006. – 240 с.

248. Формирование личности старшеклассника / под ред. И. В. Дубровиной. – М. : Педагогика, 1989. – 168 с.

249. Фролова, Т. А. Мотивация аффилиации личности в юношеском возрасте / Т. А. Фролова // Студенческая наука и XXI век. – 2016. – № 13. – С. 175–177.

250. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 672 с.

251. Харазишвили, Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском уголовном праве / Б. В. Харазишвили. – Тбилиси: Цодна, 1963. – 288 с.

252. Харитонова, Т. Н. Мотив ревности и его значение при умышленном убийстве по советскому уголовному праву : дис. … канд. юр. наук / Т. Н. Харитонова. – Казань, 1983. – 194 с.

253. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003. – 860 с.

254. Хилобокова, С. В. Психологическая природа присвоения чужого имущества / С. В. Хилобокова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49) – С. 89–92.

255. Хилюта, В. В. Преступления против собственности или имущественные преступления? / В. В. Хилюта // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3 (77). – С. 108–112.

256. Холмс, Д Анормальная психология / Д. Холмс. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 304 с.

257. Хорни, К. Психология женщины / К. Хорни; Пер. с фр. А. Боковикова. – М. : Академический проект, 2006. – 239 с.

258. Худякова, И. С. Мотивация аффилиации в структуре личности подозреваемых, обвиняемы, осужденных / И. С. Худякова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 4 (94). – С. 154–157.

259. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.

260. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология. Учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и Закон, 1997. – 320 с.

261. Шалагинова, К. С. Особенности работы с подростками группы риска по формированию личностной ответственности / К. С. Шалагинова, Е. В. Декина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 34.

262. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.

263. Шеек, Г. Зависть: теория социального поведения / Г. Шеек; пер. с англ. В. Кошкина, под ред. Ю. Кузнецова. – Москва: ИРИСЭН, 2008. – 544 с.

264. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 1998. – 352 с.

265. Шульга, Т. И. Особенности отношения девиантных подростков к матерям / Т. И. Шульга, А. В. Филатов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2017. – № 3. – С. 57–72.

266. Шульга, Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения / Т. И. Шульга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 3. – С. 64–75.

267. Шульга, Т. И. Представления подростков о девиантном поведении / Т. И. Шульга, Н. В. Дворянчиков // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 174–188.

268. Щербатых, Ю. В. Психология страха: популярная энциклопедия / Ю. В. Щербатых. – М. : Издательство «Эксмо», 2007. – 512 с.

269. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин; под ред. Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 416 с.

270. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/12814 (дата обращения 15.04.2025).

271. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

272. Якушин, В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В. А. Якушин. – Тольятти: Издательство Тольяттинского политехнического института, 1998. – 296 с.

273. Ярунина, А. Н. Проблема буллинга в подростковой среде / А. Н. Ярунина // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых, Евпатория, 10–11 ноября 2016 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2016. – С. 463–465.

274. Atkinson, J. W. An Introduction to Motivation. University series in psychology / J. W. Atkinson. – Princeton, N.J. : Van Nostrand, 1964. – 335 p.

275. Birendaum, M. On the replicability of the factorial structure of the sensation seeking scale / M. Birendaum, J. Montag // Pers and Individ. Differ. – 1987. – 8 (3). – P. 403–408.

276. Blackburn, R. The Psychology of Criminal Conduct: Theory, Research and Practice / R. Blackburn. – Hoboken, N. J. : Wiley, 1998. – 528 p.

277. Canter, D. Criminal Psychology (Topics in Applied Psychology) / D. Canter. – London: Routledge, 2017. – 288 p.

278. Gavin, H. Criminological and Forensic Psychology / H. Gavin. – Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc., 2018. – 488 p.

279. Gesell, A. Youth: The Years from Ten to Sixteen / A. Gesel, F. Ilg, L. Ames. – Harper, 1956. – 542 p.

280. Klimecki, O. M. The Role of Empathy and Compassion in Conflict Resolution / O. V. Klimecki // Emotion Review. – 2019. – Vol. 11. – No 4. – P. 310–325.

281. Leung, K. Sex Differences in Social Cynicism Across Societies: The Role of Men's Higher Competitiveness and Male Dominance / K. Leung, F. Li, F. Zhou // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2012. – Vol. 43. – No 7. – P. 1152–1166.

282. Mill, J. S. Utilitarianism / J. S. Mill. – London: Parker, Son & Bourn, West Strand, 2015 – 111 p.

283. Olweus, D. A profile of bullying at school / D. Olweus // Educational Leadership, 2003. – Vol. 60. – No 6. – P. 12–17.

284. Perugini, M. Prediction of behavior / M. Perugini, J. Richetin, C. Zogmaister // Handbook of Implicit Social Cognition: Measurement, Theory, and Applications. Eds. B. Gawronski and B. K. Payne. – New York, NY: Guilford Press, 2010. – P. 255–278.

285. Podsakoff, P. M. Sources of method bias in social science research and recommendations on how to control / P. M. Podsakoff, S. B. MacKenzie, N. P. Podsakoff // Annu. Rev. Psychol. – 2012. – V. 63. – P. 539–569.

286. Resh, W. G. Implicit and explicit motivation crowding in prosocial work / W. G. Resh, J. D. Marvel, B. Wen // Public Perform. Manag. Rev. – 2019. – V. 42. P. 889–919.

287. Schott, C. Public service motivation, prosocial motivation and altruism: towards disentanglement and conceptual clarity / C. Schott, O. Neumann,

M. Baertschi, A. Ritz // Int. J. Public Adm. – 2019. – V 42 – P. 1200–1211.

288. Schultheiss, O. C. Implicit Motives / O. C. Schultheiss, J. C. Brunstein. – New York : Published to Oxford University Press, 2010. – 563 p.

289. Schultheiss, O. C. Measuring implicit motives / O. C. Schultheiss, J. S. Pang // Handbook of Research Methods in Personality Psychology. – New York : The Guilford Press, 2010. – P. 322–344.

290. Smith, C. P. Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis / C. P. Smith. – New York : Cambridge University Press, 1992. – 400 p.

291. Sokolowski, K. Social bonding: affiliation motivation and intimacy motivation / K. Sokolowski, H. Heckhausen // Motivation and Action. – New York : Cambridge University Press, 2008. – P. 184–201.

292. Stanton, S. J. Properties of motive-specific incentives / S. J. Stanton, J. Hall, O. C. Schultheiss // Implicit Motives. – New York : Oxford University Press, 2008. – P. 245–278.

293. Ustinov, D. V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute undeliberate / D. V. Ustinov, N. V. Ustinova // Pedagogics. Psychology: Selected Papers of the International Scientific School "Paradigma" (Summer-2015, Varna, Bulgaria) : Compiling coeditors Dr Dr.Sc., Prof. A. V. Berlov, Dr.h.c.mult., Ph.D. L. F. Chuprov, Dr.Sc., Prof. E. K. Yanakieva. – Yelm, WA, USA : Science Book Publishing House LLC, 2015. – P. 1280–136.

294. Wilson, J. P. Motivation, model attributes, and prosocial behavior / J. P. Wilson, R. Petruska // Journal of Personality and Social Psychology. – 1984. – V 46 (2). – P. 458–468.

295. Zuckerman, M. Are You a Risk-taker / M. Zuckerman // Psychology Today, 2000. – P. 52–70.

296. Zuckerman, M. Sensation Seeking the endogenous deficit theory of drug abuse / M. Zuckerman // Neurobiology of Behavioral Control in Drug Abuse. NIDA Research Monograph 74. Eds. C. R. Schuster, J. P. Smith. – RockvilIe, Maryland: NIDA, 1986. – P. 59–70.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

A,B

Результаты сравнения показателей по методике МДИП внутри подгрупп

	Наименование шкалы	Статистический показатель различий	Уровень различий
Несовершеннолетние правонарушители			
1	Мотив самоутверждения - встречаемость	1,13	незначительный.
2	Мотив самоутверждения - интенсивность	1.42	незначительный
3	Мотив повышения самооценки - встречаемость	1,12	незначительный
4	Мотив повышения самооценки - интенсивность	0,89	незначительный
5	Корыстный мотив - встречаемость	-1,25	незначительный
6	Корыстный мотив - интенсивность	-2,09	$p \leq 0,05$
7	Мотив безопасности - встречаемость	0,43	незначительный
8	Мотив безопасности - интенсивность	0,28	незначительный
9	Физиологический мотив - встречаемость	0,67	незначительный
10	Физиологический мотив - интенсивность	0,87	незначительный
11	Гуманный мотив - встречаемость	-0,91	незначительный
12	Гуманный мотив - интенсивность	-0,32	незначительный
13	Мотив зависти - встречаемость	-1,14	незначительный
14	Мотив зависти - интенсивность	-1,30	незначительный
15	Мотив мести - встречаемость	-0,24	незначительный
16	Мотив мести - интенсивность	-0,33	незначительный
17	Игровой мотив - встречаемость	0,39	незначительный
18	Игровой мотив - интенсивность	-0,28	незначительный
19	Шкала неприятия ситуации	-1,03	незначительный
Законопослушные несовершеннолетние			
1	Мотив самоутверждения - встречаемость	-1,97	незначительный
2	Мотив самоутверждения - интенсивность	-1,66	незначительный
3	Мотив повышения самооценки - встречаемость	-0,61	незначительный
4	Мотив повышения самооценки - интенсивность	-0,60	незначительный
5	Корыстный мотив - встречаемость	0,25	незначительный
6	Корыстный мотив - интенсивность	0,38	незначительный
7	Мотив безопасности - встречаемость	-0,65	незначительный
8	Мотив безопасности - интенсивность	-1,38	незначительный
9	Физиологический мотив - встречаемость	-1,04	незначительный
10	Физиологический мотив - интенсивность	-1,16	незначительный
11	Гуманный мотив - встречаемость	-0,01	незначительный
12	Гуманный мотив - интенсивность	-1,04	незначительный
13	Мотив зависти - встречаемость	1,20	незначительный
14	Мотив зависти - интенсивность	0,99	незначительный
15	Мотив мести - встречаемость	-1,40	незначительный
16	Мотив мести - интенсивность	-2,01	$p \leq 0,05$
17	Игровой мотив - встречаемость	1,45	незначительный
18	Игровой мотив - интенсивность	1,32	незначительный
19	Шкала неприятия ситуации	0,86	незначительный

Приложение 2

План мероприятий по разработке психодиагностической методики

I	Определение используемого концепта, его составляющих.
II	Формирование репрезентативной выборки содержания. Определение требований, предъявляемых к стимульному материалу: 1. Требования к стимульным сюжетным историям. 2. Требования к стимульным неоконченным предложениям.
III	Описание феноменологии. 1. Операционализация содержания. 2. Выбор и фиксация формальных характеристик методики.
IV	Составление спецификации методики.
V	Подбор сюжетных историй, соответствующих требованиям к содержанию.
VI	Формулирование сюжетных историй (при участии специалиста-филолога).
VII	Формулирование неоконченных предложений (при участии психологов различных направлений)
VIII	Подготовка бланков ответов.
IX	Подготовка инструкции для испытуемых.
X	Предварительное применение стимульных заданий в отношении студентов младших курсов специальности «психология», «психология служебной деятельности» в возрасте до 19 лет включительно (использование базы ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, г. Донецк). Цель: а) проанализировать продемонстрированную несовершеннолетними реакцию, как полноценный предмет и объект исследования; б) сформулировать обоснованные замечания и предложения со стороны испытуемых по содержанию и подаче стимульного материала с учетом теоретических знаний о методах психодиагностики и правилах, предъявляемых к методикам. Предполагаемое количество испытуемых – 60 человек.
XI	Прием от студентов, прошедших предварительное исследование, и анализ письменных замечаний и предложений, описаний достоинств и недостатков стимульного материала. Коллективное обсуждение с указанными студентами интересующих разработчиков аспектов.
XII	Предварительное применение стимульных заданий к несовершеннолетним, совершившим имущественные правонарушения. Фиксирование пунктов, заданий стимульного материала, вызывающих затруднения проявления реакции. Предполагаемое количество испытуемых – 30 человек.
XIII	Анализ предварительного применения стимульного материала в отношении студентов и правонарушителей. Рассмотрение совместно с учеными психологами и практическими психологами замечаний студентов и элементов заданий, при выполнении которых у правонарушителей возникли затруднения.
XIV	Анализ (совместно с психологами) зафиксированных реакций студентов–психологов и подучетных несовершеннолетних, по итогам которого: 1. Выявить формулировки стимульного материала, позволяющие получить максимально информативные реакции. 2. Провести доработку (переформулирование, дополнение) стимульного материала, вызывающего реакцию неинформативного характера: - однотипную реакцию всех испытуемых, в том числе, в случаях, когда однообразная реакция спровоцирована формулировкой неконченых предложений; - реакцию, не способствующую решению каких-либо основных, дополнительных задач; - реакция большей части испытуемых затруднена, стимульный материал не понятен значительной части несовершеннолетних; 3. Провести доработку (переформулирование) сюжетных историй, фактическая реакция на которые значительно уже теоретически запланированной, устранение

План мероприятий по разработке психодиагностической методики

	причин зауженной реакции. 4. Исключение отдельных элементов стимульного материала при отсутствии возможности их доработки. Проверка соответствия итогового стимульного материала запланированному соотношению его пунктов. 5. Исправление бланков (грамматические ошибки, опечатки, несоответствие речевых форм и пр.) 6. Уточнение инструкции для испытуемых. Апробационное применение методики в отношении законопослушных несовершеннолетних (30 человек) и несовершеннолетних правонарушителей (30 человек) с учетом устранения выявленных в процессе предыдущих мероприятий недостатков.
XV	Анализ полученных реакций, установления соответствия реакции поставленным задачам разработки, установление причин несоответствия (при участии психологов различных направлений).
XVI	Устранение выявленных недостатков. При необходимости лингвистической корректировки стимульного материала – при участии специалистов-филологов.
XVII	Анализ результатов применения методики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, сравнение полученных данных с материалами уголовных и учетно-профилактических дел, мнением о несовершеннолетнем оперативного работника, занимавшегося раскрытием преступления с его участием, оперативным сопровождением расследования, мнением инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, закрепленного за подучетным.
XVIII	Компоновка рабочей версии стимульного материала, подготовка бланков подачи стимульного материала.
XIX	Подготовка описания процедуры диагностирования, в том числе, указание необходимого инвентаря, времени тестирования, условий проведения исследования.
XX	Разработка инструкции для диагноста.
XXI	Подготовка и проведение мероприятий, обеспечивающих надежность, валидность разрабатываемой методики: 1. Анализ факторов, обеспечивающих различные виды валидности. Проведение мероприятий, направленных на обеспечение валидности, в том числе, поиск методик, результаты проведения которых служат проверочными данными валидности разрабатываемой методики, принятие организационных решений по подготовке использования подобранных методик. 2. Анализ факторов, обеспечивающих надежность. Проведение мероприятий, направленных на обеспечение надежности диагностической методики.
XXII	Разработка плана проведения исследования, включающего в себя формирование обусловленных выборок, принятие организационных решений по его проведению (место и время, количество участников, материальное обеспечение, исполнителей), а также период проведения.
XXIII	Проведение исследования согласно разработанному плану.
XXIV	Проведение стандартизации методики.
XXV	Описание алгоритмов обработки данных, описание интерпретации результатов, разработка критериев для диагностических выводов, описание моделей составления отчетов.

Приложение 3

1. Ваш сверстник Игорь в школе рядом с раздевалкой спортзала нашел дорогой модный смартфон. Рядом никого не было и никто его видеть не мог. Игорь рассмотрел смартфон, отключил его, достал и выкинул сим-карту, а потом спрятал за батареей в туалете, чтобы взять после уроков. В конце урока физкультуры учитель построил всех и объявил, что у ученика их класса пропал новый мобильный телефон. Преподаватель описал, как выглядит смартфон и попросил нашедшего вернуть. Игорь понял, что у него оказался телефон одноклассника, которого он ненавидел из-за его подлого поведения, но с которым приходилось общаться только потому, что у них был общий друг. До вечера Игорь думал, что делать с чужим смартфоном и решил его не отдавать.

*Игорь не стал отдавать смартфон потому что*_____
_____
Когда Игорь узнал, кто хозяин смартфона, он стал придумывать себе причину, чтоб его не отдать и _____
_____
Для себя Игорь понимал, что если б смартфон принадлежал какому-нибудь другому однокласснику _____
_____
*Когда на следующий день каждый ученик класса на вопрос учителя ответил, что не видел пропавший телефон, Игорь был доволен тем,*_____
_____
Игорь испугался, что если будет отдавать смартфон хозяину, то все подумают, что он его украл. Игорь решил _____
_____
*Игорь понимал, что этот смартфон друзьям показать нельзя. Он поступил по-своему и*_____
_____

2. Так случилось, что 16-летний Виталик задолжал деньги 19-летнему соседу. Когда он в очередной раз не выполнил обещание и не отдал долг, компания старших ребят встретила его после школы. Они потребовали вернуть долг и несколько раз ударили Виталика. Об этой ситуации узнал Денис, который и в классе пользовался авторитетом, и просто был другом Виталика. Как вариант выхода из ситуации, Денис предложил Виталику вдвоем украсть в магазине планшет, а затем продать его. Виталик согласился. Ребята украли планшет, и Денис продал его своим знакомым. Большую часть полученных денег Виталик взял, чтобы вернуть долг.

После случившегося Денис сказал Виталику _____
_____
Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил _____
_____
Свои ощущения во время совершения кражи Денис мог описать как _____
_____
*Если бы Денис заранее знал, что один из нападавших на Виталика парней работает в этом магазине*_____
_____
После происшедшего Денис подумал о себе _____
_____
*Денис, с его авторитетом, хотел сам поговорить с соседом Виталика, но предпочел поступить по-другому, потому что*_____
_____

3. В школе Сергей (15 лет) и его одноклассники поспорили по поводу вкуса виски. Одни говорили, что пробовали. Другие, в том числе и Сергей, сожалели, что не пробовали лично, и ссылались на мнения знакомых. Договорились попробовать при первой возможности и обсудить. Хотя понимали, что денег на виски еще долго ни у кого не будет, да и спиртное, учитывая их возраст, им никто не продаст. В тот же день Сергей по просьбе родителей пошел в гипермаркет и увидел, что на стоянке, возле одной из машин, стоит тележка с чьими-то покупками. В тележке было много спиртных напитков, среди которых несколько бутылок виски. Рядом только пустые машины и нет людей. Сергей понял, что ему ничто не угрожает, достал виски из тележки и спокойно ушел.

Когда Сергей доставал из полной тележки виски, он испытывал _____
_____
Сергей так поступил потому что _____
_____
*Сергей видел, что в тележке еще много чего лежит*_____
_____
*Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал*_____
_____
Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал _____
_____
*И будь у Сергея возможность купить виски, он в той ситуации*_____
_____

4. Роман учился в десятом классе обычной школы и воспитывался в семье со средним достатком. Одежда была на все времена года, но не всегда модная, престижная, и родителям приходилось во многом экономить, чтобы купить необходимое. В один из суровых морозных зимних дней в школе при переходе из одного кабинета в другой Рома где-то забыл свою зимнюю куртку. Когда стал искать, то не смог ее найти, хотя и обошел всю школу, спрашивал учителей, учеников и дежурную. В школьном гардеробе он куртку тоже не нашел, но там была одежда других учеников. Осмотревшись, Рома увидел очень стильную, трендовую куртку своего одноклассника, которая ему давно нравилась. Рома надел куртку на себя и, быстро выйдя из школы, пошел на тренировку.

Рома не мог позволить себе пойти домой без зимней куртки, так как _____
_____
*Из всей верхней одежды, висевшей в гардеробе, Рома взял самую модную потому что*_____
_____
У него промелькнула мысль добежать домой без верхней одежды, но _____
_____
Когда Рома снимал куртку с вешалки, он сообразил, что в ней сможет ходить только гулять и на тренировку и решил _____
_____
До этого дня Рома очень хотел такую куртку, мечтал, что ее ему подарят. Когда надел ее на себя, он подумал о своем однокласснике, что _____
_____
Выходя из школы в чужой куртке, Роман был рад тому, что _____
_____

5. Семнадцатилетний Александр приехал к нам в город из соседнего региона на соревнования по велотрюкам и выступил со средним результатом. Выступал он на недорогом велосипеде, но во время выступлений увидел у соперников много престижных фирменных велосипедов, которые купить он не мог. После соревнований Саша ехал по парку, где прошли соревнования, и увидел, что к деревьям пристегнуты несколько хороших и дорогих велосипедов, в том числе те, на которых выступали победители. Сами владельцы, вероятно, пошли купаться на ближайший ставок, а других людей рядом не было. За несколько секунд Саша достал клещи из ремонтного набора и перекусил трос на одном из велосипедов. Со своим и чужим велосипедами он отошел в сторону, а затем, немного поодаль, выкинул свой велосипед.

Понимая, что на украденном велосипеде на соревнованиях участвовать не сможет _____
_____ _____
*Свои ощущения в момент кражи Саша мог описать как*_____
_____
*Во время соревнований Саша завидовал соперникам на модных велосипедах. Сейчас, когда такой велосипед можно тихо забрать, Саша о соперниках подумал, что*_____
_____
*Саша мечтал, что имея такой велосипед, он почувствует*_____
_____
*Александр не считал себя азартным человеком, желающим новых ощущений, когда перекусывал трос чужого велосипеда, он почувствовал*_____
_____
Когда Саша решил взять чужой велосипед он думал _____
_____

6. Вашему ровеснику Диме нужно добраться домой в город Донецк из другого города (примерно полтора часа езды). В этом городе Дима оказался почти случайно и здесь у него нет знакомых. Он пришел на автовокзал и узнал, что последний автобус на Донецк уезжает через полчаса, а еще он понял, что ему не хватает на билет около 20 рублей. Продать билет дешевле кассир отказалась. Дима попробовал попросить деньги у прохожих, но ему никто не дал. В этот момент он увидел двух мальчиков примерно 10-12-ти лет и по их разговору понял, что у них есть деньги. Он подошел к ребятам и попросил 20 рублей, но мальчики довольно резко ответили, что деньги им нужны самим. Тогда Дима сам достал из кармана младшего мальчика все деньги, отсчитал себе монетами 50 рублей, остальные отдал обратно. Когда мальчики попытались возразить, Дима оттолкнул одного из них и пошел в сторону касс.

*Когда Дима купил билет и сел в автобус, он почувствовал*_____
_____
*Решившись на преступление, Дима думал о*_____
_____
Дима, взял больше денег, чем ему нужно было _____
_____
Оправдывая себя в сложившейся ситуации, Дима _____
_____
*Сопоставляя возможность ночевки в чужом городе и свои действия, Дима*_____
_____
Дима не стал ребятам объяснять ситуацию, а просто забрал деньги, т.к. _____
_____

7. Шестнадцатилетние Артем и Влад жили в общежитии техникума и были приятелями. Артем, как и многие его товарищи, постоянно брал у Влада его ноутбук, чтоб поиграть или посидеть в соцсетях. Влад никогда не жалел свои вещи для товарищей, за что и пользовался авторитетом у парней и вниманием девушек. Как-то утром Артем снова решил попросить у Влада ноутбук. Когда он подошел к его комнате, то увидел, что она открыта и там никого нет. Артем чуть подождал, а затем самостоятельно взял ноутбук со стола, собираясь потом сообщить, что так сделал. Немного отойдя от комнаты Влада, он понял, что там его никто не видел и никто не знает, что он взял ноутбук. Артем решил никому ничего не говорить.

Теперь, когда у него появилась такая вещь, Артем _____
_____
*В момент, когда Артем решил не отдавать ноутбук, он*_____
_____
*Объясняя себе свой поступок, Артем*__
_____
Считая Влада авторитетнее и богаче, изучая чужой ноутбук, Артем _____
_____ _____
Думая о ноутбуке, Артем пытался вспомнить плохие поступки Влада и _____
_____ _____
Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет _____
_____ _____

8 Одиннадцатикласснику Антону очень нужны деньги. Он зашел в супермаркет, чтоб там что-нибудь украсть, а затем продать. Но персонал магазина внимательно смотрит за покупателями. И только в одном отделе можно украсть полный, но распечатанный тюбик женского крема, выставленного для образца. Антон взял этот крем, хотя уже понимал, что продать его вряд ли получится.

Антон украл крем потому что _____
_____
Своим поступком Антон _____
_____
Когда ходил по магазину, Антон вспомнил рассказы некоторых знакомых о больших заработках от продажи краденного и _____
_____
*Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил*_____
_____
Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем _____
_____
Там же в магазине Антон понял, что от кражи в первую очередь могут пострадать те люди, кто помешал ему осуществить его планы, и _____

9. Максим в свои 16 лет стал общаться со старшими ребятами, мнение которых он уважает и ценит. Иногда старшие ребята из компании, несмотря на то, что деньги у них есть, совершают кражи в супермаркетах и на рынках, воруя спиртные напитки, фрукты, шоколадные батончики. Максиму не нравится такое времяпрепровождение, но и уходить из компании он не хочет, видя, как при встрече ребята унижают своих бывших друзей. Через некоторое время Максим решился самостоятельно совершить кражу в магазине и сказал об этом ребятам.

Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как _____
_____
Максим решил начать воровать потому что _____
_____
*Понимая, что все украденное останется ему, выбирая между дешевой безделушкой и нужной ему вещью подороже, Максим предпочел*_____
_____
*После совершения кражи Максим считает себя*_____
_____
В компании были еще младшие ребята, которые давно воровали со старшими. Свое отношение к ним Максим может описать как _____
_____
*Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается потому что, на самом деле,*_____
_____

10. После зимних каникул 16-летний Руслан пообщался с одноклассниками и понял, что два его лучших друга подарили хорошие подарки родителям на Новый Год. Сам же он ограничился простыми сувенирами. Руслан решил, что на 8-е марта преподнесет своей маме достойный подарок. Но самостоятельное изготовление подарка Руслан постоянно откладывал, обещая себе, что обязательно все успеет, а, в крайнем случае, сможет купить. И вот накануне праздника Руслан понял, что нет ни приготовленного подарка, ни денег на него. Один из друзей предложил занять денег, но Руслан отказался от помощи. Он пошел в магазин, взял набор хорошей женской косметики и вынес его из магазина, не заплатив.

*Когда друзья рассказывали о радости родителей от новогодних подарков, Руслан*_____
_____
*Оставить маму без подарка на 8-е марта для Руслана означало бы*_____
_____
*Рассуждая, какую именно вещь в такой ситуации лучше украсть, Руслан*_____
_____
*Совершив кражу, доставив маме радость, Руслан*_____
_____
Руслан отказался брать деньги в долг, а решил поступить по-своему потому что _____
_____
*Заходя в магазин, где запланировал взять маме подарок, Руслан*_____
_____

Приложение 4

(фрагмент инструкции для диагноста)

Описание феноменологии

Содержательная характеристика потребности, как основного элемента мотива противоправного поведения проявляется в реакции испытуемого на стимул, в продолжаемых им предложениях, в виде описания размышлений, ощущений, чувств, поступков действующих лиц соответствующей истории – стимульного материала.

В полученных предложениях обнаруживаются следующие мотивы противоправной деятельности:

1. **Корыстный** мотив, если поступки, размышления персонажа направлены на личное использование похищенной вещи, хранение для продажи, обмена, иного распоряжения похищенным для получения материальной выгоды, избегания обязательных материальных затрат; чувства и ощущения персонажа выражают принятие и удовлетворение такими поступками.

2. Мотив **самоутверждения**, если поступки, размышления направлены на то, чтоб доказать окружающим мнение о себе, сформировать у других людей представление о себе, своем статусе, положении в группе, сообществе.

3. Мотив **повышения самооценки**, если поступки, размышления героя предложенной ситуации направлены на повышение уровня собственного достоинства, подтверждение самому себе мнения о себе как о личности, о своих качествах, способностях, поведении, поднятие внутренней оценки себя в своих глазах. При этом отношение к происходящему, к самому действующему лицу истории со стороны окружающих значения для испытуемого не имеет.

4. **Игровой** мотив, если действия или размышления персонажа истории направлены на получение определенных ощущений, связанных с развлечениями, отдыхом или различными видами нагрузки. Среди таких ощущений отдельно выделяются следующие:

- эмоции, связанные с противостоянием, состязательностью во время совершения противоправных действий либо в процессе сокрытия его следов. В качестве оппонента могут выступать как реальные люди, так и художественные персонажи, технические средства;
- эмоции, связанные с опасностью, риском, возникающие в момент совершения противоправных действий либо после их совершения;
- эмоции, получаемые от совершения противоправных действий при зрителях, наблюдателях;
- эмоции, связанные с поиском и достижением новых чувств, впечатлений;
- другие эмоции, связанные с удовольствием, наслаждением в момент совершения противоправных действий.

5. **Гуманный** мотив, если действия и размышления персонажа направлены на достижения пользы другим людям, при этом непосредственная выгода самого персонажа не является очевидной или непосредственной.

6. Мотив **зависти**, если действия или размышления главного персонажа истории направление на проявление негативных эмоций из-за реального или мнимого чьего-либо превосходства в сфере, имеющей для него значение. Мотив зависти также может проявляться в чувствах персонажа, проявляя описанные негативные эмоции без реализации в поступках.

7. Мотив **мести**, если действия и размышления персонажа направлены на причинение неприятностей в ответ на негативные действия другого человека (оскорбление, причиненную обиду, страдания и пр.), чувства персонажа выражают стремление нанести ущерб обидчику.

8. Мотив **безопасности**, если действия и размышления персонажа истории направлены на то, чтоб избежать страха, тревоги, беспокойства от грозящей или ожидаемой реальной или мнимой угрозы, либо избежать значимых существенных неприятностей. В чувствах и ощущениях персонажа проявляется боязнь ранее сложившейся ситуации либо положительные эмоции от избавления от этой боязни.

Нельзя интерпретировать завладение чужим имуществом, как совершенное по мотив безопасности, если страх проявляется в чувствах персонажа в момент совершения хищения либо после него.

9. **Физиологический** мотив, если действия персонажа истории направлены на извлечение материальной пользы с целью удовлетворения физиологических потребностей, если, по мнению этого персонажа, их неудовлетворение несет угрозу жизни или существенную угрозу его здоровью.

10. Кроме того, у испытуемого возможно проявление полного **непринятия ситуации**, когда противоправное поведение персонажа истории не находит объяснения, какого-либо понимания со стороны испытуемого, действия (стремления) персонажа истории, согласно дополненных предложений, направлены на возврат похищенного, возмещение материального и морального ущерба, принесение извинений потерпевшему и пр.

Значение «непринятие ситуации» следует отличать от ситуации, когда мотив противоправного поведения не устанавливается в связи с особенностями изложения испытуемого, неправильными толкованием сюжетной истории либо начала неоконченного предложения, уклонения от диагностирования.

Приложение 5

Мотивы делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (бланк представленности мотива)

	№	№		З	А	Д	А	Н	И	Я	Встречаемость		Интенсивность	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	К	З	К	З
корыстный														
самоутверждения														
повышения самооценки														
мести														
безопасности														
физиологический														
зависти														
игровой														
гуманный														
непринятие ситуации													X	X

Мотивы делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (бланк конвертации)

мотив: корыстный, непринятия ситуации *(только А)*

В	заданий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	значение	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

И	отметки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	значение	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	65	70	75	80	85	90	95	100

мотив: самоутверждения, повышения самооценки

В	заданий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	значение	11	22	33	44	56	67	78	89	100	111

И	отметки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	значение	6	11	17	22	28	33	39	44	50	56	61	67	72	78	83	89	94	100	106	111

мотив: игровой, гуманный

В	заданий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	значение	17	33	50	67	83	100	117	133	150	167

И	отметки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	значение	8	17	25	33	42	50	58	67	75	83	92	100	108	117	125	133	142	150	158	167

мотив: мести, зависти, безопасности

В	заданий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	значение	20	40	60	80	100	120	140	160	180	200

И	отметки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	значение	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160	170	180	190	200

мотив: физиологический

В	заданий	1	2	3	4-10	И	отметки	1	2	3	4-20
	значение	50	100	150	200		значение	50	100	150	200

Приложение 6

Показатели, полученные по результатам апробационного исследования

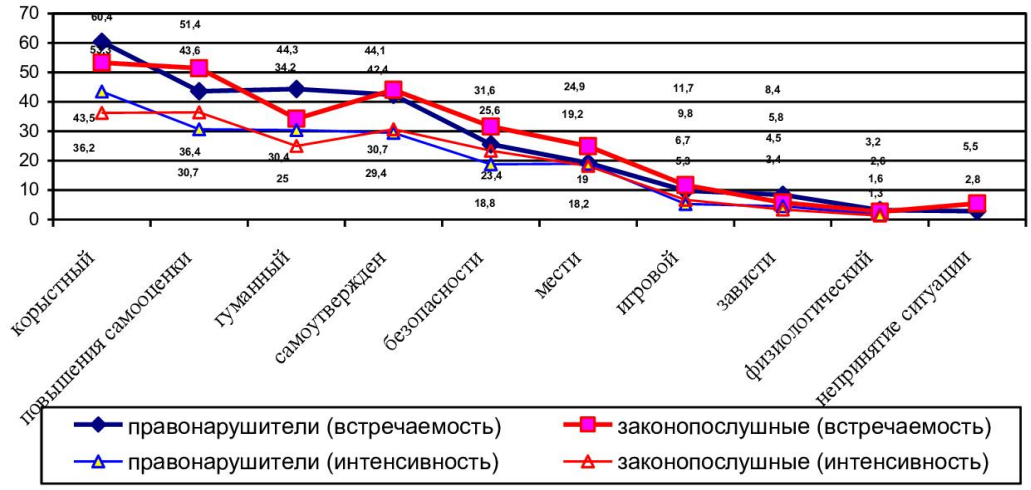

Рисунок. Структура потенциальной преступной мотивации диагностируемых различных групп

Таблица. Значимые корреляционные связи, выявленные по результатам апробационного исследования

Мотив по МДИП	Шкалы внешних методик	Встречаемость*	Интенсивность**
Метод диагностики мотивационной структуры личности (шкалы мотивации)			
Корыстный	Поддержания жизнеобеспечения Комфорта и безопасности	*r=0,41; p≤0,05* *r=0,37; p≤0,05*	*r=0,35; p≤0,05*
Повышения самооценки	Статусно-престижная Общей активности Общественной пользы	 *r=0,31; p≤0,1* *r=0,54; p≤ 0,01*	*r=0,34; p≤0,1* *r=0,4;p≤0,05*
Игровой	Поддержания жизнеобеспечения Комфорта и безопасности Статусно-престижная Общения, присоединения	*r=0,32; p≤0,1* *r=0,44; p≤0,05* *r=0,36; p≤0,05*	 *r=0,46; p≤0,01* *r=0,34; p≤0,1* *r=0,42;p≤0,05*
Гуманный	Поддержания жизнеобеспечения Общей активности	*r=0,36; p≤0,05*	*r=0,36; p≤0,05* *r=0,34; p≤0,1*
Мести	Поддержания жизнеобеспечения Общения, присоединения Творческой активности	*r=0,33; p≤0,1* *r=0,32; p≤0,1*	 *r=0,32;p≤0,1* *r=0,31; p≤0,1*
Зависти	Общественной пользы (-)	*r=-0,36; p≤0,05*	*r=-0,34; p≤0,1*
Безопасности	Статусно-престижная Творческой активности	*r=0,4; p≤0,05* *r=0,32; p≤0,1*	*r=0,35; p≤0,05* *r=0,34;p≤0,1*
Методика «Пирамида потребностей» (шкалы потребностей)			
Корыстный	Материальные	*r=0,35; p≤0,1*	*r=0,35; p≤0,1*
Самоутверждения	Материальные	*r=0,52; p≤0,01*	
Гуманный	в Соц.контактах (-) в Самореализации	*r=-0,42; p≤0,05*	*r=-0,43; p≤0,05* *r=0,40; p≤0,05*
Мести	Материальные	*r=0,32; p≤0,1*	*r=0,45; p≤0,01*

* показатели корреляционных связей шкалы встречаемость мотива по методике МДИП и шкалы внешней методики; уровень корреляционных связей

** показатели корреляционных связей шкалы интенсивность мотива по методике МДИП и шкалы внешней методики; уровень корреляционных связей

Приложение 7

Методика предназначена для выявления склонности подростка и молодого юноши к решению своих проблем с помощью хищения чужого имущества и позволяет установить наличие реальных и потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения, которые на данном жизненном этапе в силу различных причин (в том числе, внутреннего контроля) не могут быть реализованы. Предлагаемые задания предоставляют возможность определить уровень и положение выявленных мотивов в мотивационной структуре личности несовершеннолетнего.

Процедура проведения: групповое и индивидуальное диагностирование.
Бланки, необходимые для проведения диагностики:
1. Бланк заданий (индивидуальный для каждого испытуемого)
2. Бланк представленности мотива (индивидуальный)
3. Бланк описания мотивов (для диагноста).
4. Бланк конвертации (для диагноста)

Процесс получения данных.

Основная форма фиксации реакции на стимульный материал: самостоятельное заполнение испытуемым бланка заданий-ответов.

1. Перед началом процедуры исследования диагност удостоверяется в наличии у испытуемых навыков чтения и письма на русском языке.
2. Диагност зачитывает инструкцию для испытуемых, акцентирует внимание на то, что каждое начатое стимульное предложение должно быть обязательно испытуемым закончено любой фразой по его желанию, чтоб в предложении появился смысл.
3. После ознакомления с инструкцией испытуемым предоставляется время на самостоятельное прочтение стимульных задач, неоконченных предложений и завершение всех неоконченных предложений.
4. При получении бланка от диагностируемого диагност проверяет наличие зафиксированных реакций на все неоконченные предложения, а также перечитывает реакции несовершеннолетнего с целью исключения ситуации непонимания написанного, как по причине нечитаемого почерка, так и в связи с отсутствием смысла в сочетании частей (стимульной и реакционной) того или иного неоконченного предложения. В случае выявления таких фактов, исследуемому предлагается прокомментировать написанное либо закончить стимульное неоконченное предложение.

Если перед началом либо в процессе диагностирования выявлены обстоятельства, препятствующие самостоятельному заполнению испытуемым бланка заданий, диагност убеждается, что диагностируемый владеет устным русским языком и зачитывает поочередно задания. Зачитывая стимульную сюжетную историю и следующие за ней стимульные неоконченные предложения, диагност фиксирует в бланке заданий завершение зачитанного неоконченного предложения, сформулированного несовершеннолетним. В результате проведения процедуры предъявления

стимульного материала реакция каждого испытуемого независимо от способа ее изложения остается зафиксированной на индивидуальном бланке заданий.

Процесс обработки данных.

1. Изучается реакция испытуемого последовательно в отдельности на каждое задание, представляющее собой одну сюжетную историю и следующие за ней неоконченные предложения.

2. При выявлении с помощью бланка описания мотивов признаков конкретного мотива преступного имущественного поведения, характерных ему стремлений, потребностей, желаний в бланк представленности мотивов в соответствующее поле таблицы (строка соответствует выявленному мотиву, столбец соответствует номеру сюжетной истории) вносится пометка о наличии данного мотива (например, символ «+»).

Если обнаруженный мотив проявляется более чем в одном окончании неоконченных предложений отдельного задания, в соответствующее поле вносится дополнительная пометка аналогичная выбранному ранее обозначению (например, ставится еще один символ «+»). В дальнейшем при выявлении в этом же задании признаков указанного мотива такая пометка более не ставится независимо от количества предложений-реакций, имеющих такие признаки.

Реакция испытуемого на одно задание может содержать признаки более чем одного мотива противоправного поведения, что обусловлено полимотивированностью большинства жизненных ситуаций и поведенческих проявлений. Учитывая это, при обработке в поля таблицы, соответствующие определенному заданию, вносятся отметки о различных выявленных мотивах согласно описанному выше порядку.

В случае, когда после изучения реакции испытуемого на отдельное задание диагност устанавливает неприятие несовершеннолетним предложенной ситуации, в соответствующем этому значению поле делается отметка (например, символ «+»).

3. После последовательного рассмотрения всех заданий и внесения полученных сведений в таблицу, заполняются поля встречаемости и интенсивности бланка представленных мотивов в строке каждого выявленного мотива противоправного поведения.

А. Подсчитанное количество сюжетных историй, которые выявили рассматриваемый мотив, вносится в поле «встречаемость-К» строки мотива. Согласно таблице «В» рассматриваемого мотива, представленной на бланке конвертации, полученному количеству сюжетных историй (строка заданий) соответствует определенное числовое значение (строка значений), которое вносится в поле «встречаемость-З» строки мотива.

Б. Подсчитанное количество проставленных отметок, внесенных ранее в строку рассматриваемого мотива, вносится в поле «интенсивность-К» строки мотива. Согласно таблице «И» рассматриваемого мотива, представленной на бланке конвертации, полученному количеству отметок (строка отметок) соответствует определенное числовое значение (строка значений), которое вносится в поле «интенсивность-З» строки мотива.

В. Если после изучения всех реакций испытуемого отдельный вид мотива противоправного поведения не обнаружил своего проявления, в соответствующем поле встречаемости и интенсивности ставится «0».

4. Для фиксации результатов по показателю «неприятие ситуации» заполняется только графа «встречаемость-К», в которую вносится количество сюжетных историй, интерпретируя которые испытуемый проявил неприятие ситуации.

Интерпретация.

После заполнения всех полей в столбцах «Встречаемость-З» и «Интенсивность-З» можно делать выводы о наличии у диагностируемых несовершеннолетних мотивов противоправного имущественного поведения. Ведущими по критериям встречаемости и интенсивности считаются те мотивы, значение которых по соответствующему критерию больше.

Наряду с этим, необходимо учитывать, что в ситуациях, связанных с противоправным поведением несовершеннолетних, детального изучения, а затем и прикладного использования требует не столько доминирующая роль отдельного вида мотива преступления, сколько факт его наличия и значительная степень проявления независимо от внутриличностной иерархии. Так, в контексте профилактики правонарушений несовершеннолетних получение значений 50 и более по шкале встречаемости и (или) значений 30 и более по шкале интенсивности какого-либо мотива преступления требует повышенного внимания специалиста и, вероятно, является поводом для проведения индивидуальных мероприятий, направленных на недопущение преступлений и правонарушений, связанных с завладением чужим имуществом.

Интенсивность проявления того или иного мотива в реакции на определенную сюжетную историю при незначительных, в целом, итоговых показателях этого мотива позволяет выявить конкретную или подобные жизненные ситуации, в которых у диагностируемого возникает такого вида противоправные побуждения.

Рассматривая полученные результаты по показателю неприятия ситуации, можно сделать вывод о том насколько часто и какого именно характера противоправная ситуация, связанная с завладением чужим имуществом, не вызывает у испытуемого внутренних побуждений к совершению каких-либо преступных действий.

Приложение 8

Дорогой друг!

Перед Вами несколько реальных историй из жизни молодых людей от 14-17 лет. Пожалуйста, внимательно прочитайте истории. После каждой истории есть неоконченные предложения, связанные с этой историей. Завершите каждое из этих предложений словом или несколькими словами так, чтоб написанные фразы приобрели законченный вид.

Пишите первое, что пришло в голову, долго не раздумывая. В этой работе нет правильных и неправильных ответов. Пишите, что считаете нужным. Если не можете закончить какое-нибудь предложение, оставьте его и займитесь им позже. Постарайтесь в каждом случае написать хоть что-нибудь.

Во время выполнения Вам не надо рассуждать, как поступили бы Вы на месте героя истории, Вам не надо загонять себя в его ситуацию. Просто посмотрите на происходящее со стороны и предположите, почему герой истории мог так поступить, что он мог чувствовать.
Представьте, что вы пишете рассказ о герое истории.

Приложение 9

Анализ соответствия стимульного материала внешней методики ДКМ формальным признакам мотивов (диагностических шкал) методики МДИП

№ п/п	Мотивы (диагностические шкалы) методики МДИП / Стимульные задания методики «ДКМ»	корыстный	самоутверждения	повышения самооценки	мести	игровой	зависти	безопасности	гуманный	физиологический
	Мотивы самоутверждения									
1	Ты когда-нибудь обижал(а)человека моложе себя или слабее себя? (13*)	+	+	+	+	+	+	+	+	
2	Ты когда-нибудь защищал слабого? (14)	+	+	+		+	+	+	+	
3	Ты можешь с уверенностью сказать, что раздражают бомжи, попрошайки? (18)				+					
4	Согласен(на) ли ты с тем, что бомжи, попрошайки должны быть изолированы от общества? (20)		+	+	+			+	+	
5	Нравится ли тебе наблюдать за унижениями другого человека? (24)		+	+	+		+	+		
6	Согласен(на) ли ты с таким утверждением «Делай деньги любой ценой»? (27)	+	+	+		+	+	+	+	
7	Мне нравится подчинять своей воле других людей? (34)	+	+	+	+	+	+	+		
8	Вызывают ли у тебя неприязнь и враждебность люди другой национальности? (39)		+	+	+		+	+		
9	Я считаю, чтобы разбогатеть необходимо много работать. (43)	+	+	+		+	+	+		
10	Ты не способен(на) оскорбить и подвергнуть насмешкам других людей? (47)		+	+	+	+	+	+	+	
11	Мне нравится вводить в заблуждение других людей. (50)	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Игровые мотивы									
12	Я не люблю озорничать баловаться. (15)		+	+		+		+		
13	Правда ли, что тебе больше нравиться отдыхать и приятно проводить время, чем работать? (16)	+	+	+		+	+			
14	Возникает ли у тебя внезапное желание совершить правонарушение ради шутки? (17)		+	+		+				
15	Способен ли ты угнать автомобиль на спор? (26)	+	+	+	+	+	+	+		
16	Мне нравиться подшучивать над другими. (31)		+	+	+	+	+	+	+	
17	Способен ли ты к обману в игре? (46)	+	+	+	+	+	+	+	+	

* номер вопроса в опросном листе методики «Доминирующий криминальный мотив»

Приложение 10

Анализ соответствия стимульного материала внешней методики «Пирамида потребностей» формальным признакам мотивов (диагностических шкал) методики МДИП

№ п/п	Мотивы (диагностические шкалы) методики МДИП / Стимульные задания методики «Пирамида потребностей»	корыстный	самоутверждения	повышения самооценки	мести	игровой	зависти	безопасности	гуманный	физиологический
	Материальные потребности									
1	Зарабатывать на жизнь	+	+	+		+		+		
2	Обеспечить себе материальный комфорт	+	+	+		+		+		
3	Покупать хорошие вещи	+	+	+		+	+	+	+	
	Потребность в безопасности									
4	Обеспечить себе будущее	+						+	+	
5	Упрочить свое положение	+	+	+				+	+	
6	Избегать неприятностей	+						+	+	
	Потребность в межличностных связях									
7	Иметь теплые отношения с людьми		+	+				+	+	
8	Иметь хороших собеседников			+					+	
9	Быть понятым другими		+	+		+		+	+	
	Потребность в уважении со стороны									
10	Добиться признания и уважения	+	+	+		+		+	+	
11	Повышать уровень мастерства	+	+	+	+	+	+	+	+	
12	Обеспечить себе положение, влияние	+	+	+		+		+	+	
	Потребность в самореализации									
13	Развивать свои силы и способности	+	+	+	+	+	+	+	+	
14	Стремиться к новому и неизведанному		+	+		+				
15	Заниматься делом с полной отдачей	+	+	+		+				

Приложение 11

Анализ соответствия стимульного материала внешнего Метода диагностики мотивационной структуры личности формальным признакам мотивов (диагностических шкал) методики МДИП

№ п/п	Мотивы (диагностические шкалы) методики МДИП / Стимульные задания методики «ДКМ»	корыстный	самоутверждения	повышения самооценки	мести	игровой	зависти	безопасности	гуманный	физиологический
	Мотивация поддержания жизнеобеспечения									
1	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** «Главное – здоровье». Нужно делать все, чтобы беречь его.							+		
2	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** «Время – деньги». Нужно стремиться больше заработать.	+	+	+				+		
3	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** Работа – это вынужденная необходимость; если есть возможность, то лучше не работать.	+				+		+		
4	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Помогать в семье в различных домашних делах.								+	
5	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где можно решить какие-то дела.	+	+	+	+	+	+	+	+	
6	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** Которые знают много полезных, практических вещей: где что можно достать, как заработать денег.	+						+		
7	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди** Которые знают, как нужно вести себя в разных ситуациях	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Мотивация комфорта и безопасности									
8	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** Если в группе возникает конфликт, то лучше не вмешиваться.							+		
9	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** Я бы хотел, чтобы на месте учебы и на работе было как дома, удобно и красиво.					+				
10	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Отдыхать.					+				
11	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Развлекаться.					+				
12	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Слушал бы, что придется и обсуждал все это.									
13	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Больше времени посвящал бы отдыху на свежем воздухе.					+				
14	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где шумно и весело.					+				
15	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где красиво, уютно, приятно.					+				
	Статусно-престижная мотивация									
16	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Нужно постоянно стремиться быть впереди других.		+	+		+				
17	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов**: Главное – завоевывать авторитет и признание.		+							
18	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** На работе нужно активно стремиться к продвижению, росту.	+	+	+		+				
19	**Я часто разговариваю с друзьями и знакомыми на такие темы:** О том , как пробиться в жизни, не быть хуже других		+	+		+		+		
20	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где тебя уважают, признают лидером.		+							
21	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где бывают известные люди.		+	+						
22	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** Которые имеют авторитет и уважение среди окружающих.		+	+						
23	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** Которые знают, как нужно вести себя в разных ситуациях	+	+	+	+	+	+	+	+	

	Мотивация общения, присоединения к группе									
24	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Свободное время нужно отдавать своим друзьям.								+	
25	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Проводить время с друзьями и знакомыми.					+			+	
26	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Свободному обсуждению различных учебных тем с теми преподавателями и учениками, которых сам бы для этого выбрал.					+				
27	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Слушал бы, что придется и обсуждал все это.					+				
28	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где можно приобрести новых друзей.								+	
29	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где можно показать свои способности: артистические, художественные, свои знания, спортивные навыки и т.д.		+	+		+				
30	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** С которыми имеется взаимная симпатия.								+	
31	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** С которыми можно поговорить на разные темы.									
	Мотивация общей активности									
32	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Никогда не сидеть без дела; а если его нет, то нужно искать.					+				
33	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы**: Все равно заниматься учебой.									
34	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Заниматься своим увлечением – «хобби».					+				
35	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Учебным занятиям в том же объеме, но по своему выбору.					+				
36	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Свободному обсуждению различных учебных тем с теми преподавателями и учениками, которых сам бы для этого выбрал					+				
37	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Общественной работе.								+	
38	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Занятиям в кружках и секциях.					+				
39	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где занимаются каким-то общим делом: что-то создают, изучают и т.п.					+			+	
	Мотивация творческой активности									
40	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Нужно стремиться понимать искусство, приобретать больше разных знаний.			+		+				
41	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Нужно стремиться открыть что-то новое, что-то изобрести, создать.		+	+		+				
42	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов**: Нужно приобретать больше знаний и умений, чем это требуется учебной программой.			+		+				
43	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** В учебе всегда можно найти интересное, то, что может увлечь.					+				
44	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Читал бы художественную литературу.					+				
45	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Самостоятельным занятиям по повышенной программе.		+	+		+				
46	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где можно показать свои способности: артистические, художественные, свои знания, спортивные навыки и т.д.		+			+				
47	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** У которых есть интересные мысли, новые идеи.			+		+				
	Мотивация принести общественную пользу									
48	**В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:** Нужно постоянно делать добро, и тогда, когда это нелегко.								+	
49	**В своем отношении к работе и учебе нужно придерживаться следующих принципов:** Нужно не только увлечься самому, но и увлечь других.		+	+		+				
50	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Помогать в семье в различных домашних делах.								+	

51	**Если бы пятница стала неучебным днем, я бы потратил этот день на то, чтобы:** Участвовать в общественных мероприятиях.								+	
52	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Общественной работе.								+	
53	**Если бы мне разрешили заниматься полностью по свободной программе, я бы основное время посвятил:** Помощи другим учащимся в учебе и других делах.		+	+					+	
54	**Больше всего мне хочется бывать в таком обществе:** Где занимаются каким-то общим делом: что-то создают, изучают и т.п.					+				
55	**Мне хотелось бы, чтобы в моем учебном заведении (на работе) рядом со мной были такие люди:** Которым я сам могу в чем-то помогать.		+	+					+	

Приложение 12

Пары шкал, корреляция которых аргументировано возможна

	Внешняя методика	Методика МДИП		Внешняя методика	Методика МДИП		Внешняя методика	Методика МДИП
Методика мотивационной структуры			***Пословицы***			50	Эгоцентрическая	Самоутверждения
1	Поддержания жизнеобеспечения	Корыстный	25	Акизитивная	Корыстная	51		Повыш. самооценки
2		Безопасности	26	Гедонистическая	Игровой	52		Гуманный
3	Комфорта	Игровой	27		Зависти	53	Позитивного отношения	Гуманный
4	Статусно-престижная	Самоутверждения	28	Оптимистическая	Безопасности			
5		Повыш. самооценки	29	Коммуникативная	Гуманный	54	Альтруистическая	Гуманный
6		Игровой	30	Познавательная	Самоутверждения	55		Безопасности
7	Общения в группе	Гуманный	31		Повыш. самооценки	***ДКМ***		
8		Игровой	32		Игровой	56	Самоутверждения	Самоутверждения
9	Общей активности	Игровой	33	Трудовая	Корыстный	57		Повыш. самооценки
			34		Самоутверждения	58		Безопасности
10	Творческой активности	Самоутверждения	35		Повыш. самооценки	59	Игровой	Самоутверждения
11		Повыш. самооценки	36		Игровой	60		Повыш. самооценки
12		Игровой	37	Нормативная	-	61		Игровой
13	Принести общественную пользу	Самоутверждения	38	Нравственная	Гуманный	***Пирамида потребностей***		
14		Повыш. самооценки	39		Зависть	62	в безопасности	Безопасности
15		Игровой	40	Губристическая-1	Повыш. самооценки	63	в соцконтактах	Гуманный
Методика МАС			41		Игровой	64	в признании	Самоутверждения
17	Соцпрестиж	Самоутверждения	42	Пугническая	Игровой	65	упрочить свое положение	Повышение самооценки
18	Соперничество	Самоутверждения	43		Безопасности			
19		Повыш. самооценки	44	Губристическая-2	Самоутверждения	66	материальный комфорт	Корыстный
20		Игровой	45		Повыш. самооценки			
Методика потребности поиска ощущений			46		Игровой	67	избегать неприятностей	Безопасности
22	поиск ощущений	Самоутверждения	47		Гуманный			
23		Повыш. самооценки	48	Идивидуализации	Игровой	68	желать нового и неизведанного	Игровой
24		Игровой	49	Избегания неудач	Безопасности			

Приложение 13

Сводная таблица элементов стандартизации методики

			корыстный		само утверждения		повышение самооценки		мести		безопасности		физио логический		зависти		игровой		гуманный	
1	Игорь	эксп.	94		12		12		88		29		-		24		-		-	
		апр.	>	>	5	6	2	3	45	40	45	>			1			1	1	
		осн.	>	>	6	4	4	1	>	>	>	49		1	1	1	1		1	2
2	Денис	эксп.	53		35		12		-		29		6		-		12		64	
		апр.	>	>	10	23	11	22	9	15	22	32					20	24	42	48
		осн.	34	34	8	27	5	25	7	23	33	45					14	24	>	>
3	Сергей	эксп.	47		70		53		-		-		-		-		24		6	
		апр.	>	39	>	>	45	>							4		38	31	>	25
		осн.	>	48	49	>	39	>	1				1				45	37	>	33
4	Роман	эксп.	53		12		24		6		24		58		58		-		-	
		апр.	>	>	47	>	45	>	1		>	>	10	7	30	32	1			3
		осн.	>	>	>	>	49	>	1	1	>	>	11	9	25	39	2	1	2	11
5	Алек сандр	эксп.	88		35		29		45		-		12		88		12		-	
		апр.	>	>	>	>	>	48	6		6	3			34	40	40	48		
		осн.	>	>	>	>	>	>	5	3					45	48	48	>		1
6	Дмитрий	эксп.	76		35		6		-		76		35		-		6		-	
		апр.	22	12	15	20	7	22	13	15	>	>			3	0	4	2	2	
		осн.	>	37	9	15	1	17	12	19	>	>	4	6	2	1	7	4	5	3
7	Артем	эксп.	88		12		12		6		-		-		41		29		6	
		апр.	>	>	19	19	22	17	36	45					32	29	1	5		
		осн.	>	>	17	16	15	12	37	>	2	2			40	39		2		2
8	Антон	эксп.	82		29		29		6		-		6		-		29		-	
		апр.	>	>	4	12	>	>	9	8				2			32	36	3	7
		осн.	>	>	2	8	48	>	11	9	1		1			2	48	>		5
9	Максим	эксп.	12		88		35		-		29		-		-		29		6	
		апр.	>	41	>	>	>	>			48	40					23	20	5	5
		осн.	>	>	>	>	>	>			44	34			2	8	21	16	7	5
10	Руслан	эксп.	53		35		35		-		-		-		29		-		35	
		апр.	37	27	>	>	>	>				2			15	18	2	6	>	>
		осн.	>	40	>	>	>	>			1	2			16	24	2	8	>	>

Показатели представленности мотивов приведены в процентах
« > » – признаки мотива проявили более 50 % диагностируемых
« эксп. » – представители экспертной группы
« апр. » – результаты апробационного исследования
« осн. » – результаты основного исследования

Приложение 14 А

Эмпирические данные, полученные при применении методики «Доминирующий криминальный мотив»

Правонарушители								Законопослушные							
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Аморальный	агрессивный	разрядки	фрустрационный	самоутверждения	игровой	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Аморальный	агрессивный	разрядки	фрустрационный	самоутверждения	игровой
1	1800	3	6	6	4	4	5	***1***	з0202	2	4	2	2	4	1
2	1801	3	3	5	2	2	4	***2***	з0204	4	4	5	2	6	5
3	1802	5	7	4	1	4	8	***3***	з0205	2	3	4	4	3	5
4	1803	2	4	1	5	3	5	***4***	з0207	4	5	5	6	4	5
5	1804	3	3	5	1	2	2	***5***	з0208	5	4	2	4	4	6
6	1805	5	4	3	4	3	6	***6***	з0209	2	4	2	2	2	5
7	1806	3	3	1	1	2	4	***7***	з0210	2	3	2	4	3	6
8	1807	4	6	6	2	5	5	***8***	з0211	2	1	1	4	2	4
9	1808	2	3	2	2	2	2	***9***	з0212	3	1	2	2	2	1
10	1809	2	1	2	1	4	2	***10***	з0214	2	1	2	4	4	4
11	1810	2	3	5	4	2	2	***11***	з0215	4	3	4	2	6	6
12	1813	1	3	2	2	2	6	***12***	з0216	3	3	1	5	2	5
13	1814	2	4	5	4	4	5	***13***	з0217	2	3	1	2	2	4
14	1815	2	2	2	1	2	4	***14***	з0218	2	3	2	1	3	5
15	1816	3	3	4	2	5	6	***15***	з0220	3	3	2	4	4	6
16	1817	2	2	2	1	3	4	***16***	з0221	2	6	4	4	4	5
17	1818	6	5	6	5	5	6	***17***	з0223	2	4	6	2	4	8
18	1819	3	4	4	2	1	4	***18***	з0224	2	3	4	1	4	4
19	1820	2	4	4	1	2	4	***19***	з0225	4	2	4	2	3	5
20	1821	5	4	2	5	5	5	***20***	з0226	2	3	4	2	3	4
21	1822	1	3	1	2	3	4	***21***	з0227	2	5	4	4	4	5
22	1823	3	7	6	5	3	6	***22***	з0228	2	4	4	1	3	4
23	1824	3	3	1	1	3	2	***23***	з0229	3	4	5	2	3	6
24	1825	3,5	5	5	2	3	5	***24***	з0501	4	4	4	5	6	4
25	1826	3	3	2	5	2	4	***25***	з0502	5	6	5	4	7	5
26	1831	2	1	1	2	2	2	***26***	з0503	2	4	2	4	4	5
27	1832	3	3	5	4	4	6	***27***	з0504	2	5	2	1	2	5
28	1833	2	3	5	4	2	2	***28***	з0505	3	3	4	5	4	1
29	1834	2	5	4	2	2	6	***29***	з0506	2	2	5	1	2	2
30	1836	4	3	4	2	2	4	***30***	з0507	2	4	1	2	2	5
31	1837	6	7	5	5	6	6	***31***	з0508	4	4	5	8	6	2
32	1838	4	4	4	4	3	4	***32***	з0509	3	5	5	5	4	6
33	1861	2	2	2	4	2	2	***33***	з0510	2	4	6	2	4	2
34	1862	2	3	4	2	4	4	***34***	з0511	2	7	3	1	5	8
35	1863	2	3	4	2	2	5	***35***	з0512	4	4	2	2	3	5
36	1864	2	3	2	2	2	1	***36***	з0516	3	7	5	1	3	4
37	1865	2	4	5	5	4	2	***37***	з0517	8	7	4	9	5	1
38	1866	2	2	2	5	3	2	***38***	з0518	5	4	5	2	2	2
39	1867	3	4	2	4	2	5	***39***	з0520	5	6	5	5	2	4
40	1868	2	3	1	1	3	6	***40***	з0521	3	3	1	4	2	5
								41	з0522	3	4	4	2	2	2
								42	з0523	4	3	5	8	6	4
								43	з0524	5	5	2	2	4	2
								44	з0525	4	3	5	2	4	4
								45	з0701	2	3	4	1	3	2

Правонарушители								Законопослушные							
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Аморальный	агрессивный	разрядки	фрустрационный	самоутверждения	игровой	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Аморальный	агрессивный	разрядки	фрустрационный	самоутверждения	игровой
								46	з0702	2	4	1	2	2	4
								47	з0703	3	3	2	2	2	2
								48	з0704	2	6	2	4	5	2
								49	з0705	2	7	5	2	3	8
								50	з0706	2	2	2	4	2	4
								51	з0707	2	4	2	1	3	5
								52	з0708	3	2	2	4	4	6
								53	з0709	4	5	2	2	4	2
								54	з0711	2	4	4	4	2	4
								55	з0712	2	3	5	2	4	5
								56	з0713	2	4	4	2	2	1
								57	з0714	2	5	2	1	2	5
								58	з0715	2	2	4	1	4	8
								59	з0716	3	4	1	2	4	4
								60	з0717	7	5	6	4	3	5
								61	з0718	3	3	2	4	4	6
								62	з0719	3	6	2	4	4	5
								63	з0720	2	3	5	1	3	1
								64	з0721	3	2	2	1	3	5
								65	з0722	2	5	2	1	4	5
								66	з0723	2	2	1	1	2	5
								67	з0724	4	3	2	4	8	4
								68	з0725	3	5	4	6	4	6
								69	з0727	6	6	4	4	6	5
								70	з0728	6	4	5	4	4	4
								71	з0729	3	4	4	2	7	6
								72	з0730	1	1	1	2	4	3

Приложение 14 В

Эмпирические данные, полученные при применении методики «Пирамида потребностей»

Правонарушители																					
№ по порядку	Шифр диагностируемого	добиться признания и уважения	иметь теплые отношения с людьми	обеспечить себе будущее	зарабатывать на жизнь	иметь хороших собеседников	упрочить свое положение	развивать свои силы и способности	обеспечить материальный комфорт	повышать уровень мастерства	избегать неприятностей	стремиться к новому	обеспечить себе положение и влияние	покупать хорошие вещи	заниматься делом, требующим полной отдачи	быть понятым другими	I (Материальные)	II (безопасности)	III (межличностные)	IV (признания)	V (самовыражения)
1	1411	4	9	9	2	12	3	5	6	4	14	12	6	6	6	13	14	26	34	14	23
2	1412	4	3	4	5	7	7	10	8	2	8	11	5	12	4	13	25	19	23	11	25
3	1421	2	8	6	7	3	5	9	3	8	8	8	10	7	10	10	17	19	21	20	27
4	1422	6	2	6	5	6	5	7	6	4	10	14	11	8	9	6	19	21	14	21	30
5	1423	3	4	6	7	6	3	7	8	6	9	9	11	12	7	9	27	18	19	20	23
6	1424	1	8	7	5	7	1	7	9	5	11	9	9	11	3	12	25	19	27	15	19
7	1425	0	5	3	7	3	5	4	10	7	7	6	11	11	13	12	28	15	20	18	23
8	1426	6	7	7	6	11	4	7	6	6	13	3	5	8	7	9	20	24	27	17	17
9	1427	3	3	4	4	6	3	7	9	10	14	9	9	11	0	13	24	21	22	22	16
10	1428	6	7	9	9	6	8	10	12	3	13	3	1	14	0	4	35	30	17	10	13
11	1429	4	6	6	6	8	3	9	9	1	11	12	13	2	1	14	17	20	28	18	22
12	1431	3	4	5	5	4	3	6	8	6	11	12	11	11	7	8	24	19	16	20	25
13	1432	2	7	8	4	5	6	8	8	8	12	5	10	5	8	7	17	26	19	20	21
14	1433	4	4	11	7	5	1	8	12	9	1	12	10	9	11	1	28	13	10	23	31
15	1441	2	6	5	8	9	4	9	11	6	9	4	12	1	9	10	20	18	25	20	22
16	1443	0	10	10	5	7	6	10	8	9	8	14	5	2	7	3	15	24	20	14	31
17	1444	2	2	5	5	5	1	9	7	9	12	6	10	8	12	11	20	18	18	21	27
18	1445	2	2	12	14	2	5	2	7	6	13	7	10	6	10	4	27	30	8	18	19
19	1447	2	4	3	5	5	4	8	7	8	10	10	9	11	9	12	23	17	21	19	26
20	1448	0	3	4	5	6	8	8	9	11	11	3	8	2	13	13	16	23	22	19	24
21	1449	3	6	5	6	5	5	9	8	7	8	9	9	1	13	11	15	18	22	19	31
22	1451	2	6	8	5	1	3	2	10	4	11	8	10	13	13	9	28	22	16	16	23
23	1452	0	6	4	6	9	1	10	8	8	10	4	6	6	13	14	20	15	29	14	27
24	1453	2	2	4	4	1	5	6	9	9	11	9	10	13	11	9	26	20	12	21	26
25	1456	3	7	7	5	5	1	6	8	8	11	9	0	10	13	12	23	19	24	11	28
26	1462	2	2	7	7	8	7	6	7	7	7	5	9	7	9	7	20	21	17	18	20
27	1463	4	10	6	6	12	1	4	5	2	10	7	6	7	10	12	18	17	34	12	21
28	1464	5	7	6	9	6	6	9	10	12	12	1	0	14	3	5	33	24	18	17	13
29	1465	0	7	2	5	3	4	7	9	10	7	9	11	8	11	12	22	13	22	21	27
30	1466	3	2	5	6	2	5	7	7	10	10	8	6	13	12	8	26	20	12	19	27
31	1472	0	7	11	8	10	6	8	6	2	13	11	9	1	3	9	15	30	26	11	22
32	1473	2	1	7	9	5	7	8	10	6	12	2	8	12	2	13	31	26	19	16	12
33	1475	7	8	8	6	9	7	5	8	4	12	4	9	4	5	9	18	27	26	20	14
34	1477	2	1	3	4	5	6	9	9	9	6	11	10	1	13	14	14	15	20	21	33
35	1478	9	12	5	6	10	6	8	2	8	13	2	10	0	2	12	8	24	34	27	12
36	1481	0	1	5	10	4	2	6	8	7	10	8	8	12	10	14	30	17	19	15	24
37	1482	1	8	6	7	7	6	11	5	12	14	10	4	0	9	5	12	26	20	17	30
38	1483	3	2	5	4	6	1	9	6	8	9	11	2	12	13	14	22	15	22	13	33
39	1484	1	4	5	5	6	6	9	8	1	10	11	11	13	2	13	26	21	23	13	22
40	1485	1	1	6	10	6	2	7	9	6	9	8	9	13	9	9	32	17	16	16	24

Законопослушные																					
№ по порядку	Шифр диагностируемого	добиться признания и уважения	иметь теплые отношения с людьми	обеспечить себе будущее	зарабатывать на жизнь	иметь хороших собеседников	упрочить свое положение	развивать свои силы и способности	обеспечить материальный комфорт	повышать уровень мастерства	избегать неприятностей	стремиться к новому	обеспечить себе положение и влияние	покупать хорошие вещи	заниматься делом, требующим полной отдачи	быть понятым другими	I (Материальные)	II (безопасности)	III (межличностные)	IV (признания)	V (самовыражения)
1	з0301	1	9	6	5	10	2	10	8	7	12	11	10	1	5	11	14	20	29	18	25
2	з0302	1	3	5	5	7	5	11	8	9	13	9	12	10	7	0	23	23	10	22	27
3	з0306	1	9	9	10	9	5	4	11	2	11	6	7	4	4	13	25	25	31	10	14
4	з0307	3	9	8	10	9	4	8	8	2	10	7	9	1	2	14	19	22	32	14	17
5	з0314	1	3	9	9	4	9	7	12	5	13	0	11	13	2	7	34	31	14	17	9
6	з0902	0	6	11	10	6	7	13	11	12	4	2	7	3	9	4	24	22	16	19	24
7	з0903	2	11	10	9	5	2	5	11	8	6	9	11	2	8	6	22	18	22	21	22
8	з0904	4	7	9	5	10	4	7	6	4	8	11	5	1	14	9	12	21	26	13	32
9	з0906	5	6	6	7	5	3	5	5	7	3	10	10	9	12	10	21	12	21	22	27
10	з0908	5	4	6	6	7	4	10	3	10	1	12	11	3	13	11	12	11	22	26	35
11	з0910	8	8	12	12	4	9	5	12	4	6	2	14	6	1	2	30	27	14	26	8
12	з1501	0	6	11	3	10	6	11	14	7	4	11	5	6	9	2	23	21	18	12	31
13	з1502	3	3	4	6	3	7	6	8	4	10	13	12	10	7	7	24	21	13	19	26
14	з1503	2	1	7	13	4	7	7	10	9	6	8	9	12	6	9	34	20	13	19	20
15	з1504	2	3	7	8	4	7	8	11	8	10	10	11	6	1	12	25	24	18	21	19
16	з1505	0	4	5	7	6	6	9	5	9	5	11	11	3	14	10	15	16	20	20	34
17	з1506	4	4	9	9	3	8	6	11	9	5	8	12	4	5	7	24	22	14	25	19
18	з1508	4	5	9	8	11	5	8	10	7	9	3	1	12	3	11	30	23	27	12	14
19	з1509	5	5	4	6	4	7	9	6	6	7	7	10	9	9	10	21	18	19	21	25
20	з1511	6	8	8	4	5	4	9	5	8	6	12	9	0	14	6	9	18	19	23	35
21	з1512	7	8	5	6	10	7	8	4	10	11	2	2	0	11	14	10	23	32	19	21
22	з1513	7	5	8	7	3	4	12	9	11	0	13	10	2	13	1	18	12	9	28	38
23	з1514	4	5	6	8	5	7	8	8	11	4	8	10	1	14	5	17	17	15	25	30
24	з3201	4	5	11	9	7	6	9	11	3	12	3	8	4	2	9	24	29	21	15	14
25	з3203	5	3	14	8	4	9	12	10	4	4	13	11	1	6	1	19	27	8	20	31
26	з3204	2	1	6	6	5	9	12	8	13	1	12	13	3	11	4	17	16	10	28	35
27	з3206	2	11	7	12	11	3	6	12	7	14	7	6	6	1	0	30	24	22	15	14
28	з3207	9	5	10	8	5	7	4	13	6	2	9	12	12	2	3	33	19	13	27	15
29	з3208	2	4	5	2	14	4	7	4	12	8	10	6	10	13	4	16	17	22	20	30
30	з3209	2	8	9	9	9	6	4	11	3	14	1	12	12	2	3	32	29	20	17	7
31	з3210	5	6	4	4	7	6	9	5	9	9	11	8	0	9	13	9	19	26	22	29
32	з3211	2	10	8	10	6	4	12	14	6	6	1	6	5	3	10	29	18	26	14	16
33	з3212	6	0	10	9	1	9	7	14	5	13	10	12	2	4	14	25	32	15	23	21
34	з3213	7	2	7	5	6	5	8	11	9	7	2	13	10	1	14	25	19	22	28	11
35	з3214	5	4	6	7	8	0	13	10	9	1	11	8	2	13	7	19	7	19	22	37
36	з3215	6	10	9	6	5	3	10	7	6	13	12	5	0	3	10	13	25	25	17	25
37	з3216	2	6	8	2	6	3	9	9	4	1	11	10	11	9	14	22	12	26	16	29
38	з3301	3	4	4	2	6	4	13	4	11	5	9	8	12	11	9	18	13	19	22	33
39	з3302	7	8	12	7	8	1	13	1	9	6	8	4	2	11	7	10	19	23	20	32
40	з3304	8	5	10	8	0	4	10	13	10	3	1	6	14	9	3	35	17	8	24	20
41	з3305	8	7	9	5	4	10	11	2	13	0	13	5	2	12	4	9	19	15	26	36
42	з3307	5	5	9	6	4	3	9	10	11	5	12	11	2	11	1	18	17	10	27	32
43	з3308	5	3	6	4	9	9	11	7	11	0	14	11	2	12	1	13	15	13	27	37
44	з3309	3	4	7	14	1	4	8	9	8	8	8	8	10	7	6	33	19	10	19	23
45	з3702	0	8	8	9	6	4	10	12	6	13	9	2	14	1	3	35	25	17	8	20
46	з3704	3	8	9	7	8	4	12	10	12	2	5	7	3	12	5	20	15	20	22	29
47	з3705	7	8	8	6	3	8	7	8	7	7	7	6	6	8	9	20	23	20	20	22
48	з3706	1	6	8	8	6	11	9	13	5	5	2	13	13	0	5	34	24	17	19	11
49	з3707	5	4	6	5	10	2	10	0	11	10	9	4	4	14	12	9	18	26	20	33
50	з3708	2	1	4	4	6	2	8	9	11	0	10	12	9	13	12	22	6	19	25	31
51	з3709	5	8	9	6	9	3	11	6	10	2	0	6	3	14	13	15	14	30	21	25
52	з3712	4	10	8	6	8	4	4	8	1	13	1	6	13	7	12	27	25	30	11	12

Приложение 14 С

Эмпирические данные, полученные при применении Метода измерения мотивационной структуры личности

Правонарушители									Законопослушные								
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Поддержания жизнеобеспечения	Комфорта и безопасности	Статусно-престижная	Общения, присоединения к группе	Общей активности	Творческой активности	Принести пользу обществу	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Поддержания жизнеобеспечения	Комфорта и безопасности	Статусно-престижная	Общения, присоединения к группе	Общей активности	Творческой активности	Принести пользу обществу
1	1411	8	8	6	8	8	3	9	***1***	з0301	8	9	6	9	6	8	9
2	1412	5	7	7	6	5	8	8	***2***	з0302	7	6	9	8	4	10	4
3	1421	10	11	8	9	6	7	1	***3***	з0304	7	9	1	7	4	5	2
4	1422	10	10	12	6	12	9	8	***4***	з0306	8	6	3	6	3	4	5
5	1423	8	8	8	6	8	4	9	***5***	з0307	6	7	5	5	1	6	5
6	1424	6	9	2	11	3	5	6	***6***	з0312	8	9	5	5	10	4	6
7	1425	10	11	7	9	9	8	10	***7***	з0314	4	4	5	0	1	0	0
8	1426	9	11	2	3	5	0	4	***8***	з0902	6	5	2	4	4	2	4
9	1427	9	11	10	9	11	10	10	***9***	з0903	8	7	5	4	6	2	5
10	1428	8	10	6	5	5	6	4	***10***	з0904	7	9	9	8	7	3	4
11	1429	7	4	6	5	4	1	6	***11***	з0905	8	5	7	6	4	7	3
12	1431	8	5	8	4	6	6	8	***12***	з0906	7	8	5	4	1	3	4
13	1432	5	3	2	6	8	8	2	***13***	з0908	6	4	9	8	7	7	7
14	1433	9	9	9	2	7	5	3	***14***	з0910	8	8	5	4	5	4	2
15	1441	10	6	1	5	5	4	5	***15***	з1501	7	9	8	7	8	4	5
16	1442	6	10	6	6	5	6	8	***16***	з1502	8	11	6	8	7	3	7
17	1443	4	5	0	4	5	6	7	***17***	з1503	4	6	3	7	6	5	4
18	1444	11	5	6	11	11	11	10	***18***	з1504	6	11	2	7	6	5	3
19	1445	9	8	7	6	4	3	4	***19***	з1505	10	4	4	7	5	3	5
20	1447	12	6	5	9	9	9	9	***20***	з1506	9	12	11	10	5	9	10
21	1448	7	5	4	5	6	7	8	***21***	з1508	6	6	5	7	7	4	6
22	1449	8	7	6	11	4	10	7	***22***	з1509	6	7	5	6	6	7	3
23	1451	9	12	2	8	7	4	8	***23***	з1511	8	4	3	3	9	6	7
24	1452	10	7	7	9	7	6	7	***24***	з1512	4	10	5	7	5	1	5
25	1453	8	9	7	9	6	6	7	***25***	з1513	9	8	10	8	8	9	7
26	1456	9	3	5	6	6	8	9	***26***	з1514	9	9	7	8	8	9	7
27	1462	8	8	6	9	6	6	8	***27***	з3201	6	11	1	5	7	3	5
28	1463	7	12	8	9	2	6	5	***28***	з3202	7	10	4	6	7	6	6
29	1464	8	8	1	6	1	0	5	***29***	з3203	7	4	5	5	8	8	4
30	1465	11	10	9	8	2	0	9	***30***	з3205	11	9	6	11	4	6	6
31	1466	12	7	11	9	8	10	11	***31***	з3206	4	8	3	6	3	4	5
32	1471	9	9	8	9	6	8	6	***32***	з3207	6	8	3	3	3	0	3
33	1472	8	8	1	6	10	12	11	***33***	з3208	4	6	5	8	8	10	8
34	1473	9	0	4	4	2	0	3	***34***	з3209	5	9	4	10	5	7	3
35	1475	5	4	0	4	2	2	4	***35***	з3210	6	9	5	8	7	6	6
36	1477	9	7	5	6	5	5	4	***36***	з3211	6	4	0	0	4	0	3
37	1478	9	6	7	5	8	3	7	***37***	з3212	3	9	5	8	6	7	5
38	1481	12	9	10	12	6	7	5	***38***	з3214	7	6	2	9	8	6	4
39	1482	10	5	8	4	12	11	12	***39***	з3215	8	5	4	6	5	6	5
40	1483	8	9	5	8	5	4	7	***40***	з3216	7	4	3	3	5	8	6
41	1484	6	6	6	8	8	8	7	***41***	з3301	4	10	5	7	5	2	2
42	1485	11	7	9	4	6	5	7	***42***	з3302	8	6	6	4	2	1	5
									43	з3304	10	10	7	5	6	0	6
									44	з3305	8	9	8	8	8	12	9
									45	з3307	6	6	4	4	4	4	4
									46	з3308	11	8	5	6	9	7	8
									47	з3309	6	10	4	7	3	2	3
									48	з3702	9	9	6	8	4	2	7
									49	з3703	9	6	4	8	8	8	6
									50	з3704	6	9	6	6	8	7	6
									51	з3705	7	8	6	5	6	5	5
									52	з3706	10	8	9	6	4	3	6
									53	з3707	7	5	4	4	5	7	6
									54	з3708	8	5	6	3	6	5	8
									55	з3709	8	7	2	7	9	5	6
									56	з3712	7	7	4	4	5	5	5
									57	з3715	6	2	5	4	4	6	4

Приложение 14 D

Эмпирические данные, полученные при применении методики «Пословицы»

Правонарушители																	
№ по порядку	Шифр диагностируемого	акизитивная	гедонистическая	оптимистическая	коммуникативная	познавательная	трудовая	нормативная	нравственная	1 губристическая	пугническая	2 губристическая	позитивная	игбегания	индивидуальная	эгоцентрическая	альтруистическая
1	1801	4	2	1	2	2	3	2	2	1	2	2	2	4	2	2	2
2	1802	4	1	2	2	3	3	3	2	3	1	3	2	3	2	2	2
3	1803	3	1	3	1	1	3	4	1	0	0	3	4	4	3	3	2
4	1804	1	3	2	2	3	2	3	2	2	2	1	3	3	4	2	4
5	1805	2	3	3	1	1	1	1	1	2	2	2	1	3	2	2	2
6	1806	2	1	2	4	3	3	0	1	4	2	1	1	3	3	1	2
7	1807	2	2	3	1	1	3	2	0	1	3	2	0	2	2	2	2
8	1808	3	1	2	2	2	4	2	4	1	1	1	3	2	4	2	3
9	1809	3	2	2	2	3	4	1	2	2	2	2	2	1	2	2	4
10	1810	4	2	3	4	2	1	4	3	3	1	2	4	1	3	2	4
11	1813	3	2	3	4	3	3	2	2	3	0	1	4	2	2	2	3
12	1814	3	3	1	3	2	2	3	3	1	2	2	1	2	2	2	2
13	1815	2	2	2	3	3	2	3	4	1	2	2	2	2	3	1	4
14	1816	3	2	2	3	2	3	2	2	2	2	2	3	3	2	2	2
15	1817	0	2	3	2	2	2	3	0	2	2	0	1	3	2	3	3
16	1818	1	2	4	1	2	3	1	0	4	2	2	0	3	2	2	2
17	1819	4	3	2	4	3	3	1	3	2	2	2	2	2	2	2	3
18	1820	3	3	2	3	4	3	2	4	2	2	2	4	2	3	1	4
19	1821	3	2	3	3	1	4	1	2	2	1	2	4	3	2	2	4
20	1822	4	1	1	3	3	3	1	4	2	3	2	2	1	4	2	3
21	1823	4	2	3	2	3	4	3	2	2	1	1	2	3	1	2	2
22	1824	2	3	3	4	3	4	2	2	1	2	2	4	3	2	2	3
23	1825	3	0	3	2	3	1	0	3	2	2	1	1	2	2	1	4
24	1826	2	3	2	2	3	3	1	3	2	2	2	1	2	2	2	3
25	1831	3	2	3	2	3	4	3	1	2	2	3	3	2	4	2	2
26	1832	4	1	2	2	2	2	1	3	1	0	1	3	3	2	2	4
27	1833	3	2	3	3	2	2	1	2	1	2	2	3	1	2	2	3
28	1834	2	2	2	2	3	4	2	3	2	1	3	4	2	3	2	2
29	1836	3	1	3	2	2	3	1	2	2	2	2	2	3	2	2	3
30	1837	3	1	3	3	3	2	3	3	2	3	3	2	2	1	2	3
31	1838	1	1	0	3	2	3	3	2	2	1	2	3	2	3	0	3
32	1861	3	1	3	1	3	3	1	4	1	1	2	2	2	4	1	3
33	1862	3	2	4	3	3	4	1	2	1	3	1	3	2	2	2	4
34	1863	2	2	2	3	2	2	1	1	3	1	1	2	2	4	2	2
35	1864	3	1	3	3	4	2	2	4	1	0	2	3	3	2	1	4
36	1865	3	2	2	2	3	0	2	4	2	2	0	4	1	2	0	2
37	1866	4	1	3	3	3	3	2	2	3	3	2	2	3	3	2	2
38	1867	1	0	2	3	3	3	1	3	2	2	2	3	3	3	1	4
39	1868	3	2	3	2	2	3	1	1	2	0	1	3	2	4	2	3

Законопослушные																	
№ по порядку	Шифр диагностируемого	акизитивная	гедонистическая	оптимистическая	коммуникативная	познавательная	трудовая	нормативная	нравственная	1 губристическая	пугническая	2 губристическая	позитивная	итбегания	индивидуальная	эгоцентрическая	альтруистическая
1	з0202	4	3	3	2	4	3	4	4	4	2	2	3	4	4	1	4
2	з0204	4	0	1	3	1	1	0	2	2	1	0	3	2	2	4	3
3	з0205	4	3	3	4	4	2	2	2	2	2	2	3	3	2	2	3
4	з0207	2	1	1	2	4	3	2	3	2	2	2	3	3	2	2	3
5	з0208	4	1	1	2	2	0	2	1	2	3	2	2	1	1	1	2
6	з0209	4	2	1	2	4	1	1	2	4	4	1	2	3	3	2	4
7	з0210	4	0	3	4	3	3	2	1	2	2	2	4	3	1	3	3
8	з0211	4	1	2	2	3	1	1	4	2	0	2	3	4	1	1	4
9	з0212	3	2	2	2	3	4	1	3	3	3	2	4	1	3	2	3
10	з0214	4	1	1	2	4	1	2	3	2	2	2	3	3	3	4	4
11	з0215	2	2	2	3	3	4	3	0	1	3	2	1	2	1	2	2
12	з0216	2	2	1	2	1	0	2	1	3	3	3	1	2	3	2	1
13	з0217	4	1	3	3	3	1	0	1	4	2	2	2	3	3	2	3
14	з0218	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	3	2	3	2	4
15	з0219	4	1	2	3	3	1	3	3	4	1	2	3	2	3	3	4
16	з0220	1	1	1	3	2	2	1	1	3	3	1	1	2	1	3	2
17	з0221	3	2	3	2	3	0	2	3	4	3	1	1	3	4	2	4
18	з0223	4	1	2	2	3	1	3	1	2	0	3	2	2	3	2	2
19	з0224	1	0	2	2	1	1	1	4	3	1	1	3	1	2	3	4
20	з0225	1	3	0	1	1	4	3	1	2	2	2	1	3	3	4	0
21	з0226	3	0	2	3	2	3	1	4	3	2	3	4	2	2	3	3
22	з0227	3	4	2	2	1	2	1	1	2	2	1	3	3	2	3	3
23	з0228	2	2	2	2	2	3	2	1	1	2	2	2	3	2	2	3
24	з0229	3	1	1	4	1	3	0	0	2	3	1	3	3	2	3	4
25	з0501	4	2	2	3	1	3	3	3	2	0	2	1	3	2	2	2
26	з0502	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2
27	з0503	3	3	2	4	2	2	1	1	2	3	1	2	3	3	0	3
28	з0504	4	1	3	3	3	4	3	3	2	1	2	4	1	3	2	4
29	з0505	2	1	3	3	2	3	1	3	2	1	0	3	2	3	2	3
30	з0506	2	3	3	2	1	2	3	2	1	3	2	2	3	2	2	3
31	з0507	2	2	3	4	2	2	2	2	2	1	2	3	3	2	2	2
32	з0508	2	1	3	3	3	2	4	3	2	2	2	1	2	2	2	4
33	з0509	4	1	2	3	2	3	3	1	2	2	1	1	4	2	3	3
34	з0510	2	2	3	2	1	4	1	2	1	1	2	1	2	3	2	3
35	з0511	3	0	1	2	1	3	3	2	2	3	2	3	2	1	0	1
36	з0512	4	2	1	4	4	2	2	3	2	2	2	2	2	3	2	3
37	з0516	2	1	3	2	2	4	2	1	0	3	3	2	2	1	3	2
38	з0517	2	2	3	4	1	1	0	2	1	2	4	0	2	3	2	2
39	з0518	4	1	4	2	2	4	3	2	1	3	2	2	4	2	3	2
40	з0520	1	2	1	2	1	2	2	3	1	2	2	2	3	2	2	1
41	з0521	4	3	2	3	4	4	2	3	1	1	2	2	2	3	2	4
42	з0522	2	3	2	4	3	3	3	4	1	2	1	3	2	3	2	4
43	з0523	4	3	3	3	4	2	1	3	4	1	2	3	2	4	2	3
44	з0524	1	2	3	2	4	4	1	0	2	3	0	0	3	2	2	2
45	з0525	2	1	3	2	1	3	3	3	0	1	1	3	4	3	2	4
46	з0701	4	1	3	1	2	2	4	1	3	2	2	1	3	3	3	1
47	з0702	4	2	3	3	3	4	2	3	4	1	2	4	3	2	2	4
48	з0703	2	2	3	2	3	3	1	3	2	2	2	2	2	2	2	3
49	з0704	3	2	1	2	2	2	2	1	3	2	1	1	3	1	2	1
50	з0705	1	2	3	2	3	4	3	2	4	2	1	3	2	2	3	3
51	з0706	4	1	1	3	3	4	2	1	4	2	1	2	2	3	1	4
52	з0707	3	1	3	3	2	3	2	2	4	3	2	4	3	3	1	4

Законопослушные																	
№ по порядку	Шифр диагностируемого	акизитивная	гедонистическая	оптимистическая	коммуникативная	познавательная	трудовая	нормативная	нравственная	1 губристическая	пугнческая	2 губристическая	позитивная	игбегания	индивидуальная	эгоцентрическая	альтруистическая
53	з0708	3	2	2	3	1	2	1	2	1	3	1	2	2	3	1	3
54	з0709	4	2	3	3	2	2	2	3	1	1	2	4	2	2	1	3
55	з0711	2	2	2	2	4	1	1	3	2	3	1	3	2	3	2	3
56	з0712	2	3	1	2	1	4	3	2	2	2	3	2	3	1	1	2
57	з0713	3	3	1	2	3	4	3	2	4	2	2	1	2	4	2	1
58	з0714	4	2	3	3	3	2	2	3	2	3	1	3	1	3	2	4
59	з0715	4	1	2	2	2	3	0	2	3	1	2	2	3	3	2	3
60	з0716	4	2	3	2	2	3	1	1	4	2	1	4	3	2	2	2
61	з0717	1	2	1	3	2	0	2	0	2	3	0	2	2	2	3	1
62	з0718	3	2	3	3	2	4	2	3	3	2	2	2	3	2	2	4
63	з0719	3	1	2	2	2	3	1	2	3	2	2	3	2	2	3	3
64	з0720	3	1	2	4	3	3	2	1	2	2	2	4	2	1	2	3
65	з0721	3	1	4	3	3	4	2	2	3	3	2	4	2	2	2	2
66	з0722	2	3	2	4	3	3	3	4	1	2	1	3	2	3	2	4
67	з0723	4	3	3	3	4	2	1	3	4	1	2	3	2	4	2	3
68	з0724	1	2	3	2	4	4	1	0	2	3	0	0	3	2	2	2
69	з0725	1	2	3	3	3	2	2	2	4	2	2	2	3	2	1	2
70	з0727	3	2	2	2	2	1	1	1	2	2	1	3	3	2	3	3
71	з0728	3	1	3	3	3	1	1	2	3	3	2	2	2	2	2	2
72	з0729	3	2	3	1	2	1	2	0	2	2	3	2	2	1	1	1
73	з0730	3	3	3	2	4	4	2	1	2	1	2	1	2	3	2	1

Приложение 14 Е

Эмпирические данные, полученные при применении методики «МАС»

Правонарушители					Законопослушные				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Стремление к престижу	Стремление к достижению цели	Стремление к соперничеству	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Стремление к престижу	Стремление к достижению цели	Стремление к соперничеству
1	1800	28	26	25	***1***	з0202	21	35	27
2	1801	28	26	25	***2***	з0204	25	22	20
3	1802	23	27	21	***3***	з0205	20	13	17
4	1803	26	28	24	***4***	з0207	26	19	24
5	1804	20	25	25	***5***	з0208	22	18	19
6	1805	22	26	22	***6***	з0209	20	19	21
7	1806	21	26	25	***7***	з0210	22	23	25
8	1807	31	27	29	***8***	з0211	24	20	19
9	1808	21	25	26	***9***	з0212	23	30	27
10	1809	22	28	23	***10***	з0213	27	17	24
11	1810	20	26	24,5	***11***	з0214	24	24	20
12	1813	23	23	24	***12***	з0215	28	24	28
13	1814	20	26	18	***13***	з0216	25	20	23
14	1815	23	26	25	***14***	з0217	23	27	25
15	1816	23,5	25,5	20,5	***15***	з0218	22	23	23
16	1817	21	25	22	***16***	з0219	19	25	19
17	1818	23,5	23	21	***17***	з0220	21	20	15
18	1819	25	31	26	***18***	з0221	32	26	32
19	1820	21	28	27	***19***	з0223	28	24	25
20	1821	19	19	22	***20***	з0224	26	32	35
21	1822	26	31	30	***21***	з0225	28	22	31
22	1823	28	32	30	***22***	з0226	23	24	22
23	1824	27,5	27	23	***23***	з0227	19	26	26
24	1825	27	21	27	***24***	з0228	29	30	29
25	1826	18	25	27	***25***	з0229	22	20	20
26	1831	16	24	24	***26***	з0501	26	29	20
27	1832	27,5	28	27	***27***	з0502	26	28	27
28	1833	22	30	24	***28***	з0503	17	24	17
29	1834	25	22	28	***29***	з0504	21	26	18
30	1836	24	23	23	***30***	з0505	26	25	20
31	1837	22	27	26	***31***	з0506	18	17	16
32	1838	20	20	21	***32***	з0507	22	21	20
33	1861	24	27	20	***33***	з0508	19	25	18,5
34	1862	32	25	32	***34***	з0509	17	18	21
35	1863	19	24	16	***35***	з0510	24	23	23
36	1864	16	22	21	***36***	з0511	23	27	24
37	1865	21	27	28	***37***	з0512	24	26	25
38	1866	22	26	25	***38***	з0516	20	26	22

Правонарушители					Законопослушные				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Стремление к престижу	Стремление к достижению цели	Стремление к соперничеству	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Стремление к престижу	Стремление к достижению цели	Стремление к соперничеству
39	1867	24	29	27	***39***	з0517	22	26	22
40	1868	27	24	28	***40***	з0518	22	26	28
					41	з0520	30	28	26
					42	з0521	20	20	22
					43	з0522	19	20	22
					44	з0523	25	28	21
					45	з0524	18	27	23
					46	з0525	17	23	15
					47	з0701	34	27	35
					48	з0702	24	33	34
					49	з0703	18	29	20
					50	з0704	28	29	33
					51	з0705	25	31	25
					52	з0706	21	27	18
					53	з0707	20	21	18
					54	з0708	23	21	18
					55	з0709	24	24	22
					56	з0711	18	31	22
					57	з0712	24	25	23
					58	з0713	23	25	21
					59	з0714	18	29	23
					60	з0715	19	24	24
					61	з0716	22	28	27
					62	з0717	20	18	24
					63	з0718	23	23	20
					64	з0719	26	27	32
					65	з0720	24	24	23
					66	з0721	21	21	14
					67	з0722	22	24	26
					68	з0723	22	23	22
					69	з0724	28	22	27
					70	з0725	23	22	25
					71	з0727	22	17	17
					72	з0728	30	22	27
					73	з0729	23	20	27
					74	з0730	22	24	22

Приложение 14 F

Эмпирические данные, полученные при применении методики «Шкала поиска ощущений»

Правонарушители				Законопослушные			
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Количество ответов, совпадающих с ключом	Уровень потребности в ощущениях	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Количество ответов, совпадающих с ключом	Уровень потребности в ощущениях
1	1411	7	2	***1***	з0301	8	2
2	1412	6	2	***2***	з0302	8	2
3	1421	9	2	***3***	з0304	10	2
4	1422	9	2	***4***	з0306	6	2
5	1423	9	2	***5***	з0307	8	2
6	1424	9	2	***6***	з0312	4	1
7	1425	5	1	***7***	з0314	2	1
8	1426	7	2	***8***	з0902	8	2
9	1427	9	2	***9***	з0903	5	1
10	1428	10	2	***10***	з0904	6	2
11	1429	6	2	***11***	з0905	4	1
12	1431	7	2	***12***	з0906	9	2
13	1432	7	2	***13***	з0908	5	1
14	1433	9	2	***14***	з0910	8	2
15	1441	7	2	***15***	з1502	12	3
16	1442	8	2	***16***	з1503	9	2
17	1443	6	2	***17***	з1504	12	3
18	1444	7	2	***18***	з1505	4	1
19	1445	11	3	***19***	з1506	11	3
20	1447	6	2	***20***	з1508	5	1
21	1448	10	2	***21***	з1509	5	1
22	1449	6	2	***22***	з1511	6	2
23	1451	11	3	***23***	з1512	9	2
24	1452	6	2	***24***	з1513	7	2
25	1453	5	1	***25***	з1514	7	2
26	1456	7	2	***26***	з3201	10	2
27	1462	10	2	***27***	з3202	8	2
28	1463	10	2	***28***	з3203	9	2
29	1464	7	2	***29***	з3204	10	2
30	1465	12	3	***30***	з3206	9	2
31	1466	9	2	***31***	з3207	11	3
32	1471	9	2	***32***	з3208	9	2
33	1472	4,5	1	***33***	з3209	9	2
34	1473	8	2	***34***	з3210	9	2
35	1475	5	1	***35***	з3211	7	2
36	1477	10	2	***36***	з3212	7	2
37	1478	7	2	***37***	з3213	11	3
38	1481	7	2	***38***	з3214	11	3
39	1482	7	2	***39***	з3215	5	1
40	1483	8	2	***40***	з3216	9	2
41	1484	4	1	***41***	з3301	9	2

Правонарушители				Законопослушные			
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Количество ответов, совпадающих с ключом	Уровень потребности в ощущениях	№ по порядку	Шифр диагностируемого	Количество ответов, совпадающих с ключом	Уровень потребности в ощущениях
42	1485	10	2	***42***	з3302	9	2
				43	з3304	9	2
				44	з3305	13	3
				45	з3307	6	2
				46	з3308	14	3
				47	з3309	7	2
				48	з3702	5	1
				49	з3704	7	2
				50	з3705	9	2
				51	з3706	4	1
				52	з3707	6	2
				53	з3708	9	2
				54	з3709	5	1
				55	з3711	6	2
				56	з3712	6	2
				57	з3715	8	2

Приложение 14 G

Эмпирические данные, полученные при применении специализированной методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (МДИП)

Правонарушители																				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Корыстный (встречаемость)	Корыстный (интенсивность)	Самоутверждения (встречаемость)	Самоутверждения (интенсивность)	Повышения самооценки (встречаемость)	Повышения самооценки (интенсивность)	Мести (встречаемость)	Мести (интенсивность)	Безопасности (встречаемость)	Безопасности (интенсивность)	Зависти (встречаемость)	Зависти (интенсивность)	Игровой (встречаемость)	Игровой (интенсивность)	Физиологический (встречаемость)	Физиологический (интенсивность)	Гуманный (встречаемость)	Гуманный (интенсивность)	Непринятие ситуации
1	1411	50	25	33	17	33	17	40	20	80	50	0	0	17	8	0	0	67	33	0
2	1412	50	30	33	17	44	22	60	30	40	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	1421	70	50	56	33	44	22	0	0	40	30	20	10	67	33	0	0	33	17	0
4	1422	60	40	33	22	44	28	0	0	40	40	0	0	83	50	0	0	50	25	0
5	1423	80	55	33	33	44	39	20	10	60	40	0	0	17	8	0	0	33	25	0
6	1424	60	40	56	39	67	44	20	10	40	30	40	20	50	42	0	0	50	33	0
7	1425	40	20	22	11	33	22	20	10	60	40	20	10	33	17	0	0	50	33	0
8	1426	80	50	44	28	44	28	20	10	40	30	20	10	50	33	0	0	17	8	0
9	1427	90	60	56	33	67	44	40	20	80	40	60	30	50	33	0	0	33	17	0
10	1428	80	55	44	33	56	39	20	10	40	30	0	0	17	8	0	0	33	33	0
11	1429	100	60	33	22	22	17	20	10	100	70	60	30	50	25	0	0	17	8	0
12	1431	40	25	56	33	33	17	20	10	80	40	20	10	17	8	0	0	33	17	0
13	1432	70	45	56	28	56	28	60	30	80	50	40	20	33	25	0	0	50	42	0
14	1433	100	70	67	44	67	44	20	10	80	50	40	20	17	8	0	0	50	25	0
15	1441	100	60	44	28	22	17	40	20	60	40	0	0	50	25	0	0	17	8	0
16	1442	80	60	44	22	56	28	40	20	80	50	20	10	17	8	0	0	50	33	0
17	1443	60	40	44	28	67	33	60	40	100	60	60	30	17	8	0	0	33	33	0
18	1444	10	5	11	6	11	6	0	0	80	60	0	0	0	0	10	5	17	8	10
19	1445	80	55	44	28	56	33	40	30	80	50	40	20	67	33	10	5	33	33	0
20	1447	70	50	56	44	44	33	80	40	40	30	40	20	33	17	0	0	17	17	0
21	1448	80	50	56	39	56	44	20	20	60	40	40	20	33	25	0	0	33	25	0
22	1449	50	30	33	22	22	11	60	30	60	50	0	0	50	25	20	10	17	17	0
23	1451	60	35	56	44	44	39	40	30	60	50	60	30	33	17	0	0	50	25	0
24	1452	70	40	67	50	56	28	20	10	60	50	40	20	83	67	0	0	33	17	0
25	1453	60	40	44	33	44	33	40	30	80	60	60	30	17	17	10	5	33	17	0
26	1456	10	5	11	6	11	6	0	0	40	20	0	0	17	8	0	0	17	8	0
27	1462	70	45	44	33	44	28	20	10	80	60	20	10	50	25	10	10	17	8	0
28	1463	60	45	44	28	33	22	20	10	60	40	0	0	33	17	0	0	17	17	0
29	1464	40	20	44	28	44	22	20	10	80	50	20	10	33	25	0	0	50	33	10
30	1465	90	65	44	28	44	28	60	40	100	50	0	0	33	25	0	0	33	25	0
31	1466	80	50	33	22	44	28	20	10	80	50	40	20	50	25	0	0	33	25	0
32	1471	60	35	67	61	56	39	20	10	100	70	0	0	67	33	10	5	33	25	0
33	1472	60	45	44	22	33	22	20	10	60	40	20	10	33	17	0	0	33	17	0
34	1473	80	55	22	11	33	17	20	10	60	40	20	10	17	8	0	0	50	33	0
35	1475	80	55	56	33	56	28	40	20	60	40	0	0	50	17	10	5	67	50	0
36	1477	80	60	44	39	33	17	40	20	40	20	20	10	17	8	0	0	33	33	0
37	1478	70	50	44	33	44	33	60	30	40	20	0	0	33	17	0	0	50	50	0
38	1481	60	45	56	39	56	33	20	10	60	50	40	20	33	25	0	0	33	17	0
39	1482	90	50	56	39	56	39	40	20	60	50	40	20	33	17	0	0	50	25	0
40	1483	70	50	44	33	33	28	80	40	60	40	60	40	50	33	0	0	17	17	0
41	1484	50	30	22	17	44	28	0	0	40	40	20	10	33	17	0	0	50	42	10
42	1485	60	30	44	28	44	28	20	10	60	30	60	30	17	8	0	0	33	17	0
43	1800	70	60	44	22	44	22	20	10	60	40	20	10	67	42	0	0	33	17	0
44	1801	60	40	56	33	22	11	0	0	40	20	0	0	17	8	0	0	33	25	0
45	1802	90	55	44	28	44	22	40	20	40	40	20	10	0	0	0	0	50	42	0
46	1803	90	75	67	33	11	11	20	10	60	30	0	0	33	25	0	0	50	42	0
47	1804	100	65	44	28	44	28	40	20	80	40	20	10	0	0	0	0	33	17	0
48	1805	20	20	78	50	33	17	20	20	60	50	40	20	0	0	0	0	50	42	30
49	1806	90	65	22	11	44	22	20	20	60	40	40	20	50	25	0	0	33	25	0
50	1807	100	60	44	33	44	22	40	20	80	50	20	10	67	50	0	0	33	25	0
51	1808	50	30	33	28	22	22	40	20	60	50	0	0	67	42	0	0	33	17	0
52	1809	80	60	11	11	56	28	20	10	100	70	60	30	33	17	10	5	50	33	0
53	1810	70	50	33	22	44	28	40	30	60	40	0	0	17	17	0	0	17	8	0

Правонарушители																				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Корыстный (встречаемость)	Корыстный (интенсивность)	Самоутверждения (встречаемость)	Самоутверждения (интенсивность)	Повышения самооценки (встречаемость)	Повышения самооценки (интенсивность)	Мести (встречаемость)	Мести (интенсивность)	Безопасности (встречаемость)	Безопасности (интенсивность)	Зависти (встречаемость)	Зависти (интенсивность)	Игровой (встречаемость)	Игровой (интенсивность)	Физиологический (встречаемость)	Физиологический (интенсивность)	Гуманный (встречаемость)	Гуманный (интенсивность)	Неприятие ситуации
54	1813	80	55	44	28	56	33	20	10	60	40	20	10	33	17	0	0	33	25	0
55	1814	90	60	67	44	56	33	0	0	80	60	20	10	33	17	0	0	33	17	0
56	1815	80	72	56	33	44	28	20	10	60	40	20	10	33	17	0	0	17	8	0
57	1816	90	80	11	11	22	17	20	10	80	60	40	20	17	8	0	0	17	17	0
58	1817	80	55	44	28	44	28	20	10	60	50	60	50	33	25	0	0	33	25	0
59	1818	90	60	78	50	67	44	40	30	40	30	60	30	67	42	0	0	50	33	0
60	1819	60	35	44	33	33	22	20	10	60	40	40	20	17	8	0	0	50	33	0
61	1820	50	35	67	39	67	39	40	20	40	30	60	40	50	33	0	0	50	25	0
62	1821	70	45	33	22	33	28	40	20	60	30	20	10	67	50	0	0	33	17	0
63	1822	90	65	33	22	22	11	20	10	60	30	0	0	50	25	0	0	33	17	0
64	1823	80	50	33	22	44	28	20	10	80	50	20	10	50	25	0	0	50	25	0
65	1824	50	35	33	22	22	17	0	0	60	40	40	20	50	33	0	0	33	25	0
66	1825	70	55	44	22	33	17	60	30	80	50	60	30	33	17	0	0	67	50	0
67	1826	70	40	33	22	33	28	40	20	40	30	40	20	50	25	0	0	33	17	0
68	1831	50	30	44	22	33	17	20	10	80	50	20	10	0	0	0	0	33	17	10
69	1832	30	20	22	17	44	33	20	10	40	20	0	0	17	17	20	10	50	25	10
70	1833	90	60	33	22	22	17	60	30	40	30	40	20	17	17	0	0	50	33	0
71	1834	90	60	44	44	44	44	40	20	80	50	60	30	50	50	0	0	50	33	0
72	1836	60	40	56	33	67	39	60	30	100	70	80	50	67	33	0	0	50	33	0
73	1837	80	45	22	11	0	0	80	40	40	30	0	0	0	0	0	0	67	33	0
74	1838	90	70	11	6	11	11	60	50	40	30	40	20	17	17	0	0	17	8	0
75	1861	30	20	0	0	11	6	0	0	60	50	0	0	0	0	10	5	17	8	20
76	1862	70	50	33	22	33	22	60	30	100	70	20	10	17	8	0	0	33	25	0
77	1863	70	45	44	39	56	44	40	20	60	40	60	30	67	50	0	0	17	17	0
78	1864	50	35	56	28	78	50	20	10	60	50	40	20	17	8	0	0	50	25	0
79	1865	60	40	22	11	44	28	40	30	80	50	20	10	50	25	0	0	17	8	0
80	1866	60	45	44	33	44	33	40	20	60	50	0	0	17	17	0	0	33	17	0
81	1867	100	75	44	33	78	50	60	30	20	10	40	20	67	42	0	0	67	50	0
82	1868	90	65	22	17	44	22	20	10	80	60	80	40	17	8	10	5	17	17	0

Законопослушные																				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Корыстный (встречаемость)	Корыстный (интенсивность)	Самоутверждения (встречаемость)	Самоутверждения (интенсивность)	Повышения самооценки (встречаемость)	Повышения самооценки (интенсивность)	Мести (встречаемость)	Мести (интенсивность)	Безопасности (встречаемость)	Безопасности (интенсивность)	Зависти (встречаемость)	Зависти (интенсивность)	Игровой (встречаемость)	Игровой (интенсивность)	Физиологический (встречаемость)	Физиологический (интенсивность)	Гуманный (встречаемость)	Гуманный (интенсивность)	Непринятие ситуации
1	з0301	50	35	22	17	11	6	20	10	80	50	20	10	33	25	0	0	50	33	0
2	з0302	80	50	56	39	56	33	40	30	40	40	60	30	33	17	0	0	33	17	0
3	з0304	50	30	33	22	33	22	40	20	60	40	40	20	50	25	0	0	50	25	0
4	з0306	60	35	44	33	67	39	20	10	60	50	40	20	33	17	0	0	33	33	0
5	з0307	70	55	44	33	67	44	60	30	60	40	60	30	33	17	0	0	17	8	0
6	з0312	60	45	44	33	56	44	60	30	60	50	40	30	50	33	0	0	33	33	0
7	з0314	80	65	56	33	56	39	60	30	80	60	20	10	17	8	10	5	17	8	0
8	з0902	56	39	44	33	44	39	0	0	100	87	0	0	46	46	0	0	50	33	0
9	з0903	80	55	33	33	33	33	40	20	60	40	40	20	0	0	0	0	50	25	0
10	з0904	60	40	56	33	44	28	40	20	40	30	20	20	17	8	0	0	50	33	0
11	з0905	80	55	44	33	67	39	20	10	20	20	40	20	50	25	10	5	50	25	0
12	з0906	30	20	44	33	56	50	20	10	40	40	40	20	67	33	10	5	33	25	20
13	з0908	30	25	44	28	44	33	40	20	20	20	20	10	17	8	0	0	0	0	20
14	з0910	60	40	33	22	56	33	40	20	60	40	20	10	31	16	0	0	17	8	10
15	з1501	60	35	22	17	44	28	20	10	40	30	60	30	33	25	0	0	50	33	0
16	з1502	90	45	33	22	44	22	20	10	80	60	60	30	50	33	0	0	33	17	0
17	з1503	50	32	29	21	57	36	25	13	60	40	0	0	40	20	0	0	50	33	0
18	з1504	50	35	56	33	44	22	20	10	60	40	80	40	83	58	0	0	33	17	0
19	з1505	60	35	22	11	44	33	40	20	80	50	20	20	50	25	0	0	33	25	0
20	з1506	56	39	50	38	64	44	60	40	60	30	40	20	33	25	0	0	17	17	0
21	з1508	70	50	22	11	44	39	60	30	80	40	40	20	33	17	0	0	33	25	0
22	з1509	30	15	44	22	33	22	0	0	40	20	20	10	33	17	0	0	50	33	0
23	з1511	50	35	56	39	67	50	67	50	60	40	20	10	67	42	0	0	50	33	0
24	з1512	60	40	44	28	56	28	40	20	40	30	0	0	50	33	0	0	50	33	0
25	з1513	70	35	56	33	89	56	40	20	20	10	60	30	83	50	0	0	33	33	0
26	з1514	70	45	56	44	56	44	40	20	40	20	60	30	50	25	0	0	50	33	0
27	з3201	50	30	56	33	67	44	40	20	80	50	60	30	50	50	0	0	50	25	0
28	з3202	70	45	33	22	56	44	40	20	80	60	40	20	50	25	0	0	33	17	0
29	з3203	80	65	78	44	78	39	40	20	40	20	40	20	29	29	0	0	0	0	0
30	з3204	80	60	44	28	56	28	60	30	80	40	40	20	50	25	0	0	33	17	0
31	з3205	70	40	33	17	44	28	20	10	80	50	20	10	62	31	0	0	33	25	0
32	з3206	60	50	44	33	56	39	40	20	100	60	40	20	17	8	0	0	33	25	0
33	з3207	70	40	56	39	78	61	60	30	80	50	80	40	33	17	0	0	67	50	0
34	з3208	40	30	56	33	67	39	40	30	60	40	20	10	50	50	0	0	33	25	0
35	з3209	80	50	56	44	67	44	40	20	40	20	20	20	33	17	0	0	33	17	0
36	з3210	60	45	44	39	56	39	60	30	80	50	80	40	83	42	0	0	33	17	0
37	з3211	90	50	44	22	44	28	20	10	100	50	40	20	0	0	10	5	50	25	0
38	з3212	50	30	56	44	46	39	60	30	80	50	80	40	0	0	0	0	50	33	0
39	з3213	40	25	22	17	33	22	20	10	80	60	40	20	50	33	0	0	17	8	0
40	з3214	50	25	11	6	22	17	20	10	80	50	20	10	14	14	0	0	17	17	0
41	з3215	60	40	44	33	56	44	60	30	100	60	80	40	67	33	0	0	0	0	0
42	з3216	70	40	56	33	56	33	40	20	60	50	40	20	50	33	10	5	33	17	0
43	з3301	40	35	33	17	44	28	60	30	60	40	20	10	33	17	0	0	33	25	0
44	з3302	90	65	56	39	22	17	40	20	100	60	100	50	33	17	0	0	50	33	0
45	з3304	70	50	67	44	67	44	60	30	60	30	40	30	0	0	0	0	50	33	0
46	з3305	60	40	44	33	56	39	40	30	60	30	60	30	33	33	10	5	50	33	0
47	з3307	##	70	44	67	56	39	20	10	80	60	20	10	33	17	0	0	0	0	0
48	з3308	60	35	67	50	67	50	40	20	60	40	40	30	50	33	10	5	33	17	0
49	з3309	64	44	14	7	14	7	0	0	50	25	33	17	80	50	0	0	25	13	0
50	з3702	80	65	44	28	67	33	60	30	60	40	20	10	33	17	10	5	33	25	0
51	з3703	60	35	33	28	56	44	40	20	40	30	80	40	77	38	0	0	0	0	0
52	з3704	40	25	33	22	22	17	20	10	40	20	40	20	33	17	0	0	50	25	10
53	з3705	60	40	56	28	44	22	20	10	80	60	0	0	67	42	10	5	33	33	0
54	з3706	60	30	56	28	56	33	20	10	100	80	60	30	33	17	10	5	50	33	0
55	з3707	40	20	33	28	44	33	20	10	40	40	20	10	17	8	0	0	33	17	20
56	з3708	50	25	44	28	44	22	20	10	60	30	0	0	17	8	0	0	33	17	20
57	з3709	10	5	33	17	44	28	0	0	40	30	0	0	17	8	0	0	17	8	30
58	з3711	70	40	44	28	44	28	40	20	40	30	80	40	17	8	0	0	33	17	0
59	з3712	60	35	22	11	33	22	40	20	80	40	20	10	33	17	0	0	0	0	10
60	з3715	##	65	33	28	44	33	40	20	60	40	40	20	31	16	0	0	17	8	0

Законопослушные																				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Корыстный (встречаемость)	Корыстный (интенсивность)	Самоутверждения (встречаемость)	Самоутверждения (интенсивность)	Повышения самооценки (встречаемость)	Повышения самооценки (интенсивность)	Мести (встречаемость)	Мести (интенсивность)	Безопасности (встречаемость)	Безопасности (интенсивность)	Зависти (встречаемость)	Зависти (интенсивность)	Игровой (встречаемость)	Игровой (интенсивность)	Физиологический (встречаемость)	Физиологический (интенсивность)	Гуманный (встречаемость)	Гуманный (интенсивность)	Непринятие ситуации
61	з0202	60	35	22	11	22	17	0	0	80	60	0	0	17	8	10	5	33	25	0
62	з0204	70	35	78	56	78	56	100	70	100	60	40	20	33	17	0	0	17	17	0
63	з0205	60	45	56	39	67	44	20	10	60	40	0	0	50	33	10	5	33	25	0
64	з0207	40	30	56	39	56	39	60	30	60	40	60	30	17	17	10	10	33	33	0
65	з0208	80	55	67	56	44	44	60	40	80	60	100	50	50	25	0	0	33	25	0
66	з0209	80	55	56	56	67	44	40	20	40	30	60	30	67	33	10	5	0	0	0
67	з0210	40	25	67	44	67	39	80	40	80	50	20	10	17	17	0	0	33	17	0
68	з0211	40	25	67	39	67	44	80	50	40	30	20	10	17	8	0	0	50	42	0
69	з0212	40	20	44	33	33	17	60	40	60	30	20	10	33	17	0	0	33	25	0
70	з0213	50	25	44	28	44	22	40	20	80	50	20	10	33	17	0	0	33	33	0
71	з0214	70	45	67	44	56	39	80	40	80	60	40	30	33	25	0	0	33	25	0
72	з0215	80	50	67	50	78	56	20	10	60	30	0	0	17	8	10	5	33	17	0
73	з0216	80	50	67	44	67	44	40	20	60	50	80	40	17	17	10	5	33	17	0
74	з0217	50	25	56	39	67	50	60	30	60	30	60	30	67	50	10	5	50	33	0
75	з0218	60	35	67	56	78	67	40	20	60	30	100	60	17	8	0	0	50	42	0
76	з0219	80	50	56	39	67	50	40	20	40	30	0	0	33	17	0	0	67	42	0
77	з0220	60	45	33	22	33	28	40	20	60	50	20	20	17	8	10	5	50	33	0
78	з0221	60	30	78	56	78	50	80	40	80	40	40	30	67	42	0	0	17	8	0
79	з0223	60	35	22	11	22	11	20	20	100	70	0	0	50	25	10	5	17	17	0
80	з0224	60	30	78	61	89	67	60	40	40	30	60	30	33	25	0	0	50	42	0
81	з0225	60	35	33	22	44	28	60	30	40	30	80	40	50	25	0	0	33	25	0
82	з0226	80	55	56	39	44	28	20	10	40	30	20	10	17	8	0	0	50	25	0
83	з0227	40	20	56	33	67	33	40	20	80	60	40	20	17	8	10	5	50	42	0
84	з0228	30	20	33	17	44	33	0	0	80	50	20	10	50	33	10	5	17	8	10
85	з0229	60	35	78	44	56	33	40	20	60	50	20	10	50	33	20	10	50	33	0
86	з0501	70	40	67	50	67	56	20	10	60	50	40	20	50	33	0	0	33	25	0
87	з0502	70	45	44	33	67	39	20	20	60	50	40	20	67	50	0	0	33	25	0
88	з0503	60	35	44	44	56	39	60	50	100	70	80	40	33	25	0	0	33	17	0
89	з0504	30	20	33	17	11	11	20	20	60	40	40	20	50	25	10	5	33	25	0
90	з0505	80	50	44	28	56	33	40	20	40	20	60	30	0	0	10	5	50	25	0
91	з0506	80	50	33	17	56	28	40	30	80	50	40	20	33	25	0	0	33	17	0
92	з0507	80	60	44	28	56	39	40	20	60	50	60	30	17	8	0	0	33	25	0
93	з0508	60	35	33	28	33	28	20	10	100	60	0	0	33	17	0	0	33	33	0
94	з0509	30	20	56	39	67	39	60	40	80	70	20	10	17	8	0	0	67	50	0
95	з0510	50	25	44	28	44	33	40	20	80	50	40	20	33	17	0	0	50	42	0
96	з0511	70	60	56	33	44	39	60	30	60	50	20	10	50	25	0	0	17	8	0
97	з0512	60	45	67	50	67	56	40	20	60	30	20	10	33	25	0	0	33	17	0
98	з0516	90	50	56	44	67	50	20	10	80	50	40	20	17	8	0	0	50	42	0
99	з0517	80	55	44	28	56	28	20	10	80	70	0	0	0	0	0	0	0	0	0
100	з0518	60	35	33	28	33	22	40	20	80	50	20	10	33	25	0	0	33	25	0
101	з0520	50	35	56	44	67	33	60	50	60	40	80	40	33	25	0	0	17	8	0
102	з0521	60	50	56	39	22	17	20	10	40	40	40	20	50	33	0	0	33	33	0
103	з0522	30	15	44	28	44	28	40	30	60	40	20	20	17	17	0	0	33	25	0
104	з0523	70	40	67	39	67	39	40	20	60	50	20	10	50	33	0	0	33	17	0
105	з0524	70	35	22	11	44	22	40	20	80	60	0	0	33	17	10	5	17	8	0
106	з0525	70	35	22	11	33	17	40	20	80	60	40	20	67	33	0	0	50	42	0
107	з0701	50	40	67	39	56	28	60	30	80	60	60	40	17	8	0	0	17	8	0
108	з0702	40	35	33	22	44	28	20	20	100	70	40	20	17	17	10	5	50	42	0
109	з0703	80	65	22	17	22	17	40	30	60	40	40	20	33	17	0	0	17	8	0
110	з0704	90	70	67	44	56	39	40	20	40	30	20	10	17	8	0	0	17	17	0
111	з0705	70	55	56	28	67	33	0	0	100	50	0	0	33	17	0	0	33	17	0
112	з0706	20	15	11	6	11	6	20	10	40	30	20	10	0	0	0	0	33	17	0
113	з0707	40	20	22	11	33	17	20	10	80	50	20	10	33	17	0	0	17	8	0
114	з0708	60	35	44	28	67	39	40	20	80	50	20	10	33	25	0	0	33	25	0
115	з0709	60	50	33	17	33	22	20	10	40	40	0	0	33	17	0	0	33	33	0
116	з0711	50	30	33	17	44	28	20	10	60	40	40	20	100	58	0	0	33	17	0
117	з0712	60	40	56	33	67	44	40	20	40	20	0	0	17	8	0	0	33	17	0
118	з0713	60	35	22	11	33	22	60	30	80	70	40	20	33	17	0	0	33	25	0
119	з0714	50	30	44	39	44	44	40	30	60	40	0	0	33	25	0	0	33	25	0
120	з0715	30	20	33	22	44	28	20	10	80	50	20	10	50	25	0	0	33	17	0

Законопослушные																				
№ по порядку	Шифр диагностируемого	Корыстный (встречаемость)	Корыстный (интенсивность)	Самоутверждения (встречаемость)	Самоутверждения (интенсивность)	Повышения самооценки (встречаемость)	Повышения самооценки (интенсивность)	Мести (встречаемость)	Мести (интенсивность)	Безопасности (встречаемость)	Безопасности (интенсивность)	Зависти (встречаемость)	Зависти (интенсивность)	Игровой (встречаемость)	Игровой (интенсивность)	Физиологический (встречаемость)	Физиологический (интенсивность)	Гуманный (встречаемость)	Гуманный (интенсивность)	Непринятие ситуации
121	з0716	60	30	56	39	44	28	40	20	60	30	60	30	33	25	10	5	33	25	10
122	з0717	60	35	67	44	67	44	40	20	80	50	20	10	67	33	0	0	17	8	0
123	з0718	50	30	56	28	67	39	60	30	40	40	40	20	17	8	0	0	17	17	0
124	з0719	60	45	56	33	56	33	20	10	40	30	60	30	50	25	0	0	33	25	0
125	з0720	90	80	44	28	56	44	80	40	80	60	40	20	0	0	0	0	50	33	0
126	з0721	90	70	33	28	56	33	60	30	40	30	20	10	17	17	0	0	33	25	0
127	з0722	80	50	22	22	33	22	20	10	60	50	20	20	33	33	0	0	50	33	0
128	з0723	80	45	33	28	33	28	40	20	60	50	40	30	17	17	0	0	50	42	0
129	з0724	80	55	44	28	78	44	60	40	40	40	40	20	67	33	0	0	17	8	0
130	з0725	80	55	89	61	89	67	60	30	100	60	60	40	67	42	0	0	33	17	0
131	з0727	80	50	44	33	56	39	80	40	60	30	60	30	33	17	0	0	67	50	0
132	з0728	0	0	0	0	0	0	0	0	40	30	40	30	0	0	0	0	0	0	70
133	з0729	50	40	67	44	78	61	20	10	20	10	20	10	0	0	0	0	17	8	0
134	з0730	70	45	67	50	56	50	60	30	80	50	20	10	83	42	0	0	50	25	0

Приложение 15

Пары шкал разрабатываемой и внешних методик, корреляционная связь которых предварительно обоснована

№	Внешняя методика	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Группа	Показатель корреляции	Уровень корреляции
1	Диагностика мотивационной структуры личности	Общение в группе	Игровой	Общ	0,23	0,05
		Общая активность	Игровой	Закон.	0,23	0,1
		Творческая активность	Игровой	Закон.	0,25	0,1
2	Пирамида потребностей	Безопасности	Безопасности	Общ	0,23	0,05
		Признании	Самоутверждения	Общ	0,27	0,01
3	Потребность в ощущениях	Потребность в ощущениях	Самоутверждения	Общ	0,19	0,1
4	Пословицы	Оптимистическая	Безопасности	Общ	0,17	0,1
		Познавательная	Игровой	Закон.	0,2	0,1
		Трудовая	Самоутверждения	Общ	- 0,28	0,01
		Трудовая	Повышения самооценки	Общ	- 0,26	0,01
		Нравственная	Гуманный	Закон.	0,22	0,1
		Нравственный	Зависти	Закон.	- 0,31	0,01
		Губристическая-2	Игровой	Общ	- 0,21	0,05
		Индивидуализации	Игровой	Общ	0,19	0,05
		Эгоцентрическая	Самоутверждения	Общ	0,25	0,01
		Эгоцентрическая	Гуманный	Общ	0,22	0,05
		Позитивного отношения	Гуманный	Закон.	0,31	0,01
5	ДКМ	Игровой	Самоутверждения	Общ	0,27	0,01
		Игровой	Повышения самооценки	Общ	0,19	0,05

Приложение 16

Таблица связей, выявленных при корреляционном анализе методики МДИП и внешних методик

№	Внешняя методика	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Группа	Показатель корреляции	Уровень корреляции
1	Диагностика мотивационной структуры личности	Общение	Корыстный	О	-0,238	0,05
		Общая активность	Корыстный	З	-0,35	0,01
		Творческая активность	Корыстный	О	-0,241	0,05
		Общественная полезность	Корыстный	О	-0,2	0,05
		Общая активность	Безопасности	О	-0,2	0,05
		Творческая активность	Безопасности	О	-0,28	0,01
		Социальный статус	Безопасности	З	-0,29	0,05
		Общение	Безопасности	З	-0,3	0,05
		Общая активность	Физиологический	О	-0,17	0,1
		Общение	Физиологический	З	-0,31	0,05
		Творческая активность	Гуманный	О	-0,2	0,05
		Поддержание жизнеобеспечения	Гуманный	О	-0,191	0,1
		Комфорт	Гуманный	З	0,31	0,05
		Комфорт	Зависти	З	0,27	0,05
2	Пирамида потребностей	Зарабатывать на жизнь	Корыстный	О	0,191	0,1
		Заниматься делом, требующим полной отдачи	Корыстный	О	-0,23	0,05
		Быть понятым другими	Корыстный	О	-0,22	0,05
		Общая безопасность	Корыстный	О	0,22	0,05
		Обеспечить себе будущее	Корыстный	З	0,33	0,05
		Избегать неприятностей	Корыстный	З	0,24	0,1
		Материальная группа	Корыстный	З	0,25	0,1
		Безопасность	Корыстный	З	0,37	0,01
		Межличностное общение	Корыстный	З	-0,31	0,05
		Повышать уровень мастерства	Самоутверждение	О	0,18	0,1
		Быть понятым другими	Самоутверждение	О	-0,24	0,05
		Межличностная группа	Самоутверждение	З	-0,32	0,05
		Обеспечить себе будущее	Самоутверждение	З	0,26	0,1
		Упрочить свое положение	Самоутверждения	З	0,36	0,01
		Стремление к новому	Самоутверждения	З	0,24	0,1
		Обеспечить себе положение и влияние	Самоутверждения	З	0,24	0,1
		Покупать хорошие вещи	Самоутверждение	З	-0,24	0,1
		Признание	Самоутверждение	З	0,31	0,05
		Добиться признания и уважения	Повышение самооценки	О	0,2	0,05
		Обеспечить себе	Повышение	О	0,29	0,01

Таблица связей, выявленных при корреляционном анализе методики МДИП и внешних методик

		будущее	самооценки			
		Избегать неприятностей	Повышение самооценки	О	-0,18	0,1
		Быть понятым другими	Повышение самооценки	О	-0,38	0,01
		Межличностная группа	Повышение самооценки	З	-0,28	0,05
		Межличностные отношения	Повышение самооценки	О	0,26	0,05
		Признание, уважение	Повышение самооценки	О	0,23	0,05
		Добиться признания и уважения	Безопасности	О	-0,19	0,1
		Обеспечить себе будущее	Безопасности	О	0.21	0,05
		Обеспечить себе материальный комфорт	Безопасности	О	0,26	0,05
		Заниматься делом, требующим отдачи	Безопасности	О	0.27	0,01
		Самовыражения	Безопасности	З	-0,32	0,05
		Обеспечить себе будущее	Зависти	О	0,22	0.05
		Иметь хороших собеседников	Зависти	О	-0,22	0,05
		Стремиться к новому и неизведанному	Зависти	О	0,24	0,05
		Межличностные отношения	Зависти	О	-0,24	0,05
		Заниматься делом, требующим отдачи	Зависти	З	-0,28	0,05
		Обеспечить себе материальный комфорт	Игровой	О	-0,23	0,05
		Покупать хорошие вещи	Игровой	О	-0,18	0,1
		Материальная группа	Игровой	О	0,22	0,05
		Обеспечить себе будущее	Игровой	З	-0,26	0,1
		Стремиться к новому и неизведанному	Игровой	З	0,26	0,1
		Упрочить свое положение	Физиологический	О	0,21	0,05
		Покупать хорошие вещи	Физиологический	З	0,26	0,1
		Обеспечить себе будущее	Гуманный	О	0,173	0,1
		Упрочить свое положение	Гуманный	О	0,24	0,05
		Упрочить свое положение	Непринятие ситуации	З	-0,3	0,05
		Обеспечить себе материальный комфорт	Непринятие ситуации	О	-0,23	0,05

Таблица связей, выявленных при корреляционном анализе методики МДИП и внешних методик

		Заниматься делом, требующим отдачи	Непринятие ситуации	О	0,22	0,05
		Безопасность	Непринятие ситуации	О	-0,3	0,01
		Избегать неприятностей	Непринятие ситуации	З	-0,26	0,1
		Быть понятым другими	Непринятие ситуации	З	0,29	0,05
		Межличностные отношения	Непринятие ситуации	З	0,25	0,1
3	Потребность в ощущениях	Потребность в ощущениях	Непринятие ситуации	О	-0,18	0,1
4	МАС	Мотивация достижения	Самоутверждение	О	-0,16	0,1
		Мотивация достижения	Повышение самооценки	О	-0,18	0,1
		Мотивация достижения	Месть	О	-0,28	0,01
		Мотивация достижения	Зависть	О	-0,18	0,1
		Мотивация престижа	Непринятие ситуации	З	0,25	0,05
		Мотивация престижа	Зависть	З	0,22	0,1
		Мотивация престижа	Гуманный	З	-0,3	0,01
		Мотивация соперничества	Гуманный	З	-0,2	0,1
5	Пословицы	Нравственная	Самоутверждение	О	-0,16	0,1
		Индивидуализации	Самоутверждение	О	-0,2	0,05
		Оптимистическая	Самоутверждение	З	0,23	0,1
		Акизитивная	Повышение самооценки	О	-0,16	0,1
		Нравственная	Повышение самооценки	О	-0,16	0,1
		Индивидуализации	Повышение самооценки	О	0,21	0,05
		Индивидуализации	Корыстный	З	-0,27	0,05
		Альтруистическая	Корыстный	З	-0,26	0,05
		Гедонистическая	Месть	О	-0,25	0,01
		Оптимистическая	Месть	О	-0,16	0,1
		Трудовая	Месть	О	-0,22	0,05
		Губристическая - 2	Месть	З	-0,25	0,05
		Позитивная	Безопасности	О	-0,17	0,1
		Акизитивная	Зависть	О	-0,23	0,05
		Коммуникативная	Зависть	З	-0,25	0,05
		Трудовая	Зависть	З	-0,26	0,05
		Нормативная	Зависть	О	-0,26	0,01
		Оптимистическая	Зависть	З	-0,23	0,1
		Познавательная	Зависть	З	-0,23	0,1
		Нормативная	Физиологический	О	-0,19	0,05
		Нравственная	Физиологический	З	-0,26	0,05
		Пугническая	Самоутверждение	З	-0,38	0,01
6	ДКМ	Фрустрация	Самоутверждение	З	0,2	0,1
		Агрессивный	Месть	З	-0,24	0,05

Таблица связей, выявленных при корреляционном анализе методики МДИП и внешних методик

		Аморальный	Гуманный	З	-0,28	0,05
		Агрессивный	Гуманный	З	-0,22	0,1
		Мотив разрядки	Безопасности	З	0,26	0,05
		Аморальный	Непринятие ситуации	О	0,22	0,05

Приложение 17

1482 [redacted]

1. Ваш сверстник Игорь в школе рядом с раздевалкой спортзала нашел дорогой модный смартфон. Рядом никого не было и никто его видеть не мог. Игорь рассмотрел смартфон, отключил его, достал и выкинул сим-карту, а потом спрятал за батареей в туалете, чтобы взять после уроков. В конце урока физкультуры учитель построил всех и объявил, что у ученика их класса пропал новый мобильный телефон. Преподаватель описал, как выглядит смартфон и попросил нашедшего вернуть. Игорь понял, что у него оказался телефон одноклассника, которого он ненавидел из-за его подлого поведения, но с которым приходилось общаться только потому, что у них был общий друг. До вечера Игорь думал, что делать с чужим смартфоном и решил его не отдавать.

Игорь не стал отдавать смартфон потому что хозяин этого смартфона плохо относился к нему.

Когда Игорь узнал, кто хозяин смартфона, он стал придумывать себе причину, чтоб его не отдать и никому не говорить, что телефон у него

Для себя Игорь понимал, что если б смартфон принадлежал какому-нибудь другому однокласснику но он мог бы отдать.

Когда на следующий день каждый ученик класса на вопрос учителя ответил, что не видел пропавший телефон, Игорь был доволен тем, что телефон не нашли

Игорь испугался, что если будет отдавать смартфон хозяину, то все подумают, что он его украл. Игорь решил не отдавать смартфон

Игорь понимал, что этот смартфон друзьям показать нельзя. Он поступил по-своему и решил его продать, или обменять на что-нибудь другое.

2. Так случилось, что 16-летний Виталик задолжал деньги 19-летнему соседу. Когда он в очередной раз не выполнил обещание и не отдал долг, компания старших ребят встретила его после школы. Они потребовали вернуть долг и несколько раз ударили Виталика. Об этой ситуации узнал Денис, который и в классе пользовался авторитетом, и просто был другом Виталика. Как вариант выхода из ситуации, Денис предложил Виталику вдвоем украсть в магазине планшет, а затем продать его. Виталик согласился. Ребята украли планшет, и Денис продал его своим знакомым. Большую часть полученных денег Виталик взял, чтобы вернуть долг.

После случившегося Денис сказал Виталику чтоб никому не говорил

Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил чтоб отдать долг

Свои ощущения во время совершения кражи Денис мог описать как мелкая кража

Если бы Денис заранее знал, что один из нападавших на Виталика парней работает в этом магазине он бы украл больше.

После происшедшего Денис подумал о себе и пропал на время

Денис, с его авторитетом, хотел сам поговорить с соседом Виталика, но предпочел поступить по-другому, потому что хотел получить долг.

1818

3. В школе Сергей (15 лет) и его одноклассники поспорили по поводу вкуса виски. Одни говорили, что пробовали. Другие, в том числе и Сергей, сожалели, что не пробовали лично, и ссылались на мнения знакомых. Договорились попробовать при первой возможности и обсудить. Хотя понимали, что денег на виски еще долго ни у кого не будет, да и спиртное, учитывая их возраст, им никто не продаст. В тот же день Сергей по просьбе родителей пошел в гипермаркет и увидел, что на стоянке, возле одной из машин, стоит тележка с чьими-то покупками. В тележке было много спиртных напитков, среди которых несколько бутылок виски. Рядом только пустые машины и нет людей. Сергей понял, что ему ничто не угрожает, достал виски из тележки и спокойно ушел.

Когда Сергей доставал из полной тележки виски, он испытывал страх

Сергей так поступил потому что друзья плохие не подумались взять виски

Сергей видел, что в тележке еще много чего лежит но он решил взять только виски

Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал что он поступил правильно с друзьями

Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал что он решил их спор и поднял свою самооценку

И будь у Сергея возможность купить виски, он в той ситуации купил бы виски

4. Роман учился в десятом классе обычной школы и воспитывался в семье со средним достатком. Одежда была на все времена года, но не всегда модная, престижная, и родителям приходилось во многом экономить, чтобы купить необходимое. В один из суровых морозных зимних дней в школе при переходе из одного кабинета в другой Рома где-то забыл свою зимнюю куртку. Когда стал искать, то не смог ее найти, хотя и обошел всю школу, спрашивал учителей, учеников и дежурную. В школьном гардеробе он куртку тоже не нашел, но там была одежда других учеников. Осмотревшись, Рома увидел очень стильную, трендовую куртку своего одноклассника, которая ему давно нравилась. Рома надел куртку на себя и, быстро выйдя из школы, пошел на тренировку.

Рома не мог позволить себе пойти домой без зимней куртки, так как было холодно и родители сильно расстроились и за это тебе он потерял куртку

Из всей верхней одежды, висевшей в гардеробе, Рома взял самую модную потому что возможно он украл куртку и он решил взять самую шикарную

У него промелькнула мысль добежать домой без верхней одежды, но он просто пожалел себя и оставил куртку

Когда Рома снимал куртку с вешалки, он сообразил, что в ней сможет ходить только гулять и на тренировку и решил осторожно в ней ходить

До этого дня Рома очень хотел такую куртку, мечтал, что ее ему подарят. Когда надел ее на себя, он подумал о своем однокласснике, что что он купил себе новую куртку

Выходя из школы в чужой куртке, Роман был рад тому, что у него опять появилась куртка

5. Семнадцатилетний Александр приехал к нам в город из соседнего региона на соревнования по велотрюкам и выступил со средним результатом. Выступал он на недорогом велосипеде, но во время выступлений увидел у соперников много престижных фирменных велосипедов, которые купить он не мог. После соревнований Саша ехал по парку, где прошли соревнования, и увидел, что к деревьям пристегнуты несколько хороших и дорогих велосипедов, в том числе те, на которых выступали победители. Сами владельцы, вероятно, пошли купаться на ближайший ставок, а других людей рядом не было. За несколько секунд Саша достал клещи из ремонтного набора и перекусил трос на одном из велосипедов. Со своим и чужим велосипедами он отошел в сторону, а затем, немного поодаль, выкинул свой велосипед.

Понимая, что на украденном велосипеде на соревнованиях участвовать не сможет но будет на чем кататься

Свои ощущения в момент кражи Саша мог описать как я хочу новый велик

Во время соревнований Саша завидовал соперникам на модных велосипедах. Сейчас, когда такой велосипед можно тихо забрать, Саша о соперниках подумал, что вот неудачники

Саша мечтал, что имея такой велосипед, он почувствует свободу и спокойствие

Александр не считал себя азартным человеком, желающим новых ощущений, когда перекусывал трос чужого велосипеда, он почувствовал волнение и веселье

Когда Саша решил взять чужой велосипед он думал что никто не узнает

6. Вашему ровеснику Диме нужно добраться домой в город Донецк из другого города (примерно полтора часа езды). В этом городе Дима оказался почти случайно и здесь у него нет знакомых. Он пришел на автовокзал и узнал, что последний автобус на Донецк уезжает через полчаса, а еще он понял, что ему не хватает на билет около 20 рублей. Продать билет дешевле кассир отказалась. Дима попробовал попросить деньги у прохожих, но ему никто не дал. В этот момент он увидел двух мальчиков примерно 10-12-ти лет и по их разговору понял, что у них есть деньги. Он подошел к ребятам и попросил 20 рублей, но мальчики довольно резко ответили, что деньги им нужны самим. Тогда Дима сам достал из кармана младшего мальчика все деньги, отсчитал себе монетами 50 рублей, остальные отдал обратно. Когда мальчики попытались возразить, Дима оттолкнул одного из них и пошел в сторону касс.

Когда Дима купил билет и сел в автобус, он почувствовал что все о'кей

Решившись на преступление, Дима думал о деньгах

Дима, взял больше денег, чем ему нужно было так захотел

Оправдывая себя в сложившейся ситуации, Дима были хорош

Сопоставляя возможность ночевки в чужом городе и свои действия, Дима был готов на все

Дима не стал ребятам объяснять ситуацию, а просто забрал деньги, т.к. сами виноваты

1836

7. Шестнадцатилетние Артем и Влад жили в общежитии техникума и были приятелями. Артем, как и многие его товарищи, постоянно брал у Влада его ноутбук, чтоб поиграть или посидеть в соцсетях. Влад никогда не жалел свои вещи для товарищей, за что и пользовался авторитетом у парней и вниманием девушек. Как-то утром Артем снова решил попросить у Влада ноутбук. Когда он подошел к его комнате, то увидел, что она открыта и там никого нет. Артем чуть подождал, а затем самостоятельно взял ноутбук со стола, собираясь потом сообщить, что так сделал. Немного отойдя от комнаты Влада, он понял, что там его никто не видел и никто не знает, что он взял ноутбук. Артем решил никому ничего не говорить.

Теперь, когда у него появилась такая вещь, Артем сможет сам сидеть в соцсетях и играть на ноутбуке и не будет просить Влада

В момент, когда Артем решил не отдавать ноутбук, он решил что для него так будет лучше

Объясняя себе свой поступок, Артем понимал что поступает очень подло и некрасиво, но его это не останавливало

Считая Влада авторитетнее и богаче, изучая чужой ноутбук, Артем еще больше не хотел отдавать ноутбук

Думая о ноутбуке, Артем пытался вспомнить плохие поступки Влада и вспомнить ему их, если тот узнает что Артем украл ноутбук

Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет он его продаст или отдаст Владиславу

8 Одиннадцатиклассник Антону очень нужны деньги. Он зашел в супермаркет, чтоб там что-нибудь украсть, а затем продать. Но персонал магазина внимательно смотрит за покупателями. И только в одном отделе можно украсть полный, но распечатанный тюбик женского крема, выставленного для образца. Антон взял этот крем, хотя уже понимал, что продать его вряд ли получится.

Антон украл крем потому что ему очень нужны были деньги и в надежде его продать

Своим поступком Антон сделал себе очень плохо

Когда ходил по магазину, Антон вспомнил рассказы некоторых знакомых о больших заработках от продажи краденного и решил что он тоже может получить за Крем.

Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил страх, риск, адреналин

Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем что теперь у него появятся деньги

Там же в магазине Антон понял, что от кражи в первую очередь могут пострадать те люди, кто помешал ему осуществить его планы, и стал на его пути, но Антона это не остановило.

9. Максим в свои 16 лет стал общаться со старшими ребятами, мнение которых он уважает и ценит. Иногда старшие ребята из компании, несмотря на то, что деньги у них есть, совершают кражи в супермаркетах и на рынках, воруя спиртные напитки, фрукты, шоколадные батончики. Максиму не нравится такое времяпрепровождение, но и уходить из компании он не хочет, видя, как при встрече ребята унижают своих бывших друзей. Через некоторое время Максим решился самостоятельно совершить кражу в магазине и сказал об этом ребятам.

Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как он хотел показаться что он сможет сам

Максим решил начать воровать потому что чтобы друзья его не унижали

Понимая, что все украденное останется ему, выбирая между дешевой безделушкой и нужной ему вещью подороже, Максим предпочел что возьмет что получше

После совершения кражи Максим считает себя молодцом

В компании были еще младшие ребята, которые давно воровали со старшими. Свое отношение к ним Максим может описать как теперь и я могу

Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается потому что, на самом деле, ему это противно

10. После зимних каникул 16-летний Руслан пообщался с одноклассниками и понял, что два его лучших друга подарили хорошие подарки родителям на Новый Год. Сам же он ограничился простыми сувенирами. Руслан решил, что на 8-е марта преподнесет своей маме достойный подарок. Но самостоятельное изготовление подарка Руслан постоянно откладывал, обещая себе, что обязательно все успеет, а, в крайнем случае, сможет купить. И вот накануне праздника Руслан понял, что нет ни приготовленного подарка, ни денег на него. Один из друзей предложил занять денег, но Руслан отказался от помощи. Он пошел в магазин, взял набор хорошей женской косметики и вынес его из магазина, не заплатив.

Когда друзья рассказывали о радости родителей от новогодних подарков, Руслан тоже похвастался

Оставить маму без подарка на 8-е марта для Руслана означало бы что она огорчится

Рассуждая, какую именно вещь в такой ситуации лучше украсть, Руслан подумал что косметику

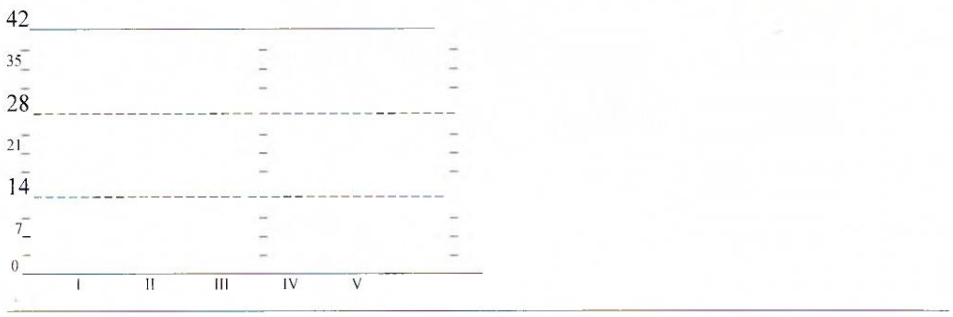
Совершив кражу, доставив маме радость, Руслан подумал что я молодец что что делать больше.

Руслан отказался брать деньги в долг, а решил поступить по-своему потому что их надо было под тем ~~об~~ отдавать и так он взял бесплатно

Заходя в магазин, где запланировал взять маме подарок, Руслан подумал у меня все получится

Приложение 18

1427	признание	теплые отн.	обесп. будущ	заработы в.	сообеседники	упр. полож.	разв. силу	мат. комфорт	мастерство	изб. неприят.	новое	влияние	хор. вещи	полн. отдача	понимание	I	II	III	IV	V
Добиться признания и уважения	1	/	2	2	2	/	2	2	2	2	2	2	2	/	2	w	w	w	3	w
Иметь теплые отношения с людьми	x	2	/	2	2	/	2	2	2	2	2	2	2	/	2	x	x	3	x	x
Обеспечить себе будущее	x	x	3	/	2	2	2	2	2	2	/	2	2	/	2	x	4	x	x	x
Зарабатывать на жизнь	x	x	x	4	2	/	2	2	2	2	2	2	2	/	2	4	x	x	x	x
Иметь хороших собеседников	x	x	x	x	5	/	2	2	2	2	2	2	2	2	2	x	x	6	x	x
Упрочить свое положение	x	x	x	x	x	6	2	2	2	2	2	/	2	/	2	x	3	x	x	x
Развивать свои силы и способности	x	x	x	x	x	x	7	2	2	2	2	2	2	/	2	x	x	x	x	7
Обеспечить материальный комфорт	x	x	x	x	x	x	x	8	2	2	/	2	2	/	2	9	x	x	x	x
Повышать уровень мастерства	x	x	x	x	x	x	x	x	9	2	2	2	/	/	2	x	x	x	10	x
Избегать неприятностей	x	x	x	x	x	x	x	x	1	0	/	/	/	/	/	x	14	x	x	x
Стремиться к новому,неизведанному	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	1	/	2	/	2	x	x	x	9	
Обеспечить положение, влияние	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	2	2	/	2	x	x	x	9	x
Покупать хорошие вещи	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	3	/	2	11	x	x	x	x
Заниматься делам с полной отдачей	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	4	2	x	x	x	x	–
Быть понятым другими	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	5	x	x	13	x	x
																24	21	22	22	16

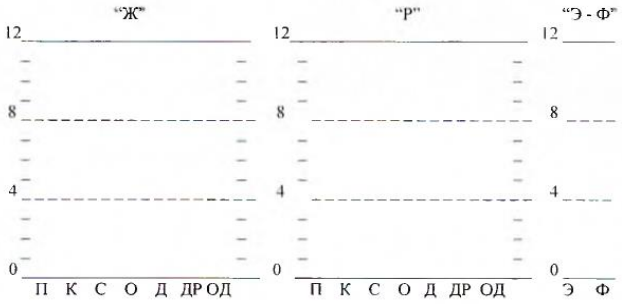

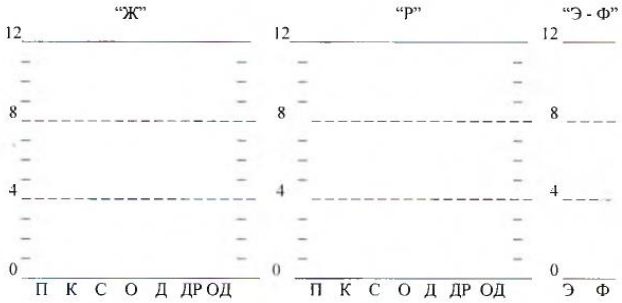
	№ 1	№ 2	3	З 4	А 5	Д 6	А 7	Н 8	И 9	Я 10	Встречаемость		Интенсивность	
корыстный	+ +		+	+ +	+	+	+ +	+	+	+	9	90	12	60
самоутверждение			+	+	+ +				+	+	5	56	6	33
повышение самооценки			+	+	+ +			+	+ +	+	6	67	8	44
месть	+						+				2	40	2	20
безопасность	+			+		+			+		4	80	4	40
физиологический											-	0	-	0
зависть				+		+	+				3	60	3	30
игровой					+ +			+	+		3	50	4	33
гуманный		+								+	3		2	17
неприятие ситуации												0		

1427

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А														
Б														
В														
Г														
Д														
Е														
Ж														
З														

	П	К	С	О	Д	ДР	ОД	Э	Ф
Ж △	9	11	10	9	11	10	10	▼	▼
Ж □	4	10	8	9	8	11	10	▲	▲
Р △									
Р □									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
а	а	б	б	б	б	б	б	а	б	а	б	б	б	а	б	
−	+	+	−	−	+	+	+	+	−	−	−	+	+	−	+	9

0-5	5-10	11-16
1	2	3

Кубышкиной

171818

стремление к

соц. престижу		достижению цели		соперничеству	
1		2		3	
4		5		6	
7		8		9обр	
10		11		12	
13		14обр		15	
16		17		18	
19обр		20		21	
22		23		24	
25обр		26обр		27обр	
28		29обр		30	
31		32обр		33	
34		35обр		36	
Σ	35	Σ	23	Σ	21

	№	№		З	А	Д	А	Н	И	Я	Встречаемость		Интенсивность	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
корыстный	+	+ +		+ +	+	+	+ +	+	+	+	9	90	12	60
самоутверждение			+	+	+ +		+	+ +	+	+	7	18	9	30
повышение самооценки			+	+	+ +		+	+ +		+	6	67	6	44
месть	+ +	+									2	46	3	30
безопасность				+		+ +					2	46	3	30
физиологический											-	0	-	0
зависть				+	+		+				1	25	3	30
игровой			+		+ +			+	+	+	4	67	5	42
гуманный			+	+						+ +	3	5	4	33
неприятие ситуации												0		

п 18 18

Петровой

Акизитивная

1	+	
12	--	
23	--	
54	+	
		1

Гедонистическая

2	--	
34	+	
44	+	
55	--	
		2

Оптимистическая

13	+	
24	+	
35	--	
45	--	
		4

Коммуникативная

3	+	
14	--	
25	--	
56	+	
		1

Познавательная

4	--	
36	+	
46	+	
57	--	
		2

Трудовая

15	+	
26	+	
37	--	
47	--	
		3

Нормативная

5	+	
16	--	
27	--	
58	+	
		1

Нравственная

6	--	
38	+	
48	+	
59	--	
		0

Губристич.(соверш.)

17	+	
28	+	
39	--	
49	--	
		4

Пугническая

7	+	
18	--	
29	--	
60	+	
		2

Губристич.(превосх.)

8	--	
40	+	
50	+	
61	--	
		2

Позитивн. к людям

19	+	
30	+	
41	--	
51	--	
		0

Избег. неприятност.

9	--	
20	+	
31	+	
62	--	
		3

Индивидуализация

10	--	
42	+	
52	+	
63	--	
		2

Эгоцентрическая

21	+	
22	--	
32	+	
33	--	
		2

Альтруистическая

11	+	
43	--	
53	--	
64	+	
		2

Додонова

Альтруистическая

	+	--
1		
11		
21		
31		
41		
Σ		0

Коммуникативная

	+	--
2		
12		
22		
32		
42		
Σ		2

Глорическая

	+	--
3		
13		
23		
33		
43		
Σ		2

Праксическая

	+	--
4		
14		
24		
34		
44		
Σ		5

Пугническая

	+	--
5		
15		
25		
35		
45		
Σ		8

Романтическая

	+	--
6		
16		
26		
36		
46		
		10

Гностическая

	+	--
7		
17		
27		
37		
47		
Σ		6

Эстетическая

	+	--
8		
18		
28		
38		
48		
Σ		3

Гедонистическая

	+	--
9		
19		
29		
39		
49		
Σ		3

Акизитивная

	+	--
10		
20		
30		
40		
50		
Σ		0

Овчаровой

безнравственные аморальные потреб.

1	+	-
5	+	/
10	+	/
22	+	/
25	+	-
30	--	/
35	--	-
37	+	/
49	+	/
		6
ст	6	

агрессивные потребности

3	+	/
4	--	/
7	+	-
12	+	-
19	--	-
21	--	-
23	+	-
29	--	/
36	+	/
40	--	/
41	+	/
45	+	/
48	+	-
51	+	-
ст	5	7

нужда в разрядке эмоц. состояний

2	+	/
8	+	/
32	--	-
38	+	/
42	--	-
44	+	/
		4
ст	6	

из-за наличия фрустрации

6	+	/
9	+	-
11	+	/
28	--	-
33	+	-
52	+	/
		3
ст	5	

самоутверждения

13	+	/
14	--	-
18	+	/
20	+	-
24	+	-
27	+	/
34	+	/
39	+	-
43	+	/
47	--	/
50	+	-
		6
ст	5	

игровые

15	--	-
16	+	/
17	+	/
26	+	/
31	+	-
46	+	/
		4
ст	6	